Да 75-годдзя
Вялікай Перамогі

Да 90-годдзя
Беларускага
дзяржаўнага
тэхналагічнага
ўніверсітэта

Адраджэнне Вера Еднасць

ЛІТАРАТУРНА-МАСТАЦКІ АЛЬМАНАХ

Выпуск 10

Мінск БДТУ
2020

Аўтар ідэі, складальнік,
кіраўнік праекта, адказная за выпуск
Н. Я. САВІЦКАЯ

Рэдакцыйная рада:

Старшыня: Н. Я. Савіцкая, педагог-арганізатар,
кіраўнік літаратурнага клуба “Ветліца”

Члены рады:
Г. В. Казлоўская, Т. А. Казлякова, Р. В. Міксюк – старшыя выкладчыкі
кафедры беларускай філалогіі;
А. І. Карпінская – выхавальнік інтэрната № 5, русіст

Літаратурна-мастацкі альманах “AVE-10” – гэта зборнік твораў розных аўтараў, у якім змешчаны вершы на беларускай, рускай і замежных мовах, пераклады, празаічныя і публіцыстычныя творы, літаратуразнаўчыя матэрыялы, студэнцкі фальклор (у якасці рэкламы БДТУ), матэрыялы да 75-годдзя Вялікай Перамогі і 90-годдзя БДТУ, прысвечаныя Году малой радзімы, фатаграфіі і хроніка найбольш значных падзей 2019–2020 гадоў, звязаных з дзейнасцю літаратурнага клуба “Ветліца”, заснаванага ў 1997 годзе.

Працягваюцца сувязі клуба з Цяньцзіньскім універсітэтам замежных моў (КНР) і пададзены пераклады сучасных кітайскіх празаікаў на беларускую мову.

У зборніку надрукаваны творы 57 аўтараў (з іх замежных аўтараў – 9, перакладчыкаў – 6.

ISBN 978-985-530-843-1.

ISBN 978-985-530-843-1

© УА “Беларускі дзяржаўны
тэхналагічны ўніверсітэт”, 2020

ЗМЕСТ

АД СКЛАДАЛЬНІКА *7*

ДА 75-ГОДДЗЯ ПЕРАМОГІ *9*

"Ветэраны Вялікай Айчыннай вайны БДТУ". ***Праект*** 9

Барыс КАРАСЁЎ
Сапоги. ***Верш*** 13

Рэгіна МІКСЮК
Вайны адгалоскі. Патрон. Ненавидеть войну. ***Вершы*** 14

Аляксандр РАФАЛОВІЧ
"Ты мой ровесник…". ***Верш*** 16
Мой прадед – солдат Победы. ***Очерк*** 17

Арсеній ЧУБАРАЎ
Горнило Смерти. ***Поэма*** 19

Анастасія ЯНУЧОК
Кружево судьбы. Подвиг солдата – подвиг народа. ***Эссе*** 22
Небо. ***Очерк*** 25

Да 90-годдзя БДТУ *28*

Гімн БДТУ. *Словы* М. Наскаўца. *Музыка* А. Ляха 28

Марыя ГАЙДУКОВА
"З юбілеем, мая "alma mater"! ***Верш*** 29

Тамара ПАДАЛЯКАВА
"Вальс БДТУ". ***Верш*** 30

Аляксей САЛАМОНАЎ
"Не згубілі цябе ліхалецці". ***Верш*** 30

Валерыя КРУКАВА
"БГТУ, не первый юбилей…". ***Верш*** 31

Рэгіна МІКСЮК
Прысвячэнне БДТУ. ***Верш*** 32

Марыя МІХАЛЕВІЧ
"Мы ждали защиту диплома…". ***Верш*** 32

Аляксандр РАФАЛОВІЧ
"У каждого из нас бывает выбор…" ***Верш*** 33

Анастасія ЯНУЧОК
БДТУ – мой выбар. ***Эсэ*** 34

ПАЭЗІЯ *35*

Госць клуба **Міхась БАШЛАКОЎ**
Вершы 35

Госць клуба **Аксана ГАРАВЕНКА**
Вершы 43

Алена ЖУРАЎЛЁВА
Вершы. Песня 49

Канстанцін ЗАБЛОЦКІ
Вершы 55

Госць клуба **Віктар КАРАВОСАЎ**
Вершы. Песня 63

Барыс КАРАСЁЎ
Вершы 66

Рэгіна МІКСЮК
Вершы 67

Андрэй ПАЖЫДАЕЎ
Вершы 76

Госць клуба **Валерый ПАЗНЯК**
Вершы 79

Карына САВІЧ
Вершы 88

Аксана СЯЎКО
Вершы 91

Дзіяна ТАРАСЕНКА
Вершы 94

Станіслаў ЦЯРЭНЦЬЕЎ
Вершы. Песні 98

ПАЭЗІЯ-ПЕРАКЛАД 102

Вольга ШАХАБ
Вершы. Пераклад 102

Бахед ХАЙДАР
Пераклад 106

ПАЭЗІЯ-ПРОЗА 109

Вольга ДАНІЛЕВІЧ
Вершы. Экос. Ночь уличной музыки. ***Рассказы*** 109

Анастасія КАЧАМАРАВА
Вершы. Начало. Роботы. Творчество Винсента Ван Гога. ***Рассказы*** Звезды. ***Новелла*** 125

ПАЭЗІЯ-ПУБЛІЦЫСТЫКА 139

Аліна ГАРУЛЯ
Вершы. Проста жыві. ***Эсэ*** 139

Паліна НЯХАЙЧЫК
Вершы. Пыль. Светлое будущее. ***Монологи*** 143

Госць клуба **Генадзь ШАРЫ**
Вершы. Не патухне Зніч на гары. ***Экскурс*** Ты і кніга. ***Асветніцкі расповед для юных*** 149

ПАЭЗІЯ-ПРОЗА-ПУБЛІЦЫСТЫКА 156

Максім МАШКІН
Хокку. Возгласы. ***Вершы*** Пісьменіку. ***Эсэ*** Ей. ***Рассказ*** 156

Вераніка МАМАНТАВА
Мая родная Лунінеччына. ***Нарыс. Верш*** 169

Арсень ЧУБАРАЎ
Вершы. Сокрытое сияние. Осознание. ***Рассказы*** Философский камень. ***Эссе*** 171

ПРОЗА 188

Ганна ДАРОШКА
О драконах и истинных парах. Раскрыли. ***Рассказы***
Необычный урок. ***Фанфик*** 188

ПРОЗА-ПУБЛІЦЫСТЫКА 196

Інэса СКОК
Право на счастье. ***Короткая повесть*** Поцеловались в щёчку. ***Эссе*** 196

ПРОЗА- ПАЭЗІЯ-ПЕРАКЛАД 201

Міжнародныя культурна-асветніцкія сувязі з Цяньцзінскім універсітэтам 201

Вольга ШАХАБ
рэдактар беларускамоўных перакладаў 201

Фу МЭЙЯНЬ, Гаа ЦЗЮАНЬЛІ
беларускамоўны пераклад 202

Аўтар **Бін СІНЬ**
Мандарын-каганец. ***Апавяданне*** 204

Аўтар **Ба ЦЗІНЬ**
Святло. ***Апавяданне*** 206

Фу ЦЗЫЛІНЬ — *перевод. Автор* **Лао ШО**
Кот. ***Рассказ*** 210

Автор **Ван ЦЗЯСИНЬ**
По ту сторону горы. ***Стихотворение*** 211

Жень И — *перевод. Автор* **Чжу ЦЗЫЦИН**
Быстро. ***Рассказ*** 213

ПУБЛІЦЫСТЫКА 215

Вольга ВОЙЧАНКА
Мая Обальшчына. ***Нарыс*** 215

Дзмітрый УЛАСЕНКА
Моя крепость. Запись вторая. ***Эссе*** 216

Анастасія ЯНУЧОК
Здесь моё сердце. ***Эссе.*** Шчымлівыя ўспаміны. ***Эсэ*** Сосед. ***Зарисовка***
Здравствуйте, дорогой мой Учитель! ***Письмо*** 218

СТУДЭНЦКІ ФАЛЬКЛОР..... 224

Прадстаўляе Вячаслаў Станіслававіч Грыгарцэвіч

Рэклама спецыяльнасцей факультэтаў ХТіТ і ТАР. ***Сцэнарыі, вершы, песні***.....224

ЛІТАРАТУРНАЯ КРЫТЫКА..... 243

Ксенія ТАРАСЕВІЧ

"Мае не згубяцца сляды…" ***Рэцэнзія на зборнік паэзіі Валерыя Пазняка "Узмах буслінага крыла"*** 243

АБМЕН ВОПЫТАМ..... 245

Надзея САВІЦКАЯ

Аб удзеле літаратурнага клуба БДТУ "Ветліца" ў творчых міжвузаўскіх, гарадскіх, рэспубліканскіх, міжнародных праектах. **Даклад** 245

ХРОНІКА..... 248

XVIII рэспубліканская выстава навукова-метадычнай літаратуры, педагагічнага вопыту і творчасці навучэнцкай моладзі ў рамках Года малой радзімы (17 і 19 красавіка 2019).....248

Літаратурны клуб "Ветліца" як сродак творчай самарэалізацыі студэнтаў". ***Праект. Прэзентацыя. Выстава -2 стэнды экспанатаў. Выступленні*** 248

Ноч бібліятэк у БДТУ (19 красавіка 2019).....251

Конкурс уласных твораў студэнтаў БДТУ (23 мая 2019).....252

Літаратурна-мастацкія чытанні ў межах рэспубліканскай Акцыі-марафону "75 крокаў да вызвалення" (15 мая 2019).....257

Пасяджэнне літаратурнага клуба "Прычапіць крылы…" (чэрвень 2019) 261

"Літаратурныя вечары ў Тэхналагічным"

"Настаўніку ў пояс пакланюся…" Да Дня настаўніка (4.10.2019).....262

"Незабыўнаю ласкай рукі маці мне будуць…" Да Дня Маці (14.11.2019).....264

"Найшчырэйшы дыялог творцаў". ***Прэзентацыя альманаха "AVE", выпуск 9 (11.11.2019)*** 267

Віншуем пераможцу! Максім Машкін на Міжнароднай кніжнай выставе атрымаў Дыплом пераможцы рэспубліканскага літаратурнага конкурсу "Першацвет" і публікацыю ў зборніку (9.02.2020) 272

Чытанні, прысвечаныя Дню роднай мовы:

"Мова, пявучая родная мова, Уладарка нявызнаных скарбаў…" (22.02.2020).....273

Творчы конкурс уласных твораў студэнтаў

"Мой родны кут, як ты мне мілы …" (25.03.2020) 274

ПАСЛЯСЛОЎЕ..... 277

АД СКЛАДАЛЬНІКА

Добры дзень, шаноўныя чытачы! Аўтары і выдаўцы рады вітаць Вас новымі творамі. Спадзяёмся, што дзясяты выпуск альманаха “AVE” зацікавіць Вас не толькі сваёй разнастайнай тэматыкай, але і адметнасцю аўтарскага бачання свету, багаццем колераў, адценняў, нюансаў.

Мастацкая літаратура – крыніца эстэтычнай асалоды, магутны сродак выхавання і адзін з самых інтымных відаў мастацтва. Чалавек чытае кнігу часцей за ўсё на адзіноце, калі побач з ім нікога няма: толькі ён і кніга. Кніга будзіць думкі і пачуцці. Застаўшыся сам-насам з кнігаю, хочацца пра многае падумаць, зразумець і сябе, і іншых людзей, асэнсаваць тое, што рабілася вякамі і што зараз робіцца вакол яго. І тут кніга – найлепшы сябар, памочнік і дарадца. Многія гэта адчуваюць інтуітыўна, таму імкнуцца шмат чытаць, а калі пішуць самі, то жадаюць убачыць свае творы надрукаванымі, хочуць паказаць сваё бачанне свету, свае перажыванні, свае гісторыі і прыгоды, свае мары і фантазіі...

Як і ў папярэдніх выпусках, мэта выдання – рознабакова паказаць наш час і нас, такіх розных у гэтым часе і ў той жа час аб’яднаных гэтым часам і месцам пад сонцам – нашым універсітэтам.

Гэта дзясятае выданне альманаха, прысвечана 75-годдзю Вялікай Перамогі і 90-годдзю БДТУ, таму альманах і пачынаецца з адпаведных рубрык, хоць у зборніку змешчаны творы, у асноўным, прэзентаваныя ў клубе за апошні год.

Сярод аўтараў мы можам убачыць студэнтаў розных курсаў, выкладчыкаў, супрацоўнікаў, замежных навучэнцаў, гасцей клуба – запрошаных вядомых паэтаў, якія выступалі перад студэнцкай аўдыторыяй. Усіх іх аб’ядналa любоў да прыгожага слова, жаданне шчыра выказаць свае думкі і пачуцці і падзяліцца імі з людзьмі.

Час змяняецца, змяняемся і мы. Але застаецца вечнае: гэта наша Радзіма, наша мова, наш род. Беларуская мова з’яўляецца гарантам гуманітарнай бяспекі дзяржавы. І шматмільённы беларускі народ мае сакральную рэч – беларускую мову. На жаль, сёння яна не заўсёды з’яўляецца сродкам камунікацыі, а існуе як найважнейшы сімвал нацыянальнай тоеснасці і ідэнтычнасці. Большая частка нашай моладзі так і ўспрымае яе. Таму, у асноўным, студэнты пішуць вершы на рускай мове, але ў многіх ёсць жаданне звярнуцца да беларускай мовы: па-першае, разумеючы неабходнасць у пашырэнні яе выкарыстання, па-другое, адчуваючы яе прыгажосць і мілагучнасць, па-трэцяе, усведамляючы, што яна гарант існавання нацыі і дзяржавы. Гэта разумеюць усе еўрапейцы, ды і не толькі яны. Вельмі шануюць сваю мову і культуру кітайцы і з вялікай пашанай ставяцца да іншых моў, у тым ліку і да беларускай.

У 2017 годзе ў Цяньцзінскім універсітэце (Кітайская Народная Рэспубліка) адкрыты цэнтр вывучэння беларускай культуры імя Якуба Коласа і кафедра беларускай мовы. Выкладчыкі і выпускнікі ўніверсітэта ўжо працуюць у кірунку міжкультурнага абмену. Наладзіў сувязі з кафедрай і пачаў супрацоўніцтва літаратурны клуб “Ветліца”. У дзявятым нумары надрукаваны 3 апавяданні вядомых кітайскіх пісьменнікаў у перакладзе на беларускую мову, зробленыя выкладчыкамі, аспірантамі і магістрантамі кафедры беларускай мовы Цяньцзінскага ўніверсітэта пад кіраўніцтвам Вольгі Васільеўны Шахаб, якая з’яўляецца кіраўніком цэнтра, прафесарам гэтай

кафедры і членам літаратурнага клуба “Ветліца”, а раней працавала ў БДТУ. У дзясятым нумары надрукаваны пераклады кітайскіх аўтараў на беларускую мову этнічнымі кітайцамі, супрацоўнікамі Цяньцзінскага ўніверсітэта і пераклады кітайскіх твораў на рускую мову, якія зрабілі выкладчыцы кітайскай мовы, што працуюць у БДТУ, у кітайскім цэнтры, і ў горадзе Орша.

Міжнароднае супрацоўніцтва наладжана не толькі з Кітаем….. Ужо з пачатку свайго заснавання клуб актыўна супрацоўнічае з замежнымі навучэнцамі БДТУ, далучаючы іх да беларускай культуры праз удзелы ў пасяджэннях клуба, праз выставы, фестывалі, конкурсы, канцэрты, вечарыны, канферэнцыі, акцыі “ Чытаем разам!” і інш. Найбольш складанай з’яўляецца праца над перакладамі з родных моў студэнтаў на рускую мову і з беларускай – на нацыянальныя мовы студэнтаў. Вынікам гэтай працы сталі публікацыі ўласных вершаў і перакладаў **12 замежных навучэнцаў** у папярэдніх альманахах.

Альманах, звычайна, адкрывае рубрыка “Паэзія”, таму што “паэзія – вяршыня мастацкага слова. Веліч народаў вызначаецца веліччу яго паэзіі. Што ёсць у народа самага дасканалага, самага бясцэннага, самага вышыннага? Гэта яго мова. Без мовы народ не існуе. А ў мовы яе вяршыня – паэты”. (старшыня Саюза пісьменнікаў Дагестана, народны паэт Магамед Ахмедаў). Каб адпавядаць гэтаму высокаму званню паэта, неабходна многаму навучыцца. Нашым маладым паэтам цікава слухаць і чытаць старэйшых беларускіх паэтаў, у якіх ёсць узорныя вершы, ёсць высокая паэзія, таму побач са студэнцкімі вершамі ў раздзеле “Паэзія” змешчаны творы вядомых аўтараў, якія могуць стаць прыкладам для пачаткоўцаў.

Тэматыка твораў вельмі разнастайная: тэмы духоўнасці, маральнасці, любові да роднай зямлі і мовы, да маці, многія вызначаюцца высокім эстэтызмам. Безумоўна, тэма кахання – светлага і лірычнага, узаемнага і без узаемнасці, з радаснымі хвілінамі шчасця і адчаем, пакутаю, болем – пераважае ў юных аўтараў. Ёсць творы, прысвечаныя тэмам вайны, родным мясцінам – гарадам і вёскам, дзяцінству, святам, касмічным тэмам і зоркам, анёлам і Богу, пошукам свайго шляху ў гэтым супярэчлівым і, часам, жорсткім свеце. Што больш за ўсё кранае, пра тое і складаюцца радкі вершаваных і празаічных твораў. Некаторыя паэтычныя радкі вызначаюцца яркімі выразамі, думкамі, афарыстычнасцю. Вось некаторыя з іх: **Чубараў Арсеній –** “Две души, что сражались за благо, за свет / И за высшую цель – пали в глупой войне”; “Жизнь бывает прекрасна, бывает всегда! /Но для этого нужно горы труда!”; **Канстанцін Заблоцкі –** “Всем была для меня ты вначале / И никем оказалась в конце”; “Кто ж тебя оправдать сумеет, / Если сам ты себе палач”; **Савіч Карына** – “И преданно клянусь Отчизне / Не отходить от светлого пути “ і інш.

У альманаху змешчаны творы 57 аўтараў (з іх замежнікаў – 9 аўтараў і 6 перакладчыкаў). Пішуць вершы – 18; вершы, прозу і публіцыстыку – 10; прозу – 1; студэнцкі фальклор сабраў 1 выкладчык.

Спадзяёмся, што творы, надрукаваныя ў дзясятым выпуску “AVE”, знойдуць водгук у сэрцах і розумах чытачоў, зацікавяць сваёй шчырасцю і разнастайнасцю, прымусяць задумацца над многімі праблемамі нашага часу і шукаць адказы на пастаўленыя пытанні.

Выказваем шчырую падзяку за падтрымку ўсім, хто прымаў удзел у стварэнні гэтага выдання.

Н. Я. САВІЦКАЯ

Да 75-годдзя Перамогі Ў Вялікай Айчыннай вайне

Тытульная старонка праекта

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь
УА “Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт”

Літаратурны клуб БДТУ
Ветліца”

Прысвячаецца:
75-годдзю Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне
90-годдзю БДТУ

Праект
“ Ветэраны Вялікай Айчыннай вайны БДТУ”

Кіраўнік праекта:
Савіцкая Надзея Яўсееўна,
педагог-арганізатар,
кіраўнік літаратурнага
клуба “Ветліца”

Мінск 2020

Кіраўнік праекта*: Савіцкая Надзея Яўсееўна*, педагог-арганізатар; кіраўнік літаратурнага клуба “Ветліца”.

Удзельнікі:

***Чарнушэвіч Рыгор Аляксеевіч*,** старшыня Савета ветэранаў (сувязь з архівам, кансультацыі, прастаўленне наяўных матэрыялаў, успаміны);

***Рыжанкоў Ігар Міхайлавіч*,** намеснік дэкана факультэта ТАР (арганізацыя студэнтаў);

Конаш Надзея Аляксандраўна, начальнік архіва БДТУ (пошук і прадстаўленне асабовых спраў для складання біяграфій, выдзяленне месца для працы студэнтаў, сканаванне дакументаў і інш.);

Амяльчук Лідзія Фёдараўна, намеснік старшыні прафкама (пошук і прадстаўленне дакументаў, фатаграфій, кансультацыі, успаміны);

Выканаўцы: Студэнты.

Список участников проекта

1. **Дорошко Анна**, координатор работы со студентами, ТОВ 2-9, 9 дел обработано, 43 отредактировано.

2. **Войченко Ольга**, ИЭФ 1-1, 17 дел обработано, в том числе информация с сайта университета, 17 отредактировано.

3. **Рудович Максим**, ТОВ 1-9, 9 дел обработано.

4. **Черникова Александра**, ТОВ 1-2, 1 дело обработано, 10 отредактировано.

5. **Шпаковская Кристина**, ТОВ 2-5, 8 дел обработано.

6. **Власенко Дмитрий**, дизайн проекта.

7. **Асташкевич Екатерина**, ТОВ 1-1, 4 дела обработано, 14 отредактировано.

8. **Каючкина Вероника**, ТОВ 1-9, 3 дела обработано, в том числе информация с сайта университета.

9. **Северин Надежда**, ТОВ 1-9, 4 дела обработано.

10. **Перусевич Вероника**, ТОВ 1-9, 9 дел обработано.

11. **Жильская Яна**, ПИМ 1-4, 7 дел обработано.

12. **Подчиненко Ирина**, ПИМ 1-3, 3 дела обработано. В том числе и с сайта университета.

13. **Хоружая Анастасия**, ФИТ 1-12, 2 дела обработано.

14. **Силаков Сергей**, ХТиТ 1-4, 2 дела обработано.

Адродзім імёны і даты
створым летапіс БДТУ

Адыходзяць у мінулае падзеі Вялікай Айчыннай вайны, адыходзяць у вечны спакой ветэраны, якія здабывалі Перамогу, а ў сучаснай Беларусі сталее трэцяе і падрастае чацвёртае пакаленне нашчадкаў барацьбітоў за вызваленне ад фашысцкай навалы. На сённяшні дзень амаль не засталося ветэранаў, якія маглі б расказаць пра падзеі той вайны. І сучасная моладзь не шмат ведае пра рэальныя падзеі 1941–1945 гадоў. Каб захаваць гістарычную памяць, неабходна звяртацца да ваенных гадоў: вывучаць гісторыю, чытаць кнігі пісьменнікаў розных пакаленняў, глядзець фільмы, ствараць сямейныя хронікі, ведаць падзеі, якія адбываліся ў родных мясцінах, хадзіць у музеі, удзельнічаць у акцыях і конкурсах, прысвечаных падзеям Вялікай Айчыннай вайны і інш.

Светапогляд студэнтаў і іх гістарычная памяць – гэта феномен калектыўнай свядомасці цэлай нацыі. Аднаўленне гістарычнай памяці дае найбольшы плён, калі яно адбываецца праз прызму асабістых перажыванняў канкрэтных людзей, калі складаецца нанова карціна велізарнага подзвігу народа. Асабістае перажыванне мінулага напаўняе моладзь глыбока патрыятычным зместам і выводзіць грамадзянска-патрыятычнае і прафесійнае выхаванне на вышэйшы ўзровень. Студэнты ўсведамляюць месца кожнай кожнай асобы ў супольным развіцці грамадства і разумеюць прычыны, мэты і наступствы сваёй дзейнасці.

На жаль, з часам пэўныя падзеі могуць наогул забывацца і нават пераацэньвацца. Пры гэтым страчваецца засцерагальная функцыя гістарычнай памяці, якая захоўвае тоеснасць народа. Сучасная моладзь часам неахвотна звяртаецца да трагічных старонак нашай мінуўшчыны і, горш за тое, ацэньвае іх з пункту гледжання меркантыльных інтарэсаў у адрыве ад гістарычнага кантэксту, як нешта абстрактнае.

З мэтай вяртання гістарычнай памяці аб Вялікай Айчыннай вайне праз выкананне праекта “Ветэраны Вялікай Айчыннай вайны БДТУ”, дзякуючы сістэмнаму падыходу да гісторыка патрыятычнага выхавання ў межах праекта і выкарыстанню праектнага метада будзе сабраны, апрацаваны і прадстаўлены шырокай аўдыторыі матэрыял пра ветэранаў вайны нашага ўніверсітэта. Зараз яшчэ можна знайсці і ўпарадкаваць спіскі ветэранаў, напісаць іх біяграфіі (пакуль яшчэ захоўваюцца іх асабістыя справы ў архіве БДТУ), стварыць хроніку “Яны змагаліся за Радзіму”. Таму важна выкарыстаць момант, каб не адышлі ў нябыт, каб захаваць у памяці сённяшніх і будучых студэнтаў і супрацоўнікаў імёны і падзеі тых вялікіх гадоў.

Актуальнасць праекта: праект накіраваны на захаванне гістарычнай памяці беларускага народа.

Аб‘ект даследавання: пошук і афармленне інфармацыі пра ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны БДТУ.

Прадмет даследавання: спіскі ветэранаў розных гадоў, асабовыя справы ветэранаў у архіве БДТУ, матэрыял на сайце кафедр і факультэтаў і інш.

Мэта праекта: захаванне гістарычнай памяці пра Вялікую Айчынную вайну праз увекавечанне памяці пра ветэранаў вайны БДТУ.

Задачы праекта: сабраць і афарміць матэрыял пра ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны БДТУ, стварыць хроніку “Яны змагаліся за Радзіму”, даць інфармацыю для студэнтаў і супрацоўнікаў БДТУ праз СМІ, сайт БДТУ, інтэрнэт, канферэнцыі і інш.

Віды дзейнасці і мерапрыемствы:

1. Стварэнне хронікі “Яны змагаліся за Радзіму” (*прысвячэнне ветэранам Вялікай Айчыннай вайны БДТУ*) **Кіраўнікі:** Савіцкая Н. Я., Чарнушэвіч Р. А.(20.03.20 – 30.04 20).

2. Удзел “Ветліцы” ў акцыі па ўвекавечанні памяці ўдзельнікаў вайны “Дрэва жыцця БДТУ” (сумесна са школай лідэрскага руху БДТУ) (23.03.20–10.04.20).

3. Правядзенне конкурсу чытальнікаў вершаў “Людзі добрыя, помніце” (22 красавіка 2020).

4. Конкурс уласных твораў студэнтаў, прысвечаных 75-годдзю Вялікай Перамогі і 90-годдзю БДТУ(21.05.2020).

5. Конкурс чытальнікаў вершаў, прысвечаных 90-годдзю БДТ (верасень-кастрычнік 2020).

6. Выданне літаратурна-мастацкага альманаха "AVE", выпуск 10, дзе будуць пададзены рубрыкі "Да 75-годдзя Вялікай Перамогі" і "Да 90-годдзя БДТУ" (май - верасень 2020).

7. Удзел у Рэспубліканскім конкурсе літаратурнай творчасці студэнтаў устаноў вышэйшай адукацыі "Аўтограф", прысвечаным 75-годдзю Вялікай Перамогі і Году малой радзімы (верасень 2020).

8. Акцыя "Чытаем разам!" "Незабыўнае мінулае" (фальклор часоў Вялікай Ачыннай вайны) (красавік 2020).

9. Студэнцкая навукова-практычная канферэнцыя "Яны змагаліся за Радзіму" (на падставе сабранага матэрыялу) (кастрычнік – лістапад 2020).

10. "Навечно в памяти …" . Творчая праца пра ветэранаў Вялікай Айчыннай вайны бібліятэкі БДТУ. Выконвае Качамарава Анастасія (II ПіМ).

Стварэнне хронікі "Яны змагаліся за Радзіму"

(прысвячэнне ветэранам Вялікай Айчыннай вайны БДТУ)

(20.03.20 – 30.09.20)

Этапы выканання

1. Прапанова ідэі, пошукі выканаўцаў, размеркаванне абавязкаў, узгадненне з адміністрацыяй, размяшчэнне інфармацыі на сайце БДТУ і ў інтэрнэце (10 – 23.03.2020).

2. Вызначэнне каардынатара працы студэнтаў (з ліку студэнтаў), размеркаванне абавязкаў (23 – 26.03.2020):

– праца ў архіве БДТУ (складанне біяграфій ветэранаў, камп'ютарны набор, рэдагаванне) (24.03.20 – 24.04.20);

– пошукі гатовай інфармацыі на кафедрах БДТУ (вызначэнне адказных за факультэты і стварэнне камандаў, збор і апрацоўка інфармацыі) (23.03.20 – 3.04.20);

– вызначэнне, хто і дзе праводзіць сканаванне фатаграфій, робіць подпісы, камп'ютарную апрацоўку (24.03.20 – 24.04.20);

– праца статыстаў (скласці агульны спіс ветэранаў па алфавіце з указаннем датаў жыцця і працы ў БДТУ) і інш. (24.03.20– 24.04.20)

– улік працы кожнага студэнта (прозвішчы і аб'ём працы будуць надрукаваны ў выходных звестках Хронікі) (да 24.04.20);

– падрыхтоўка Хронікі і праекта да выставы (да 06.05.20);

– падрыхтоўка Хронікі да выдання і выданне (да кастрычніка 2020).

3. Супрацоўніцтва са Школай лідэрскага руху БДТУ на этапе першаснага збору інфармацыі. Далей сабраную інфармацыю "Ветліца" выкарыстоўвае для стварэння Хронікі, а Школа – для "Дрэва Жыцця БДТУ") (23.03 – 3.04.20).

4. Апрацоўка сабранага матэрыялу, вызначэнне структуры Хронікі (май 2020).

5. Збор матэрыялаў у форме ўспамінаў і інтэрв'ю ад нашчадкаў ветэранаў і супрацоўнікаў БДТУ. Частковае размяшчэнне інтэрв'ю ў студэнцкай газеце факультэта ТАР (да 9 Мая – 75-годдзе Вялікай Перамогі) і ў (кастрычніку – лістападзе 2020 г. да 90-годдзя БДТУ). Падрыхтоўка раздзела ў Хроніку (май – верасень 2020).

6. Правядзенне канферэнцыі " Яны змагаліся за Радзіму" на падставе сабраных матэрыялаў (кастрычнік – лістапад 2020).

Барыс КАРАСЁЎ

Карасёў Барыс Сяргеевіч нарадзіўся 1 лістапада 1999 года ў горадзе Мазыры. У 2017 годзе закончыў сярэднюю школу №9 і паступіў у БДТУ на факультэт хімічнай тэхналогіі і тэхнікі. Вучыўся ў музычнай школе №2 горада Мазыра па класе скрыпкі.

З ранняга дзяцінства цікавіўся гісторыяй. З 16 год удзельнічае ў ваенна-гістарычных рэканструкцыях. Зараз член ваенна-гістарычнага клуба "Віцязь" і літаратурнага клуба "Ветліца". Прымае актыўны ўдзел у спаборніцтвах па страйкболе. У асноўным, удзельнічае ў рэканструкцыях, прысвечаных Першай сусветнай вайне, грамадзянскай вайне ў Расіі і Вялікай Айчыннай вайне. Многія вершы прысвечаны тэматыцы гэтых часов.

Сапоги

Мой брат из части приезжал,
Он конник боевой.
Он шашку мне носить давал,
Фуражку со звездой.

Он подарил мне сапоги,
Но я носить не мог:
Влезали две мои ноги,
В один его сапог.

До слёз обидно было тут,
Глядел на них с тоской.
Отец сказал мне: «Перешьют
В сапожной мастерской».

И всё тут было как во сне,
Пришли в последний раз.
И говорил сапожник мне:
«Ну, получай заказ».

Мне были впору сапоги,
Как новые блестели.
А на прощанье: «Береги», –
Сказали мне в артели.

Ты должен их беречь вдвойне:
В них воевал солдат,
Ходил в походы на войне,
В Берлин зашёл твой брат.

Рэгіна МІКСЮК

Міксюк Рэгіна Вячаславаўна нарадзілася ў першы пасляваенны год у Мінску ў сям'і інтэлігенцыі (бацька – інжынер, маці – настаўніца). Закончыла Мінскі дзяржаўны педагагічны інстытут імя М. Горкага (філалагічны факультэт) ў 1970 годзе, пазней там жа аспірантуру. Настаўнічала. З 1974 года працавала ў БТІ імя С. М. Кірава (зараз БДТУ) старшым выкладчыкам кафедры беларускай мовы (зараз кафедра беларускай філалогіі). Тры гады выкладала беларускую мову ва ўніверсітэце беларускай мовы, гісторыі і культуры. 20 год спявае ў ансамблі выкладчыкаў і супрацоўнікаў універсітэта "Акавіта".

Піша вершы, песні, рамансы на рускай і беларускай мовах.

Вайны адгалоскі

Падрос лясок,што секлі пулі
І танкі грозна дрэўцы гнулі.
Імхом пакрыліся зямлянкі,
Зараслі травою сцежкі-партызанкі.

Пякельныя баі грымелі тут,
І слёз праліў нямала родны кут,
Рассеяўшы на месцы прыскаў
Макі брацкіх магіл, абеліскаў.

Хоць прайшло ўжо шмат гадоў,
Ды загаласіла вёска зноў.
Вайны праклятай адгалоскі –
Па дзецях білі адмарозкі.

Ля лесу хлапчукі кароў паслі
Ды пад імхом снарад знайшлі.
Пастукалі палкай – не адазваўся,
А на кастрышчы ён разарваўся.

Двое загінулі, трэці – калека.
Не разумелі: снарад – небяспека.
Любая зброя смерць прыносіць
І, як касою, жыцці косіць.
Бяда, што многія не дбаюць
І новую вайну ўсё зачынаюць.
Змагацца трэба сёння ўсім.
Нарошчваць зброю не дадзім!

Патрон

Стары акоп,
Дажджом размыты,
Патрон іржавы
У ім зарыты.

Патрон быў наш
Або чужацкі,
І замяніў ён
Дзецям цацкі.

Ці добра ў вайну
Малым гуляць?
Яна навучыць
Іх страляць.

Куды цаляць,
Каго забіць,
Як у бяду
Радзіму бараніць.

Было бы лепш,
Каб навучыць
Дзяцей з маленства
Мірна жыць.

Ненавидеть войну

Две тысячи лет пролетели,
А люди совсем не умнели
От первого века до десятого,
От одиннадцатого до двадцатого,
С копья и стрелы начиная,
Клинком и саблей махая,
Ружьём и наганом стреляя,
Пушкой, «катюшей» разрушая,
Ракетой и атомной бомбой кончая.

Зачем друг друга убивать?
Зачем дома других сжигать,
Таранить стены крепостей
И превращать в рабов людей?
Кто стирает с земли города,
Умножая число «сирота»,
Тот хочет властелином стать,
Чужие страны под себя подмять,
Престиж свой золотом поднять.

Нельзя на мир смотреть спокойно,
Пока идут на свете войны.
Учить детей их ненавидеть,
А голубей под солнцем видеть.
Отпор врагам нужно давать,
Мир и свободу отстоять.
Научиться жизнь любить,
Чтоб радостно на свете жить.

Аляксандр РАФАЛОВІЧ

Рафаловіч Аляксандр Аляксандравіч нарадзіўся 4 снежня 1998 года ў горадзе Іўе Гродзенскай вобласці. У 2016 годзе закончыў сярэднюю школу г. Іўе і паступіў ў БДТУ на дзённую бюджэтную форму навучання (факультэт тэхналогіі арганічных рэчываў, спецыяльнасць "Хімічная тэхналогія арганічных рэчываў, матэрыялаў і вырабаў".

У 2016-2018 гг. займаўся навуковымі даследаваннямі ў галіне захавання, адраджэння і папулярызацыі нацыянальнай культуры беларускага народа і яго гістарычнай спадчыны. На 68-й і 69-й навукова-тэхнічных канферэнцыях навучэнцаў, студэнтаў і магістрантаў БДТУ выступіў з дакладам па выніках даследаванняў. Даследаванне і даклад "Навуковыя сенсацыі і выхаванне павагі да гістарычнай памяці" быў прадстаўлены, сертыфікаваны і апублікаваны на Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі навучэнцаў, студэнтаў, магістрантаў і аспірантаў «Образование и наука без границ: конвергенция социально-гуманитарных и естественно-технических наук" у г. Арол Расійскай Федэрацыі. Даследчая праца "Традыцыі іўескіх татараў як элемент нацыянальнай культуры" была прадстаўлена і сертыфікавана на Рэспубліканскай навукова-практычнай канферэнцыі «Язык и культура как национальное достояние в поликультурном пространстве». У 2017 г. абараніў праект «Творчая асоба ў тэхнічным навучанні». Быў адзначаны дыпломам за лепшы даклад.

Хобі – спорт, нумізматыка, краіназнаўства. Актыўны ўдзельнік сацыяльна значных культурна-масавых мерапрыемстваў, арганізаваных БРСМ і прафкамам універсітэта. Член валанцёрскага студэнцкага атрада ў аграгарадку Любча па аднаўленні замка. Член футбольнай каманды факультэта і каманды БДТУ, якая штогод удзельнічае ў гарадскім конкурсе бяспекі жыццядзейнасці «Студэнты. Бяспека. Будучыня» на базе Мінскага гарадскога ўпраўлення МНС. Член аператрада ў інтэрнаце №4, удзельнік шматлікіх культурна-масавых мерапрыемстваў. Член навуковага гуртка «Памяць» і літаратурнага клуба «Ветліца».

Ты – мой ровесник

Ты – мой ровесник, не вернувшийся из боя,
Познавший тяготы войны,
Ты смертью храбрых пал под Львовом?
Возможно, бой последний – за Берлин?
Ты молод был и радовался жизни,
Перечеркнула всё в судьбе война.
Ровесник мой, успел ли ты влюбиться?
А может быть, с войны ждала жена?

В сыром окопе и под пулемётным градом,
Я знаю: ты мечтал о тишине.
Мечтал, чтобы родные были рядом,
О мире и покое на земле.

Ты шёл в атаку, ночевал в окопе,
Товарищам подмогой был в бою.

Ты был минёром, снайпером, пехотой?
Навечно ты остался в том строю.

Ровесник мой, ты не вернулся к маме
И не увидел больше отчий дом.
Не меркнет подвиг твой с годами,
Для всех живущих ты – герой.

Неважно, были ли медали,
В каком ты звании служил.
Приблизил ратный труд Победу,
Все ужасы войны ты победил!

Ровесник мой, снискал себе ты славу,
Примером мужества являешься для всех.
Навечно юным радостным остался
На фотоснимках давних мирных лет.

Ты – мой ровесник, не вернувшийся из боя,
Без имени, фамилии и дат.
Но ради счастья Родины, свободы,
Отдавший жизнь свою солдат.

Мой прадед - солдат Победы

Нарыс

Война… Это самое страшное, что может случиться в нашей жизни. Вот уже 75 лет, как на нашей белорусской земле не слышно взрывов снарядов, стонов раненых и плача детей, нет голода, и самого страшного – смерти от рук фашистов.

Ради нашей счастливой и мирной жизни в годы Великой Отечественной сражались на фронте и в тылу миллионы людей. «Нет в нашей стране семьи такой, где не памятен свой герой» – поётся в песне из известного фильма. В те далёкие годы война коснулась каждого, ворвалась в каждую семью. Каждый третий белорус отдал жизнь за нашу свободу и счастливое будущее сегодня. В военных окопах и партизанских землянках, на фронте и в тылу врага самоотверженно сражались и трудились сыны и дочери и моей малой родины – Ивьевщины. Уйдя в бой, они ушли в бессмертие. Как оказалось, в истории моей семьи тоже есть страницы, опалённые этой войной. То, что я узнал, перевернуло моё сознание, обогатив мои представления о войне, как о страшном зле, и подарило мне совершенно новое ощущение гордости за свой род, представители которого напрямую связаны с делом Великой Победы.

Гитлеровцы вторглись в Ивье уже в первые дни войны. Наступили тяжёлые времена для народа на оккупированной врагами земле. Фашисты часто устраивали облавы на молодых людей для отправки их в трудовые лагеря Германии. И вот, наконец, освобождение… Десятки ивьевчан влились в ряды Красной Армии и ушли сражаться с ненавистным врагом. 25 июля 1944 года Ивьевским РВК был призван и мой прадед восемнадцатилетний Якуб Радлинский. А уже 26 августа 1944 года он был отправлен на фронт в должности наводчика станкового пулемета 1-ой пулемётной роты 221-го гвардейского стрелкового Краснознаменного орденов Суворова и Александра Невского полка 77-й гвардейской стрелковой Черниговской орденов Ленина, Красной Звезды и Суворова дивизии в составе 1-го Белорусского фронта под командованием Г.К.Жукова. Уже в январе 45-го-года

во время Висло-Одерской операции был тяжело ранен. Месяц в госпитале – и возвращение в свой полк. И вот немецкая земля… Запахло весной и долгожданной Победой. Командование объявило о наступлении на Берлин. Наступление на Берлин началось с Кюстринского плацдарма на реке Одер 16 апреля 1945 г. в 3 часа по местному времени войсками 1-го Белорусского фронта. Ему предшествовала мощная артиллерийская и авиационная подготовка, после которой в атаку устремились пехота и танки. Наиболее тяжёлые бои развернулись на Зеёловских высотах – главном стратегическом плацдарме на подступах к Берлину, но к исходу 17 апреля они были взяты.

В ходе форсирования Ост Одера и борьбы за междуречье воины 221-го полка 77-ой стрелковой дивизии проявляли массовый героизм. Гитлеровцы упорно сопротивлялись на второй позиции главной полосы обороны, сильным опорным пунктом которой была деревня Мальнов. Ещё до начала нашего наступления они отвели сюда часть сил с первой позиции. Заняв подготовленные для прочной обороны каменные постройки, подвалы, немцы укрылись за кирпичными оградами, в траншеях. Живая сила и огневые средства противника в Мальнове были не полностью подавлены в период артподготовки. 17 апреля атака гвардейцев 221-го стрелкового полка 77-ой гвардейской дивизии захлебнулась, бой за деревню затянулся. Командиры и штабы частей вели планомерную подготовку новой атаки. Сменив позиции, артиллерийские батареи готовились к нанесению нового огневого налёта. Разведка выявляла систему обороны противника, засекала его огневые точки. Светало. Взору открылось холмистое поле. В полутора-двух километрах впереди виднелись кирпичные здания посёлка. Цепи атакующих то поднимались на гребень холма, и тогда были видны фигуры бойцов, то скрывались из глаз. Из поселка навстречу наступавшим внезапно ударила артиллерия противника. На левом фланге, где наступал 221-й гвардейский стрелковый полк, загорелась самоходка. Очевидно, из третьей батареи. Сильный пулемётный и автоматный огонь прижал наших стрелков к земле. Маскируясь за складками местности, самоходки заняли огневые позиции и повели огонь с места. После артналёта гвардейцы 221-го стрелкового полка 77-ой гвардейской дивизии снова пошли в атаку.

Поддерживали наступление гвардейцев бойцы 1-ой пулемётной роты. Среди них храбро сражался и наводчик станкового пулемёта гвардии рядовой Якуб Радлинский. Мощной артиллерийской и авиационной подготовкой противнику был нанесён тяжёлый урон, но, когда стрелковые роты пошли в атаку, уцелевшие враги открыли по наступавшим огонь. Пулемётчик Радлинский выручил своих боевых товарищей. Заняв удобную позицию, он меткими выстрелами истребил 20 вражеских солдат и офицеров, чем способствовал успеху атаки. Но бой за деревню Мальнов стал для него последним. В наградном листе на его имя есть запись – «Поддерживая наступление 3-ей стрелковой роты, красноармеец Радлинский в бою на западном берегу реки Одер из своего пулемёта уничтожил 20 гитлеровцев и подавил огонь двух пулемётных точек противника. Он отважно громил фашистскую свору не щадя своей жизни и 18.04.1945 г. погиб смертью храбрых». 20 апреля советские войска вышли на восточные окраины Берлина. А 24 апреля кольцо вокруг Берлина сомкнулось. Истекали последние дни этой страшной войны, до Победы оставалось две недели. Мой прадед не дожил до Победы всего 20 дней. Он погиб 18 апреля 1945 года и похоронен на немецкой земле Бранденбург, округ Франфуркт на Одере в братской могиле возле деревни Мальнов. Приказом №84 от 30 апреля 1945 года он награждён орденом Отечественной войны II степени посмертно.

Возможно, для кого-то мой рассказ не кажется исключительным и не особенно интересным на фоне всех событий этой войны. И в нём нет каких-то

особых свидетельств мученичества и высокого героизма. Но для меня и моей семьи эта история священна. Я буду помнить её всегда. О ней будут помнить мои потомки. И пока эта память живёт в наших сердцах, мы не допустим повторения трагедии Великой Отечественной войны.

Арсеній ЧУБАРАЎ

Я, Чубараў Арсеній Раманавіч, нарадзіўся 2 чэрвеня 2000 года ў горадзе Салігорску. Пісаць пачаў з 10 класа – спачатку вершы, потым задумаўся аб прозе і іншы раз захапляюся і ёй. Асноўнымі матывамі маіх твораў з'яўляюцца: ідэальнасць (ад слова "ідэя") гэтага свету, плыні розных сіл у ім, эмоцыі і пачуцці як праявы чалавечай натуры і прыгажосць прыроды. Член літаратурнага клуба "Ветліца", удзельнік шматлікіх мерапрыемстваў клуба, прымаў удзел у рэспубліканскім метадычным мерапрыемстве і творчай сустрэчы па выніках рэспубліканскага літаратурнага конкурса "Аўтограф" пад назвай "Выхаваўчыя магчымасці літаратурнага жанру ў рэалізацыі творчага патэнцыялу студэнтаў" (20–21 лютага ў Брэсцкім дзяржаўным універсітэце імя А. С. Пушкіна), выступаў на XVIII рэспубліканскай выставе метадычнага вопыту і творчасці навучэнцкай моладзі. Узнагароджаны Граматай БДТУ.

Горнило Смерти

Поэма

Часть первая. Пролог

Память

Мы живём под мирным небом –
Сея рожь, питаясь хлебом,
В тёплых, целых городах.
Но так было не всегда…
Жили люди – дни без хлеба,
Месяцами и без неба.
Грязь была на их руках,
Скверный, жгучий страх в глазах…
В неизвестность и печали,
В путь последний провожали
Матери своих детей,
Ждали их назад скорей,
А мальчишки погибали…
Пули души выбивали.
Вперемежку – кровь с землёй,
И вернутся лишь домой
Имена – чернильный след
Павших, давших всем обет
Защищать их до конца.
Защитили. Нет венца

На уборах всех могил…
Стольких смелых загубил
Героический поступок!
Нет, оплошность… нет, проступок…
Жизни тех – не хуже наших,
И мы помнить должны павших,
Кто очистил мир от зла,
От которых – лишь зола…

Им спасибо за свободу,
Что растим своих детей,
Что живём мы год за годом.
Помним горесть прошлых дней.

Часть вторая. Пешки

Столь страшное многим слово – «Война»
Звучит ежедневно, у всех на устах.
Плакаты, слова: «Зовёт Вас страна!
Ваш долг – отозваться!» - гражданский устав?

Его призывают. Он очень боится.
Он видел листок – имя старшего брата.
Но он всё же знает, что не явиться –
Напрасной была брата утрата…
Его призывают врага побороть,
Очистить родную землю от скверны.
«Раз так говорят, так и есть. Ну, наверно…
Не важно! Не дам им мой дом расколоть!»
Его призывают… За фронтом – их враг.
Он покусился на землю чужую.
Нельзя ему дать её взять, ну никак!
Нельзя ему дать убить маму родную…

Он – доброволец. Ставит подпись, гордясь.
Уже собраны вещи – уходит в поход.
«Пускай враг трепещет! Никогда отродясь
Я не дам иноземцам покорить наш народ!»
Он – доброволец. Он видит опасность,
Но знает, что нужно дом отбивать.
Он чувствует страх… Но он чувствует ясность:
Ведь кто-то же должен в окопах стоять!

Они едут на фронт. Их много – различных.
Кто хочет назад, кто вперёд – не желая
Уже ничего. Лишь смириться. Нет личных
Мотивов. Есть общий. Есть враг. Наступает.

Часть третья. Схватка.

Тихая ночь. После – утро в спокойствии.
Лишь в предвкушении хмурые лица –
Атака не ждёт. И всю ночь им не спится –
Напряжение в думах активно в упорствии.

Стрелка минутная – ей лишь шажок.
Артиллерии залп отгремел. Всем вперёд!
За отцовщину, близких, за родной уголок –
С криком «Мама…» и страхом пред тем, что всех ждёт…

Вокруг – крики, пальба, звуки пуль. Пахнет смертью…
Сотни душ беспокойно роятся в телах
И вне тел. С сожалением, с болью, но встретил
Каждый павший последний свой образ в глазах.

Две души посреди – они с разных сторон.
«Почему вы так, люди? Мы воюем за дом!»
«Мы воюем за дом, что для наших детей».
«Но зачем убиваете наших людей?»
«Нам сказали, что ваш народ мрёт в тирании,
Что её нужно сжечь – она всем нам угроза».
«Но тиран – среди вас! Ваши думы больные!
Из-за них проливаем рекой кровь и слёзы!»

Две души, что сражались за благо, за свет
И за высшую цель – пали в глупой войне.
Каждый видел своё. За своё дал обет
Воевать, убивать – тех, кто так же – вдвойне.

Часть четвёртая. Верховные.

Расчёт сил военных – удел непростой.
В руках вычислителя – судьбы людей.
На чаше весов – свой народ и чужой –
Безликие цифры, что жаждут идей.

Как скажешь народу – он так и воспримет,
И против «врага» вся страна гордо встанет,
И в злости могучей все силы поднимет –
«Враг» не пройдёт. Упадёт лишь. Устанет.
Верховным не нужно бояться потери,
И думать о завтрашней жизни своей.
Верховным лишь нужно планировать цели –
Приказы для низших, для многих людей.

Для избранных войны – не за идею.
Не за добро – за ресурсы, за власть,
За землю, трудяг – от чего богатеет,
Растёт государство – им высшая сласть.

Верховным солдаты – лишь цифры, значения.
Из многих один ничего не решает.
Важнее потерь – то, что приобретают,
И в пользу того принимают решение.

Часть пятая. Эпилог.

Чести нет.

Война – это смерть. Разруха, страдания.
Противное жизни – явление ада.

И горе всем тем, кто задеты незнанием
О том, что их смерти война будет рада.

Нельзя повторять. На войне убивают…
И каждый из них – он считает, за свет.
Наш враг – это точно не те, кто желает
Свет для детей! Ведь таков их обет.

Наш враг – есть война. Само зло во плоти.
И против неё мы должны устоять!
И вечно держать дозор памяти,
Его – не распускать. Её – не повторять.

Мы помнить должны, но мы должны жить.
Не для страданий души умирали,
А для того, чтоб могли мы любить,
Чтоб счастье своё мы в любви обретали.

Анастасія ЯНУЧОК

Янучок Анастасія Сяргееўна нарадзілася 23 мая 2002 года ў вёсцы Кукава Ганцавіцкага раёна Брэсцкай вобласці. У 2019 годзе скончыла сярэднюю школу і ў тым жа годзе паступіла ў БДТУ на факультэт ТАР. З дзяцінства цікавілася рукадзеллем: вырабы з бісеру, шары тэмары, валянне, вязанне, вышыўка крыжыкам і гладдзю і многае іншае. Яшчэ ў малодшых класах пачала пісаць маленькія творы: казкі, апавяданні.

Кружево судьбы

Эссе

Мне почти 17 лет. Сегодня родители мне подарили платье к выпускному балу. Из зеркала на меня смотрит уже не подросток, а молодая барышня: стройный стан, гордый взгляд… Говорят, что я очень похожа на свою прабабушку Марию. Она умерла 11 лет назад. Мои воспоминания о ней – это воспоминания 5-летней девочки. Добрая старушка, улыбчивые глаза и глубокие морщины на лице. Её руки, большие, шершавые, с узловатыми пальцами, постоянно были заняты работой: она любила вязать крючком тонкое кружево салфетки. Сейчас мне кажется, что она вязала кружево своей судьбы. Что же было в её судьбе?

Манечка, так звали родители мою прабабушку, родилась в декабре 1925 года в семье Зоси и Иосифа Бобко. Думаю, что родители её очень любили. А как же иначе, ведь она была одной из трёх дочерей-красавиц.

Год за годом Манечка подрастала, во всём помогала родителям, стала первой певуньей на деревне. В доме Бобко часто собиралась молодёжь на «вячоркі». Пели, плясали, парни провожали девчат домой, все мечтали о счастливом будущем. Да не суждено было сбыться их мечтам: летом 1941 года началась война.

Семья Бобко жила на окраине деревни Малый Карацк, у самого леса. По ночам часто наведывались партизаны. По доносу соседа полиция арестовала отца за связь с партизанами. Его отправили в Колдычево, лагерь смерти. Сколько слёз было выплакано!.. Сколько молитв произнесено!.. Отцу удалось бежать – и семья ушла в лес. В лесу их встретили партизаны из отряда «Соколы». Было это летом 1943 года.

Маня стала связной. Трудно было: голод, холод, дальние переходы, кругом немцы. Между заданиями помогала женщинам по хозяйству: готовила еду, стирала бельё, научилась выплавлять тол в «чёртовых кухнях».

Однажды зимой в лагерь зашли партизаны из отряда имени Дзержинского. Парни шли с задания: они подорвали фашистский эшелон возле станции Буды на линии Лунинец – Барановичи. В группе были Максим Кипеть и Николай Лобусь. В отряде «Соколы» у Максима была «каханка» Галина. Как пройти мимо той, кого хочется любить, хоть идёт война?!

Вот здесь, в отряде, и увидел Николай невысокую худенькую девушку, которая развешивала замёрзшими руками бельё. Николай предложил Мане свои большущие рукавицы, в которых утонули её маленькие ручки. А парень утонул в голубых глазах девушки.

Так началась их военная любовь. Между боями и походами были редкие встречи и долгие дни разлуки. А в июле 1944 года Николая мобилизовали в Красную Армию. Маня с родными вернулась в Малый Карацк и обещала ждать.

Долгим был путь Николая. Тяжёлые бои, долгие походы. Вместе с 1-м Белорусским фронтом Николай прошёл Украину, Польшу, Германию, участвовал в боях за Берлин. За смелость и доблесть был награждён медалью «За отвагу». Май 1945 года принёс долгожданную победу. Николай вернулся домой и нашёл свою Маню, а весной 1946 года они поженились.

Как жили? Жили как все. Построили в Малом Карацке новый дом, родили двух дочерей – Лидию и Галину. Николай работал конюхом, Маня – полеводом. О войне старались не вспоминать: слишком тяжёлыми были те годы, слишком много горя выпало на долю людей. А в мае 1985 года Николаю вручили Орден Отечественной войны II степени. Это была их общая награда, награда за храбрость и ожидание, за верность и любовь.

Николай Иванович и Мария Иосифовна Лобуси прожили вместе 58 лет. Но тогда, в 1943 году, они и не думали, что я стану продолжением их любви. Они просто любили, потому что были молоды.

Сегодня я немножечко завидую своей прабабушке: она прожила долгую жизнь с любимым человеком. Но я не хочу повторить её судьбу. Я не хочу, чтобы в моей жизни повторилась война…

Подвиг солдата – подвиг народа

Эссе

Война… Что я знаю о войне? Ничего… Только в семейном альбоме моей бабушки хранится пожелтевшая фотография молодого солдата с надписью на обороте: «Я вернусь». Это фотография моего прадеда. Он, как и обещал, вернулся, но всю жизнь напоминали о той страшной войне раны. Раны на теле, раны в душе. Бовт Константин Гаврилович был призван в армию 27.07.1944 года Ганцевичским РВК. Последнее место службы 117 сд, воинское звание рядовой. А в 1945 году в «Именном списке безвозвратных потерь личного состава 275 стрелкового полка 117 стрелковой дивизии» записано, что Константин Гаврилович был убит 7 января. Позже его жена Евгения Николаевна из похоронки узнала, что муж захоронен в Польше в Келецком воеводстве возле деревни Доброславу. Но это была страшная ошибка:

мой прадед выжил, продолжил службу в 134 сапёрном батальоне и участвовал во взятии Берлина. Это были последние бои за победу, к которой наша армия шла долгих четыре года…

А в 41-м году небо было чёрным от дыма пожарищ. Страшная, небывалая беда обрушилась на нашу землю. Из книг я знаю, что фашисты чувствовали себя хозяевами, не только воевали с солдатами советской армии, но и уничтожали мирное население. Мне страшно представить, как плакали маленькие дети, глядя на матерей, что лежали убитыми во дворах своих домов. Мне страшно слушать рассказы ветеранов о том, как солдаты мёрзли ночью в окопах, как зарывались в землю во время артиллерийского обстрела, как пытались уберечь себя от фашистских танков и самолётов. Мне сегодня страшно! А тогда?!

Немецкое командование рассчитывало провести блицкриг – «молниеносную» войну – и в короткий срок поработить наш народ. И это удавалось на первых порах. Немецкая армия сумела вклиниться далеко в тыл советских войск и подошла к Москве на расстояние 20-30 километров.

Москва… Москва – это столица. Москва – это сердце… Москва – это символ. Столица страны, сердце Родины, символ надежды. Разве можно отдать сердце на растерзание врагу?! Именно Москва стала тем знаменем, вокруг которого объединились все надежды народа. Люди встали грудью на защиту города. Сотни тысяч добровольцев в осеннюю стужу и распутицу возводили оборонительные сооружения. Противотанковые рвы, лесные завалы, металлические ежи опоясали Москву, преграждая путь врагу.

Мы не дрогнем в бою
За столицу свою.
Нам родная Москва дорога.
Нерушимой стеной,
Обороной стальной
Остановим,
Отбросим врага.

Слова А.Сурикова очень точно передают дух народа перед битвой за Москву.

А фраза, произнесенная политруком В. Клочковым: «Велика Россия, а отступать некуда – позади – Москва», – стала настоящим девизом обороны.

И можно только представить, какие героические усилия потребовались народу и его армии, сколько пролилось крови, сколько жизней оборвалось той осенью 1941 года ради того, чтобы остановить врага. И даже немецкие офицеры признавали, что покорить русский народ тяжело. Генерал Блюментрит говорил: «Мы не знаем ни русского народа, ни тем более русского солдата. Они умеют защищаться и стоять насмерть. Попытки их одолеть стоят много крови».

Испытанием для фашистских захватчиков стал не только русский народ, но и русская зима. Лютые морозы сковали германскую армию. Генерал-полковник Гудериан писал: «Холода и никуда не годное жильё, недостаток обмундирования, большие потери в живой силе и технике, скудные поставки горючего – всё это превратило боевые операции в пытку… Наступление на Москву провалилось. Мы потерпели поражение».

Битва под Москвой показала непокорность русского народа. Произошёл перелом в сознании солдат и гражданского населения, укрепилась вера в победу. А главное, на мой взгляд, разрушился миф о непобедимости германской армии.

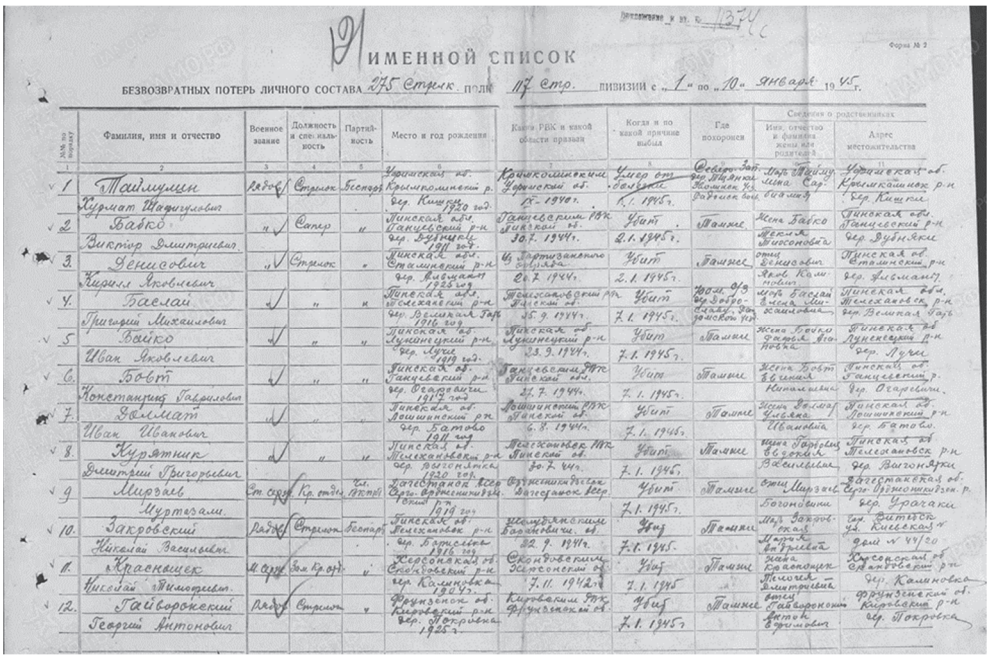
Мой прадед не принимал участия в той битве, ему не удалось даже увидеть Москву, но я уверена, что он, как и каждый солдат, внёс свой вклад

в эту победу. Он шёл в бой за свободу народа, за право людей жить и работать на родной земле, за свою семью, за нашу мирную жизнь.

Я восхищаюсь мужеством защитников Отечества и склоняю голову перед их бессмертным подвигом.

Бовт Константин Гаврилович

1917 – 1982



ИМЕННОЙ СПИСОК

БЕЗВОЗВРАТНЫХ ПОТЕРЬ ЛИЧНОГО СОСТАВА 275 стрелк. полк 117 стр. дивизии с 1-го по 10-е января 1945 г.

№ по порядку	Фамилия, имя и отчество	Военное звание	Должность и специальность	Партийность	Место и год рождения	Какого РВК и какой области призван	Когда и по какой причине выбыл	Где похоронен	Сведения о родственниках: Имя, отчество и фамилия жены или родителей	Сведения о родственниках: Адрес местожительства
1	Тайлушин Курмат Шафикулович	рядов.	Стрелок	беспарт.	Уральская обл. Крыкмошинский р. дер. Кинтюк 1920 год.	Кушкольминский Уйгор от Уральской обл.	Убит 6-1945 г.	Восточная Германия Райхенбах	Мать Тайлушина Мина Сафиулловна	Уральская обл. Кушкольминский р-н дер. Кинтюк
2	Бабко Виктор Дмитриевич	ст. сер.	Стрелок	комсомолец	Пинская обл. Ганцевский р-н дер. Бушмичи 1911 год.	Ганцевские РВК Пинской обл.	Убит 30.7.1944 г.	Польша	Жена Бабко Евгения Никоновна	Пинская обл. Ганцевский р-н дер. Дубняки
3	Денисович Кирилл Яковлевич	"	Стрелок	"	Пинская обл. Столинский р-н дер. Мельчаны 1923 год.	Столинского райвоенкомата	Убит 26.7.1944 г.	Польша	Жена Денисович Яков. Ком.	Пинская обл. Столинский р-н дер. Мельчаны
4	Баелай Григорий Михайлович	"	"	"	Пинская обл. Телеханский р-н дер. Осмаловичи 1916 год.	Телеханского РВК Пинской обл.	Убит 30.9.1944 г.	Польша Ломжинское воеводство	Жена Баелай Елена Ивановна	Пинская обл. Телеханский р-н дер. Осмаловичи
5	Вайко Иван Яковлевич	"	"	"	Пинская обл. Лунинецкий р-н дер. Лучи 1919 год.	Пинская обл. Лунинецкий р-н	Убит 23.9.1944 г.	Польша	Жена Вайко Ольга Ивановна	Пинская обл. Лунинецкий р-н дер. Лучи
6	Бовт Константин Гаврилович	"	"	"	Пинская обл. Ганцевский р-н дер. Осаковичи 1917 год.	Ганцевские РВК Пинской обл.	Убит 21.7.1944 г.	Польша	Жена Бовт Евгения Ивановна	Пинская обл. Ганцевский р-н дер. Осаковичи
7	Ахметов Ибрагим Ахметович	"	"	"	Пинская обл. Лошницкий р-н дер. Батово 1911 год.	Лошницкий РВК Пинской обл.	Убит 6.8.1944 г.	Польша	Жена Ахметова Ульгена Ивановна	Пинская обл. Лошницкий р-н дер. Батово
8	Курятник Дмитрий Григорьевич	"	"	"	Пинская обл. Телеханский р-н дер. Вогонятки 1920 год.	Телеханский РВК Пинской обл.	Убит 30.7.1944 г.	Польша	Жена Курятник Евдокия Васильевна	Пинская обл. Телеханский р-н дер. Вогонятки
9	Мирзаев Мухтасим Мирзаевич	Ст. сер.	Командир отделения	Кандидат ВКП(б)	Сталинабадская обл. Сталинабадский р-н дер. Ортепатрак 1919 год.	Сталинабадский райвоенкомат Таджикской ССР	Убит 7.1.1945 г.	Польша Ломжинское воеводство	Жена Мирзаева Богоной	Сталинабадская обл. Сталинабадский р-н дер. Ортепатрак
10	Закревский Николай Васильевич	рядов.	Стрелок	беспарт.	Пинская обл. Телеханский р-н дер. Бодзеличи 1915 год.	Телеханский РВК Пинской обл.	Убит 22.9.1944 г.	Польша	Мать Закревская Анна Антоновна	Пинская обл. Телеханский р-н дер. Бодзеличи
11	Краснощек Николай Тимофеевич	ст. серж.	Зам. пр. отд.	"	Херсонская обл. Скадовский р-н дер. Каминка 1907 г.	Скадовский райвоенкомат Херсонской обл.	Убит 7.11.1942 г.	Польша	Жена Краснощек Елизавета Дмитриевна	Херсонская обл. Скадовский р-н дер. Каминка
12	Гайворонский Георгий Антонович	рядов.	Стрелок	"	Фрунзенск. обл. Кировский р-н дер. Покровка 1925 г.	Кировский РВК Фрунзенской обл.	Убит 7.1.1945 г.	Польша	Мать Гайворонская Антонина Ефимовна	Фрунзенская обл. Кировский р-н дер. Покровка

Небо

Очерк

Нравится ли вам смотреть на небо? Мне нравится. Каждый раз, когда поднимаю голову, чтобы посмотреть ввысь, я вижу облака. Они похожи на молочную пенку, плывущую по голубой глади неба. Ни одно, даже самое маленькое облако, не похоже на остальные: у каждого из них своя причудливая форма.

Но ещё больше мне нравится смотреть на звёздное небо. Летом, в деревне, где нет многоэтажных домов, я выхожу ночью на улицу, сажусь возле дома и смотрю на небо. Звёздное небо иногда выглядит глубоким, бездонным, а иногда кажется, что протяни руку – и можно достать до звёзд. И невольно хочется улыбаться…

Но человечество знает и другое небо – небо войны.

Война – противное человеческому разуму событие. Сколько боли, тоски, горечи и одиночества несёт она в себе... *Читая о войне, я удивляюсь, какой же силой духа обладали наши люди. Они шли навстречу суровой неизвестности с коротким сухим названием «фронт». Матери, жёны со слезами на глазах провожали своих мужчин. Что их ждёт впереди? Придут ли солдаты живыми и невредимыми? Женщины с молитвами обращались к небу, а в небе шли бои… Там, в высоте, шла война. Там, в высоте,* и безусые юноши, и убелённые сединами опытные лётчики сражались за своё, за наше небо. Там они получали тяжёлые ранения. Там они становились героями.

Одним из таких героев был Павел Яковлевич Головачёв, уроженец Гомельской области, военный летчик. В экспозиционном зале №8 Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны можно увидеть его награды: два ордена Ленина, шесть орденов Красного Знамени, два ордена Красной Звезды. В фондах музея хранятся воспоминания и автобиография, две лётные книжки, фотографии, копии некоторых наградных листов нашего прославленного земляка.

Свой первый орден Красного Знамени Головачёв получил в августе 1942 г. К этому времени он произвел 88 боевых вылетов и лично сбил 2 самолёта противника. А в характеристике, написанной тогда командиром, были строки: «Смелый, решительный лётчик, хорошо владеющий самолётом».

Боевое мастерство он начал оттачивать с лета 1941 г., обеспечивая прикрытие бомбардировщикам, которые наносили удары по железнодорожному узлу в г. Яссы (Румыния). К началу августа 1941 г. 168-й истребительно-авиационный полк, в котором служил Головачёв, понёс настолько большие потери, что был выведен в тыл на переформирование.

Осенью 1941 г. в течение 73 дней Павел Яковлевич принимал участие в героической обороне Одессы. В мае 1942 г. он уже сражался под Харьковом. Позже защищал Сталинград. За период летней кампании 1942 г. Павел Яковлевич был трижды ранен, третье – тяжёлое ранение в голову.

В апреле 1943 г. Головачёва наградили орденом Отечественной войны 1-й степени, а буквально через три месяца – вторым орденом Красного Знамени за лично сбитые шесть самолётов противника. Тогда же, летом 1943 г., он был в четвёртый раз ранен.

Один из тяжелейших боёв в военной биографии Головачёва произошел осенью 1943 г. под г. Мелитополем. Шесть советских истребителей вступили в неравный бой с двадцатью бомбардировщиками Ю-87 и десятью Ме-109 и вышли из него без потерь, сбив восемь вражеских самолётов. Благодаря этому удалось предотвратить удар по нашей наступавшей конно-механизированной группе. Вскоре Павла Яковлевича наградили орденом Ленина и присвоили звание Герой Советского Союза.

В небе Восточной Пруссии в декабре 1944 г. Головачёв совершил воздушный таран на высоте 9000 метров. Очень часто советские летчики шли на этот подвиг, когда заканчивались боеприпасы. С. Головачёвым случилась другая история. Из общего боезапаса в 200 снарядов он израсходовал только 60. Но на большой высоте в условиях разреженного воздуха и более низкой температуры затворы пушек покрылись ледяной коркой. Поэтому, когда

Павел в очередной раз нажал на гашетки, выстрелов не последовало. В ответственный момент наш лётчик решается на воздушный таран. За этот подвиг его наградили третьим орденом Красного Знамени.

В течение следующего месяца Головачёв сбивает ещё 6 самолетов противника. Уже 20-го января 1945 г. ушло представление на награждение четвёртым орденом Красного Знамени.

Головачёву посчастливилось принять участие в Берлинской операции. В автобиографии, написанной после войны, он отметил: «Это были, пожалуй, самые счастливые, самые радостные минуты моей боевой жизни. Я поднялся в воздух, окрылённый мыслью о близкой и полной победе над врагом».

В июне 1945 г. Павла Яковлевича наградили вторым орденом Ленина и во второй раз удостоили звания Герой Советского Союза.

За весь период войны командир эскадрильи гвардии капитан Головачёв сбил 31 самолет противника, в том числе 30 лично и один в группе.

В 1951 г. Павел Яковлевич окончил военно-воздушную Академию, а в 1959 г. – Академию Генерального Штаба. Несмотря на высокие чины и звания он продолжал летать. За освоение звуковых и сверхзвуковых реактивных истребителей в полярных условиях был награждён пятым по счёту орденом Красного Знамени и орденом Красной Звезды. Своё шестое «Знамя» он получил в 1958 г. к 50-летию Вооруженных Сил.

К сожалению, в жизни этого замечательного человека были не только награды, победы и достижения. Не обошлось без потерь. В ходе освобождения Белоруссии в 1944 г. погиб его родной брат. Отца гитлеровцы отправили в лагерь смерти только за то, что в доме нашли фотокарточку сына в лётной форме. Вскоре после освобождения он умер. Многие боевые товарищи навеки остались молодыми, сложив свои головы на полях сражений. Война и для него, не раз смотревшего смерти в глаза, не прошла бесследно. Он ушёл рано – в возрасте 54 лет. Похоронен на Московском (Восточном) кладбище в Минске.

Пример Павла Яковлевича Головачёва и всех советских лётчиков показывает, как нужно любить свою отчизну. Зрелые и ещё совсем молодые лётчики поднимались в небо и сражались с фашистами, не боясь сложностей и даже смерти. В их сердцах жила огромная любовь к своей родине, к своему небу.

Ничто в этом мире не проходит бесследно.... Даже через много лет война рисует в памяти людей страшные картины: голод, разруху, смерть, потери. Все эти ужасные воспоминания оставляют огромные шрамы на сердцах миллионов жителей нашей планеты.

Сделает ли человечество вывод из этой страшной войны? Не забудут ли люди, сколько за эти годы было пролито крови, сколько могил рассеяно по земле?

Не забудут!.. Не должны забыть!

Да 90-годдзя Беларускага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта

Гімн БДТУ

Упершыню выкананы ансамблем “Акавіта” на ўрачыстым канцэрце, прысвечаным 70-годдзю БДТУ **7 снежня 2000 года** на сцэне канцэртнай залы “Мінск”.

Словы Міхаіла Наскаўца

Музыка Аляксандра Ляха

1. На Беларусь такі адзіны
Наш родны універсітэт.
Сумленнай працай
на карысць краіны
Здабыў навек сабе аўтарытэт.

Прыпеў: Мацней у межах
нашае дзяржавы,
Адкрыццямі здзіўляй сусвет,
У будучыню кроч
у промнях славы,
Тэхналагічны універсітэт!

2. Лясны, тэхнічны і хімічны,
Ты шмат кірункаў аб’яднаў.
Наш універсітэт тэхналагічны
Для нас усіх ты Alma mater стаў.

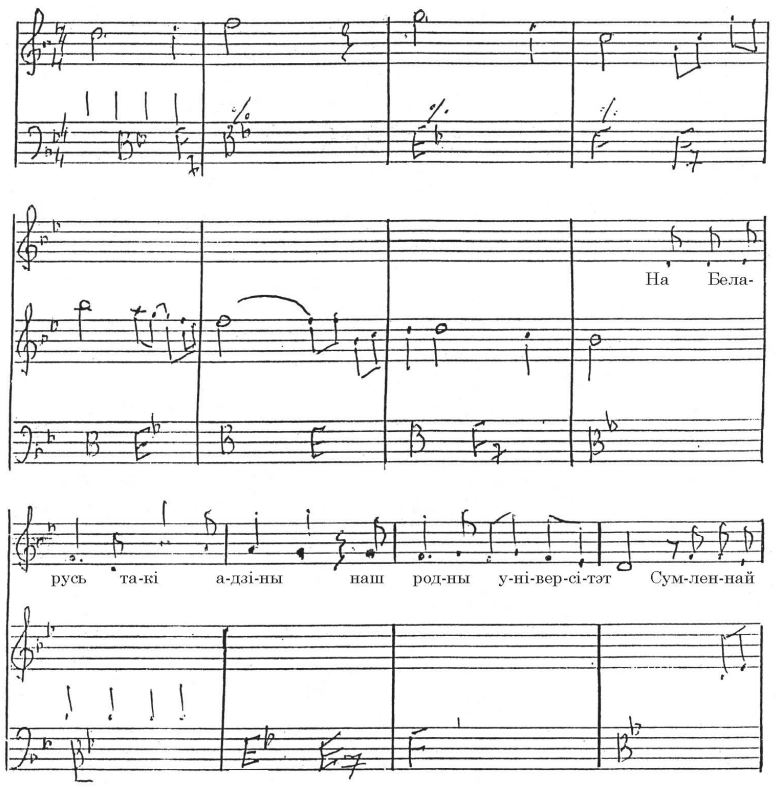
Прыпеў

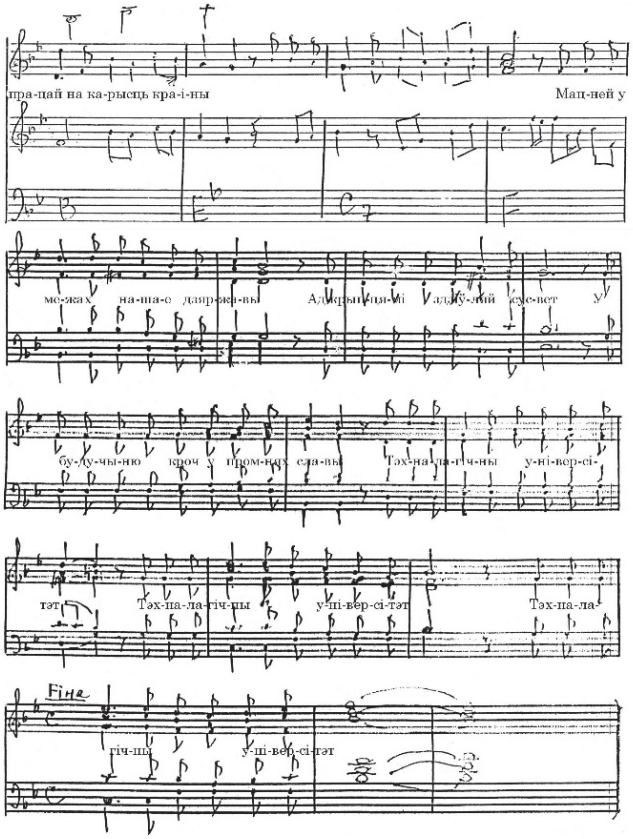
3. Той, хто аднойчы тут вучыўся,
Раней калісьці працаваў,
Заўжды табою ганарыцца,
Бо ты часцінкай яго сэрца стаў.

Прыпеў

4. Мы ўсе аддана тут працуем,
І лёс наш звязаны з тваім.
Цябе бясконца любім і шануем.
Бо ты нам блізкім стаў і дарагім!

Прыпеў





Марыя ГАЙДУКОВА

З юбілеем, мая "alma mater"!

(Первый курс)

На улице Свердлова (на её углу)
Стоит ведущий ВУЗ страны – БГТУ.
А рядом – речка и цветы.
Всю эту красоту заметишь ты!

Из стен университета
Выходят разные специалисты –
Это редакторы, полиграфисты,
Технологи, экономисты.

Наука тут, бесспорно, центр всего,
Но и культуре место есть своё.
Здесь каждый книгу нужную
найдёт:
В БГТУ богат литературный фонд!

Здесь изучают новые тенденции,
Проводят выставки и
конференции.
Известен и ансамбль "Акавита",
Дорога к лучшему в БГТУ
открыта!

(Другі курс)
Вітаю новы дзень у БДТУ!
Віншую з юбілеем, ВНУ!
За год змяніўся воблік твой:
Стаў прыгажэйшым, і спакой

Напоўніў сэрца. Выбар мой
Мне па нутру. Я з годнасцю прыму
Усе цяжкасці й выпрабаванні,
Бо не бывае лёгкім навучанне.

Цікавыя прадметы ўсе,
Але найбольш да сэрца мне
Гуманітарныя навукі:
Тут мовы прыгажосць

І веліч думкі, духоўны рост,
Надзеі і задумкі. Тут
Векавая спадчына і
Калыханка матчына.

А тым, хто будзе пасля нас…
Смеласці, руплівасці,
Выразнасці, цярплівасці.
Выдатна будзе ўсё ў вас!!!

Тамара ПАДАЛЯКАВА

Вальс БДТУ

Пралятаюць гады як імгненні і змяняюць жыццё на ляту,
Адно за адным пакаленні паступаюць у БДТУ.
Мы вам скажам усім па сакрэце – сны і мары здзяйсняюцца тут
У далонях універсітэта, у далонях БДТУ.
У далонях універсітэта, у далонях БДТУ.
Будзем шчыра з табою вітацца нават у самых далёкіх краях
І ў думках журботных вяртацца пад гасцінны і ветлівы дах.
Колькі б часу яшчэ ні мінула, хай цябе не кранаюць гады,
Застанешся, як сэрца прытулак, з намі ты назаўжды, назаўжды.
Можа дзесьці ёсць бляскі, раскоша? Можа быць, ды не трэба нам іх.
Ты заўсёды ласкава, прыгожа сустракаеш студэнтаў сваіх.
Урачыста мы свята сустрэнем, адсвяткуем яго на ўвесь свет.
Мы віншуем цябе з юбілеем, дарагі мой універсітэт.
Мы віншуем цябе з юбілеем, дарагі наш універсітэт.
Будзем шчыра з табою вітацца нават у самых далёкіх краях
І ў думках журботных вяртацца пад гасцінны і ветлівы дах.
Колькі б часу яшчэ ні мінула, хай цябе не кранаюць гады,
Застанешся, як сэрца прытулак, з намі ты назаўжды, назаўжды.
Колькі б часу яшчэ ні мінула, хай цябе не кранаюць гады,
Застанешся, як сэрца прытулак, з намі ты назаўжды, назаўжды.

Аляксей САЛАМОНАЎ

Не згубілі цябе ліхалецці

Ты ў Горках даўно нарадзіўся,
Хутка-хутка там сілы набраўся,
Але ў росце тады не спыніўся –
Цябе Гомель наперад пазваў.
Ты паехаў туды самастойна,
Каб жыццю ў цэлым болей даваць,
Служыць Беларусі прыстойна,
Свае важкія словы казаць.
Не згубілі цябе ліхалецці,
Што прынесла з сабою вайна,
Бо народжан ты быў на сталецці –
Неўміручасць у той справе была.
У Мінску плечы ты хутка расправіў,
Справы новыя сам распачаў,
Сябе моцна ў навуцы паставіў –
Голас твой тут як заклік гучаў.
І казаў ён аб самым галоўным, –
Без чаго чалавецтву не быць:
Зычна зваў ён к святыням духоўным,
Без якіх не павінны мы жыць!
Ты ж па сутнасці быў беларускім,
Мову шырыў, ёй вельмі спрыяў,
З языком жа, у адносінах, з рускім
Не цясніць нас рашуча ты зваў.
Ты і зараз падмурак надзеі
Беларускасці добра служыць,

Каб раптоўныя ў чымсьці падзеі
Не маглі нас з галоўнага збіць.
Беларускасць пры тым, каб прыстойнай
Магла з Чалавецтвам дружыць,
Сярод нацый жа ўсіх была роўнай –
Нам з надзеямі добрымі жыць.
Дык няхай жа табе Бог спрыяе,
Лёс заўсёды не крыўдзіць цябе,
У кіраўніцтва заўжды пасылае
Тых, хто служыць душою табе.
Беларусь жа цябе не забудзе,
Назаўжды яна ўдзячна табе,
А імя тваё ў вечнасці будзе
Званць змястоўнае ўсё да сябе.
Я ж заўсёды табе паспрыяю
Справы добрыя множыць, рабіць,
Бо ўпэўнены, ведаю, знаю,
Імі будзеш заўсёды ты жыць!!!

Валерыя КРУКАВА

БГТУ, не первый юбилей
Ты радостно, торжественно встречаешь,
Сегодня для тебя зажгут огни,
Но ты в разы их больше зажигаешь.

Ты знаний свет несёшь который год,
Спасибо за твой труд, и я желаю,
Что б каждый человек гордиться мог,
Что он здесь учится, что он здесь обучает.

Что он с тобой прожил ещё одну,
Наполненную радостью и светом,
Своей жизни важную главу,
Задал вопросы и нашёл на них ответы.

Что он нашёл друзей здесь и коллег,
Образование своё или работу,
Призванье отыскал, прожил успех,
Открыл талантов новую природу.

БГТУ, ты много подарил
За каждый год свой каждому. За это
Тебя сегодня мы благодарим,
Спасибо за твой свет, за много света,

Который ты несёшь. Пусть каждый новый год
Приносит больше славы и признанья,
Пусть каждый будет бесконечно горд,
Что он коснулся твоего сиянья.
А мы желаем, чтобы, как всегда,
Ты делал нас немножечко богаче.
Пускай горит, БГТУ, твоя звезда,
Ещё лет сто, ещё раз в десять ярче!

Рэгіна МІКСЮК

Прысвячэнне БДТУ

У цэнтры Мінска на Свярдлова
Між цяністых ліп і клёнаў
Тэхналагічны ўніверсітэт стаіць,
Куды прыемна ўсім хадзіць.

Студэнтаў дружная сям'я
Штогод сюды вучыцца ішла.
І выбар прафесіі быў па душы,
Бо пашыраліся навукі рубяжы.

БДТУ – гонар нашае краіны!
Сёння табе 90, твае імяніны!
Арміі спецыялістаў даў ты дарогу
Народнай гаспадарцы ў падмогу.

Гартаючы старонкі часу, адзначым:
Усё пачыналася ў Гомелі ў трыццатым.
Лясным інстытутам цябе называлі,
Навукай займаліся, дрэвы саджалі.

У Свярдлоўску ў гады ліхалецця
Ты пашыраў свае веды аб лесе.
Калі ж зайгралі гімн пабедна,
Мінск сустрэў цябе прыветна.

Імя новае далі – БТІ.
Тэхналогіяй і хіміяй займацца пачалі.
За паўстагоддзя зроблена нямала:
Шмат карпусоў, кафедр узнікала.

Новая веха на тваім шляху –
Узняўся над ступенямі і стаў БДТУ.
Вялікія задачы наперадзе стаяць –
Ад новых тэхналогій на крок не адставаць!

Май 2020

Марыя МІХАЛЕВІЧ

Мы ждали быстрее защиту диплома.
Экзаменов сдачу. Работать скорей!!!
Мы были полны современных идей,
Хоть суть всей работы была незнакома.

Амбиции наши были высоки,
Хотя понимали: не так хороши
Азы производства, что раньше учили…
Теории школу мы лишь проходили…

Пришлось нам учиться работать с людьми:
Что лучше как делать – всё знают они!
Их опыт высокий – быстрее "возьми"!
Свою же гордыню пока отгони.

Учи производство с начала, с нуля,
Но то, что зубрил, вспоминай иногда!
Оно пригодится по жизни всегда,
Куда б ни забросили время, судьба!

Сейчас же старайся побольше схватить
Того, чему раньше не мог научиться,
Что б стали тебя уважать и ценить…
Хороший работник – он всем пригодится!

И сможешь тогда ты собою гордиться!
И пусть надо было учиться, трудиться –
Рад ты, инженер и технолог,
Что с правом зовёшь себя химик-технолог!

Аляксандр РАФАЛОВІЧ

У каждого из нас бывает выбор:
Чему учиться? Что профессией избрать?
Тут главное всерьёз определиться,
Ведь должен ВУЗ надежды оправдать.

Надежду на глубокие познанья,
Надежду на профессии успех,
И дать уверенность пока ещё студенту,
Что сможет стать примером он для всех.

В стране так много университетов
Профессий список удлиняют каждый год,
Но тысячи людей вам честно скажут:
Белорусский государственных технологический
университет –
Науки белорусской вездеход.

Справляется с любой задачей,
Хоть начинал как леса институт.
Сегодня на восьми сложнейших факультетах
Преподавателей успешный видим труд.

Специалисты разных направлений
Прославили, прославят универ.
Я знаю: век наш 21 – век химии,
Энергоэффективных технологий и систем.

Пусть кто-то выбрал менеджмент, маркетинг,
А кто-то станет нефтехимии звездой,
Подвластны биоэкология и лаки, краски,
Профессий список очень не простой.
И создадим мы новые лекарства,
Издательское дело разовьём,
Экологи нашу страну прославят
И универ мы свой не подведём.
ВУЗ многолетней плодотворною работой
Наград и почестей немало заслужил.
И благодарность всех выпускников, всех поколений,
Любовь и преданность недаром заслужил.

Анастасія ЯНУЧОК

БГТУ – мой выбор

Жизнь человека можно представить в виде лестницы. Каждый год – ступенька. И все эти ступеньки ведут из детства во взрослую жизнь. Пробежите ли вы по этой лестнице вприпрыжку, или пройдете вдумчиво, взрослея с каждым шагом, останавливаясь на лестничной клетке, чтобы осознать и переварить прожитое – это, конечно, решать вам. Но одно можно сказать точно – «высота взросления» у каждого человека своя.

Пройти по лестнице жизни в одиночку нельзя. На каждой ступеньке вас встретят добрые люди, которые своими мудрыми советами помогут удержаться и шагнуть дальше. Сначала это наши родители. Родители помогают маленькому человечку сказать первые слова, сделать первые шаги, познать первые радости мира.

Дальше ступеньки лестницы жизни приводят в школу. И человечек становится учеником. В школе появляются первые верные друзья. Учителя приоткроют своим ученикам тайны наук, научат различать добро и зло, помогут определиться с будущей профессией. И вот на этой высоте человек должен принять первое самостоятельное взрослое решение: как дальше строить свою жизнь…

Я свою жизнь решила связать с Белорусским государственным технологическим университетом. Университет – это не просто место, куда мы приходим учиться. Для меня университет – один из способов познать людей и саму себя в этой жизни. Хочешь не хочешь, а здесь приходится стать самостоятельным. Преподаватели воспринимают студентов не как детей, которых нужно водить за ручку, а как полноценных личностей, у которых пока ещё мало жизненного опыта. И личное дело каждого студента, как его будут воспринимать окружающие: трудолюбивым и отзывчивым человеком или ленивым и безразличным иждивенцем.

Наш университет – это маленький город. История этого города сплетается из нитей – судеб его студентов и преподавателей. У этого города есть своя территория, здесь действуют свои правила жизни, давно установились свои праздники. В стенах университета своя особая атмосфера. Это атмосфера доброжелательности и профессионализма. Здесь тесно переплетены учёба и работа, творчество и спорт, отдых и любовь. Здесь для каждого открывается возможность стать личностью, способной справиться с любыми трудностями, и профессионалом, приносящим пользу своей стране.

В нынешнем году наш университет празднует 90-летний юбилей. Это очень важная дата. Она говорит о том, что пройден путь длиною в девять десятилетий, вложен огромный труд нескольких поколений преподавателей, выпущены из стен университета тысячи выпускников. 90 лет! Это много, или мало, завершение пути или начало новой дороги? У меня мало жизненного опыта, чтобы ответить на эти вопросы. Одно знаю точно: это годы труда, череда поколений, радость побед, добрые традиции.

Это история жизни преподавателей и студентов, история, в которой есть место грустному и радостному, достижениям и потерям, ошибкам и открытиям, неудачам и успехам. Это солидный возраст, крепкий фундамент для новых взлётов и свершений.

Это долгожданное событие, которое с особым трепетом ждали многие студенты и выпускники, преподаватели и сотрудники, ветераны труда, друзья и партнёры нашего вуза.

ПАЭЗІЯ

Госць клуба

Міхась БАШЛАКОЎ

Башлакоў Міхась Захаравіч – знакаміты беларускі паэт, лаўрэат Дзяржаўнай прэміі Рэспублікі Беларусь. Нарадзіўся 27 красавіка 1951 года ў пасёлку Станцыя Церуха Гомельскага раёна. Закончыў Гомельскі дзяржаўны ўніверсітэт, працаваў настаўнікам у Чачэрскім раёне, Расіі, Гомельскім раёне і ў Гомелі. Выкладаў нямецкую і беларускую мову, беларускую і рускую літаратуру. З 1990 года жыве ў Мінску. Працаваў у Бюро прапаганды мастацкай літаратуры Саюза пісьменнікаў Беларусі, у Дзяржаўным камітэце па друку, у Міністэрстве інфармацыі, дзе займаўся падрыхтоўкай і выданнем 145-томнай гісторыка-дакументальнай хронікі "Памяць" гарадоў і раёнаў Беларусі. Шмат падарожнічаў па Беларусі, Украіне, быў у Польшчы і Германіі. Пасля аварыі на Чарнобыльскай АЭС – не раздумваючы кінуўся ў гушчыню тых сумных падзей. Многа ездзіў, сустракаўся з людзьмі, аказваў маральную падтрымку. Ва ўсіх творах – вершы, паэмы, араторыя – паэт уздымае вострыя і балючыя праблемы нашай рэчаіснасці: лёс Айчыны, народа, роднай мовы, горыч і боль чарнобыльскай трагедыі, пытанні маралі, духоўнасці, гістарычнай памяці. Піша і лірычныя акварэльна-празрыстыя вершы, напоўненыя пранікнёным лірызмам, эмацыянальнасцю, шчырасцю і задушэўнасцю.

Журавы

Гляджу з затоенай трывогай
На залатыя паплавы:
Ляцяць у вырай клінам доўгім
Над родным краем журавы.

І крык тужлівы аб Радзіме,
Аб гэтых скошаных лугах
Губляюць на іскрысты іней,
На ржышча ржавае ў палях…

Я знаю: у цяжкім пералёце
Прыкметна парадзее клін…
Таму й гарыць зноў на балоце
Журба асенніх журавін…

Вяселле

Аддалёку
Конскі цокат.
Смех, гармоні.
Бубен стогне.
Песня хмеліць.
Ах, вяселле!..

Сват са свахаю
Ў абдымку.
Маладая,
Як галінка,
Хіліцца
Да маладога…

Прагінаецца
Дарога.
Следам вецер
Цераз поле,
Каб патрапіць
На застолле.
Адгалоскі.
Вёскі, вёскі
Пралятаюць,
Далячыні.
За санямі
Ўецца іней.

Коні, коні
Абвясцілі
Звонам гоні,
Праняслiся
І … расталі.
Толькі бомы
Шчэ гучалі
Па-над саннаю
Арбітай
Конскім цокатам
Капытаў…

Белыя коні

Белыя коні ў суцемках ходзяць,
Белыя коні ў цішы лугавой.
А за стагамі павольна ўзыходзіць
Срэбная поўня над цёмнай вадой.

І ўсё нібыта, як і калісьці:
Лодкі на водмелі, бакен гарыць,
Падае, падае, падае лісце,
Сонная рэчка удалеч бяжыць.

Толькі няма ўжо гадоў тых юначых,
Як і няма тых надзейных сяброў.
І не заўсёды сустрэнеш удачу,
І не заўсёды спаткаеш любоў.

Незразумелая сэрцу трывога
Чайкай успыхнула ўдалечыні.
І захацелася зноўку ў дарогу…
Поезд. Паўстанак. Хаты. Агні.

Хтосьці спявае ў дрыготкім вагоне.
Срэбная поўня плыве над зямлёй.
Ходзяць у суцемках белыя коні,
Белыя коні над цёмнай вадой…

На лясным хутары

На лясным хутары
(Доўга буду я помніць)
На зялёным двары
Захліпнуўся гармонік.

Вельмі дзіўны матыў
То хутчэй, то паволі
Па-над хатамі плыў
За жытнёвае поле.

Сумавалі басы.
І душа замірала.
Рыпелі вазы
Ля рачной пераправы.

Плыў блакітны паром
Па таемным Палессі.
І спявала гармонь.
І прасілася песня.

***

Плыў аўтобус у суцемках восені.
Над дарогай вісеў маладзік.
Абмывала душу,
нібы росамі,
Гамана гаваркіх маладзіц…

І згадалася раптам далёкае:
Вечар.
Вёска.
Жанчын гамана.
На падворку матуля з даёнкаю.
Кот на ганку.
І я ля акна.

Зачакаўся…
А маці працэджвае
У шчарбаты гладыш малако.
“Вось, дурніца, – кагосьці суцешвалі, –
Дзе цвярозых знайсці мужыкоў?”

Гаманілі жанчыны, спрачаліся
Пра гарэлку і пра любоў…
Нехта лаяў раённых начальнікаў,
Што жывуць яны лепш за багоў…

Пра грыбы
і што бульба ўрадзілася –
Заклапочана люд гаманіў.
Хтось выходзіў.
Другія садзіліся.
Гаслі ў суцемках вёсак агні…

Плыў аўтобус.
Туманы надрэчныя.
І дрыготкія зоркі палёў.
Ёсць на свеце дарога ў Лельчыцы
Між дрымотных палескіх бароў…

***

Пчолы гудуць на Радзіме маёй,
Водар акацыі белай.
І пад старэнькай сасной
Ў неба шугаюць арэлі.

Дзеці чые?
Не магу я пазнаць…
Смех захаплення ліецца.
Вожкі арэляў прыемна рыпяць.
Ах, як хвалюецца сэрца…

Зноўку, здаецца, у неба лячу.
Шоргат арэляў, не супыняйся.
Сосны…
Аблокі…
Тузае хлапчук:
“Дзядзя, сядай, пагайдайся”.

Дзякуй. Другія арэлі цяпер
Носяць па свеце імкліва…
Хлопчык мой любы, няхай у цябе
Вырастуць дужыя крылы…

Жыццё не арэлі…
Гайдае як след…
Мігам гады праляцелі.
Край мой маленства…Акацыі цвет…

І пад сасною арэлі…

Аўтапартрэт

Зноў на працы… Усё як і трэба…
Не заліты вадой берагі…
І бурчу, калі хмарнае неба…
Дзе той хлопец, худы і даўгі?

Неспакойны, бяздумны, як вецер,
Гойсаў ён па чужых гарадах…
І ўсяго, што прыдбаў ён на свеце –
Гэта пыл на засмяглых губах.

“Негілюз. Неўдалюга. Стыкалле”, -
Звалі хлопца…
А ён, дзівак,
Дзесь блукаў у туманах світальных
І рукамі махаў, як вятрак.

А затым сваім вучням расказваў,
Пра дзівосныя тыя краі.
І ляцела над партамі Азія
На гарачым грывастым кані…
“Вы не бачылі, дзе ён?
Скажыце!..”
Залівае вада берагі…
І па лузе, ад сонца што выцвіў,
Крочыць хлопец, худы і даўгі…

***

Ные ў сэрцы рана незагойная:
Мова беларуская мая,
Што была стагоддзі забаронена,
Не ў пашане ў маіх краях…

“Не люблю”, – крычыць інтэлігенцік…
А ці ўмееш ты хоць што любіць?
Песні маці выкінуў на сметнік…
Хочаш усё роднае забыць?!

Што ж, забудзь імя, нацыянальнасць…
Хай не цісне плечы гэты груз.
Я не супраць “Інтэрнацыянала…”.
Толькі беларус я, беларус!

О мая любімая Айчына…
Жыта каля хаты, васількі.
Маці пасівелая ля тыну.
Абеліскі – памяці радкі.

Светлае гамонкае Палессе.
Звон крыніц. Харалы жаўрукоў.
І дзяўчат задумлівыя песні
У цішы засмужаных палёў.

Вершы палымяныя Купалы.
Боль і гнеў – журботная Хатынь.
Кожнага чацвёртага не стала
Беларуса…
Помніце аб тым…

Помніце, што родам з Беларусі…
Словы з песні матчынай гучаць:
“Ой вы гусі, шэрыя вы гусі,
Дзе вам давядзецца зімаваць?..”

Хай нясе іх вецер легкакрылы…
Хай душа слязінкаю трымціць…
Вы вось мову з лёгкасцю забылі…
Ці ж Радзіму цяжка вам забыць?!

Ветэран

Ён партызаніў у гэтых мясцінах.
Вогнішчам успаміны гараць.
Колькі сяброў за гады Айчыннай
Давялося яму пахаваць…
На палянах, дзе травы і кветкі,
Дзе суніцы, бы кроплі крыві,
Магілы хлопцаў з яго разведкі…
Толькі ён і застаўся жывы…

Ён адзін…
І ці ў тым вінаваты,
Што жывы, што жыве і за іх?..
Колькі год кожнай ночы упарта
Ён гукае сяброў баявых…

Азарыцкі лагер смерці

Зіма.
Сорак чацвёрты год.
Мароз.
Іржавае балота.
У лёс людзей
упіўся дрот
Пад брэх фашысцкіх кулямётаў.

Хоць прытуліцца б да сасны.
Тыфознікам
блукае вецер.
Даўно не грэюць лахманы.
На снезе замярзаюць дзеці…

“Пахукай,
мамка,
пальцы мне…”
А мамка, мамка ўжо не чуе…
“Не спі…
Халодны, мамка, снег…” –
Сын просіць маці…
нежывую.

Партызанскія вогнішчы

Адпылалі даўно партызанскія вогнішчы,
А цяпло іх і сёння ніяк не забыць…
Разам з дымам далёкім даносяцца воклічы –
І, здаецца, зноў побач баявыя сябры.

Быццам толькі вярнуліся хлопцы з разведкі,
І сядзяць ля агню, і размову вядуць…
Лес затоена слухае партызанскія весткі,
Падкідае галлё, каб агонь не патух.

Партызанскі касцёр…
Саграваў у марозы,
У дажджы чарадзейна дыміў пад сасной,
Чуў гамонку і смех, бачыў гора і слёзы,
Трапятаў сумнай песняй ля зямлянкі штабной.
Палыхалі кастры на лясных “арадромах”,
Пасланцоў сустракалі з Вялікай зямлі,
Асвятлялі душу і лячылі ад стомы,
Пераможным салютам у небе цвілі…

Пажоўклае фота

Сярод здымкаў знаёмых маіх і сяброў
Мне патрапіўся здымак далёкіх гадоў.

З хваляваннем глядзеў на пажоўклае фота:
Там была мая маці маладой, бесклапотнай.

Ні маршчын ля вачэй, ні густой сівізны,
Ні яшчэ пражытай страшэннай вайны..

Толькі ўсмешка гарэзная…
Белае плацце…
Дык няўжо пастарэла так мая маці?!

Я на фота глядзеў і адно разумеў:
Не, не маці мая…
Гэта я пастарэў…

Коцікі

Жаўцеюць коцікі ля рэчкі…
Дыхнула дальняю парой,
Калі ў такі ж вясновы вечар
Ламалі коцікі з табой.

А ты смяялася шчасліва,
А ты іх гладзіла рукой.
І трапятаўся над разлівам
Жаўрук, усцешаны вясной…

Кранала коцікі губамі.
Яны ж, азяблыя, цвілі…
І я заздросціў (паміж намі)
Ім, як нікому на зямлі…

***

Эх, рамонкі лугавыя…
Хмельны крык тваёй красы.
Залатыя, залатыя,
Залатыя валасы.

Як ты ўся за гэта лета
Нечакана расцвіла.
У валасах тваіх, бы ў кветках,
Заблудзілася пчала…

Я гляджу з замілаваннем
На яе руплівы лёт.
Сэрца джаліць шкадаванне,
Што не мне збіраць твой мёд…

Як незабыўная надзея,
Як далёкая вясна…
Я ад горычы п'янею,
Не ад горкага віна…

Эх, рамонкі лугавыя…
Хмельны крык тваёй красы.
Залатыя, залатыя,
Залатыя валасы…

***

Узляцець бы высока…
Сакаліны узрост.
Сокал, ясны мой сокал,
Кінь мне песню з нябёс…

Сакаліную самую
З-пад аблокаў на шлях,
Каб, як сокал, душа мая
Трапятала ў грудзях…

Каб зычрэла рабінаю
На ускрайку сяла,
Песняй каб сакалінаю
Над Палессем плыла.

Каб лунала высока
У блакіце з нябёс…
Сокал, ясны мой сокал…
Мая песня – мой лёс…

***

Падары мне, лесе,
Песню для душы.
Падары мне, поле,
Песню у цішы.
Падары мне, пойма,
Песню між лугоў.
Падары мне, песня,
Светлую любоў.

Малітва

Пашлі мне, Госпадзі, натхненне,
Каб словы выспела ляглі.
Так слёзы шчырага маленя
Зіхцяць на чорнае раллі.

Пашлі мне, Госпадзі, дарогу,
За даляглядам – далягляд.
Няхай, як дожджык над
разлогам,
Звініць на шчасце зоркапад.

Хай снег над шляхам летуценіць,
Над рэхам стомленых гадоў.
Пашлі цудоўнае збавенне
Ад нашых бедаў і грахоў.

Пашлі мне, Госпадзі, надзею,
Каб тут, на гэтае зямлі,
Радкі і думкі, што пасею,
Высокай доляй праараслі…

***

Дзіўныя гукі "Элізе"
Суцемны дзень гэты вершаць.
Стукае дождж па карнізе,
Нібы друкуе ён вершы.

Пэўна, па звычцы даўнішняй
Кроплі, як літары, скачуць.
Гукі акордам узвышным,
Стогнуць, трапечуцца, плачуць.

Сумна ў душы і так светла.
Шэпат дажджу. І зноў гукі.
Голас асенняга ветру.
Белыя клавішы. Рукі.

Сполах пачуццяў ці свята?
Гукаў чароўных усхліпы.
Дождж як музыка заўзяты.
Кроплі збягаюць па шыбах.

Слодыч і радасць імгнення.
Здасца астатняе лішнім.
Музыка, нібы маленне,
Дадзена Ўсявышнім…

Госць клуба

Аксана ГАРАВЕНКА

Гаравенка Аксана Валянцінаўна – кандыдат эканамічных навук, дацэнт, выкладае міжнародную эканоміку ў Беларускім дзяржаўным эканамічным універсітэце. Яна мае больш за семдзесят публікацый у навуковых выданнях аб праблемах пазнання сутнасці сацыянальна-эканамічных з'яў ва ўмовах глабалізацыі сусветнай эканомікі і экспалярных структур, артыкула па методыцы выкладання міжнароднай эканомікі ў вышэйшай школе.

Кніга «Мечты ради» – сёмая паэтычная кніга аўтара. Ужо выйшлі ў свет выданні «Наедине», «Встреча», «Шанс», «К лучшему», «В радость», «Про Свет», а таксмама публікацыі ў часопісах «Неман», «Новая Немига литературная», «Алеся» і ў літаратурна-мастацкім альманаху "AVE". Акрамя таго, на вершы аўтара напісаны шэраг музыкальных цыклаў і сольных музыкальных твораў.

Вершы адлюстроўваюць імкненне аўтара да спасціжэння багацця свету ва ўсёй яго разнастайнасці, да прыдбання святла і радасці зямнога быцця.

***

Есть, чтобы выжить, – тысячи причин!
В сердечной пустоте, в душевной смуте,
Ты сможешь сам, наедине, один
Те отыскать причины. По минуте

Собрать из прожитого день, иль только час,
Чем жизнь влекла и радовала нас,
Вернуть на миг былое, оценить,
И эту радость – снова запустить.

Как самый главный механизм,
Что даже человекоорганизм,
В ней обретёт вдруг силы на полёт
Тем, что поверит в силы! Из возьмет

Из тех минут, что, взвесив по одной
И удержав в себе любой ценой,
Не смея и мгновенья отпустить,
Чтоб их хватило выжить – чтобы жить

Великою догадкой: мир - един!
И ты его все тысячи причин!

***

День за днём распахивая взглядом,
Вкладывая в путь запасы сил,
Что мы удержать способны рядом
Из того, чем день наполнен был:

А меж тем, вполне подобно чуду,
Что мир сам находит нас повсюду!
Олицетворённо и интимно,
Всё на нас надеясь, что – взаимно!..

Интернет-мигание

Кто-то – лампу ставит к изголовью,
Слыша пульс в смешениях планет,
Кто-то – доверяясь многословью,
Сквозь себя проводит Интернет.

Кто-то – видит белый лист, мечтает,
Миг на нём спеша изобразить,
Кто-то – килобайты загружает,
Чтоб свой взгляд на пиксели делить.

Для кого-то – в поле ветром веет,
Гомон птиц и луч рассветный чист,
В ком-то – будто замер и не зреет
Файлом вложенный случайный программист.

Жизнь расцвечивают образы и строчки,
В монитор мерцающе скользя,
Нас дробя на байты, на кусочки,
Ну, а целым жить-то можно, Net? Нельзя?

***

Что люди делают в ответ,
Когда ты ждёшь и наблюдаешь?
Что люди делают в ответ,
Когда унижен ты, страдаешь?
Что люди делают в ответ,
Когда несчастье рядом ходит?
Что люди делают в ответ,
Когда уныние находит?
Что люди делают в ответ,
Когда ты в жажде глас вздымаешь?
Что люди делают в ответ,
Когда где выход – ты не знаешь?

Что люди делают в ответ?

На мысль наводят: людей – нет…
Лишь одинокая дорога,
Где пыль сквозь пот проходит в свет,
Где люди ждут распятья Бога…
Опять?.. Распятого распять?..
Где – люди?.. Кто бы мог сказать?

***

Тоска не стоит жёлтых свеч
И приглушённого страданья, –
Жизнь для того, чтобы беречь
Мгновенья каждого дыханья.

У края синего огня,
Что в нитях томного угара,

Не стоит плыть себя виня,
Что жизнь – мучительная кара.

И одинокий свет свечи
Средь опрокинутого воска,
И он – прорыв из тьмы ночи
В объём пленительного лоска.

Средь затуманенных зеркал
Свечи причудливого дыма
Мелькнет, возможно, тот, кто ждал,
Когда ты шёл однажды мимо.

И ты тогда усилишь свет
И остановишь колебанья
Воспоминаньем – тоски нет,
Если продлить о ней незнанье,

Если не будешь признавать
Её похотливого плена –
Зажечь свечу и горевать –
Не для тебя, не непременно!

И тайно, даже без огня,
Ты одолеешь страхи ночи
Себя не просто не виня,
Но полюбив себя вдруг очень!

И станешь ты себя беречь
И со свечами – и без свеч!

***

Всей любови твоей
И всей скорби твоей
Мавзолей ты построить обязан.

Ю.Сапожков. «Тадж Махал»

Ты обязан сложить из любви своей храм,
Вознести её вверх из печали,
Ты любовь навсегда поселить должен там,
Где молились бы ей как встречали.

Безутешному ты помоги себе вдруг
Освящением, как озареньем,
Раствори в благодарности скорбный недуг
Храмом светлым – грехов искупленьем.
Неземному земной дай приют для души,
Обрети солюбовь-состраданье,
Колокольню ещё тому храму сложи,
Чтоб спастись и спасти мирозданье.

И звони о любви, её веря словам, -
Ты обязан сложить из любви своей храм!

***

Не оставляй своей мечты,
Скажи ей только – веришь ты,
Ещё – представь её свершённой,
И будешь ты в неё внесённой.

И будет жить в тебе мечта,
Жизнь эта – будет словно та,
Когда мечта осуществилась,
Что не случилось – как случилось!

Неявное – вдруг наяву
Войдёт в тебя, как «Я живу!»
И, призванный твоим мечтаньем,
Твой день – тут станет начинаньем,

Ночь – предварит начало дня
И луч рассветный, вдаль маня,
Вдруг озарит из темноты:
«Не оставляй своей мечты!»

Когда порою ты несносен

Свет зажигал верхушки сосен
И вдоль еловых шёл вершин,
И мир, что резок был, несносен
Вдруг представал как исполин,

Что шёл тропою величавой
И щедро рассыпал лучи,
Что нёс из выси златоглавой,
Что побеждала тьму ночи.

Свет обволакивал, струился
Собою грея каждый лист
И в нём добрел, светлел, лучился
И умывался мир, был чист.

Ему хотелось улыбнуться
И сделать взмахи в две руки,
Как птица в воздух окунуться,
Поверить в крылья, что легки

И держат, ширятся, вздымают
К верхушкам сосен, где покой,
Лучи – они благословляют
Войти в мир солнечный такой.

Когда порою ты несносен –
Глянь, есть ли свет в верхушках сосен?

***

Каждый раз, когда мы делимся – это Рождество.
Дэйл Эванс

Он целовал ей руки невзначай,
Едва коснувшись трепетных ладоней:
«Не забывай меня, не забывай!
Стань трепетней ко мне, стань благосклонней!

Ведь ты, как только руки отпущу,
Ты можешь удалить меня из взгляда,
А я грущу тобою – я грущу!
Не забывай меня, прошу сейчас, не надо!»
Она ему внимала, сыпал снег, -
Всё то воспоминанье сохранило.
С ней близок был всецело человек –
Был только миг, а – на всю жизнь хватило…

***

Твой адрес есть уже у Бога!
Ты все желанья обессудь –
Ему известна путь-дорога,
С которой ты хотел свернуть.

Ты чертишь собственный сценарий –
Тому потворствует Творец:
Тебе не пишут текстов, арий –
Ты их создатель и певец.

Без напряжения и смуты
И без излишней суеты,
Тебе дано творить маршруты –
Ты их меняешь адрес, ты!

Ты избиратель намерений,
За них ответчик и истец,
И это твой путь – путь сомнений,
Ибо свободу дал Творец.

Но совпадения бывают,
Когда ты сможешь допустить,
Что тебе всё же помогают
И смеют это говорить.

Когда же это так бывает?
А когда сердце замирает
И, может даже, и болит –
К себе прислушаться велит.

И все случайные маршруты
И встречи будто «по пути»
Дают секунды и минуты
Для откровений во плоти.

Тебя совсем не вычисляют,
А просто видят, помнят, знают.
В твой адрес встречи – как подмога,
Ты – абонент желанный Бога.

Ты, когда будет Он звонить
Попробуй всё же связь продлить.

«ТАКОЙ ПУСТЯК»

Стихи – это такие объятия, когда кто-то взмахивает руками, раскрывает их широко и заключает вас в некую пронзительную истому-восторг, в отклик: «О! Я – вот он! Я – с Тобой!» И ты – ты тоже кого-то обнимаешь… в ответ…

О.Г.

Стихи – ведь это не пустяк ,
Стихи не пишут просто так:
Вас – как в объятья заключают
И стих по капле выжимают.

И, когда капель тех с лихвой,
Столкнут вас с Кем-то головой,
Чтоб вы, о чём ни размышляли, –
Всё в образах бы передали,

Смогли все капли перечесть,
Их сверив строго – смысл есть?
Затем, все капли просушили
И строками на лист сложили.
Когда листов тех будет ряд –
С вами тираж оговорят
И повелят издать стихи,
Где под обложкою сухи

Все капли примут лики слов
Для укрепления основ
Всего земного мирозданья.
А вам – дадут ещё заданья

Все те объятья раздавать,
Что вам даны – стихи читать!
Их вслух кому-то говорить,
Кто без объятий стыть и стыть
Уже от ветра начинает,
Но всё ж – объятий ожидает.
Ведь без объятий – по уму –
И жить как будто ни к чему,

Одно сплошное заземленье,
Всех капель рассоединенье.
Но – может быть – и вас найдут,
Стихи в спасение пошлют,

И вы сухим усталым взглядом
Вдруг отследите – кто-то рядом,
Кто вам все выше ставит шаг,
Объяв в стихи – «такой пустяк»…

Белый рояль

Рояль удерживал дыханье
Струн, скрытых в белой тишине,
Они хранили звуки, знанье
Внутри, с собой наедине.

Всё, что им клавиши сказали,
Они вполне могли забыть,
Но – они это исполняли!
И продолжали этим жить!

И будто влагою блестели
Струны вдоль каждой завитки,
Что дрожью издавали трели,
Порывам чьей-то вняв руки.

Рояль давно не открывали,
А струнный мир – дыханьем жил,
Пусть не сейчас на нём играли –
Он прошлым явно дорожил.

Держал рояль души состав,
Ничуть как будто не устав, –
Так гулким звуком в тишине
Вдруг вздрогнет сердце:
«Веришь мне?»

«Чудовищная нежность»

Его вполне звериный вид,
Его «чудовищная нежность», -
Всё, что безудержно манит
И обещает безмятежность.

И он порыв тот услыхал!
И он ласкал её, ласкал,
И увлекал собою в нежность
Желанную и безмятежность…

Тугая шерсть могучих лап
И взгляд охотника усталый –
Незримый путь, виденье, трап
Ко сладкой неге небывалой.

И так качались звери те
Соединяяся в мечте,
Что человек, забыв свой страх
Её вдруг поднял на руках.

И она сузила глаза,
Чуть пасть для вдоха разомкнула
И преступила черту за
Свою гордыню… и примкнула

Он вдруг Её – свою мечту! -
Нашёл сквозь шерсть и наготу,
С которой звери открывались
И в нежный трепет удалялись.

Его биенье услыхать
Сердечное в груди мохнатой,
Чтобы качаться и порхать
Ей, словно бабочке крылатой.

И обретала вдруг безбрежность
Вся та «чудовищная нежность»,
С которой бьются все сердца
До издыханья – до конца!

***

А кто-то уж несёт цветы,
Поток из улиц пролетает,
Одолевает все мосты
И приближает, приближает

Тот миг, тот день, тот редкий час,
Когда цветы разбудят нас,
Развеют тот туманный сон,
В который город погружён.

Цветы – цветы! Они цветут
Ведь даже там, где их не ждут,
Где среди улиц и мостов
Нет, как и не было цветов.
Но есть, кто сам несёт цветы
Как сад! Быть может – это ты?

***

Рисуешь Ангела с натуры,
В которой многое – не в счёт,
Вид изменяешь той фактуры,
Почти до – всё наоборот.

И с этим Ангелом ступаешь,
Ему подставив часть плеча,
Изъянов ты не замечаешь –
Ведь вера в чудо горяча.

Так день за днём – года проходят,
Тень Ангела роняет блик,
С которым мысль тебя находит,
Что Ангел всё же – многолик!

В очаровании фактуры
Ты отдаляешь смысл натуры,
Что жизнь несёт, ты – комплексуешь
И – снова Ангела рисуешь…

Алена ЖУРАЎЛЁВА

Мяне завуць Алена Жураўлёва. Я нарадзілася 12 кастрычніка 1999 года ў горадзе Любань.

З дзяцінства мне падабалася займацца чым-небудзь творчым. У трэцім класе бацькі запісалі мяне ў музычную і мастацкую школы. Маляваць я любіла заўсёды, ды і ў сям'і ўсе любілі гэтым займацца, а вось да музыкі мяне заахвоціў тата, тады ж ён і падараваў мне гітару. Але ў музыкальнай школе мне прапанавалі на выбар толькі цымбалы ці домбру, і я выбрала другое. Хутка мне прыйшлося пакінуць мастацкую школу, паколькі я не паспявала вучыцца ў трох школах. Таму маляваць я вучылася дома. У школе ў мяне было шмат любімых прадметаў: матэматыка, фізіка, мовы, літаратура, фізкультура. І я заўсёды любіла чытаць. Асабліва любіла чытаць і завучваць вершы. Мой самы любімы паэт Іван Муравейка. Гэта беларускі паэт, мой зямляк, якому зараз 98 гадоў. Свае вершы я пачала пісаць, калі паступіла ў БДТУ на інжынера-тэхнолага. На першым курсе ў нас выкладалася беларуская мова, дзе выкладчык Кузьміч В. А., пачуўшы, як я чытаю вершы, прапанавала запісаць мяне ў літаратурны клуб, дзе ў мяне з'явіліся першыя творы.

Тут жа я пачала пець і пісаць свае песні. Мне гэта вельмі падабаецца, але многаму яшчэ трэба навучыцца.

Прощание с олимпиадой

И не обнимет больше нас
Лисёнок, что всегда весёлый.
Это так больно принимать,
Что всё заканчивается скоро...

В последний раз мы наблюдаем,
Как Лёсик идёт мимо нас...
Это финал... Вот пламя мира....
Смотри, уже огонь погас..

Нет! Не прощаемся мы с вами,
В сказку мы вернёмся снова.
Мы говорим лишь до свидания...
Всего лишь ждать 4 года..

Это – как смотреть мультфильм,
Что был любимым самым в детстве.
И продолжение его
Придумаем мы с вами вместе...

***

Было время – душа пела.
Боль не знали, только радость.
Вернуться в детство все хотели
Когда-нибудь и сделать шалость.

Хоть на мгновенье оказаться
В сказке радужных огней.
Зимою в саночках кататься
С папой всего на свете веселей.

Как на каток ходили помню,
Как на коньках стоять учил.
Заветную мечту исполнил –
Зимой мне велик подарил.

И это так забавно было,
Счастливая была тогда.
На слёзы радости пробила
Меня история такая.

А ведь таких моментов много,
Счастливым я была ребёнком.
За это говорю "спасибо",
Что направляли в путь далёкий.

***

В ежедневной суете:
То учёба, то работа,
Мы забываем о всех тех,
Кто был всегда нам очень дорог.

О тех, кто помогал не раз,
Кто честно, искренне любил,
Во всём примером был для нас.
И говорю я о родных.

Бывало, часто обижали
Мы друг друга, но всегда
Без сомнения прощали
С одного всего лишь взгляда.

Ведь не найдёшь ты больше глаз,
В которых океан любви.
"Родители, простите нас", –
Позвони им и скажи.

Скажи, как сильно дорожишь,
Ведь мы не вечны с вами все.
Скажи сейчас , чтоб не жалеть
О том, что мог ты не успеть.

И говори не раз – всегда,
Тебе не сложно – им приятно.
Не забывайте никогда.
Цени, люби, всегда будь счастлив.

***

Всегда кричала: «Любви нет!» -
Так почему сейчас так больно?
Кричала: плакать не умею.
Так что же это душит горло?

Может, боюсь я пустоты,
Что в сердце для меня оставил?
За что со мной так поступил?
Зачем ты полюбить заставил?

Нет, ты ни в чём не виноват,
В этом всё моя вина,
Ведь ты мне в прошлый раз сказал,
Чтоб не влюблялась я в тебя.

Нет, это не любовь, я верю –
Она приносит только радость.
Нет, это не любовь, я знаю,
Любовь – то есть когда взаимно.

***

Забыть – не значит, что не помнить.
Забыть – желание стереть.
Всё то, что связано с тобой.
Забыть и больше не жалеть.

Забыть все слёзы, забыть счастье,
Что дарил мне день за днём.
Сжечь все фото, где мы вместе,
Пусть горит оно огнём.

Сжечь мосты, что возводили
Силами, своим трудом.
Жаль, конечно, что забыл ты...
Жаль, что не нашли свой дом.

Дом, где можно помолчать,
Обнявшись сидя у камина.
И без слов всё понимать,
Знать – друг другом мы любимы.

Но такому не бывать...
Да и я уже смирилась.
А так хочется обнять,
Хочется, чтоб дверь открылась,

Чтоб вошёл и мне сказал:
"Я соскучился, родная,
Ты прости меня, не злись;
Как же по тебе скучаю..."

Я сижу и вспоминаю
Всё с улыбкой на лице,
Как под пледом грелись чаем,
Пока шёл дождь на улице...

Помнить – значит не забыть,
Но вернуть всё смысла нет.
Может, хорошо любить,
Но когда любят в ответ....

***

Мне хотелось уйти, мне хотелось забыть.
Сделать так, чтоб не видел, не слышал.
Мне хотелось пропасть, чтоб меня не нашли,
Но привязана я невидимой нитью.

Дай же исчезнуть из жизни твоей,
Не надо со мной так, мне больно.
Твой кукольный театр созывает гостей,
Но я не горжусь своей главной ролью.

Отпусти, отрежь нити, давай
Мне по горло всего хватило.
Я твою ненависть, злобу, обиды
В любовь к тебе превратила...

Только сердце не вечно, моё, как фарфор,
Разрывает осколки наружу.
Я бы хотела забыть, уйти навсегда...
Мне сейчас это очень нужно.

***

Завяжи на память узелок.
Завяжи, на сколько хватит сил,
Так крепко, чтобы развязать не смог,
И не развяжешь, кто бы ни просил.

А потом ещё один такой же,
И ещё, на сколько хватит нити
Завяжи, смысл вкладывая в каждый,
Который никогда не сможешь ты забыть, и
Смысл очень прост – те люди, что обидел,
Каждый узелок – отдельный человек.
Последний как завяжешь, скажи мне, что ты видишь?
Запутался в них так, что не расплестись во век?

Теперь давай у каждого прощения проси.
Что не можешь справиться? Завязывать не сложно…
Знаешь, как людей ломает от обид,
Что до сих пор ты развязать не можешь?

Даже когда развяжешь, всякое ж бывает…
Пусть человек простит тебя, но знаешь, всё равно.
Нить уже не та, она уже кривая.
(Так и в душе осадок останется потом).

***

Отпечатки твоих пальцев на моей коже,
Мурашки все сбежались, волнует до дрожи.
Ты со мною рядом, быть не может!
Нет никого на свете тебя дороже.

Это не игра, уж это знаю точно,
Мы никогда с тобой не поставим точку.
Ты знаешь сам, как я в тебе нуждаюсь.
И каждою секундой тобою наслаждаюсь.

Первый раз увидела – забыла, как дышать.
Ты меня сбил с толку. Я не знаю, что сказать.
Ты обнял так быстро, нежно, и не успела я понять,
Что со мной произошло, я не могу спокойно спать.

За руку берёшь так смело – чувствую тепло.
О чём ты думаешь, не знаю, но мне повезло.
И другого мне не надо: я хочу, чтоб ты был рядом,
И с тобой себя я чувствую, как за каменной стеной.

Моё дыхание всё тише

Песня

A E F#m D

Моё дыхание всё тише,
Мысли в голове всё громче,
Только сквозь твой шёпот слышен
В темноте неосторожной.

Ты уходишь не прощаясь.
И не думаю, что нужно.
Ты уже пообещал мне,
Что любовь нашу забудешь.

Всё так быстро происходит –
Замечать не успеваешь.
То любовь вроде находишь,
Но потом её теряешь.

Может, просто не умеем
Мы ценить то, что дано нам,
Быть пытаемся сильнее,
Но уходим от простого.

Не понять нам мир чудесный,
Не узнать, как он устроен.
Я пою вам эту песню,
Пока что-то происходит.

Люди встречаются и расстаются,
Люди влюбляются и остывают.
Как сохранить нам эти чувства,
Что поэты воспевают?

***

Как будто ядом, ты питаешь
Внутри всех червяков своих.
Всё больше, больше их разводишь –
Друзей своих внутри гнилых.

И от болезни этой скрыться
Тебе никак не удаётся...
Лишь потому, что так тебе
С гнильцой неплохо-то живётся...

Мы, может, увидимся когда-нибудь, снова.
Пусть даже ставка падёт на февраль.
Пусть даже на 29,
Главное, чтоб день этот существовал.

***

Я в раз десятый убеждаюсь,
Что люди лгут всем и всегда.
Хоть и по мелочи дурацкой.
Да и не всегда по пустякам.

И каждый раз на те же грабли
Спешу я снова наступить.
Я верю всем, и тем, кто врал мне,
Себя пытаюсь убедить,

Что люди все-таки исправят
Свои ошибки, и поймут,
Что на земле любовь ведь правит,
Ну, а они свою войну ведут.

Всё спорят, прав кто виноват...
Перед собой не видят правды.
Всех окружающих винят.
Перебирают варианты.

Забыв о том, что сами себе лгут.
Как ни крути, позже поймут,
Что всё вернётся бумерангом,
И тут уж, друг мой, – не уйдут.

Канстанцін ЗАБЛОЦКІ

Мяне завуць Заблоцкі Канстанцін Уладзіміравіч. Мне 22 гады. Нарадзіўся я 27 студзеня 1998 года ў горадзе Барысаве. Дзяцінства было даволі цяжкім. У 10 гадоў я страціў бацьку, дзякуючы якому я так зацікавіўся творчасцю.

Маці мая працуе начальнікам пачтовага аддзялення, а яшчэ ў мяне ёсць сястра Васіліса, якой 10 гадоў.

За час пражывання ў Барысаве змяніў каля сямі кватэр, але паколькі я пераязджаў з самага дзяцінства, гэта стала для мяне прывычнай справай.

Вучыўся я ў школе мастацтваў. Мой клас быў скіраваны на танцы, а астатнія музыкальныя, вакал, акцёрскае майстэрства. Акрамя танцаў я з ранняга дзяцінства быў у тэатры, у якім працаваў мой бацька. Аднак любоў да тэатра, у параўнанні любоўю да танцаў не пагасла. Дзякуючы гэтаму я зрабіў мноства выбараў: правільных і, магчыма, няправільных.

Пасля дзявятага класа вучыўся ў Мінскім дзяржаўным энергетычным каледжы, дзе атрымаў спецыяльнасць будаўніка на аддзяленні "Прамысловае і грамадзянскае будаўніцтва". Атрымаць вышэйшую адукацыю было маім асэнсаваным выбарам, таму я выбіраў спецыяльнасць, якая больш за ўсё спадабаецца. Такім чынам паступіў у БДТУ на спецыяльнасць "Паліграфічнае абсталяванне і сістэмы апрацоўкі інфармацыі", а таксама пачаў займацца ў "Колоколе". У гэтым тэатры я магу праявіць сябе і паказаць сябе з розных бакоў.

Яшчэ ў каледжы я пачаў захапляцца музыкай. Першым маім інструментам была гітара, а ва ўніверсітэце я пайшоў у групу, у якой пачаў іграць на барабанах. З часам засвоіў клавішы і пачаў пісаць песні. Песні для мяне як вершы, толькі больш меладычныя і душэўныя.

Сур'ёзна пачаў пісаць вершы на першым курсе ўніверсітэта, і к канцу першага курса ўжо сабралася з дзясятак вершаў, якія мне прапанавалі адправіць на рэспубліканскі конкурс "Аўтограф". Заняўшы на ім другое месца, я трапіў у літаратурны клуб "Ветліца", у якім прадаўжаю сваю паэтычную дзейнасць.

Груз воспоминаний

***

Я много лет уж психопат,
Чему здесь удивляться?
Я сыпал на рану вам соль
И продолжал смеяться.

Я б хотел…

Вдохновлённый Есенина слогом,
Я творить вдруг настрой поимел,
Но куда ж я решил замахнуться?
На чей стиль покуситься хотел?

Мне писать не тяжёлые строки
Для частушек на праздник в детсад,

Для ведущих концертов и свадеб
Подойдёт мой рифмованный склад.

Я б хотел написать о высоком,
Рассказать я о жизни б хотел.
Не могу я писать вам о душах,
Что закрыты за сущностью тел,

Не сложить мне бессмертную
песню:
Мою музу послали в тюрьму,
Я, как сейчас, никому
не известен,
Безызвестным я так и умру.

До и после

Я жизнь всегда делил на до и после,
Всегда я выделял в себе двоих,
Тот первый, кто всегда вершил ошибки,
И тот, кто исправлял позднее их.
Я много рассказал, чего не нужно,
За что потом я сам же заплатил.
Я много упустил людей мне важных,
И множество ненужных я простил.
Как часто я жалел о том, что раньше
Не мог я слова нужного найти,
И лишь пока уже не станет поздно
К нему я не смогу никак прийти
Тот старый Я меня безумно бесит:
Ведь новый лишь страдал из-за него,
Но новый Я никак не появился б
Без сделанного старым мной всего.

Знакомство с тобой

Всё множество неправильных решений
Хотел бы поменять ценой любой,
Но есть одно, в чём точно не ошибся –
Однажды познакомился с тобой.
Кто б в мечтах не хотел очутиться?
Жизнь не книга, и жизнь не кино …
Мы прощались с тобой, но казалось,
Что уже мы простились давно:
Ты убила во мне человека,
Я собой давно быть перестал,
Понимать весь твой характер сложнейший
Я хотел, но я просто устал
От твоих монологов жестоких.
Я робел, я менялся в лице…
Идеалом в начале казавшись,
Лишь влечениьм ты стала в конце.
Согласиться я долго боялся,
Я принять не хотел, уж поверь,

Столько раз я в любви тебе клялся,
Но забыл бы тебя я теперь.
Я не знал, что такое возможно,
Ты смогла меня сильно влюбить,
Ты во мне разожгла человека,
Но его же смогла и убить.
Ты была для меня идеалом:
Я нашёл в тебе всё, что искал.
Мне казалось, что это улыбка –
Поздно понял, что это оскал.
Ты была для меня кислородом,
И дышать без тебя я не мог,
И тебе я в любви признавался,
Жаль, что это был лишь монолог.
Для меня ты была и мечтою,
Что сбылась после стольких усилий,
Привыкал я к повадкам беспечным,
Что потом меня только бесили.
Ты была для меня целым миром,
Что своей я душой измерял,
С головою в твой мир погрузившись,
Навсегда сам себя потерял.
Но про то, что всем этим была ты,
Прочитал у тебя на лице –
Всем была для меня ты вначале
И ничем оказалась в конце.

***

Я ещё никогда не любил,
Я таким ещё не был счастливым.
От тебя стал зависеть столь сильно теперь,
От луны как земные приливы.

Ты взяла меня за руку крепко,
В новый мир, не спросив, повела.
Я влюбился в тот мир, я влюбился в тебя,
В твои губы, в твой голос, в слова.

Ты вцепилась в мой мозг изнутри
Очень крепко, не вырвешь клещами,
Не вырвешь ничем, но я очень прошу:
Навсегда там сидеть обещай мне.

Очень сильно с тобой изменился,
От меня ни следа не осталось.
Знаешь, я никогда не писал про любовь
И не буду писать, мне казалось.

Я скажу напоследок одно:
Пусть хотел не казаться смазливым,
Я ещё никого, как тебя, не любил,
Я таким ещё не был счастливым.

Мои мечты

Не разбивай мои мечты:
Ведь я столь сильно полюбил.
О том, как буду без тебя,
Давно я думать позабыл.

Ты слишком разная со мной -
Непостоянна, как погода.
То от меня ты без ума,
То гонишь прям с порога.

Ты шепчешь о своей любви,
Потом кричишь, как ненавидишь,
То говоришь: « Не приходи!» -
То снова ждёшь. Когда увидишь?

А я всегда тебя люблю,
И я всегда в часы разлуки
Скучаю как никто другой:
Нет для меня страшнее муки…

Ты отвернёшься, как закат,
Затем обнимешь, как рассвет.
Я в твоём сердце видел «да»,
Но на словах лишь слышал «нет».

Не трогай больше мои чувства,
Забудь о том, что есть во мне:
Там для тебя теперь уж пусто,
Оставь меня в кромешной тьме.

Я так хотел с тобой остаться,
Я так хотел тебя принять,
Хотел познать любовь до гроба,
Но ты смогла её унять.

Ты, как могла, меня жалела,
И, как могла, клялась в любви,
Открыл себя тебе как книгу,
Но ты прочла лишь "разорви".

Ты не была моей "попыткой",
Ты не была "очередной",
Но ты смогла столь сильно ранить,
Что стала лишь ещё одной.

Разбуди, когда меня полюбишь,
Позови, как буду нужен я.
Я приду, плевать, чем буду занят,
Я приду: ведь ты зовёшь меня.

Разбуди, коль будет одиноко,
Позови, коль скучно станет вдруг,

Я приду, не важно, где я буду,
Я приду, забыв про всё вокруг.

Если помощь вдруг необходима,
Если ночью некому согреть,
Помни, я приду в любое время –
Тебе нужно просто захотеть.

А пока я тихо и покорно
Буду ждать, пока не позовёшь,
Буду ждать, пока меня полюбишь,
Буду ждать, пока сама придёшь.

***

Гори в необъятном огне своих мыслей,
Тони в океане чужих пересуд,
Прокричи всему миру, что ты уникален,
Но ногами вперёд, как и всех, понесут.

Не вини ты себя за ошибки,
О потерях былых не плачь.
Кто ж тебя оправдать сумеет,
Если сам ты себе палач.

Не забудь тех, кого не стоит,
И не кань в произвол судьбы.
Жить ты точно не станешь лучше,
Не услышав своей же мольбы.

Не стремись обогнать весь мир ты,
Не гони ты всех близких прочь.
Как ты счастье своё отыщешь,
Коль себе ты не смог помочь?

Ты не плачь о потерях былых,
За ошибки себя не вини.
Если время вокруг не меняет людей,
Так возьми да и сам измени.

Недомолвок бетонные стены
Ты пробить, как и я, не смогла,
Ты в глазах моих искру искала –
В них давно уже только зола…

Свет Вселенной

Когда погаснет свет Вселенной,
Неважно будет, кто ты есть,
Неважно будет, кто есть каждый,
Чьих мнений нам с тобой не счесть.

Когда погаснет свет Вселенной,
Мечты все канут в пустоту,

И на алтарь твоих желаний
Теперь лишь вакуум вознесут.

Когда погаснет свет Вселенной
(Уж если гаснуть суждено),
Мы позабудем все обиды:
Поверь, нам будет всё равно.

Когда погаснет свет Вселенной,
Один я буду, как в глуши.
Надеюсь, что во тьме увижу
Я яркий свет твоей души.

Космос

В твоих глазах я видел космос
И мириады разных звёзд
Их красоту, их свет, их близость,
Непостижимости форпост.

В твоих глазах я видел космос,
В него всю жизнь смотреть я мог,
И так и не постичь всей сути,
Что ускользала между строк.

В твоих глазах я видел космос,
Что мог любого обоять,
Но не меня, я просто вспомнил,
Что в космосе нельзя дышать

Когда-нибудь…

Когда-нибудь я всё же буду счастлив,
Когда забуду всё, что тяготит,
Когда я перестану видеть золото
Во всём, что предо мной заблестит.

Когда-нибудь я всё же буду счастлив,
Но это будет точно не сейчас.
Счастливые часов не наблюдают,
А я ловлю мгновенья каждый час.

Когда-нибудь я всё же буду счастлив,
Ведь вроде это каждый заслужил,
Но кто-то может продолжать попытки,
А кто-то уже падает без сил.

Когда-нибудь я всё же буду счастлив.
И ты там будешь... Хотя нет, забудь.
Когда-нибудь я всё же буду счастлив,
Но будет это всё когда-нибудь.

***

Я каждым написанным текстом
Жестокости жизни обязан,
Я в мыслях могу быть свободнее всех,
Ибо в жизни проблемами связан.

И в каждой написанной строчке
Я себя изливал без остатка.
Если прятать ту боль, что таится в душе,
Не добиться эмоций порядка.

Я каждым написанным словом
Дал себе обещание будто
Не забыть, не помнить, сохранить отпустив,
Что жгло сердце моё поминутно.

Вдохновение – штука такая –
Этот стих может стать и последним,
Но запомни, я каждую букву свою
Лишь тебе посвящал, без сомнений.

Восемь

Раз, от бессчётных проблем непременно в депрессию канешь.
Два, самосуд изнутри пожирать понемногу начнёт.
Три, отказавшись от цели, ты в жизни никем уж не станешь.
Четыре, и твой внутренний мир навсегда безвозвратно умрёт.
Пять, с пустотою внутри перестанешь совсем улыбаться.
Шесть, оградившись от всех, ты с ума себя быстро сведёшь.
Семь, год за годом по миру бесцельно ты будешь скитаться.
Восемь, а затем ты бесследно в другой мир на веки уйдёшь.
Согласись со всем этим, пройди по сценарию тихо,
Или можешь отвергнуть и лечь на распутье костьми,
Но поверь, как ты жизнь не раскручивай лихо,
Мы с тобой, безусловно, в конце лишь дойдём до восьми.

Трудно

Как трудно оставаться мне собой
Среди стереотипов коридора,
Блуждая между стен враждебных мнений,
Конец которого, увы, не скоро.

Как трудно мне подумать о других,
Услышать, что хотят мне донести,
Не ставить наперёд свой эгоизм,
Ведь может он в конце с ума свести.

Как трудно мне открытым быть порой
И о душевных ранах рассказать.
Так легче было бы, но я давно
Уж разучился это понимать.

Как трудно строить планы мне порой
И научиться хоть немного вдаль смотреть,
Закончить бы пускать на самотёк
Дела, хотел в которых преуспеть,

Как трудно перестать себя судить
За то, что я давно уж совершил,
За то, что никогда не изменить,
Смириться уж давно я должен был.

Как трудно мне порой писать стихи
И музы в ожидании сидеть.
Я в этом весь, я напишу строку,
А после не смогу её стереть.

Я эгоист

От лжи повсеместной впадёшь ты в отчаяние
Устав с лиц людей вечно маски снимать,
Когда ты ко мне вдруг придёшь за доверием,
Я буду врать.

Когда ты в себе вдруг замкнёшься в унынии
И я для тебя на алтарь вознесусь,
В себя уходя, ты попросишь дождаться –
Я не дождусь.

Когда ты в любви, наконец, мне признаешься
И твой идеал я в себе отражу,
Услышать одно ты лишь слово захочешь –
Я не скажу.
Когда ты во всём потеряешь надежду
И каждый тебя обозлит, ну и пусть.
Ты только во мне свет захочешь увидеть –
Я отвернусь.

И если судьба вдруг спиной повернётся,
Ты будешь идти как по тонкому льду,
Меня ты попросишь помочь чем угодно –
Я не приду.

Когда ты устанешь ломаться в попытках,
За руку тебя в темноте не схвачу,
Тебе будет нужно услышать поддержку –
Я промолчу.

На всё что угодно пойти ты готова,
Лишь что бы любовь мою завоевать,
Ты хоть себе лоб расшиби предо мною –
Мне наплевать.

Когда ты поймёшь всю мою бесполезность,
Попробуешь взять, наконец, чистый лист,
А я, отказавшись, скажу тебе тихо –
Я эгоист.

Госць клуба

Віктар КАРАВОСАЎ

Віктар Цімафеевіч Каравосаў нарадзіўся 17 студзеня 1948 года ў вёсцы Лугіны Горацкага раёна Магілёўскай вобласці ў сям'і калгаснікаў. Закончыў школу з залатым медалём, сельскагаспадарчую акадэмію з адзнакай, аспірантуру – з вынаходствамі.

Працаваў у НДУ, выкладаў у педуніверсітэце, загадваў магістратурай, аспірантурай і дактарантурай у Беларускім аграрна-тэхнічным універсітэце. У БДТУ працаваў ў 2012 – 2014 гг. на кафедры лясных культур і глебазнаўства.

Дачное танго

Давно ли были молодыми
Хозяева цветущих дач!?
Промчалось лето в знойном дыме,
Настала осень незадач.

Сколько участков в запустеньи
На протяженье многих лет!
Стал кто-то стар – в изнеможеньи,
Кого-то с нами больше нет.

Нет молодёжной им замены,
Былого не вернуть назад.
Из-за предательской измены
Слезами яблок плачет сад.

Плоды усыпали тропинки –
Так наберите хоть подол!
Порхают первые снежинки,
А урожай-то весь на дол.
На свете много видел лиха,
Такое видеть не могу,
Как несуразнейше и тихо
Алеют яблоки в снегу.

Склонится немощь и над нами,
Повалит удаль на скаку.
Заплачут яблони слезами.
Горючими. По кулаку.
Среди садов разгул полыни,
Парад болезней, незадач.
А ведь же были молодыми
Хозяева цветущих дач!

Прощальная журавлиная

Жилось мне всяк: от рая до сарая.
Небытия нажав незваный клик,
Вдруг навсегда живущих покидая,
Я превращусь в протяжный птичий крик.

Плач журавлей, над миром пролетая,
Несёт с собой собравшаяся стая.
Птиц устремленья ясны, высоки.
"Курлы-ы, курлы-ы," – курлычет поднебесье,
И даль полна щемящей душу песней
Из лепестков прощанья и тоски.

Я был один, а здесь толпа без края.
Средь ней увидел жизни реализм:
Как много нас, кто рабство отвергая,
Не перенёс лихой капитализм.

Плач журавлей, над миром пролетая,
Несёт с собой собравшаяся стая.
Птиц устремленья ясны, высоки.
"Курлы-ы, курлы-ы," – курлычат поднебесья,
И даль полна щемящей душу песней
Из лепестков прощанья и тоски.

В той песне боль, отчаяния смелость,
Судьбы людской оборванная нить,
Где ничего уже не переделать
И ничего уже не изменить!

Первый снег

Ну, вот и завершилась слякоть!
Как беззаботный детский смех
(Встречай улыбкой, хватит плакать!),
Витает лёгкий первый снег.

Пороки осени исправит,
Ковром накроет стёжек грязь.
Снежинок балом резво правит
Предзимья ветер будто князь.

Белеют чистотою дали,
Искрится светом путь его.
Тот снег – из грусти и печали,
Тот снег – из детства моего !...

Я ухожу

Я ухожу... По каплям... Понемногу...
Где был избыток – недостаток сил.
На горизонте к кладбищу дорога,
Хоть я ещё об этом не просил.

К финалу мчится немощи карета,
Неповоротлив в ней я, будто гусь.
Так до свиданья, прожитое лето,
В которое я больше не вернусь!

Отлёта птиц безрадостные звуки.
Сжигает зелень осени огонь.
Мои вдруг стали неуклюжи руки,
И им не подчиняется гармонь.

Прощай, моя любимая сторонка,
Прощай, судьба испитая моя,
Где чувствовал пронзительно и тонко
Всю мимолётность счастья бытия!

Юношеское

Мне бы гонкой берёзкою стать
И, кустарникам всем не под стать,
Не сплетать тонкостволием низь –
Ввысь метнуться, единственно ввысь!
Свежим ветром налить свою грудь.
С небосводом навеки обняться.
Соловьями звенеть. Красоваться.
Сквозь туманы прокладывать путь.
Пить криничные струи воды
И расти до манящей звезды.
…А когда истощится вся страсть,
Когда рост навсегда прекратится,
Мне бы гулко в ромашки упасть,
Мне б в растрёпанных косах забыться,
Лечь поленицей тихой под клеть,
Распрощаться с звездой и сгореть.

Мы виноваты сами, сами…

Мы виноваты сами, сами…
Зачем послушали гармонь?
Зачем не в наши сели сани?
Зачем вслепую вёз нас конь?

Так как тут быть? Что будет с нами?
Идти назад или вперёд?
Хотели счастья взять частями,
А счастье целым лишь живёт!..

И сто зачем, зачем же?..
Ошибка была только раз.
Ты – та, и я остался тем же,
Да синей птицы нет у нас.

Мы виноваты сами, сами…
Зачем послушали гармонь?
Зачем не в наши сели сани?
Зачем вслепую вёз нас конь?

Предложение

«Ты дороже всего, что имею», –
Так в тиши я скажу без прикрас.
А вот гор золотых не припас
И добыть их тебе не сумею.

На руках я носил бы тебя,
Только руки нужны для работы.
Наше счастье в росинках от пота,
И мозоли не в тягость любя.

Волшебство мне совсем не под стать –
Будет всё, не избавлю от болей.
Лишь всего жизни трудное поле
Предлагаю совместно пахать.

Про ботанику

(Студенческая песенка)

Солнышко ласково светит.
Неба июньского синь.
Луг. На бессонном рассвете
Дружно все учим латынь.
Припев:
«Капселла бурса пасторис»,
Нас то ты миришь, то ссоришь
В очередном вираже.
Двести запомнишь растений –
И ты ботаник уже!

Если студентами стали,
То без диплома не жить.
И хоть латынь крепче стали,
Будем науки мы грызть.
Припев:
Хочется спать этой ранью,
Всё надоело! – Остынь! –
Люблю ботаника Ваню
И ненавижу латынь!
Припев:

Праз вёрсты

Праз вёрсты, здабыткі і страты,
Праз часа агонь і ваду
Я сталым да бацькавай хата
Знаёмым прасёлкам іду.

Вісяць жаўрукі па-над долам,
Гаі ў аксамітнай красе.
Бярозкі, падняўшы падолы,
Бягуць па сунічнай расе.

Бярозкі з дарогі дзяцінства,
Даруйце – я выбраў далеч!
Адзнакай любві і адзінства
Вам светлыя слёзы сустрэч…

Барыс КАРАСЁЎ

Біяграфія на с. 13

Корниловцы

Словно луч золотой среди бури
Вы сияли блеском погон.
Вы герои среди красной дури –
Этот стих в вашу честь сочинён.
Вы шли гордо и смело в атаку,
В гимнастёрке чёрной, как смоль.
Нет в сердцах даже жалости малой,
Лишь спасти свою честь, Бог, позволь.
Лишь вперёд вы идёте рядами,
Вы не знаете слова – «назад».
На погонах мечи с черепами,
Ваши шашки врагов не щадят.
И ведёт вас впёред воин бравый,
Его имя - Корнилов герой.
В светлом марше идёт полк ваш правый,
И враги все бегут врассыпной.

А.В.Колчаку

Под стук колёс и бряцанье стаканов,
Ты тихо смотришь в дорожный пейзаж.
Твой профиль гордый и командный,
Все предали, но ты их не предашь.

Ты до последнего всё же верил в победу,
Ты до последнего бежал к своей мечте.
А дьяволы всё за тобою едут,
И вслед за ними едут сто смертей.

Но ты не сдашься им, ты никогда не сдашься,
Ты будешь к Родине хранить свою любовь.
И всё в глаза сказать ты им отважься,
Ведь это всё тебе уже не вновь.

И выйдя к проруби в крещенские морозы,
С святым отцом и белым днём простился.
Ты не боишься мелких их угроз,
Ведь ты в молитве к Богу обратился.

Вот стук колёс и скрип затворов ружей,
И комиссар вдруг крикнул: «Приготовсь!»
А ты стоишь, весь горд и безоружен.
И вмиг упал под натиском стволов.

Рэгіна МІКСЮК

Біяграфія на с. 14

МОЙ ЖЫЦЦЯПІС

У першы год міру
У час радасны, светлы
Буслы, адлятаючы ў вырай,
У дзюбе прынеслі дзяўчынку,
Назвалі Рэгінай.

Мінск стольны
Свайго жыхара сустракаў,
Першы сняжок прывітанне ёй даў.
Світальная зорка свяціла яскрава
Дачцэ Анкудовіча Вячаслава.

Ды радасць нядоўгай
У маці была:
У 49-ым навала прыйшла,
На доўгі час яе песні забрала,
Бо бацькі не стала.

А час ляцеў, гады міналі,
Буквар мне хутка ў рукі далі.
Званок за парту штогод зваў,
Каб веды нам настаўнік даў.

У школе часта выступала,
На сцэне вершы я чытала,
“Тропинку первую” спявала,
“Малдаванеску” танцавала.

А калі свята наставала,
Матуля на гітары йграла,

Нам песні ціха напявала.
Брат меншы ціснуў на гармонік,
А я з сястрою толькі пела
І да ігрышча больш імлела.

Ад той пары застаўся подых
Зярнятка памяці маёй:
Жанкі ішлі з сярпамі подтык
Шнурком па сцежцы лугавой.

Раса ім ногі паласкала,
Барвовы захад слаў цяпло.
Ад песень іх зямля спявала
І наваколле ўсё гуло.

Яшчэ і сёння чую голас
Я жніўных песень той пары,
Што нёсся праз палі і гоні,
Зліваўся з рэхам у бары.

Музычнай школай мне была
Песня роднага сяла,
Ды і пласцінак гучны звон,
Што йграў наш сіні патэфон.

Вясной і летам на світанні
Любіла бегаць я ўранні
На луг квяцісты, залаты.
І кветкі першыя збірала,
У букеты пекныя злучала.

Спачатку я іх любавала
І вершы розныя складала,
Потым фарбай малявала,
Калі мая душа спявала.

А колькі радасці было –
Каханне першае прыйшло!
На крылах муза ўвысь нясла,
І нізка вершаў больш расла.

Плылі гады, бы тая хмара,
Нарэшце здзейснілася мара.
Дарогай матчынай пайшла,
На педагога вучыцца пачала.

Вучылася – не было зморы,
Усе 5 год спявала ў хоры,
У тэатры бегала, на вечарыны,
Пагляд вяла на кніжныя вітрыны.

Жыццё сямейнае настала
І матуляй хутка стала.
Двух сыноў я гадавала,
Калыханку ім спявала.

Старонкі лёсу я гартаю,
Лісток працоўны адкрываю:
Куточак школы і дзетсада,
А ў БТІ – уся аблада.

Ужо 40 год як тут працую,
І славу нашую мацую.
У "Акавіце" шмат спяваю,
Верш-песню я ёй прысвячаю.

ЛЮБАЙ МАТУЛІ

Мама – гэта слова святое!
Помню сэрца тваё залатое,
Мяккія вусны пяшчотныя,
Цёплыя словы лагодныя.

Над калыскай ціха спявала,
Шмат начэй недаспала.
Вечарамі шыла, вязала,
Дзіва-ўзоры вышывала.

Гэты скарб дарагі берагу,
Іх цяпло я забыць не магу.
Да грудзей сваіх прытулю,
Быццам погляд маўклівы лаўлю.

Перад вачыма твой твар паўстае,
Шаўкавістыя доўгія косы твае,
Радасць ясных блакітных вачэй,
Ціхі сум адзінокіх начэй.

Шмат чаго перажыта:
З маладосці вайна не забыта,
Страты блізкіх людзей,
Боль за родных дзяцей.

Шануйце маці, дзеці!
Няма нікога даражэй на свеце.
Прыносьце радасць ёй штодня,
Каб не пашкадаваць пасля.

У НАВАЛЬНІЦУ

Неба павісла нізка,
Загрымела над лесам блізка.
Куры схаваліся ў клеці,
Затаіліся ў хаце дзеці.

Раптам ветрыкам пахнула,
Здалёк хмару нацягнула,
Гром з маланкай пракаціўся,
Дожджык як з вядра паліўся.

Галаву ўцягнуўшы ў плечы,
Думкі ўсе былі дарэчы,
Каб схавацца адным махам,
Навалу пераждаць пад дахам.

А поле голае кругом,
Не сядзеш нават пад кустом.
Вада за карак усё льецца,
Вось-вось да сэрца дабярэцца.

Адзенне к целу прыліпае,
А ён, нячысцік, палівае.
А лужаў даў – нагой не стаць,
І бурбалкі пайшлі скакаць.

Дождж прайшоў і ціха стала,
Вясёлка яркая заззяла.
Над лесам пара ўзнялася,
І радасць на душы ўзняслася.

ДАЖДЖЭВІЦА

Шэрае неба і шэрыя думкі.
Ну і задажджэвіла, на цэлыя суткі.
Дожджык накрапваў зранку,
Потым ліў ручаём з ганку.

Лісце на дрэвах не шапацела.
Студіўшыся ціха, мерзла, калела.
Струйкі вады сцякалі долу,
Размываючы глебу, стадолу.

ІМЖА

Неба насупіла тварык,
Зранку пахмурным стала.
Сціснула ў жменю хмары,
Быццам бы сыр выціскала.

Капаў і капаў валюжнік,
Нібы праз сіта цадзіўся.
Імжэў, марасіў распуснік,
І ні на міг не спыніўся.

Кветкі сагнулі галоўкі,
Да дна іх праймала.
Быццам ішлі да свякроўкі
І халадней ім стала.

НАСТАЛЬГІЯ

Сніцца мне часта бабуліна хата
І шэрага дыму слупок над страхой.
Бегае пеўнік-пявун зухавата,
Голас падаўшы ўслед за табой.

Чую звон вёдзер ля студні старой
І хатніх дзвярэй глухі рып,
Грукат антонаўкі зорнай парой,
У гародчыку веснічак скрып.

Пах антонаўкі ў сене ляжалай
Не заменіць заморскі банан, ананас.
Хмельны водар чаромхі вясновай
Будзіць у сэрцы кахання час.

Соладка спалася ў сене мурожным,
Думкі-мроі ляцелі адна за адной.
Мне здавалася шчасце надзейным,
Быць я марыла толькі з табой.

Хочацца мне ў дзяцінства вярнуцца,
Адчуць, як пахне сыradой,
І з бабулінай кружкі напіцца,
Як бывала той даўняй парой.

СУМ

Восень наступае –
Чырвань, пазалота.

Дожджык акрапляе,
На вуліцы слота.

Цёмна ў хаце, ціха,
Свечачка гарыць.
Не прыйшло бы ліха
Гады падлічыць.

Не глядзі ў люстэрка,
Не лічы гады.
Сум, як пладажэрка,
Уціснецца тады.

На душы маркота,
Сціхлі галасы.
Сумна, адзінота.
Цікаюць часы.

ВОСЕНЬ

Медзякамі сыпле восень
З бярозы жоўтыя лісты
І павеваю туманнай
Гладзіць голыя кусты.

На ржышчы пацямнелым
Часам блісне, як слюда,
Танюткае павуцінне.
Закрануць яго шкада.

На ім узоры распісныя,
Брыльянцістая канва,
Дыядэмы расяныя
Ды пажоўклая трава.

Сонца рэдка ўсміхнецца,
Пазіраючы з-за хмар.
І на сэрцы адаб'ецца
Сумны восеньскі цяжар.

СОНЕЙКА

Неба зранку ружавела –
Выплывала жыцця каралева,
Сагравала лясы і палеткі.
На лугах засвяціліся кветкі.

На вачах усё віднела,
Бы жар-птушка праляцела.
У акенца заглянула,
З ложка коўдру пацягнула.

Залатыя яго прамяні
Залацяць каласы збажыны,
Суніцы на ўзлеску чырвоняць,
Смутак з тварыка гоняць.

Любяць сонца ўсе на свеце,
Радуюцца яму дзеці.
Над хаткай іх для навасёла
Усмешка сонейка-анёла.

КВЕТКА КАХАННЯ

Хмарка пры месячным шэсці
Па небе зорным плыла.
Самай прыгожай на свеце
Кветка кахання была.

Цішыня песню спявала,
Мелодыя з сэрцаў ішла,
Ласкава ім даравала
Прытулак свайго цяпла.

Здавалася, неслі аблокі
Гэтую казку-жыццё.
Мілаваў срэбразвон далёкі
Душаў каханых зліццё.

Толькі ён і яна ў прасторы
Паміж зорак блукалі.
Па начным квяцістым моры
Матылькамі ляталі.

БОЛЬ

Гукаю, шукаю –
Цябе ўсё няма.
Праз бор рэха гоніць
Толькі тваё імя.

Адгукнуцца прашу я
Ужо многа гадоў.
Лёгкі вецер даносіць
Ціхі шэпт чаратоў.

Сэрца жаліць каханне –
Не забыта яно.
То ўсплывае, як песня,
Хоць было і даўно.

Юнакамі сустрэліся
Майскай ціхай парой,
Як нявеста пад вэлюмам,
Бэз квітнеў пад гарой.

Не было пацалункаў,
Не было і прызнання,
Але кожны адчуў
Нараджэнне кахання.

Ад вясны да вясны
Красавалася шчасце.
Я не ведаю, скуль
Прыляцела нянасце.

З тых часоў віравых
Адказу каханне зраклося,
Але да гэтай пары
У сэрцы жыць засталося.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Что за птичка прилетела,
Под окошком нам запела
Песню дивную свою.
Я тебе её спою.

Фью-тюить, фью-тюить,
Хорошо на свете жить.
Ведь пришла весна-красна,
Людям будет не до сна.

Зачирикал воробей.
Он приветствует друзей –
Жаворонков певчих,
На свои поля летевших.

К людям аисты спешат,
Мирный клёкот свой дарят.
Кулики – в своё болото:
С журавлями петь охота.

Как в народе говорят,
Сорок стай домой летят.
Будут в рощах щебетать,
Над рекою трели слать.

Голосок подаст пеструшка,
Закукукает кукушка.
Соловей как дирижёр.
Ну, а в целом – птичий хор.

Весенняя мелодия звучит,
Сквозь небеса она летит,
Звуки нежные несёт –
Это родина поёт!

СУМЕРКИ

День растворяется в сумерках,
Клубится бесшумный туман,
И роса в изумрудных бусинках
Таинственный дарит обман.

В росных травах шелковых босой
Идёшь по родному лугу.
Ноги полощет прохладной волной,
Шепчешь что-то старому другу.

Скоро вечерние звёзды блеснут,
Лунный свет загорится.
Песни за дальней рекой запоют,
И в душе теплота заискрится.

В СУМРАКЕ

Наш век утомлён
Сумраком мглы.
Весь мир помещён
На жале стрелы.

Люди планеты
Тебя прогневили,
И ты посылаешь
Им пандемии.

Прошлых столетий
Чума и холера,
Сегодня короны
Настала премьера.

Это не злая
Воля судьбы.
Она не слышит
Наши мольбы.

Может быть злой
Человеческий разум?
Он заполняет
Жизненный вакуум.

Оружие смерти
Готовит война.
Горе и слёзы
Приносит она.

Бандитский террор
Страшит города.
С коронавирусом
Снова пришла беда.

За чьи грехи
Страдают люди?
За власть и золото?
Спросите у судий.

Земли поддел
Границы укажут.
Могильные камни
Всё расскажут.

Несчастье напомнит,
Как счастье стеречь.
Жизнь на планете
Нужно сберечь!

Закатная краса

Бронзово-жёлтые листья роняет
Поздняя осень закатной красы,
В сердце утомлённое вселяет
Звуки умирающей листвы.

В стылом воздухе сизые тучи,
Треугольники уток, гусей.
Обнажила ты дальние рощи могучи,
На полях уж не видно людей.

Серые сумраки кутают пологом
Скучный еловый лесок.
Крепко держат дубы, как молотом,
Железный морозный листок.

Только кустик калины рубиновой
Радует глаз меж кустов,
Да последний лист с гроздью рябиновой
Дарит тайну своих летних снов.

Ноябрь

Длинные ночи – короткие дни,
Темень такая, куда ни взгляни.
Часто туманы, часто дожди,
Только меня ты больше не жди.

Листья упавшие горкой лежат,
Деревья же голые мрачно глядят.
В парке скамейки пустые стоят,
И на площадках мало ребят.

Февраль

Февральский ветер злой
Гоняется за мной,
Снежинок много сыплет
И всё кого-то ищет.

Снежинки думают, а вдруг
Увидят здесь своих подруг.
Как жаль, в сугробах навсегда
Их заморожены сердца.

Февраль, чего ты злишься,
Почти не веселишься?
Ведь солнца лучик уж блестит,
В глаза твои теплом глядит.

Зимний сон

Всё кругом белым-бело,
Крышу снегом замело,
А деревья в кружевах,
Белеют шапки на столбах.

Ватой устлана дорога,
Нет тропинки от порога.
Нет калитки, нет забора –
Им сугробы как опора.

Пух лежит на проводах,
Снежинки тают на устах.
Словно саваном покрыли,
Поля вокруг засеребрили.

Даже ели побелели,
Лапки их отяжелели.
Не видно птичьего следа.
Под снегом шишки – их еда.

Лелеет царство тишина,
Как в сказке замерла она.
Заколдованной ей быть,
Сколько сказку будем снить.

Ночь

Серп месяца тонкий
Висел в шири неба.
И россыпи звёзд,
Как весенняя верба.

Плыл в дымке туманной
Ночной ветерок.
Нёс запахи лета
Каждый цветок.

Запах мяты полевой
С лёгкой примесью полыни
Будоражит разум мой
Навсегда отныне.

И бездонной тишине
Тихо баюкают росы
Мягкой сочной травы,
Опустившей косы.

Вдыхая тонкий аромат
И божественную грусть,
Как счастье упоенное,
Не покинут меня пусть.

Грусть

Уже темнеет на дворе
И холодок повеял.
Зачем морщинки на лице
Ты на моём посеял?

Бег жизни неровен,
Но время спешит.
Ещё бежит твоя дорога
И под колёсами шуршит.

Дрожащая дымка тумана
Над лесом легла.
За завтрашним днём спешили,
Но впереди оказалась мгла.

Прошлого мы не изменим,
Будущего не отнять.
Как в цветущем саду весною
Упадут лепестки опять.

Грустить не нужно по годам,
Где были подъёмы и склоны.
Ведь никто не хотел седеть,
Но у природы свои законы.

О смысле жизни

Мы часто думаем, гадаем,
О смысле жизни рассуждаем.
По книгам мудрым рыщем
И постоянно всюду ищем.

Находим в любимой работе
Иль в постоянной заботе,
В любви горячей, чистой,
В хлебной ниве зернистой.

В семье большой, счастливой,
В пословице, столетьями учтивой,
Где дом и сад, где сын, змея,
С чем согласились, не тая.

Другие ищут смысл полезный,
Чтоб заработать рай небесный,
Набить тайники чистым златом
И к власти прорваться накатом.

Хотят иные род продлить,
Зелёную планету сохранить,
Оставить имена свои навечно,
Но жизни смысл не вечный.

Когда ты молод и мечтаешь,
Мечту свою осуществляешь,
Здоров и весело поёшь,
То в жизни смысл осознаёшь.

А если старость к вам нагрянет –
Смысла жизни вдруг не станет.
Кто скажет: дети, внуки, увлеченья –
Да это, друг мой, утешенья.

Полоса

Спасибо, Господи, тебе шепчу,
Что дал прожить и эту полосу,
Нелёгкую, холодную и злую.
За это небо я целую.

То чёрную, то белую полоску,
Узко-широкую, не делаю я сноску.
По долгой жизни их рисую:
От чёрной плачу, от других танцую.

Андрэй ПАЖЫДАЕЎ

Андрэй Мікалаевіч Пажыдаеў нарадзіўся ў 1960 годзе ў Мінску. Пасля заканчэння школы ў 1977 годзе паступіў у Беларускі тэхналагічны інстытут, у 1982 годзе яго закончыў. Працаваў канструктарам на НПА "Транстэхніка", з 1994 года – тэхнолагам на заводзе халадзількаў ЗАТ "Атлант", з 2013 года – наладчыкам на фармацэўтычным прадпрыемстве "Ферэйн". А з 2018 года працуе сталяром у БДТУ. Вершы пачаў пісаць з 1980 года, мае публікацыі ў перыядычным друку.

Любимой

Без конца и без края огненный путь.
И наша любовь – вдохновение страсти.
Прикосновенья милых и нежных рук,
Как два лепесточка дрожащего счастья.

Мне необходим свет любви твоей,
И я чудным образом весь начеку.
Окунаюсь в море красок, золото огней,
Будто впервые вижу всё это на своём веку.

В сверкающий миг, подаренный нам,
Перевести бы дух и прикрыть глаза…
Будем южные дни вспоминать, как там
Слышали даже хрустальный звон в небесах…

Приоткрою тихо дверцу,
И войду в неё бесшумно.
Подберу я ключик к сердцу,
Рассуждая важно, умно.

Для тебя я постарался,
Ты мою тоску послушай,
Незаметно как пробрался
В твои мысли, в твою душу.

Сяду рядом, погадаю,
И желания не скрою.
Растворюсь я в поцелуе,
До утра борясь с собою.

Утром свечи умирают,
Отрывая воска слёзы.

Блики солнца заиграют:
Утром так сильны морозы.

Ты одёрнешь занавеску,
Помогая мне проснуться.
Я уйду из твоего сердца,
Чтобы больше не вернуться!

***

Заглядываю в лица каждой встречной…
Моя родная, отзовись! Ну, где же ты?
И в простоте наивности сердечной
Пытаюсь я свою любовь найти…

Ведь без тебя в словах нет смысла никакого,
И неуютно в доме, пустота кругом…
И, как ни бъёт судьба, мечтаю в жизни новой
Согреть твоё сердце теплом.

Надеюсь, что радость я скоро встречу,
Не теряю я веру, буду чуда ждать!
Мечтаю, что буду я каждый вечер
Ласкать твои руки, ладонь целовать.

Монолог женщины

Прощай же, ну прощай! Я больше не вернусь…
Ты, бывший муж, остался лучшим другом.
Я в нелюбви с тобой жила, и в жёны не гожусь,
И, что другого я люблю, – твоя великая заслуга…

Какая стала я? Наверно, не поймёшь ты никогда…
Не понимал меня всегда умом, душой и телом.
Рвалась моя душа, а ты терял всё навсегда,
Держалась годы за семью я, как умела…

Другого встретила, люблю, как в сладком сне,
Мы счастливы, нам хорошо друг с другом.
И разорвать мою любовь нет силы на земле,
И сердце каменное вдруг ожило с испугом.

Вдали так много страсти, я на всё готова.
Мне там уютно и тепло день ото дня.
Связала нас судьба, и в жизни новой
Возлюбленный как женщину открыл меня.

Касанье тёплых нежных рук, но не твоих,
Заставили любить мой грех, и я забуду о тебе…
Я буду слушать жаркие слова мужчин других
О ласке и добре…Ведь это нужно было мне!

Прощай! Простила я тебя! Я, видно, не вернусь.
Моя ранимая душа устала быть в темнице.
И издали, на бывшую семью с любовью оглянусь,
На нашу жизнь, на прожитые мной страницы.

Осенняя

Осень моя листья закружит,
Может, и нас осень подружит.
Время застыло, остановилось.
Эта пора нам так полюбилась.

Я вспоминаю забытые лица,
Может, любовь и к нам возвратится?
Осень моя – моя золотая,
Листья в руке ладонь обжигают.

Как оценить счастья мгновенья?
Лёгкого шёлка прикосновенья…
Вдруг я подумал, тебя обнимая:
Осень моя – моя золотая.

Помнишь ли ты то прекрасное лето?
Помниши ли ты закаты-рассветы?
Солнце за лесом нам улыбалось,
А, может быть, мне всё это казалось?

Дожди и туманы, опавшие листья,
Горькой рябины красные кисти…
Золото осени будет нам сниться,
Чтобы душа могла помолиться.

Пасха

Христос воскрес! Христос воскрес!
Поёт нам колокольный звон,
Как будто благодать сошла с небес,
Сошла под сень высоких крон.

Надежда, жизнь сойдётся в Боге,
Чтоб указал Он все пути,
Чтоб в жизни все свои дороги,
Каждому, дай Бог, найти.

Велик день, Пасха – избавленье
И в жизни радостная весть:
Не смерть нас ждёт, а воскрешенье,
Если вера в сердце есть!

Не угасай, Господь, храни!
Разносится благая весть,
Чтоб жили в радости, в любви…
Христос воскрес! Христос воскрес!

Рыцарь

Перед тобой стою устало,
В пыли, чужой, немолодой,
Но даже видно сквозь забрало:
Я всё такой же – рыцарь твой.

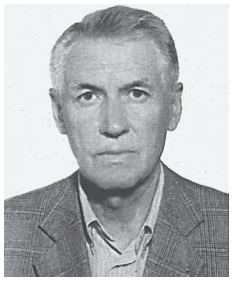
В железном панцире, в доспехах,
Между ничтожеством и злом
Врагов всех наших я с успехом
Рублю невидимым мечом!

Я брошусь в ноги, на колени,
И голову к тебе склоню,
Тот поцелуй, что стал забвеньем,
Я, как святыню, всё храню.

Я не слюнтяй, не думай плохо:
В душе – вольфрамовая нить,
Привык до капли и до вздоха
Ту Верность до конца хранить!

Госць клуба

Валерый ПАЗНЯК



Пазняк Валерый Яўгеньевіч нарадзіўся на Дзяржыншчыне, вучыўся ў Рубяжэвіцкай сярэдняй школе. Скончыў палітэхнічны тэхнікум у горадзе Маладзечне, затым філалагічны факультэт БДУ. Працаваў настаўнікам беларускай і рускай літаратуры, дырэктарам школы, настаўнікам-метадыстам у Манголіі і Афганістане. З 1998 года працуе ў Нацыянальным інстытуце адукацыі. Вершы пачаў пісаць яшчэ ў школе. Друкаваўся на старонках беларускіх газет і часопісаў. Жыве ў Мінску. Аўтар зборнікаў паэзіі "Родны бераг" (2017), "Узмах бусбуслінага крыла" (2019), зборніка ста трыялетаў "Цвет залаты цяністай ліпы" (2018) і кніжкі "Трыялеты" (2020), дзе надрукавана каля 300 трыялетаў.

Люблю

Люблю дамоў вяртацца напрасткі
Праз поле, дзе сінеюць васількі,
І узыходзяць у душы радкі.

Вось бачу ліпу родную здалёк.
Люблю зацішны, мілы свой куток,
Над комінам, як воблачка, дымок.

Бяжыць сцяжынка на зары, –
Люблю блукаць я у бары,
Ён шчодры ўвосень на дары.

Не перамераеш лясных сцяжын.
Люблю кастры асенніх арабін
І нават шызы на мяжы палын.

Люблю, не ведаю чаму,
З марозам, з гурбамі зіму.
Удзячны берагу свайму

За гэту радасць у жыцці, –
Мне лепшы бераг не знайсці,
Хоць свет няблага абысці…

Але шапчу свае радкі,..
Іду праз поле напрасткі, –
Люблю з дзяцінства шлях такі.

Дождж зімой

У кажушок я апрануты,
І школьны ранец на плячы.
Адкуль дажджу узяцца ў лютым?
Як мне абноўку зберагчы?
Як зберагчы мне кніжкі, сшыткі?

Няма ратунку анідзе.
І хоць прамок амаль да ніткі,
Тулю ў адчаі да грудзей
Свой кажушок і ранец школьны.
Каму малому памагчы?
А потым у ангіне гнойнай
Гару удзень, гару ўначы.
І нада мной матулі вочы,
Рука на лбе маім гарачым, –
“Пашкадаваў сябе б , сыночак…”
Шкада матулю, ледзь не плачу.
І лекара шкада старога, –
Такая слізкая дарога, –
Ён з пакалечанай нагой…
А больш за ўсё шкада мне кніжкі,
І новы кажушок, і крышку
Шкада мне гэты дождж зімой.

Мой бусел

Было гадкоў мне, можа, пяць,
Братам з малога б пасмяяцца:
Спаймаеш бусла?..
Каб спаймаць,
Бягу хутчэй на сенажаць я.

Глядзіць цікаўна на мяне,
А потым трошкі адступае,
Міг, і удача… Але не –
Высока бусел узлятае.

Ён прыляціць не раз пасля,
А ў рукі мне не дасца.
Гляджу здаля, гляджу здаля
На мройнае я шчасце.

Але надзеі не згублю,
Мой бусел зноў перад вачыма.
Усё жыццё яго лаўлю –
Злавіць, чамусьці, немагчыма.

Памяці майго бацькі Яўгена Міхайлавіча

– Хапіла б сіл, была б надзея –
Нічога больш у Бога не прасіў
Дом збудаваў, сад пасадзіў.
Хапіла сіл – была надзея.
А што яшчэ? Сыноў расціў,
Араў зямлю і жыта сеяў.
– Хапіла б сіл, была б надзея –
Нічога больш у Бога не прасіў.

Тата мой памірaў

Як унук? І як маці?
Пра суседзяў спытаў.
У бальнічнай палаце
Тата мой памірaў

Ад раптоўнай хваробы
І нязвыклай журбы:
Ці ж яму, земляробу,
Быць нямоглым, слабым?!

Глуха падалі словы.
Доўга кашляў. Маўчаў.
Быў прысуд канчатковы
Кансультанта-ўрача.

"Забяры мяне, сыне,
Калі болей не ўстаць,
Будзе ў роднай хаціне
Мне лягчэй памірaць".

Рад быў промню скупому
Шэры дзень за акном.
"Мы паедзем дадому,
Мы яшчэ пажывём…"

"Забяры мяне, сыне…"
Горкі выпаў мне лёс:
На калгаснай машыне
Я ў труне тату вёз.

***

Не веру абяцанням,
Ні слову аднаму.
Я сам майструю сані
На доўгую зіму.

Няхай камусьці смешна,
Я іншы раз змаўчу.
Хачу быць незалежным ,
Шчаслівым быць хачу.

А шлях такі завейны,
А змрок такі глухі, –

Няўжо ўсё безнадзейна,
І як ва ўсе вякі –

Ні долі і ні волі?
Ды покуль сіл стае.
Упарта, хоць паволі,
Як продкі ўсе мае,

Майструю свае сані
На доўгую зіму.
Не веру абяцанням.
Ні слову аднаму.

"Ты снішся мне, Афганістан…"

З песні воінаў-афганцаў

Мы ідзём на пасадку,
Мы ніжэй і ніжэй.
Пэўна, зараз выдатная
Мы для "духаў" мішэнь.

Ды хутчэй не ад страху
Так нявесела нам.
Калі ў госці к Алаху,
То не лішне б сто грам.

Мы мяняем кірунак,
І за вокнамі – цень…
Гэта наш паратунак –
Падстаўная мішэнь…

Горы ўнізе, варонкі…
"Рамяні прышпіліць!"
Нам насустрач бетонка,
Як надзея, ляціць.

Быццам селі… Жывыя!
Здасца ўсё гэта сном.
… Зноўку хлопцы кружылі.
Нам махнуўшы крылом,

У бязвоблачных далях,
Над пакутнай зямлёй,
І кагось засланялі
Зноўку хлопцы сабой…

***

Аляксею Філімонаву

Глядзіш з трывогаю на свет.
Да роднай вёскі прывядзе сцяжына.
І ад няўсцешных, злых прымет
Нязвыкла гэтак набяжыць слязіна.

… Каб кот дарогу перабег
Ці стрэў цябе сабачы брэх,
З двара пустога нехта гляне –
Каму тут быць? Перасяляне.

Шыракаскулы чалавек худы
З табою сумна загаворыць:
“Ці ж тут збавенне ад бяды?!
Ты ж бачыш сам, браток, сляды
Людскога гора.
Але ж, але ж… пакуль жывеш,
Шукаеш паратунак…”

У шклянках астывае чай.
У хаце кінутай адчай
Знайшоў на ноч прытулак.

Манголія

Стэп, квітнеючы ў верасні,
Я забыцца не здолею,
Засталася у вершах
І у сэрцы Манголія
З яе белымі юртамі,
З пастухамі-аратамі
І з іх песнямі сумнымі,
І з рэдкімі святамі.
Толькі коні там быстрыя,
Час нібы запаволены,
Пад нябёсамі чыстымі
Быццам дыхаеш воляю.

Сонца ўлетку гарачае,
Маразы найпякучыя.
Не забыта, не страчана
Мова продкаў пявучая.

Захаплялі цікаўнага
Мяне дзіўныя прозвішчы.
Працаваў там настаўнікам
І крыху падарожнічаў.
Занатоўваў уражанні
У блакноцік паціху я
І “бакшою” паважліва
Людзі там мяне клікалі.

Ані воблачка хмурнасці,
Ані ценю зласлівасці, –
Я вучыўся ў іх мудрасці
І здзіўляўся наіўнасці.

Расказаць так хацелася
Пра старонку мне родную,
Пра бары яе светлыя
І пра сонца лагоднае.

Я дзяліўся ўспамінамі
Ў апавядах кароценькіх.
Спадзяюся – пакінуў ім
Беларусі хоць кропельку.

Стэп, квітнеючы ў верасні,
Я забыцца не здолею.
Засталася у вершах
І у сэрцы Манголія.

***

На дальнім забытым паўстанку
Чакаю цягнік, баўлю вечар.
Раскінула карты цыганка
І мне абяцае сустрэчу

З чырвоваю дамай дзівоснай,
Хоць трошкі туманна.
Гаворыць цыганка пра лёс мой,
Мой лёс неспадманны.

Пра шлях мой вандроўны,
Няскладны, няроўны,
Дзе больш за ўсё церняў.
Куды ён паверне?

А што калі к даме чырвовай?
Не веру даўно абяцанкам,
А хочацца верыць у словы,
Ў прароцтва цыганкі.

Я ведаю: дзіўную скласці
Яна можа байку,
А хочацца верыць у шчасце
На дальнім паўстанку.

***

Жыву – як з поезда на поезд…
А ўсё цягнік чамусь не мой.
Пакуль я не з табой,
Жыву – як з поезда на поезд…
Зноў – з правадніцаю-тугой,
Са спадарожным-неспакоем, –
Жыву – як з поезда на поезд…
А ўсё цягнік чамусь не мой.

***

"Ты назаўсёды ў адказе за ўсіх, каго прыручыў."
Антуан дэ Сэнт-Экзюперы

А ці каго я прыручыў,
Каб за яго быць у адказе?
Сябе пытаннем як уразіў:
А сапраўды, ці прыручыў?
Чужую котку часам гладзіў,
І страціў лепшую з жанчын…
Ах, каб каго я прыручыў
І за яго быў у адказе!..

***

Давай мы пагартаем
Старонкі нашай кнігі,
Можа, душой адтаем
У гэты вечар ціхі?

Пакуль яшчэ не чуем
Ні ветру і ні грому,
Давай усё даруем
Цяпер адно адному.

Хай трошкі пабядуем,
Бо крыўднага замнога,
Давай мы пашкадуем
Няўзнак адно аднога.

Нам гэта дапаможа
Далей жыць без аглядкі,
Хаця пачаць не зможам
Нічога ўжо спачатку.

Леташні снег

Леташні снег, леташні снег –
Наша каханне,

Вернецца хіба у сне
Перад світаннем.

А вінаваціць каго?
Позірк разгублены бачу…
Толькі сябе аднаго
Роспачна вінавачу.

Леташні снег, леташні снег
Кружыцца мройна…
Можа табе без мяне
Будзе спакойна,

Смутак нядоўгі міне
І не спазнаеш адчаю.
Леташні снег, леташні снег
Скроні мае замятае.

***

Каб я цябе пацалаваў,
Той пацалунак многа б значыў…
Мне б усміхнулася удача,
Каб я цябе пацалаваў.

Але, няспраўджаны, гарачы,
На вуснах ён маіх завяў…
Каб я цябе пацалаваў,
Той пацалунак многа б значыў…

***

Вярнуць хачу назад
Адну ўсяго сустрэчу.
Далёкі летні вечар
Вярнуць хачу назад.
Абняць цябе за плечы,
Твой цалаваць пагляд.
Вярнуць хачу назад
Адну ўсяго сустрэчу.

***

Гэтак вабілі далі,
Сэрца бралі ў палон,
Тут анёлы ляталі,
А я бачыў варон.

І амаль не прыкмеціў
Я галубкі адной,
Павандрую па свеце,
Ды не стрэну такой.

І анёлаў не будзе
На чужой старане,
А галубка забудзе
Неўзабаве мяне.

Не знайду сваёй долі –
Аднаму буду рад:
Што забыцца не здолеў
Я дарогі назад.

***

Іронія лёсу? Усмешка? –
Ў цябе закахацца ізноў, –
Ты з мараў далёкіх і сноў…
Іронія лёсу? Усмешка? –
Амаль што на схіле гадоў
Любіць гэтак светла і грэшна…
Іронія лёсу? Усмешка? –
Ў цябе закахацца ізноў.

***

Мы з табой у вальсе лістападу,
Гэтак нечакана, неспадзеў.
Покуль ліст апошні упадзе,
Мы з табой вальсе лістападу.
Кружымся, шчаслівыя, між дрэў
Аблятаючага лёсу-саду…
Мы з табой у вальсе лістападу,
Гэтак нечакана, неспадзеў.

***

"Любоў – бальзам душы, што перапоўніў чашу."
Гільерме дэ Алмейда, бразільскі паэт

Любоў – душы бальзам –
Па кропельцы, а льецца.
Хай па глыточку п'ецца
Любоў – душы бальзам.
На донцы застаецца,
Што лёс адмераў нам…
Любоў – душы бальзам –
Па кропельцы, а льецца.

***

Той снег, што ўпаў на голаў,
Ніколі не растане.
Ён страты і расстанні –
Той снег, што ўпаў на голаў.
Увесну сонца гляне
І згоніць гурбы з долу.
Той снег, што ўпаў на голаў,
Ніколі не растане.

***

Так і лунае у аблоках
Мой самалёцік папяровы.
З далёкіх год маіх вясновых
Так і лунае у аблоках.
Наіўны хлопчык той вясковы
Не знаў, што мроі выйдуць бокам…
Так і лунае у аблоках
Мой самалёцік папяровы.

***

Рака жыцця майго цячэ.
Час, як заўзяты кнігачэй,
Гартае кнігу маіх год –
Кароткіх радасцей, нягод.
Шчаслівы бераг, дзе ж падзеўся ты?
Пяскі, каменне, чараты,
Касцёр да ранку не гарыць.
Можа, цябе мне не адкрыць?
Рака жыцця майго, рака,
Здаецца, карацей радка, –
Так неўпрыкмет на схіле век.
І меней, меней сёстраў-рэк,
Дзесьці згубілася іх плынь.
І смутак горкі, як палын.
І я адзін, амаль адзін…
Адна рака мая, адна,
Дастаць рукой ужо да дна,
Але ж цячэ, але ж цячэ
Пакуль яшчэ…

***

Я невядомы вам паэт,
Далёка месца маё з краю,
Хоць часам і яго ўступаю.
Я невядомы вам паэт.
Але з любоўю прысвячаю
Вам паўзабыты трыялет.
Я невядомы вам паэт.
Далёка месца маё з краю.

***

Хтось – аб снежні, а нехта аб маі,
Каму – ружы, каму – васількі…
Дзівакі, трошкі ўсе дзівакі.
Хтось – аб снежні, а нехта аб маі.
Я вялікі дзівак: склаў радкі –
А ці хто іх калі прачытае?..
Хтось – аб снежні, а нехта – аб маі.
Каму – ружы, каму – васількі…

***

Міхасю Башлакову

Ёсць Майстар, і жар-птушку ён прыручыць,
І не скупіцца на дабро,
Хоць б'юць пад дых і пад рабро…
Ёсць Майстар, і жар-птушку ён прыручыць,
А мне б адно яе пяро,
Ну, можа, два, – я толькі здольны вучань.
Ёсць Майстар, і жар-птушку ён прыручыць,
І не скупіцца на дабро.

Узмах буслінага крыла

Гляджу на луг,
На сенажаць –
Ізноў буслы
Сюды ляцяць.
Мы ўсе
Вяртаемся дамоў,
Хоць не знайсці
Былых слядоў:
Яны расталі,
Нібы дым.
Куды за часам
Мы бяжым?
Ах, маладосць,
Ці ты была? –
Узмах
Буслінага крыла –
І засталіся
Толькі сны…
Але лятуць
Ізноў буслы,
Каб, можа,
Ўсім нам нагадаць,
Што трэба
Жыць, любіць, кахаць,
Хоць наш зямны
Цярністы шлях,
Нібы крыла
Адзін узмах.

***

Аб чым яны, цвыркун за печчу
І гэты мілы конік у траве? –
Пра радасці маленькія свае?
А можа быць, іх спеў аб вечным?
Дзве песенькі, аднолькавыя дзве,
Матыў прасценькі і сардэчны.
Аб чым яны, цвыркун за печчу
І гэты мілы конік у траве?

***

Хіба лёс перайначу
Ці жар-птушку злаўлю?
Менш знайду, болей страчу,
Хоць журбы не згублю.
Ты бяжы, мая сцежка,
Усе роўна бяжы
Да спагаднай усмешкі
І да роднай душы.
Я іду цёмным полем
На агеньчык здаля.
Непадзельныя – доля
І нядоля мая.

Карына САВІЧ

Савіч Карына Аляксандраўна нарадзілася 6 чэрвеня 2001 года ў горадзе Жодзіна, у сям'і служачых. У 2007 годзе паступіла ў Жодзінскую жаночую гімназію і закончыла яе з добрай руплівасцю ў 2018 годзе. Удзельнік гарадскіх алімпіяд і конкурсаў. Удзельнік гарадскіх, абласных і рэспубліканскіх канферэнцый па замежных мовах. А таксама ўдзельнік міжнароднай канферэнцыі «Вышгород-2018» у г. Масква (тэма тычылася сямейных каштоўнасцей, і як яны ўплываюць на прырост / спад насельніцтва. З 2018 года студэнтка БДТУ, факультэт тэхналогіі арганічных рэчываў.

Пачала пісаць вершы і прозу яшчэ ў школе. Першая «ідэя» нарадзілася яшчэ ў 2010 годзе. Працягваю пісаць і зараз. Аддаю перавагу вершам на філасофскія і рэлігійныя тэмы. Яшчэ працую над вялікім творам, які планую апублікаваць у інтэрнэце.

***

Женщина в чёрном приходит в конце,
Нет сострадань в том женском лице.
Тебя не простит, даже если не грешник,
Надеемся только на маленький крестик.

***

Вина не пью, не предлагайте!
Вторую жизнь мне лучше дайте.
Но жизнь, увы, одна у всех.
Не вызывай у Бога гневный смех.

***

Лежу одна, и музыка играет в ухе.
И всё окей! И я сегодня в духе.
И такая вот нирвана –
Мечта любого наркомана.

***

Зачем же я? Зачем родился?
Чтоб смог кому-то пригодиться?
Нет, не это. Среди предложенных дорог
На верный путь поставит Бог.

***

Никогда не задавай вопрос:
«Зачем мне всё? Ведь я подрос».
Не надо так. Я не шучу.
Всё происходит наяву.

***

И вот она! Идёт, грозясь расправой.
А вот и он! Идёт, закрыв тебя рукой.
Не подходи! Тебя погубит спешка!
Ты в этой жизни просто пешка.

***

Если ты сердишься вдруг,
И твой друг уже недруг.
Пойми: не нужно всё в себе держать,
И даже Бог умеет нас прощать.

***

Война идёт и не закончится.
Стоит вопрос: «Когда всё кончится?»
И идёт молва чрез век:
«Во всём виновник – человек».

***

Жизнь ещё страшней, чем сказка.
У нас у всех надета маска.
И каждый здесь играет роль,
Чтоб приносить друг другу боль.

***

«Где я живу?» — спросила ты,
А ну, откинь свои мечты!
Послушай ты, и будешь в курсе:
Живу в родной я Беларуси.

***

Всегда терзают нас сомненья,
И все мы в жизни носим бремя.
И ждём, чтоб кто-нибудь помог…
Ответ на всё скрывает Бог.

***

Никто не нужен, я одна.
Всегда такою я была.
Кто я? Ответит вам пророчество:
«Её имя – одиночество».

***

Есть государство в центре Европы.
Лучше не найдёшь ты на свете природы.
Приди, проверь и я клянусь:
Её названье – Беларусь.

***

Спят в башке дурные мысли.
И будет так, но только если
Потеряю я контроль над телом.
Прольётся гнев над целым светом!

***

Красиво тело в шёлковых одеждах
Да и вселяет людям лишь надежду.
Но сколько там корысти, лжи,
Если нету в ней души?!

***

Остаться одиноким – вот что мука!
И ничего уже не нужно – всё уж скука!
И жизни больше я не рад –
Отправьте лучше меня в ад.

***

Понять пытаясь смысл жизни,
Я истину хочу найти.
И преданно клянусь Отчизне
Не отходить от светлого пути.

***

Порой бывает в жизни трудно,
И мысли есть на крайний шаг.
Но даже если очень нудно,
Не попади-ка ты во мрак!

***

Любовь – обман, и мы все жертвы.
Попались в сети, точно звери.
И истрепав друг другу нервы,
Мы всё равно ей слепо верим.

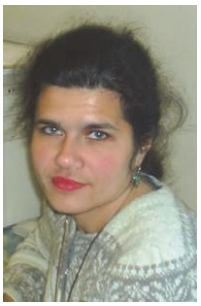
Созревший плод, она сладка,
Нежданно падает на нас.
И каждый уж, наверняка,
Её испытывал хоть раз.

Вкусна на вкус! Спасибо небу!
Изголодался я, и вот она!
И счастлив я кусочку хлеба,
Что заменяет мне она.

Ты с ней становишься другим.
Себя, забыв, изгнав из мыслей.
«И сердце ей мы отдадим!» -
Такие вот приходят мысли.

Но всё обман, иллюзия…
Как горько мне вот так писать.
Вы сердце только грузите,
Но продолжаете всё ждать.

Аксана СЯЎКО



Сяўко Аксана Аляксандраўна. Закончыла СШ № 116 г. Мінска ў 1986 годзе. У школе пры падтрымцы сваёй настаўніцы рускай мовы і літаратуры - заслужанай настаўніцы БССР Дзядзюлі В. І. пачала пісаць вершы... Пасля заканчэння школы паступіла на лесагаспадарчы факультэт БТІ ім. С.М.Кірова, які закончыла з адзнакай у 1991 годзе. Прадоўжыла навучанне ў аспірантуры. У 1997 годзе абараніла кандыдацкую дысертацыю і атрымала ступень кандыдата сельскагаспадарчых навук. Працавала на пасадах асістэнта (1991-1997 гг.) і старшага выкладчыка кафедры лесаўпарадкавання БДТУ. З 2004 года з'яўляецца дацэнтам гэтай кафедры. У 2009 атрымала званне дацэнта па спецыяльнасці «Лесазнаўства». З 2012 па 2017 гады была дэканам факультэта даўніверсітэцкай падрыхтоўкі БДТУ.

Адначасова з выкладаннем актыўна займалася студэнцкім КВЗ. З 1998 па 2015 год была краўніком і сцэнарыстам каманды КВЗ ЛГФ, якая за гэты перыяд станавілася ўладальнікам Кубка Мінскай лігі КВЗ (2002 г.), кубка Гран-пры Мінскага музыкальнага фестываля каманд КВЗ (2002 г.), 3-га месца на міжнародным фестывалі КВЗ у г. Мыціщах (Масква-2007), 3-га месца на міжнародным фестывалі КВЗ у г. Кішынёве (Малдова – 2008) і шматразовым чэмпіёнам КВЗ БДТУ.

***

Как я раньше писала стихи,
Как густо толпились мысли.
Как горные реки бурливо текли.
И душу с мозгами грызли.

И не было сил их не написать.
Толпились вначале строчек.
«Пиши иль умри» – хотелось кричать –
«Не может быть проволочек».

Сейчас всё прошло, и мыслям просторно,
Которым тесно – вон вылетают.
И рифму искать стало зазорно,
Стихи при подлёте к бумаге тают…

Актриса

Нет в жизни большего актёрства,
Чем делать вид, что ты умна и хороша.
Нет пошлее глупого позёрства,
Чем в недочеловеке сверхдуша.

Вам кажется, что я сильна? – Вот глупость.
Вам только кажется. Меня слабее нет.
Я лишь умело маскирую Трусость,
Которую копила столько лет.
И Гордость, как рога бодливого оленя,
Меня вздымает вечно в высоту,
А там… бросает вниз на острые поленья
Обид и Жалости, разбрызгав Клевету.

И все уверены, что я всего достигла,
И что Удачу запрегла в свой экипаж,
Но лишь одну я истину постигла:
Любовь и Счастье – то не мой типаж.

У сотен Глаз стою на растерзанье,
Как волки обложили злые Языки,
Обрывки фраз мелькающих в сознанье
Лишь об одном: нет смысла ждать руки.

Одна была, и есть, и буду,
Такая уж, наверное, судьба,
Не вижу смысла верить в чудо.
Смирилась? Нет.
Но не предам себя.

Берёза

Берёза стонет и плачет. И хочется ей сказать:
Ну, потерпи, бедняжка, тебе стоять и стоять.
Всё будет: жара и морозы,
И буйные ветры в ветвях,
Дождей не подсохшие слёзы
Будут блестеть на листах.
Так что терпи, родная, гнись, и шуми, и стони.
Пусть будут слёзы и грозы, и долгие-долгие дни.

Вдвоём

Остались только я и Одиночество,
Мы с ним вдвоём нормально живём.
Кого-то позвать вдруг захочется,
но они на чеку, и никто не пройдёт.

Я с ним спорю, и с ним соглашаюсь я,
и пытаюсь ему доказать.
Что оно вконец надоело мне,
но ему на всё наплевать.

И уж лучше остаться совсем одной,
и не знать, что оно за спиной.
Улететь, убежать, отдохнуть душой,
но оно – по пятам за мной.

Ну и гадкая это компания:
Одиночество вместе со мной.
Мы с ним вдвоем нормально живем,
но лучше остаться одной.

Жизнеутверждающее

Прошёл денёк… Ну ж был и день.
Мозги полезли набекрень.
Извилины мои все в доску распрямились,
И мысли пошлые носились.
Башка трещит, рука трясётся,

Весь мир в глазах как чёрт несётся.
А в общем, если мыслить здраво,
То день удался мне на славу.
И каждый бы день такой!

Я выросла

Я выросла вдруг из стихов,
Из их сумбурного начала;
Из бесконечной вереницы слов,
Где нет и мысли, но полно накала.

Я повзрослела, сделалась скучней,
Проблемы человечества не мучат.
Иду по жизни медленней, верней,
И накопилось дел житейских куча.

Мне стали безразличны муки снов,
Да и спокойней стали ночи вроде.
И в разговоре мне хватает слов,
Чтобы кивать послушно о погоде.

А если честно, хочется заснуть.
И спать, и спать, и спать,
И чтобы снилось,
Как удалось мне здесь не утонуть,
Как где-то вдалеке вдруг солнце засветилось.

***

Боже, как я устала,
И как мне всё надоело.
Всё время о чем-то мечтала,
Всю жизнь я куда-то летела.
И намечталась – хватит.
Нет больше сил вертеться:
И сердце порой схватит,
И в зеркало «страх смотреться».
Вот так пролетели годы,
С ними промчались желанья.
Есть: чувство, что нет свободы,
И страх от всего незнанья.

***

Мне хочется не много и не мало,
Чтобы меня толпа приветствием встречала,
Чтоб враг был нежен, а друзья – надёжны,
И всякая беда свой меч убрала в ножны.
И чтоб меня увидев, все мужчины сохли,
Завистники чтобы, как мухи, дохли,
Чтоб все вокруг мою прощали грубость,
Как я порою им прощаю тупость.
И грех зарвавшейся гордыни,
Чтоб не был бы грехом отныне))))))

Дзіяна ТАРАСЕНКА

Нарадзілася 22 ліпеня 1999 года ў горадзе Гродна. Там жа закончыла сярэднюю школу №8 ў 2016 годзе, дзе паглыблена вывучала французскую мову, літаратуру і гісторыю Францыі. Прымала ўдзел у канферэнцыях і літаратурных вечарынах. У 2015-2016 гадах наведвала курсы журналістыкі пры "Гродзенскім дзяржаўным універсітэце імя Янкі Купалы". У 2014 годзе закончыла пяць класаў "Дзіцячай мастацкай школы" ў горадзе Гродна. У 2016 годзе паступіла ў БДТУ на факультэт прынт і медыякамунікацый. Актыўны ўдзельнік мерапрыемстваў літаратурнага клуба. Выступала з дакладамі на студэнцкіх канферэнцыях, удзельнічала ў конкурсах чытальнікаў вершаў, атрымлівала граматы і дыпломы.

О счастье

Ты знаешь, хочется мне верить,
Что жизнь – сплошная полоса.
Цветов в ней мало, что тут сделать,
Но яркостью наделена сполна.

Мы пишем день за днём лишь строчки,
Но в них такая глубина...
И кажется порой, что точки
Расскажут, зачем нам жизнь дана.

Бывает у кого-то горе,
Но внешне духом он силён.
Кровь – не показатель боли,
А только то, что человек живёт.

То, что у него есть силы,
Эмоции сберечь от всех.
Он улыбается уныло,
Но изнутри излучает свет.

Одних жизнь уже сломала,
Другие же нашли успех.
Счастливых, кажется, так мало,
Но простое счастье есть у всех.

Оно для всех легко, доступно
И в тоже время его будто бы и нет.
Да, понять это, конечно, сложно,
Но разве не в этом весь секрет?

Ты знай лишь главное:
Я верю, что неспроста жизнь всего одна,
Поэтому люби, живи, надейся
И счастьем насладись сполна.

Я не расскажу в тех красках…

Я не расскажу в тех красках,
В каких рассказывали нам,
О войне той жестокой, народной,
О кровавых ужасных боях.

Просто страшно сегодня мне стало,
Увидав в интернете глаза
Малыша, которого мама
Умерла у отца на руках.

А за что? За политику гибнет
Беззащитная женщина-мать...
Ведь над городом проносятся искры,
Чтобы жизнь за собою забрать.

А вчера брата не стало,
Не вернулся больше домой.
На улице что-то громыхнуло,
И не стало души живой.

Как ребёнку жить дальше без детства?
В его мыслях одно лишь «Спаси»...
Ты, Господь, пожалей его сердце,
Дай отцовской ему теплоты.

Дай ему ты сил и отваги,
Хоть едва научился читать,
Этот малыш испытал уже дважды,
Что не каждому удаётся понять.

Дай в его душе поселиться
Малой лёгкой надежде – свет,
Ведь к лучшему надо стремиться,
А на это душевных сил нет.

Я молю, ты спаси Родину!
От жестоких и злых людей...
Посели в душах солнца лучину,
Чтобы мамы были у малышей…

Будь собой, когда делают больно

Будь собой, когда делают больно.
Быть собой — словно гимн во спасение.
Будь собой, как бы ни было трудно.
Быть собой — это правильно, верно.

В нашем странном жестоком мире
Мало лиц светлых и чистых.

Мы играем в театры из тени,
Примеряя маски слепые.

Лицемерие стало привычкой,
И обманывать стало чуть легче.
Мы живём в сказочном мире,
Сотканном из зла и спеси.

Лучик солнца пропадает и гаснет.
Те, кто ждут, перестают верить.
Скоро мир ужасным станет,
Если в чудо всем нам не поверить.

Чтоб потом, разочаровавшись,
Не убить в себе человека,
Будь собой, никем не стараясь
Становиться до скончания века.

Судьба-разлучница

— Привет. Знаешь, я вернулась:
Счастье забыла на столе…
— Привет. Я до тебя не дозвонился.
Оно лежит возле твоих сомнений.

— Да просто дом, дела, работа…
И, знаешь, я теперь смогла
Забыть всю боль и сожаления…
Да, милый, как твои дела?

Она шутила иль смеялась,
За маской пряталась сама…
А он лишь грустно улыбался:
Не подобрать ему слова.

Она стояла на пороге.
Весенний ветер. Летний день.
Их разделяло пару метров,
Глаза в глаза, а чувства — в тень.

Судьба-разлучница, играя,
Порой забудет, кто же мы.
Они ведь раньше так любили,
Но скрыть эмоции смогли.

Раздав артистам свои роли,
Судьба займёт собой весь зал.
Жизнь — представление, нет раздолья,
Лишь раз посетим мы этот бал.

Но вот разлучница заволновалась,
Ведь исключение есть и в ней.

Найдутся люди, да их малость,
Что кинут жребий ей скорей.

Она над ними, потешаясь,
Их испытает, и не раз.
Но идут они, не сдаваясь,
Пугает её их уверенный шаг.

Судьба признаёт своё поражение,
И, прежде чем уйти на совсем,
Им покажет без сожаления путь в мир,
Где есть счастье и детский смех.

Поверьте, хоть люди совсем и не боги,
Они сильны и всему есть предел.
Она не одна стояла на пороге…
Прости... люблю... твоя я навек.

Вы любили меня? Конечно!

Вы любили меня? Конечно!
Я в другое верить не стану.
Вы любили порой безумно,
А на сердце осталась рана.

Я шутила и улыбалась,
Насмехалась над чувствами часто.
Уходила и возвращалась.
Только забыть всё не получалось.

Вы меня боготворили...
Стала миром, небом и солнцем,
Но я вас никогда не любила,
Принимала за незнакомца.

Я хотела быть гордой птицей,
Получилось же всё иначе.
Стала тихой и смиренной…
Для окружающих тем паче.

Хоть короче наши встречи,
Воспоминания делают больно.
Руки, губы, глаза и плечи…
Хватит! На сегодня довольно.

Вот и снова придумав кого-то,
Я ушла, не сказав ни слова.
Попыталась жить по-другому.
Не любила? Смешно и глупо.

Станіслаў ЦЯРЭНЦЬЕЎ

Цярэнцьеў Станіслаў Леанідавіч нарадзіўся 27 красавіка 2001 года ў горадзе Паставы Віцебскай вобласці. З 14 гадоў пачаў іграць на гітары, а пазней стаў удзельнікам раённай музыкальной групы «Парус», дзе развучвалі песні розных напрамкаў і выступалі ў раённым Доме культуры. У 2018 годзе паспяхова закончыў Пастаўскую гімназію. Падчас вучобы ў гімназіі захапляўся спортам, у асноўным шматбор'ем, і актыўна ўдельнічаў у гімназічных мерапрыемствах. Вершы і песні пачаў пісаць у 11 класе. Член БРСМ, узначальваў раённы валанцёрскі рух, па выніках дзейнасці атрымаў Грамату і грашовую прэмію. У 2018 годзе паступіў ў БДТУ на факультэт ХТіТ, ва ўніверсітэце таксама працягвае займацца творчасцю. Член літаратурнага клуба «Ветліца», удзельнік многіх мерапрыемстваў, у тым ліку літаратурна-паэтычнага конкурсу студэнтаў БДТУ «Дыялог часу і творчасці», на якім выступіў з вершам і аўтарскай песняй. Узнагароджаны Граматай БДТУ.

Вершы

***

Я столько раз был сам собой,
И столько раз я забывал о мире:
Всё для того, чтоб обрести покой,
Уйти от суеты, но мысли все о милой.
Они со мной: с утра и перед сном,
Но мнимых стен нельзя преодолеть,
Пока не перестанешь катать ком
Обид, которых нету сил терпеть.
Ты всё простишь, когда поймёшь в итоге,
Что с ней ты, даже если далеко,
Что даже если ты в дороге –
Оставил сердце у неё.
И вспомнишь враз, что не забыл случайно,
Что ты тогда ей подарил,
Чтоб билось в ней оно отчаянно,
Чтоб не погибла, ведь ты тоже мил.
Так что же строишь сам себе преграды,
Когда счастливей можешь быть!
Идти к мечте и бросить якорь?
Я не смогу себе просить!
И каждый шаг, всё ближе, ближе,
Пусть оступаясь, но любя,
Идти назад, бежать не слыша
Ни слов чужих, ни самого себя.
Вернусь, обняв тебя, растаю.
И это то, о чём я так мечтал:
Не отпущу, я точно знаю,
Ведь я тебя уже терял.

***

Чем ты лучше других?
Чем ты лучше меня?
Тем, что лучше рисуешь,
Танцуешь лучше, чем я?
Чего ты в жизни добился,
Что можешь мне рассказать?
Но ведь это не важно,
Когда придёт время ждать.
Чем я лучше других?
Да ничем, как и ты.
Кто-то круто поёт,
Кто-то пишет стихи.
Каждый в чём-то хорош:
Как и ты, так и я,
Но ведь это не важно,
Всё решает ***она***.
Не хочу в чужой мир –
Я там буду изгой,
И что б его рушить,
Кто я такой?
Ведь не я его строил –
Значит не мне ломать.
И тогда понимаешь:
Наступил момент ждать.
Простоит мир тот месяц,
Может год, может два.
Но вот так, ожидая,
Жизнь проходит зазря.
И я снова спрошу,
Чем ты лучше меня?
Да ничем, как и все,
Просто так захотела ***судьба***.
Кто-то лучше рисует,
Кто-то лучше поёт,
А кто-то мир сам свой строит,
А не смотрит и ждёт.

Но ты стоишь тысячи других.
Причина снов, ведь я без них.
С тобой меня бросает в то в холод, то в жар.
Устроила во мне пожар.
Ты стоишь тысячи других,
Причина снов, ведь я без них.
С тобой меня бросает то в холод, то в жар.
Зажгла, и не потушить теперь пожар.

***

Пусть кто-то скажет,
Что судьба несправедлива.
Она даёт тебе шанс, она даёт тебе силы,
И выбор твой, но он всё мимо, он всё мимо.
Держать твою руку,
Смотреть в эту темноту,
И видеть в ней силуэт не просто друга,
Не просто друга.

Почувствуй это на мгновенье:
Ту дрожь и моё сердцебиение,
Побудь со мной, останься тенью
В моих глазах.
Не знал я раньше страх потери:
Не стыла в моих жилах кровь,
Но в эти грозные метели
Меня согреешь вновь.

Песні

Несбывшихся снов остатки

Dm Am G C
1.Несбывшихся снов остатки,
Мелодии, огни.

Мечты твои просто сказки,
Оставь их позади.
Пора же сделать свой выбор,
Пора же, сделай свой шаг –
Жить ярко, жить красиво,
Или поведать мрак.

2.Не хватит лишь желанья –
Надо идти вперёд.
Одно лишь ожиданье,
Увы, тебя не спасёт.
Так, может, брось надежды,
И упади со скалы,
Или живи как прежде,
Не ведая беды.

3.Несбывшиеся сны,
Разбитые мечты,
Кто в этом виноват?
Что сделал ради них?
Проносим в сердце страх,
Боимся сделать шаг.
Кто в этом виноват?
Ты сам свой главный враг.

4.Нам мало кислорода,
Прожить ещё хоть миг.
Убить в себе урода,
И поделить с другим
Последний кусок хлеба,
Что потом добывал.
Не важно, что ты сделал,

5.Главное, кем ты стал.
Переписать все книги,
Убрать из них всё зло,
Чтобы не знать обиды,
Оставить лишь добро.
Но что считать хорошим?
У всех свои мечты.
Всё познается в сравнении,
Не исключение и ты.

Столько в мире есть хорошего

C G Am F
1.Солнце в небе свои лучи расправило,
Вместе с ним нам радость принесло.
Выйди смело, с улыбкой встреть судьбу,
И двигайся вперед, неся лишь на мечту.
C G Am F
C G C
Припев:
Столько в мире есть хорошего кругом:
И звёзды в небесах, и свой любимый дом.
Руку протяни же другу, и потом
К тебе добро вернётся, будто снежный ком.

2.Оставь невзгоды и забудь печаль, как сон.
Если ты питаешь гнев, не покинет тебя он.
Друзья на век, один любимый человек,
Ты к этому иди и будешь рад в конце пути.
Припев:

Не позволяй сердцу очерстветь

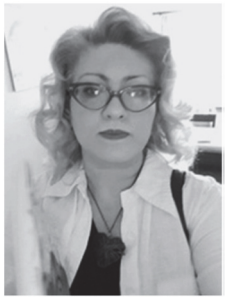
Am G Dm C
Несмотря ни на что, не позволяй сердцу очерстветь.
Ведь так учил отец: не забывай про честь.
И матери слова напутственные в дальний путь:
Когда там всё закончишь, вернуться не забудь.
C Hm G Em
Живы ещё надежды, в сердце храню любовь.
Для тебя сохраняю нежность, в копилку кладу вновь.
Нет для сердец преграды,
Сквозь которую не пройти.
Лишь бы меня вспоминала,
Судьба сама сведёт пути.
Лишь бы не ошибиться,
Себя превозмочь,
В твоём море не разбиться:
Улыбкой бури прогонишь прочь.
C Нм
G Em
Не пройти, не оступившись,
Не упасть, ввысь не стремившись,
Мир вокруг, а ты всё ищешь
Счастье по задворкам улиц.
C Em
G D
И где-то там скучает
То место, где были мы вдвоём,
И звёзды нас не замечают:
Мы стали для них холодным пятном.
И не слышны у ручья разговоры,
И не согрею твои руки собой.
Ты там всё ждёшь его, надеясь, что скоро
Не придётся здесь сидеть одной.
***
Am D Hm C

Я словно ребенок,
Стоящий у витрины.
Не отводя глаз от полок,
Стекла касаюсь, словно льдины.
И не прогнать злым морозам –
Я перестал ощущать его,
Ведь меня греет одна лишь мысль:
Что рядом я, хоть и сквозь стекло.

ПАЭЗІЯ –ПЕРАКЛАД

Вольга ШАХАБ

Шахаб Вольга Васільеўна (у дзявоцтве Кузьміч; нар. 30 жніўня 1969) – беларускі філолаг, перакладчык. (Звесткі аб аўтару ў раздзеле ПРОЗА-ПЕРАКЛАД МІЖНАРОДНЫЯ КУЛЬТУРНА-АСВЕТНІЦКІЯ СУВЯЗІ, с. 201)



***

Моей печали лёгкие слова
Слетели удивительной метелью,
Напели песню про тревоги дня
И унеслись в предчувствии капели.

Тебя я жду, весна, но не люблю,
Нет мудрости в тебе и нет загадки,
Нет совершенства линий, чистоты,
Ты мнение меняешь, как перчатки.

О дикая, бесчестная весна,
О символ неизменного начала!
Скажи, зачем надежды унесла,
Зачем о бесконечности кричала.

Унылость, скука, горечь и тоска –
Синонимы природной параллели,
Где зябкий вздох сырого ветерка
Выписывает жизни акварели.

Зелёный, синий, голубой поток
Смешались в бесконечные заплатки –
Так мысли, словно первый ручеёк,
Теряются от сложности загадки.

Незримой нитью связывает нас,
Игра умами, судьбами, сердцами.
Весна, как пробуждение от сна,
Съедает время, что пришло за нами.

13.01.2017

***

Снова апрель, беспокойный апрель,
Мрачных пейзажей бедна акварель,

Ставит на жизни прорехи заплатки.
Каверзный свет застывает в глазах, –
То слепота, то слеза в облаках,
Вязкий обман в лихорадящей схватке.

День угнетает, и он обречён,
Лишь многоликий хранитель времён
Мне повествует, что мир изменён
Взглядом ребёнка в Его отпечатке.

16.04.2017

***

Здравствуй, сын! Ты в мире не один,
Я держу в руках тебя несмело.
Жаркий май и радостный жасмин,
Материнства торжество всецело.

Моя гордость, мой надёжный друг,
Сохрани в себе частичку Бога,
Оглянись вокруг – увидишь вдруг:
У достоинства чиста дорога.

Ты прими мою любовь как есть,
Четверть века – это лишь начало.
Мне тебя читать и не прочесть,
Лишь бы твоё сердце не страдало.

16.05.2017

Bien triste...

Лавиною в истерзанной душе
Прошли потоки призрачного рая,
Смывая спесь и судьбами играя,
Мозаикой в оконном витраже.

Не бросив жребий, не вернуть назад
Ни слёз, ни грёз, ни скомканных желаний,
Они, как череда напоминаний,
Моей судьбы оформили фасад.

За многое себя мне не простить...
У самого последнего порога,
В звенящей тишине прошу я Бога
Моих потомков жизнью наградить.

11.11.2017

***

На перекрестке, на перепутье
Меня покиньте, меня забудьте.
Туманным утром, волнуя разум,
Слепые чувства угаснут разом.

Расправит день на постели складки,
В ночи твои поцелуи сладки,
И мятной лаской в любовной речи
Стекут объятий дрожащих свечи.

Недолговечна любви награда...
Каскад эмоций, огонь, прохлада...
Напрасный сон в театральной маске -
Лишь тонкий привкус горчащей сказки.

25.01.2018

Пераклады

Іван Бунін

***

Бяру тваю руку і пільна пазіраю на яе,
У салодкай млосці ўздымаеш вочы ты нясмела:
Выява там жыцця і думкі ўсе твае.
Я адчуваю ўсё ў табе – душу і цела.

Што ёсць каханне? Блаславі яго!
Але анёл-бунтар з агністымі крыламі
Смяротнай страсцю спакусіць гатоў,
Імчыць над намі!

16.07.2016

***

Беру твою руку и долго смотрю на неё,
Ты в сладкой истоме глаза поднимаешь несмело:
Вот в этой руке – всё твоё бытие,
Я всю тебя чувствую – душу и тело.

Что надо ещё? Возможно ль блаженнее быть?
Но ангел мятежный, весь буря и пламя,
Летящий над миром, чтоб смертною страстью губить,
Уж мчится над нами!

***

Скрозь нетры велічнага саду,
Лістоты звялай узняўшы рой,
Іду і адчуваю радасць
Былое адштурхнуць нагой.
Салодка мне жыцця часіны,
Што не цаніў я, успамінаць.
Праз боль, з тужлівай надзеяй
Яшчэ адну вясну спазнаць.

12.09.2016

***

В пустом, сквозном чертоге сада
Иду, шумя сухой листвой:
Какая странная отрада
Былое попирать ногой!
Какая сладость всё, что прежде
Ценил так мало, вспоминать!
Какая боль и грусть – в надежде
Ещё одну весну узнать!

***

Святлее ноч, і покрыва туманаў
Бялее кужалем у лагчынах і лугах.
У святле бяскроўнай поўні рана
Званчэе лес. На вокнах – срэбнаросны шлях.
Яшчэ сядзіба спіць…

У нетрах саду цемень як на дне.
Таполя нерухомая ва ўбранні новым,

***

Бледнеет ночь... Туманов пелена
В лощинах и лугах становится белее,
Звучнее лес, безжизненней луна
И серебро росы на стёклах холоднее.

Ещё усадьба спит... В саду ещё темно,
Недвижим тополь матово-зелёный,
И воздух слышен мне в открытое окно,
Весенним ароматом напоённый...

Паветра адчуваю я ў адчыненым акне,
Напоенае водарам вясновым…
Дзень блізіцца, прайшоў кароткі сон.
У доме цішыні не парушаю,
Выходжу нячутна з дзвярэй на балкон
І ціха светлага ўсходу там чакаю…

Уж близок день, прошел короткий сон.
И, в доме тишины не нарушая,
Неслышно выхожу из двери на балкон
И тихо светлого восхода ожидаю...

06.10.2016

Вечар

Пра шчасце часам толькі ўспамінаем.
Яно паўсюль. І, можа быць, яго
Мы ў садзе восеньскім за пуняй адчуваем,
У паветры чыстым, што ліе ў акно.

У бяздонні неба лёгкім белым краем
Паўстала, ззяе воблака. Даўно
Сачу за ім… Мы многае губляем,
А шчасце мудрым дадзена адно.

Акно адчынена. Тут цвыркнула і села
На падаконнік птушка. І ад кніг
Адводжу ў стоме погляд свой уміг.

Дзень вечарэе. Неба апусцела.
Гул малатарні недзе на гумне…
Я бачу, чую. Шчасце ўсё у мне.

10.10.2016

Вечер

О счастье мы всегда лишь вспоминаем.
А счастье всюду. Может быть, оно –
Вот этот сад осенний за сараем
И чистый воздух, льющийся в окно.

В бездонном небе лёгким белым краем
Встаёт, сияет облако. Давно
Слежу за ним... Мы мало видим, знаем,
А счастье только знающим дано.

Окно открыто. Пискнула и села
На подоконник птичка. И от книг
Усталый взгляд я отвожу на миг.

День вечереет, небо опустело.
Гул молотилки слышен на гумне...
Я вижу, слышу, счастлив. Всё во мне.

Бахед ХАЙДАР

Бахед Хайдар Азиз – гражданин Ирака. Учился в БГТУ на курсах русского языка. Сейчас является магистрантом второго года обучения. Член литературного клуба "Ветлица", активный участник многих мероприятий клуба. Участвовал в конференциях, фестивалях, акциях "Чытаем разам!". Перевёл на арабский язык стихи Янки Купалы, Якуба Коласа, Максима Богдановича.

Авторский перевод своих стихов с арабского

Не проходит

Теряет дерево листы…
Округлость форм теряют губы,
Уходит женственность и та...
Проходит всё... Но не Она...
Не может прочь никак уйти
Из моей памяти дырявой...

لـم يـمـر

الشجرةُ تفقدُ أوراقَها
والشفةُ تفقدُ استدارتها
والأنوثةُ تفقد أنوثَتَها
إلاَّ رائحتَكِ
فَهْيَ ترفُضُ أن تمرَّ
من ثُقُوب الذاكرَهْ

Молчание

В молчании приходит последний дождь,
В молчании приходит посев зерна,
В молчании приходит первый мёд,
В молчании склоняюсь к кружке вина,
Что молча течет изнутри моей кожи
И наполняет вены сидящей напротив...

الـصمت

في الصمت يأتي المطرُ الآخرْ
في الصمت تأتي دورةُ الأعشابْ
في الصمت يأتي العسلُ الأوّلْ
في الصمت أصغي لنبيذٍ لاذعٍ
ينزّ في الهدأةِ من جلدي ... وئيداً
مُفعِماً أوردةَ المرأةْ

Осень

Пейзажи осени пугают меня,
Твоя бледная кожа пугает меня,
И синие губы тоже пугают меня,
И даже кашмирское платье...
Жёлтый, зелёный зонты пугают меня,
Ежедневная «Ас-Сабах»,
похожая на болтливую женщину, пугает меня,
И аромат кофе,
витающий над сухою листвой,
пугает меня, пугает...

Так что же мне делать?
Что делать в момент между молнии вспышкой
и речами Того, Которого вечно ты ждёшь?

الـخريـف

مشاهد الخريف تستفزني.
شحوبك الجميل يستفزني.
و الشفة المشقوقة الزرقاء.. تستفزني.
و الحلق الفضي في الأذنين ..يستفزني.
و كنزة الكشمير..
و المظلة الصفراء و الخضراء..تستفزني.
جريدة الصباح..
مثل امرأة كثيرة الكلام تستفزني.
رائحة القهوة فوق الورق اليابس..
تستفزني..
فما الذي أفعله ؟
بين اشتعال البرق في أصابعي..
و بين أقوال يتلا رظتننا هى لإدبلأا؟

Сергей Есенин
Разбуди меня завтра рано

Разбуди меня завтра рано,
О моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать.
Я сегодня увидел в пуще
След широких колес на лугу.
Треплет ветер под облачной кущей
Золотую его дугу.
На рассвете он завтра промчится,
Шапку-месяц пригнув под кустом,
И игриво взмахнет кобылица
Над равниною красным хвостом.
Разбуди меня завтра рано,
Засвети в нашей горнице свет.
Говорят, что я скоро стану
Знаменитый русский поэт.
Воспою я тебя и гостя,
Нашу печь, петуха и кров…
И на песни мои прольется
Молоко твоих рыжих коров.

" أيقظني في الغد المبكر "
أيقظني باكرا غدا
ياصبورة !

سأذهب بعد الطريق حاجز
للقاء ضيفنا العزيز
رأيت في الغابة اليوم
درب واسع للعجلات وسط مروج الخضراء

الريح قوية تحت زرقاءسحابة
كقوس ذهبي.....
عند الفجر، سوف يسابق
كقبعة ، تنحني تحت شجيرة
وسوف يلوح بمرح الفرس فوق الذيل الأحمر العدو
غدا باكرا أيقظني.....
.غرفتنا تضيء في الضوء
يقولون أنني قريبا اصبحسوف
الشاعر الروسي الشهير
سأغني لك والضيف
موقدنا، الديك والدم
وسوف تسلط أغنياتي
حليب أبقارك الحمراء

Эдуард Асадов

Я могу тебя очень ждать,
Долго-долго и верно-верно,
И ночами могу не спать
Год, и два, и всю жизнь, наверно!
Пусть листочки календаря.
Облетят, как листва у сада,
Только знать бы, что всё не зря,
Что тебе это вправду надо!
Я могу за тобой идти
По чащобам и перелазам,
По пескам, без дорог почти,
По горам, по любому пути,
Где и черт не бывал ни разу!

إدوارد أسدوف
استطيع انتظارك كثيرا كثيرا طويل وطويل
ويمكنني أن أبقى مستيقظًا في الليل
سنة وسنتين وكل حياتي على الأرجح!
دع أوراق التقويم تسقط مثل أوراق الشجر في حديقة
فقط لتعلم أن كل شيء ليس عبثا ،
ماذا تريد حقا!
يمكنني ذهاب خلفك
من خلال الغابة وتسلق الشجر ،
على الرمال ، حتى لولما يكون طريق تقريبًا ،
في الجبال ، وفي اي طريق ،
حيث ان الشيطان لم يكون هناك قط!

ПАЭЗІЯ-ПРОЗА

Вольга ДАНІЛЕВІЧ

Данілевіч Вольга Віктараўна нарадзілася 9 сакавіка 1999 года ў маленькай вёсачцы Мядзелка Пастаўскага раёна. З 2005 па 2016 год вучылася ў Варапаеўскай сярэдняй школе, дзе і пачала пісаць вершы і прозу. Першыя вершы спрабавала пісаць яшчэ на ўроках літаратуры ў 7-ым класе. Проза пачалася ў канцы 2013 года з накідкаў рамана "Апошні пярэварацень", які быў закончаны толькі ў 2017 годзе. Пасля заканчэння школы адразу паступіла ў БДТУ на факультэт тэхналогіі арганічных рэчываў. У час вучобы ўдзельнічала ў студэнцкіх канферэнцыях, пісала вершы і прозу, вяла канал на на Youtube, малявала, не пакідаючы дзіцячую мару стаць пісьменнікам. Член літаратурнага клуба "Ветліца", удзельнічала шматлікіх мерапрыемствах і літаратурных конкурсах. Атрымала Дыпломы трэцяй ступені ў намінацыях "Паэзія" і "Проза" па выніках рэспубліканскага конкурсу "Аўтограф".

Выбор

Опять неудача за неудачей.
Крест или судьбы испытанье?
Как решить мне эту задачу?
Как разорвать круг страданий?
Идти за мечтой или сдаться? –
Мучительный выбор мой.
Здраво думать пытаться
Продолжаю судьбе назло.
Так просто было бы сдаться,
Опустить руки и забыть обо всём.
А что потом? Думать мне страшно.
Сгорят мечты дорогие синим огнём.
Так всё же пытаться пробиться
К тому свету, о котором мечтала?
От новых попыток судьба злится,
Пытаясь снова вернуться к началу.
Через жизни моей терновник
Пытаюсь идти всё же дальше.
И снова, забывшись от боли,
Вспоминаю вопрос, мучил что раньше.

Кого-то жду

Кого-то жду.
Кого? – Не знаю.
Не знаю даже, есть ли он,
Но жду его я день за днём.

Кого-то жду.
Кого? – Не знаю.
Давно о нём уже мечтаю,
Свято верю, что себе не лгу.
Кого-то жду.
Кого? – Не знаю.
Запуталась совсем в желаниях,
Пытаясь скрасить ожиданье.
Тебя я жду.
Ты кто? – Не знаю.
Но мы встретимся когда-то.
Прошу: лишь в этом мире будь!

Не зови меня зимой

Зови меня белизной,
Что сияет на чистом листе.
Зови меня белой мглой,
Что в холодное утро везде.
Зови меня яркой сказкой,
Которую всегда так ждёшь.
Зови меня белой маской,
Скрывшей собою дождь.
Зови меня просто ветром,
Что сбивает тебя почти с ног,
Но рисует картины снегом
На земле этой почти не живой.
Моё имя с детства ты знаешь,
Но так не хочешь сказать.
Оно букет странных чувств вызывает.
То, что так трудно понять.
Я сама, сама того не желая,
Вызываю и счастье, и грусть.
Даже ужасной меня называя,
Хочешь знать, что я скоро приду.

Не зови меня Осенью

Зови меня светлый сон,
Что пришёл к тебе под луной.
Зови меня тихий звон,
Что звенит для тебя лишь одной.
Зови меня тёплым летом,
Что утонуло в холодной росе.
Зови меня потерянным где-то
Вечерним лучом в сумрачной мгле.
Зови меня просто скукой,
Пришедшей к тебе с желтизной,
С краской той яркой и жгучей,
С сухой и поникшей травой.
Моё имя с детства ты знаешь,
Но так не хочешь сказать.
Я в тебе лишь грусть вызываю,
Лишь то, что хочется гнать.

Я, сама того не желая,
Нагоняю печаль и тоску.
Даже прекрасной меня называя,
Не хочешь, чтобы я пришла поутру.

Писатель

В пламени сгораю эмоций
Или в огне настоящем горю?
Сотней проткнута копий,
Но верю ещё и люблю.
Со сталью холодной в кармане
Свою жертву в ночи я ищу.
И я же от этой раны
Свою душу небесам отдаю.
Властелином я безраздельным
На плебейскую гляну толпу,
А после рабом я согбенным
Тяжёлые грузы вдоль реки волоку.
То жутко страдаю и ненавижу,
То падаю, а то парю,
То прощаю опять все обиды,
И вот от ярости снова горю.
Ради кого живу сотню жизней,
Напрочь забыв о своей?
Ради кого сотни мыслей
Писать заставляют скорей?
А они снова посмотрят скупо,
А может, прочтут, но не всё.
И снова чувствую себя глупо:
Зачем я сердце открыла своё?
Неприкрытая лесть от друзей,
Что так не прочили ни строчки,
А какой-то хейтер пишет: «Забей!
Ты не писатель и точка!»
Так устала от злобы и лести.
Ожидая редкую музу в ночи,
Мечтаю, чтоб отзыв стал делом чести
Хоть одного читателя моей души.

Оранжевый закат

Над городом снова синие тучи,
Они предвещают грозу,
В свете молнии жгучей
Гаснет закат, погружая во тьму.
Но над солнцем в закате
Эта синева потонула в огне.
Забывшись, весны ароматы
Художник изобразил на холсте.
Сама огонь вижу в закатных лучах,
Что ласкают кожу теплом.
Цвет апельсина в синих клочках
Облаков, согретых ярким лучом.

Странные мысли навевает закат,
Его будто художник раскрасил,
Почувствовав весны аромат,
Красками города скуку украсил.

Дождь

Капли дождя на окне,
Строки стихов в голове.
Капли небесной воды,
А строки о грусти, увы.
Капли стучат по стеклу,
Стихи я сегодня пишу.
Шторм шумит вдалеке,
И думы приходят ко мне.
Плачет небо водою,
Грусть стихами я смою.
Снова шумит этот шторм,
Я пишу стихи ни о чём.
За меня плачет небо само,
Хоть грустить не просила его.
Но под шум тихий дождя,
Милый сон, посети ты меня.

Космическая фантазия

Полузабытые грёзы,
Легонько коснувшись щеки,
Улетают в далёкие страны,
Покорять новые материки.
От земли оторвавшись,
В далёкий космос стремятся они.
Мимо галактик прекрасных,
Мимо звёзд, что так далеки.
Мимо созвездий и одиноких планет,
Чёрных дыр и туманностей ярких
Летят мечты так много лет,
Даже звёзды долго так не сияли.
Когда не было нас, другие мечтали,
Глаза закрывая в холодную ночь,
Мечты к звёздам свои отправляли,
К утру совсем отпуская их прочь.
Так летят мечты в далёкие дали,
Желая всегда одного:
Увидеть то, чего не узнали,
Увидеть то, что понять не дано.
Крупицами по далёким вселенным
Разбросаны наши мечты,
Но всего не увидеть им, пленным,
Не выбраться из твоей головы.
Так летят мечты, желая того,
Что за разумом нашим легло,
Но им не достичь границы его
Предела, который зовётся ничто.

Экос или первое путешествие в параллельный мир

Рассказ

Я полусижу-полулежу в мягком удобном кресле. Пытаюсь заснуть, но сон всё не приходит. Конечно, это всё из-за волнения, ведь сегодня я в первый раз попаду в параллельный мир. Трудно представить, что там меня ждёт. Какие необычные звери, какие сказочные цветы и какие пейзажи откроются мне в иной реальности. Сегодня путешествие пробное, мне не придётся выполнять задания, с которыми обычно посылают подобных мне в другие миры, но это не уменьшает волнения.

– Лиза, если не успокоишься, то никогда не выйдешь из тела, – слышу я сквозь темноту низкий голос своего инструктора.

Я не отвечаю, ведь нельзя проронить ни слова, ни даже двинуться – любое напряжение мышц разгонит те крупицы сна, которые я всё-таки сумела собрать. Чтобы успокоиться, пытаюсь вспомнить, кто я. Уж эта банальная информация не должна вызывать никаких эмоций, лишь скуку, что погрузит меня в сон, из которого я и отправлюсь в иной мир.

Итак, я – Елизавета Игоревна Лаптева. Мне двадцать лет. Хотя, несмотря на возраст, такой ребёнок. Нет-нет, нельзя отвлекаться. Любимый цвет – зелёный. Хобби – оригами. В шестнадцать лет я пошла в секцию борьбы, хотела отбиваться от хулиганов, если те вдруг пристанут. Забавно, что я сейчас здесь. Год назад отбирали талантливых бойцов. Из нашей секции выбрали только меня. Сначала я думала, что нас хотят готовить для соревнований, но я ошиблась. Когда я опомнилась, меня уже завербовали в СОРИМ – секретный отдел разработки иных миров. И вот настал тот день, когда я увижу другой мир своими глазами, когда вдохну его воздух, когда…

– Может, всё-таки тебе дать снотворное? – предлагает инструктор, развеивая мои мысли.

На этот вопрос придётся ответить, разорвав растёкшуюся по телу лень.

– Нет, Андрей Александрович, я смогу сама, – шепчу я, не открывая глаз, и снова замираю.

На сей раз очищаю голову от посторонних мыслей, вслушиваюсь в окружающие звуки. Тихо шумит под полом машина, создающая особый магнитный фон, который позволяет астральному телу отделяться от физического и путешествовать между пространствами, однако это срабатывает лишь во сне, когда мозг находится в расслабленном состоянии, в которое моему попасть никак не получается. Это тоже не помогает. А что если посчитать? Говорят, это усыпляет. Раз. Два. Три…

Не могу! Всё перебивают картинки из моих собственных фантазий о других мирах и их обитателях. Я понимаю, что они лишь мешают попасть туда и увидеть, что там на самом деле, но ничего с этим поделать не удаётся.

– Ладно, – тяжело вздыхаю я и открываю глаза.

То же просторное круглое тёплое помещение с приглушённым светом. Всё тот же мой старый мир, порядком наскучивший мне после известия о том, что существуют другие. Мой инструктор поспешно удалился, чтобы скорее начать экскурсию по иному миру. Я и так уже больше часа убила на свои бесплодные попытки уснуть, а ведь специально сутки перед этим не спала. Чего ж я, прожив два десятка лет на этом свете, всё ещё такая бестолковая?

Не прошло и минуты, как Андрей Александрович вернулся с чашкой тёплой воды и небольшой белой таблеткой. Это он заранее приготовил или за дверью уже ждали лаборанты, которые рассчитывали на такой исход? В любом случае, выяснять мне не хочется. Я хочу в другой мир. Будет жутко обидно, если моё первое путешествие сорвётся так глупо.

Быстро выпив лекарство, я отдаю кружку инструктору и снова устраиваюсь удобнее, закрывая глаза. Только бы это сработало! Только бы это сработало! Через несколько минут я с облегчением чувствую, что моё сознание начинает отключаться, думать всё сложнее. Получается!

Но вдруг резко этот эффект пропадает. Сознание снова становится ясным. От обиды мне хочется плакать. Неужели я так нервничала, что даже снотворное не подействовало?!

Злость на саму себя закипает в крови. Желание спать улетучивается совсем. Я открываю глаза и… поражённая застываю, не веря, что картинка передо мной реальна. Меленький деревянный домик, обвитый то ли плющом, то ли виноградом. Кругом ярко-зелёная трава, словно только что прошёл дождь. Три куста красных роз у стены источают сильный приятный аромат. Это картина больше всего походит на яркий сон, то есть я уже в другом мире?

Я всё-таки не маленький ребёнок, который лезет исследовать всё новое. Этого мира я не знаю, так что лучше, не сходя с места, дожидаться инструктора. Пока жду, рассматриваю домик и всё, что вокруг. Цветы на подоконнике стоят снаружи, как на каком-нибудь рисунке. Крыша из синей черепицы выглядит потрёпанной. Вдруг деревянная дверь сама собой открывается, из дома выходят две тени, отдалённо напоминающие человеческие фигуры. Отдалённо, потому что они всё время рябят, словно я вижу изображение из воды. Не буду врать: сердце у меня ушло в пятки. Что это за существа? Чего они хотят? Обе фигуры двинулись ко мне. Я начинаю слышать их голоса. Говорили они тоже необычно. Эти звуки больше походили на то, как общаются в мультфильмах инопланетяне; эти звуки больше походили на то, как сгенерировал плохо работающий компьютер, чем на голоса живых существ. Что же делать? Инструктора ещё нет, а эти двое приближаются ко мне? У меня из головы вылетело всё, чему меня учили. Остались только слова Андрея Александровича: «Сначала мы отправим тебя в безопасный мир, чтобы ты просто поняла специфику путешествий». Что-то эти непонятные существа не выглядят безобидным. Неизвестно, чего они хотят от меня.

Вдруг эти фигуры на мгновение остановились, а затем растворились в воздухе, словно их и не было. Мне же не показалось? Оглядываясь вокруг себя, на случай, если эти двое телепортировались куда-то, как некоторые враги в компьютерных играх, я с ещё большим удивлением понимаю, что нахожусь на островке земли посреди открытого космоса. Вверху светит большая звезда, поэтому кажется, что сейчас день. Почему-то здесь можно дышать и совсем не холодно. Что это за космос такой? Что за островок земли, парящий среди звёзд? Такой клочок не удержит вокруг себя атмосферу. В этом мире определённо другие законы физики.

– Красиво, не правда ли? – наконец я слышу голос Андрея Александровича.

– А? – от неожиданности я вздрогнула, но увидев знакомое бородатое лицо вздохнула с облегчением. – Это и есть параллельный мир?

– Нет-нет, – снисходительно улыбается мужчина. – Ты от волнения всё забыла? Тогда я напомню: это всего лишь перевалочная база для путешественников между мирами. Мы называем это место Экос. Это с греческого переводится как…

– Дом, – заканчиваю я. – Помню. Путешественники рассказывали про Экос. Только я не могла себе и представить, что он действительно выглядит, как… дом. Мне почему-то казалось, что это что-то вроде перекрёстка, который просто так назвали.

– Это и есть перекрёсток, только необычный, – кивнул инструктор и призывно махнул правой рукой. – Пойдём, сама увидишь.

Только мы сделали пару шагов, как целых три тени появились перед нами и, не обращая на нас никакого внимания, направились к двери. Я снова заволновалась, однако мой инструктор только тяжело вздохнул.

– Успели раньше нас, ну, и ладно. Зато покажу тебе, как перематывать время.

Экос – место, находящееся вне пространства и времени. Время здесь движется лишь для путешественников, а вот само место никогда не меняется. Оно будто застыло навеки. Изучая параллельные миры, учёные пытаются исследовать и сам Экос, но безрезультатно. Он пропускает путешественников через себя, не желая никому открывать своих тайн. Несмотря на это, такая перевалочная база между мирами считается безопасной, ведь она известна уже на протяжении нескольких веков, за это время ни с одним путешественником ничего не случилось, по крайней мере, так в книгах пишут. Они могли пострадать или даже умереть в иных мирах, но не здесь.

– Ну, раз мы пока внутрь не попадем, напомни-ка правила Экоса, – предложил инструктор.

Несмотря на то, что это место считалось безопасным, здесь были правила. Правда, никто не уточнял, что будет при их нарушении. Эта информация была закрыта для молодых путешественников вроде меня.

– А кто это был? – робко спрашиваю я, проигнорировав задание.

– Другие путешественники. Мы тоже для них выглядим так. Это же Экос, здесь свои правила игры. А теперь назови те правила, что помнишь.

– Хорошо,– я бодро кивнула и, мысленно ругая себя за забывчивость, начинала перечислять правила: внутри Экоса нельзя находиться сразу нескольким группам. Нельзя указывать в качестве пункта назначения свой родной мир. Нельзя перемещаться в тот момент времени, где ты уже был.

– Забавно, это помнишь, – ухмыляется Андрей Александрович. – А что попроще, забыла.

– Я не забыла, а просто не так себе представляла, – качаю головой. В его словах, конечно, была доля правды, но мне не хотелось показаться своему инструктору полной незнайкой и неумёхой.

Поднимаясь на ступеньки перед дверью, я невольно подумала, что мы прямо сейчас нарушим правила, но тут заметила у двери маленькие часики. Они показывали без трёх минут пять.

– Это не сложно, но смотри внимательно, а то потом забудешь.

– Может, лучше я? Тогда точно не забуду.

– И то верно.

Мы меняемся местами. Я уже прикоснулась кончиком указательного пальца к часовой стрелке, как мне пришлось вздрогнуть от неожиданности.

– Какую стрелку переводить надо? – голос инструктора звучал строго, но на то были причины. Я слышала: есть мнение, что время, отведённое Экосу, не бесконечно, так что его надо использовать грамотно.

Ничего не ответив, я придавила пальцем минутную стрелку и начала медленно передвигать её, ускоряя ход времени внутри дома, пока не раздались ускоренные шаги за дверью. Я резко отпрыгнула и вздохнула с облегчением, ведь в следующее мгновение дверь распахнулась. Если бы я осталась там, меня бы хорошенько ударило. Три тени прошли сквозь меня, не обращая на меня никакого внимания. Я проводила их взглядом, пока они не исчезли.

– Пошли уже, а то нас опять опередят, – торопит меня инструктор. И мы вошли.

Внутри Экос представлял собой одну комнату с приятными светлыми стенами и круглым столом, вокруг которого были расставлены штук десять на вид очень удобных кресел. Стены украшены панно. Хотя, что изображено на любом из них, осталось для меня загадкой. Возможно, какие-то абстракции, а возможно, пейзажи из разных миров, которых я ещё не видела.

На столе лежит толстая книга с синей обложкой без рисунка. Рядом валяется золотистая перьевая ручка.

Я уже хотела сесть на кресло, перед которым лежала эта книга, но меня останавливает одна мысль: после своей забывчивости и едва не допущенной ошибки стоит ли лезть делать всё самой? Я оглядываюсь на инструктора, он спокойно кивает.

Схватив ручку, я с воодушевлением открываю книгу. Она будто сама распахнулась на странице с последней записью, которая рябила так же, как другие путешественники. На эту надпись смотреть было просто больно.

– В какой мир отправимся и насколько? – решаюсь спросить я после нескольких секунд молчания. Вопрос был закономерным, ведь про пункт назначения я знала только то, что он относительно безопасен.

– Пиши: ЕНТ-345Х. С новой строки: 45.01.1701.

– Там в январе 45 дней? – уточняю я. На одной из лекций по параллельным мирам нам объясняли, что времена года, количество дней в месяце и в году в разных мирах может быть абсолютно разное, но почему-то любопытство взяло верх именно сейчас.

– Вообще-то 53, – тяжело вздыхает инструктор. – Не отвлекайся, пожалуйста, – сев слева от меня, он кладёт ладонь на мою левую руку, лежащую на столе. Я знаю: это нужно, чтобы на этот раз мы попали в иной мир синхронно. Всё-таки он безопасен лишь относительно.

– Дальше.

– 13:00–13:30. Полчаса для первого раза хватит, – заканчивает Андрей Александрович.

Я киваю и дописываю время пребывания. Только кладу ручку, моё сознание резко отключается без всяких снотворных.

Прихожу я в себя, сидя на земле под раскидистым деревом. Сквозь его ветви пробивается солнце такое же, как и в моём родном мире. Андрей Александрович помогает мне встать, мои глаза привыкают к этому свету, и я понимаю, что, в отличие от света, дерево, под которым я оказалась точно не похоже на те, к которым я привыкла. Вместо листьев на нём росла рыжая шерсть, подобная кошачьей.

– Можешь погладить, – разрешает инструктор. – Оно не опасно.

Услышав эти слова, я, как ребёнок, кинулась обниматься с самой нижней веткой. Она была мягкая и шелковистая, как шерсть ухоженного домашнего животного.

– Такие растения питаются попавшими в почву экскрементами животных, они очень богаты хорошо усваиваемыми органическими полимерами, – тем временем объясняет Андрей Александрович. – А вот зачем тогда им расти вверх и отращивать шерсть вместо листьев, до конца пока не ясно. Пошли, дальше ещё много интересного.

Нехотя, я отпускаю мягкую ветку и делаю шаг – увиденное заставляет меня забыть про это пушистое дерево. Прямо с голубого неба на нас смотрит огромный чёрный глаз, очень похожий на человеческий. Он даже моргает.

– Не бойся, это просто луна из агата так необычно притягивает облака, что становится похожа на глаз. Просто природное явление и не более. Пожалуй, если бы здесь были люди, они бы решили, что это глаз бога.

Присмотревшись, я действительно замечаю сходство белка этого глаза с обычными белыми облаками, а веки оказываются серыми тучами.

– Здесь нет людей? – переспрашиваю я.

– Их и не было. До 1003-го года, по календарю Экоса, существовали разумные зелёные моллюски. Правда, в их разумности я очень сомневаюсь, но их так называет наш научный отдел.

– А почему сомневаетесь? – решаю уточнить я после полминутного молчания.

– Не надо тебе об этом пока знать.

– Потому что у меня нет опыта путешествий в другие миры?

– И это тоже. А хотя меня начальство не пожалует, если узнает, что я не на все твои вопросы об этом мире ответил. В общем, как можно догадаться, раз они были зелёными, то умели фотосинтезировать. Однако, они решили, что просто кушать солнышко – скучно, и придумали себе промышленность с очень грязными технологиями. Точно какими, не знаю. У меня не было задания их узнавать. Знаю только, что наши учёные сначала хотели эти технологии позаимствовать, но потом поняли, что лучше не надо. Наша Земля и то куда чище, чем у них стала. Небо накрыл густой смог, но всё-таки у этих моллюсков был ещё способ выжить. Без солнца они могли питаться мясом, правда, не очень долго. Это всё равно, если бы мы фастфудом только питались. Тогда кто-то из их учёных сказал, что мясо сородичей хорошо усваивается и им можно питаться, пока солнце не выглянет. Радикальный способ, конечно, но если речь идёт о выживании, то приемлемы жертвы. Так эти моллюски поубивали друг друга. А их заводы так надымили, что даже последний на трупах своих сородичей не смог дождаться света.

–А разве мы им не могли помочь? – задаю я первый пришедший в голову вопрос.

В ответ инструктор лишь смеётся.

– Во-первых, мы пытаемся изучать, а не вмешиваемся в историю. А во-вторых, попробуй помочь тому, кто не хочет помощи. Пока мы изучали их мир и забирали в свой некоторые из образцов их технологий, они решили, что мы вредители, которые и до них скоро доберутся. Ой, как много бед происходит от того, что мы порой просто неправильно кого-то понимаем.

Дальше мы снова какое-то время шли молча, протаптывая себе путь среди пушистых трав, приятно щекочущих ноги.

– А разве нельзя ещё раз вернуться и попытаться убедить их в том, что мы не враги? Экос же позволяет прийти в любую точку во времени.

Андрей Александрович вдруг останавливается и поворачивается ко мне. Эмоции на его лице я не могу разобрать. Это похоже и на печаль, и на понимание. Даже промелькнуло раздражение.

– Слушай, тебе двадцать лет. Ты не ребёнок, чтобы витать в облаках и верить, что всем можно помочь и нужно помогать. Мы себе-то помочь не можем! Кто знает, может, мы повторим их судьбу. Может, мы будем погребены под обломками своей цивилизации, а потом какой-то другой путешественник во времени и пространстве будет ходить над нашими разложившимися трупами и рассуждать: должны были мы выжить или нет, нужно было нам помогать или разумная жизнь только вредит жизни остальной?

Он больше ничего не сказал. Лишь отвернулся и побрёл дальше. За те полчаса, что мы провели в мире ЕНТ-345Х, я видела зелёного зверя, похожего и на арбуз, и на тигра, развалившегося на каменном утёсе и не обратившего на нас никакого внимания; зубастую двадцатисантиметровую бабочку-хищника, которую пришлось оглушить, чтобы она нами не пообедала, и огромную серебристо-зелёную ракушку – остаток некогда разумного существа, жившего в этом мире.

Я не заметила, как прошло полчаса и меня резко выбросило в Экос. Я словно очнулась ото сна. Молча я закрыла книгу и вышла наружу, мой инструктор остался где-то позади. Новые тени направились к дому, едва заметив меня. Я закрыла глаза, вспомнила, что всё ещё сплю и попыталась проснуться.

Вот я снова в том же мягком кресле. Ко мне подбежали люди в белых халатах. Они поздравляли с первым путешествием и спрашивали о самочувствии. Я пыталась улыбаться и отвечать, что всё хорошо. Может быть, этим я обманула их, но не себя.

Так закончилось моё первое путешествие меж пространствами. В том ярком необычном мире меня больше всего впечатлила и навсегда запомнилась именно вымытая дождями ракушка, дав осознание того, что моя судьба и судьба её хозяина могут быть до боли похожи. Лишь страх перед этой мыслью заставил меня остаться в СОРИМ и продолжать путешествовать по разным мирам так же, как и мой инструктор. Попытаться найти способ спасти свой мир или наконец обнаружить доказательство того, что разумная жизнь не должна существовать.

Ночь уличной музыки

Рассказ

Мелодия первая
Холодный дождь безразличия

Капля за каплей, нота за нотой…
Так небо плачет, так песня льётся…
Никого вокруг это не заботит,
А душа к дождю в небеса рвётся…

Антон пел очередную песню собственного сочинения. В переходе ярко горели лампы на потолке, а на город уже опустилась темнота летней ночи. Если отойти от уличного музыканта, то можно было услышать задорную музыку с дискотеки на стадионе. Город всё ещё праздновал приезд какого-то известного артиста, концерт которого закончился на том же стадионе около часа назад, и на который Антону было абсолютно плевать, хоть он и сам был музыкантом. Он толком не знал, кто приехал, какой у этого человека репертуар и придётся ли музыка этого человека ему по вкусу. Уличный музыкант чувствовал только зависть к этому исполнителю: замечательное звукозаписывающие оборудование, дорогостоящая реклама, лучшие композиторы пишут мелодию для новой песни, текст сочиняют лучшие поэты, а этому пижону только спеть – и его уже любят. По крайней мере, так думал Антон, который писал текст и музыку сам, записывал свои песни на плохонький диктофончик, а потом выкладывал в Интернет в надежде, что его послушают. Но он получал лишь безграмотные комментарии от вечно считающих себя правыми школьников о том, какой плохой звук и бессмысленный текст. Того, что можно было действительно назвать отзывом, он получал только от друзей и родных, а все такие отзывы были положительные. Но вот если он такой замечательный музыкант, то почему его не замечают? Почему он вынужден стоят с гитарой в переходе на грязном мраморе и рвать глотку за несколько монет?

Мечты летят в небеса, ты их догони.
Знай, люблю я тебя, но под дождём я один.
Я прошу тебя, дождь, смой слёзы мои!
Я прошу тебя, дождь, боль мою забери!
Мечты летят в небеса, ты их догони.
Знай, люблю я тебя, но до сих пор я один.
Я прошу тебя, дождь, слова мои донеси!
Я прошу тебя, дождь, ей расскажи о любви!

Люди, идущие по этому переходу с концерта или с дискотеки, а кто-то и по другим делам, не обращали внимания на уличного музыканта, в их головах играла популярная музыка. Какая-то девушка из жалости к молодому парню бросил в чехол от гитары монетку в 2 рубля. Играя проигрыш после припева, Антон из вежливости с улыбкой кивнул, но вот у него в голове пронеслось: «А за концерт этого пижона ты отдала раз в 30 больше».

А на улице действительно начался дождь. Антон видел это по мокрым ступенькам и людям, спускающихся в переход с зонтами. Свет фонарей отсвечивал в каплях и влаге на гладкой каменной поверхности, создавая романтичную атмосферу ночного Минска. Она прекрасно подходила к сюжету песни, но не к настроению Антона. Чувствуя, как уставшие после полутора часа пения голосовые связки не хотят слушаться, он уже местами фальшиво заканчивал песню.

– Я прошу тебя, дождь! – наконец выкрикнул парень последнюю строчку уже совсем не в такт музыке и закашлял. Затем прошептал себе под нос: – Всё. Концерт нищего на сегодня закончен.

Осторожно прислонив гитару к тёмно-коричневому мрамору колонны, Антон молча стал считать то, что заработал. В немного влажном от сырости и стекающей в переход воды чехле лежали только немногочисленные монеты в основном некрасивого медного цвета, не было ни одной купюры. Такие гонорары получают никому неизвестные нищие музыканты даже не за свой голос или замечательную игру, а за то на сколько жалко выглядят по сравнению со звёздами, которые улыбаются с вывесок и уличных афиш, приглашая на свои концерты, которые могут состояться даже в следующем году, а билеты стоят, как брендовые тряпки.

Гонорар уличного музыканта на сегодня составил всего 14 рублей 23 копейки. И это в тот день, когда в переходе из-за концерта людей было больше, чем обычно? Ну, что ж, хотя бы чтобы купить еды на пару дней хватит, а там придёт стипендия, родители что-то подкинут, да и, если выпить горячего чая, то горло пройдёт быстро и можно будет снова выступить в переходе.

Нет, не об этом Антон мечтал, конечно. В консерваторию ему не дали поступить родители, да и он сам не очень-то любил классическую музыку, которую в основном там играли. Учась в колледже на бухгалтера, парень постигал мастерство игры на подаренной дедушкой гитаре по бесплатным урокам в интернете, надеясь, что когда-нибудь сможет стать известным певцом. Но время шло. Из-за выступлений в переходах Антон учился так себе. Частенько прогуливал занятия, а денег никак не мог скопить, чтобы хотя бы купить себе хороший студийный микрофон, от которого грубые школьники, которые, в основном, его слушали, перестали, наконец, материть в комментариях качество звука, а кто-то из знатоков в этом вопросе, может, написал бы хороший отзыв, посоветовав, куда двигаться дальше молодому многообещающему музыканту. Но это были всего лишь несбыточные мечты.

Уставший и мокрый Антон плёлся в общагу. Сильные эмоции зависти и безысходности породили вдохновение, составляющее в голове у молодого парня слова новой песни.

Словно птица, сквозь тучи с мечтой я лечу к небесам,
И всё-таки верю, что будут помнить в веках.
Завидую молча тем, место кто занял выше меня,
Но, я знаю: однажды окажусь там и я…

Мелодия вторая
Сомнительная идея

Во мгле холодной ночи-и
Просто свет поищи.
Судьбу пишет за тебя
Мутная та мгла-а-а-а-а...

– Ты сейчас думаешь или просто поёшь? – прервал Антона Дима, сосед по комнате и лучший друг. – Песня, конечно, мотивирующая, но сейчас уж точно не то время.

Музыкант от досады ударил по струнам.

– Ещё только час ночи. Студенты в такое время не спят. Думал, музыка расслабиться поможет. Вот что ещё можно сделать? Ты мне денег дашь на нормальный микрофон?

– С нашей стипендией нужно всю учёбу на твой «нормальный» микрофон копить, а ещё специально студию для записи снимать, – буркнул Дима, откинувшись на большого белого плюшевого медведя, его подарок девушке, которым она швырнула в него после ссоры и которого он сейчас временами использовался вместо подушки. – А послезавтра ведь экзамен. Готовиться собираешься?

– А смысл? Ты же знаешь, как ко мне преподша относится. Напишу что-нибудь – 4, не напишу – всё равно 4. В любом случае, пересдачи не будет. Лучше, когда горло совсем пройдёт, поеду куда-нибудь к парку Челюскинцев, например. Надеюсь, хоть там мои песни оценят.

– Чтобы продвигать свои песни, для начала выучи хорошие чужие. Ты же видел сколько монет и купюр лежит в чехлах у тех уличных музыкантов, которые играют нормальную музыку.

– Закопали свою индивидуальность, – фыркнул Антон. – А я без попсы справлюсь, докажу, что моя музыка лучше.

– Третий год доказываешь, – тяжело вздохнул Дима. – Такой же слащавый дурак, как этот медведь. Взгляни правде в глаза: если так ничего нового не предпримешь, то и состаришься просто уличным музыкантам. Хоть бы реклама какая-то нужна.

– Реклама дорогая и нужна только бесталанным, – упирался Антон. – А у меня талант есть! Я лучше всех в колледже играю на гитаре, меня в ансамбль уже год зовут.

– Так чего не идёшь? Они не играют ничего оригинального?

– Вот именно!

– Ты не исправим, – покачав головой, Дима приподнялся, взял с тумбочки тетрадку с головой рычащего льва и сделал вид, что стал готовиться к экзамену. – И вообще, что может быть глупее, чем горлопанить свои песенки людям, идущим с концерта известного певца, – пробурчал он себе под нос. – Думаешь почему никому неизвестные группы у них на разогреве играют? Чтобы звезда на контрасте лучше выступила!

Антон только фыркнул и снова погрузился в мир музыки, не отдавая себе отчёт в том, что мешает соседу готовиться.

Кто пишет судьбы наши?
Ни тьма, ни свет, ни ты!
Бог времени ужасен.
Ты попал в тиски его игры.
В лабиринте тупик за тупиком,
Ухитряясь обойти, не зли его.
Как до луны пеш…

– Может хватит! – не выдержал Дима. – Я тут учить хоть что-то пытаюсь.

– У этой гарпии всё равно десятки не получишь, – хихикнул Антон и продолжил петь, вернувшись в песне чуть назад.

Как до луны пешком,
До ми-ило-ости-и…

– Сейчас гитару поломаю! – Дима бросил тетрадь и вскочил, показывая, что уже не шутит.

– Творца обидеть может каждый! – наиграно обиделся Антон.

– Как баба, – выдохнул его сосед и снова плюхнулся на кровать.

– И это мне говорит тот, кто спит с плюшевым медведем? Сильная и независимая женщина живёт с котами, а сильный и независимый мужчина – с медведем плюшевым?

Антон сам засмеялся от своей шутки, стуча по гитаре, которую всё ещё держал на коленях. А вот Диме было не смешно. Нет, он не обиделся, скорее, слова соседа натолкнули его на интересную мысль.

– Независимость? Точно! А если сыграть где-нибудь на день Независимости? – вдруг выпалил парень.

Музыкант засмеялся ещё сильнее.

– Я серьёзно. Людей много будет, да и они там не услышат известных популярных песен, – рассуждал Дима.

– Услышат, всегда кто-то выступает из звёзд, да и тем более, если на Немиге обоснуюсь, менты поймают. Во всех людных местах ментов будет полно.

– Бабок, продающих носочки и овощи, почему-то не ловят, – фыркнул Дима. – Выступишь где-нибудь у парка Горького, например. Там салют будет. Народу понравится такая романтическая атмосфера.

Повисло молчание. Казалось, что вот-вот Антон найдёт подвох, но он выдал следующее:

– В принципе, у меня одна гитара. Если что, успею убежать.

Над этой шуткой посмеялись уже оба соседа.

Выдохнув последний смех, музыкант снова ударил по струнам.

– Стой! – скомандовал Дима. – В качестве платы за идею ты в комнате не играешь хотя бы до конца сессии.

– Ладно, – буркнул Антон, встал и вышел вместе со своей гитарой. Из коридора ещё несколько секунд доносилась утихающая музыка, но слов песни уже было не разобрать.

Мелодия третья
Пусть музыка разольётся в ночи

22:56 – самое время начать, чтобы те, кто собрались на мосту посмотреть салют, не просто стояли, уткнувшись в телефоны, ожидая огненных цветов в ночном небе, а послушали уличного музыканта. Ночь всегда казалась Антону мистическим временем, поэтому он запел свою самую мистическую песню под названием «Дверь в другой мир».

В городе огромном словно ты один живёшь.
Голоса вдруг смолкли, и ты в мечтах плывёшь.

Люди на мосту стали удивлённо оглядываться. Откуда музыка? Это явно был не чей-то телефон, а живой звук, идущий откуда-то снизу.

Словно мир весь замер, музыка звучит в ушах,
Горит в сердце пламя, и мысли в небесах.

Уличный музыкант играл под мостом, не решившись положить чехол от гитары на асфальт перед людьми на мосту, поэтому играл под ним у реки Свислочь. Это сумрачное место, освещаемое только светом фонарей, отражающимся в не самой чистой воде Свислочи, создавало привычную музыканту атмосферу перехода, где он привык играть.

Даже бог бездомный былого не вернёт,
Но мотивчик скромный тоску всю заберёт.
«Открой шире глаза» – дают все так совет,
Но не видят они из того мира свет.

Люди на мосту, поняв, что внизу играет уличный музыкант, притихли, но спускаться не собирались. Никто не хотел покидать место в первом ряду, но некоторые высунулись вперёд, надеясь, что так будет лучше слышно. Даже это обрадовало бы Антона, но он этого не видел, он полностью погрузился в песню.

И что там за гранью? Лишь ночь даёт ответ!
За всей серой дрянью скрыт секрет…
Чу-де-са-а…
Лишь руку протяни.
При-зра-ки-и…
Прячь желания в груди.
И по-ве-эрь:
Могут сбыться все они.

Кто-то любопытный пробился через толпу, стоящую на лестнице к набережной. Это была девушка, которой было уже не особо интересно ждать салют, её заинтересовал музыкант. Она бросила купюру в 5 рублей в чехол от гитары, затем отошла чуть подальше, чтобы из-под моста был виден фейерверк, который должен был начаться с минуты на минуту. Гулявшая невдалеке по набережной пожилая пара, тоже решила присоединиться, но в чехол они ничего бросать не стали.

На-все-гда-а
Поймёшь, что мир не серый.
Тем-но-та-а
Откроет к тайне двери.
Не дре-мле-эт
Там зло за тонкой гранью…
А…

Но тут романтическую атмосферу ночного города, которую Антон в своей песне решил разбавить жутковатой мистикой, которая начиналась дальше в песне, прервал грохот разорвавшегося фейерверка. Парень даже не дошёл до припева. В этом году что-то рано начали.

Музыкант замолчал. Троица уже смотрела не на его, а в ночное небо, где то золотыми, то красными зонтиками расцветили огненные цветы и так же быстро эти огни гасли в холодном небе ночного города. Антон тоже сделал пару шагов наружу, чтобы и ему было лучше видно. Он хотел одну песню сыграть до салюта, а остальные потом, но его план нарушили то ли его отстающие часы, то ли спешащие у тех, кто запускал этот салют. Ну, ладно, ещё не всё потеряно.

То красные, то золотые, то синие, то зелёные фейерверки на мгновение зажигались и тут же гасли, оставляя за собой столбик серого дыма, хорошо различимого на чёрном фоне. Запускали их, наверное, с Немиги или где-то вблизи неё, поэтому тут, у парка Горького выстрелы были еле слышны. Антон даже подумал, что может продолжить играть для создания атмосферы, но тут же урезонил себя тем, что выстрелы, пусть и тише, чем он ожидал, но они всё равно будут заглушать его голос и музыку.

Десять минут грохота и ярких огней закончились пеленой дыма в небе, похожей на большое серое облако, спустившееся ниже, чем ему полагается. Поняв, что шоу закончилось, Антон бросился на своё место и заиграл уже другую песню. Ту, что первая пришла ему на ум.

Манит тебя огромный океан.
Лишь руку потяни – загадка будет там.
Что сокрыто в тайный синей глубине?
Что же там на дивном океанском дне?
Днями готова ты стоять у причала,
Синевы манящей той запах вдыхая.
Кажется, шаг – и откроется тайна,
Но ты знаешь, что море коварно.
Не успе-эла понять, как поглоти-ил океан.
Что случилось? Это, может, обман?

Фейерверки почему-то напомнили Антону коралловые рифы, вот и он решил спеть свою старую песню в виде волшебной сказки про океан. Слушателей стало больше, чем трое, а копилка-чехол пополнилась новыми монетками. Какой-то щедрый человек даже бросил купюру в 10 рублей. Такая щедрость будто окрылила музыканта, который, конечно же, это заметил, пусть и света было мало.

Открой же глаза свои, дорогая,
Вздохни спокойно на дне океана.
Существа здесь милы и добры
И никто на тебя здесь не точит клыки.
Здесь все бедные узники дна.
Как долго они ждали тебя.
Улыбкой своей раскрой их сердца,
Навстречу всем иди здесь любя.
Не успе-эла понять, как поглоти-ил океан.
Что случилось? Это может обман?
Это не сон и не сказка какая.
Попала ты, детка, на дно океана-а-а-а.
На дно океана-а-а-а…

Пока музыкант опьянённый небывалым для него количеством слушателей старался как можно лучше исполнить песни собственного сочинения, на мосту остались только двое. Остальные, либо спустились слушать ночной концерт неизвестного певца, либо просто ушли. Эта парочка отличалась от всех остальных. Им, казалось, музыка была не очень-то и интересна, но уходить, чтобы она не мешала говорить, они тоже не торопились.

– Не думал, Карина, что любителям твоих рисунков понравится ещё и музыка, – задумчиво сказал парень.

– Всё творчество взаимосвязано, – улыбнулась низенькая девушка, прислонившись спиной к перилам моста и обнимая за шею огромного медведя, чьи лапы чуть ли не волочились по грязному тротуару. – Многие художники, например, рисуют под музыку. Ну, и я в том числе. Вот и моим подписчикам такие мечтательные песни пришлись по душе, как и мои рисунки с фантастическими существами, – Девушка обернулась и посмотрела на людей внизу у реки, не выпуская медведя из объятий. – Знаешь, Дима, похоже, он счастлив. Песни-то у него хорошие, а не слушали его только потому, что никто из признанных творцов это не сказал. Большинство людей не в силах отличить хорошее произведение от плохого, они называют хорошим то, что другие таким считают. Вот я сказала, что мне нравятся песни Антона, – и любители моего творчества теперь тоже так считают.

Дима просто улыбнулся, а снизу звучала песня, как нельзя лучше, подходящая к моменту.

Не плачь над вчерашним и боль отпусти,
Ведь лучшее, поверь, ещё нас ждёт впереди.
Не плачь над вчерашним и боль отпусти.
Я друг твой, я с тобой и лишь свет у нас на пути.

Мелодия четвёртая
Благодарный слушатель – благодарный исполнитель

Я хочу видеть свет,
И через сотню бед
Судьбе гордо в глаза
Гляну, джя чудеса,
На волю пусти ты, демон, меня…

Дима, стоя на пороге съёмной квартиры лучшего друга, слыша за дверью его пение, и не решался нажать на кнопку звонка, чтобы этого звука не было не записи, от чего она не оказалась бы испорчена. Уже прошло четыре месяца с той самой ночи уличной музыки. За то, что музыкант тогда заработал, он купил неплохой микрофон и лицензию профессионального аудиоредактора. На большее денег не хватило, но он был и этому доволен. Количество его слушателей в интернете за эти три месяца увеличилось почти в десять раз и продолжало расти. Антон смог монетезировать свои произведения, за вырученные деньги он позволил себе даже снимать меленькую квартирку на окраине Минска и записывать свою музыку, пока соседи на работе. Может, проблемы с этими соседями и были, но музыкант в этом признаваться не хотел.

Зайти к другу, опять прогулявшему лекции из-за музыки, Дима решил не только по этому поводу. Он думал наконец-то рассказать, кому молодой музыкант обязан своей взлетевшей популярностью, чтобы тот окончательно не опьянел от неё и не сал свысока смотреть на всех друзей.

Между тем музыка стихла и Дима наконец нажал на звонок. Через секунд десять дверь открылась, на пороге стоял довольный Антон, всё ещё с гитарой перед собой, которую почему-то не снял.

– Чего не на парах? – вместо приветствия ухмыльнулся музыкант, а через мгновение сам захихикал над свой шуткой.

Дима снисходительно улыбнулся.

– Сегодня две лекции, которые ты прогулял.

– Ну, и ладно, - отмахнулся Антон. – Заходи. Всё равно я закончу эту шарагу, а диплом не приходиться.

– Не зарекайся, – покачал головой Дима, стаскивая кроссовки. – Ты классный музыкант, но не думай, что всегда у тебя будут деньги от музыки. Диплом не будут лишним.

– Ты прямо, как моя мама, – буркнул Антон и провёл пальцами по струнам.

Дима снисходительно посмотрел на друга, снял одну лямку рюкзака, расстегнул самый большой отдел, запустил туда правую руку и протянул другу две полуобщие тетрадки. На верхней был изображён мерседес цвета металлик и полупрозрачная голова рычащего белого тигра.

Со вздохом Антон взял конспекты.

– Ну, а как у тебя с твой художницей?

– Да всё хорошо. На выходных опять в кино собираемся.

– Подожди, а она знает, что тот медведь твой бывшей?

– Я ей сразу это сказал, но она заявила, что медведь давно мой, а мой для неё лучше, чем новый. Художники по-особому мир видят. Этого я в ней не понимаю, – Дима немного улыбнулся, почесав затылок.

– Передай ей спасибо от меня, что разрешает пользоваться своими рисунками в качестве обложек. Как-то странно будет, если я ей писать стану.

– Ну, передам, и… – Дима решил, что как раз сейчас нужный момент, чтобы сказать, но Антон его перебил.

– И да, я давно догадался, но никак не решался сказать вам обоим. Даже тебе одному это сказать тяжковато. В общем, спасибо вам огромное за ночь уличной музыки…

Анастасія КАЧАМАРАВА

Качамарава Анастасія Уладзіміраўна нарадзілася 24 сакавіка 2000 года ў гарадзе Брэсце. Закончыла СШ №15 г. Брэста з білінгвістычным ухілам. Займалася ў студыі журналістыкі з 2015 па 2018 год пад кіраўніцтвам Васіля Карпінчыка. У 2018 годзе паступіла ў БДТУ на спецыяльнасць «Выдавецкая справа», супрацоўнічае з прэс-службай універсітэта. Пачала пісаць яшчэ ў пачатковай школе, у сярэдніх класах пераключылася на прозу. Захапляецца фоторэдагаваннем і падарожжамі. Член літаратурнага клуба "Ветліца". Актыўны ўдзельнік шматлікіх мерапрыемстваў. Атрымала Граматы БДТУ.

Военный хранитель

Не спускай с меня глаз, если хочешь жить.
Я – огонь, я – надежда, я – тень в ночи.
Посмотри на курок и его держи.
Всколыхнутся от воя в лесу грачи.

Всколыхнётся листва – припадай к земле.
Вспоминай всё, чем можешь ты дорожить.
Знай, враги за спиной, а пути во мгле,
Но я буду с тобой, Ариадны нить.

Проведу через всё, лишь беги быстрей,
Да держи, не давай вырываться мне.
Слыша стоны вокруг, милый, не жалей.
Это всё, чтобы жить, чтоб не сотлеть в огне.

Я кошмаром ночным приползу к тебе.
Липкой вязью я в твой протолкнусь покой,
Разбужу в тёмный час. Ну, вставай быстрей.
Смерть сейчас вызывает тебя на бой.

Страх и ярость впиваются, гонят яд.
Боль в груди всё сжимает, сильней, в тиски.
Я тебе передам силы сотни крат.
Посмотри на курок, и его держи.

На мокром тротуаре

Когда-нибудь на мокром тротуаре,
Любовь в кармане бережно держа,
Мы встретимся и бодрыми шагами
Пройдём друг друга, по делам спеша.

Ну, а потом, придём к себе в квартиру,
Жалея об исходе тлеющей любви.
Явить хотелось факел страсти миру,
А пары нет, хотя любовь горит.

Забросив поиск, станем с кем попало
Крутить роман, соединять огонь.
Но, если не твоё, то сердцу мало.
Мы жаждем чуда, ждём удачи. Вновь

Приходится терять надежду с верой.
А жизнь, как в хороводе нас кружа,
В конце лишь скажет, что мотанье нервов
Из-за того, что разошлись спеша.

Грустные вандалы

На пороге курьёза
Мы встречаем печальных вандалов.
Необычно серьёзны,
И не крушат уже, что попало.

Они слишком спокойны,
И бросают до урны окурки.
Не бросаются в бойни,
Надевают приличные куртки.

И не трескают семки.
Лечат грусть свою чаем и Кантом.
Не нужны им таблетки,
Просто грустно вдруг стало вандалам.

Замёрзшее течение

Прости, не сберегла, не дотерпела.
Укрыть от бед союз наш не смогла.
А сердце выло, сердце ночью пело,
И кровь кипела – чёрная смола.

Во мне огонь горел, метался, таял,
Но загорался, словно просто так.
Во мне бесстрашный пёс упорно лаял,
Не понимая: лает лишь дурак.

Во мне шумели грозы и сверкали,
И пеной исходились волны рек.
А боги говорили, боги знали
– Да что ты можешь, славный человек?

Морями стали реки. Океаны
Во мне бы поместились, да с лихвой.
Но под водой земля разверзлась в ранах.
Вода сходила, но исток живой!

Не умертвить источник мой надёжный,
Хранящий веру в дружбу и в любовь.
Но, знаешь... Вод покров, уже замёрзший,
Так сложно возродить теченье вновь.

Начало

Рассказ

Это стало последней каплей.

«Этим» был обычный рабочий день: не понедельник и, увы, даже не пятница. Когда я выходил на улицу, в голове только и крутилась мысль: а действительно ли наше настроение так зависит от дня недели? Будь сегодня понедельник, стало бы всё только хуже, или если пятница – неужели предвкушение выходных смогло бы обмануть съёжившееся от боли сознание? Если бы был другой день или час, если бы доброе слово было сказано, а грубое – выброшено вопреки пословице, что-нибудь бы это изменило?

Я сошёлся, что нет, и выбросил все мысли из головы. Самое противное в подобных делах – нерешительность, вызванная приторными тревожными размышлениями. Лучше отключить способность мыслить до тех пор, пока не останется всего одна секунда, один щелчок в голове. Всё было взвешено и решено задолго до сегодня, скорее ещё несколько лет назад, но нужен всегда толчок со стороны. Ведь должна быть обоснованная причина, чтобы поступить таким образом? Поймут ли её, оглянувшись на этот простой, обыденный, но невыносимый рабочий день?

Дома никого не было. Другого не приходилось ожидать, но я весь замер на входе, будто незнакомец мог выпрыгнуть из-за моего шкафа и остановить меня. А может, мои родные именно сегодня придут меня навестить, мешая давно утверждённым планам? Тогда, стоит ли действовать быстрее или поменять место, такое ненадёжное, где сквозь картонные стены каждый сосед услышит, сбежится и с испуганным полукриком забарабанит кулаками по двери?

Точно, поменять место! Скорее отсюда, пока кто-нибудь не заподозрил. Говорят, у обречённых людей в глазах сияет отличительная метка, и каждый знает, что с этим мужчиной что-то не так. Заметят ли её посторонние люди: случайные прохожие или охранники у входа в метро? Нет, не в метро, там сразу увидят, и что же тогда будет?! Как объясниться? Посадят в клетушку, и день станет ещё омерзительнее, а дело жизни и смерти будет загублено.

Автобус.

Я бежал от своей квартиры и своих вещей, от счастливых фотографий, назойливых звонков, денежных закладок. Я думал, что вижу их в последний раз и ощущал только страх перед этими вещами: они словно цепи, приковавшие меня к квартире, работе и друзьям. Они словно хоровод, кружащийся вокруг меня день ото дня, однообразный хоровод занятий и образов.

Холишь и лелеешь зубную щётку на полке в ванной, собираешь любимые книги и расставляешь коллекцию посуды по полкам, но, в конце концов, встаёшь перед тем, чем дорожил, осознавая, насколько это неважно. Ни одна эта вещь не имеет подлинного смысла, избавишься ты от неё или нет – не произойдёт ничего страшного. Ужасает только привязанность к маленьким материальным деталям, будто это единственное, что может наполнить жизнь.

Автобус летел сквозь дождь. Летел по кочкам и лужам, тяжело взбираясь на мосты, покряхтывая, как больной старик. Я хотел вцепиться в поручень и пожалеть его, как живое существо, готовящееся уйти на покой, но мучимое

человеческой жестокостью. Мне казалось, я похож на этот автобус, а его визгливый крик дополнялся моим, немым, внутренним. Мы ехали и кричали, смотря через мутное запотевшее стекло на грязный мир.

Я хотел бы забрать эту металлическую тушу себе, оттолкнуть водителя и уехать на ней далеко, пока не кончится топливо. Старый некрашеный корпус молил о покое. Автобус кричал моими чувствами, но водитель позвал меня, засидевшегося пассажира, делая знак выйти. Над сердцем свернулась холодная змея, прижалась, вздрогнула от первого шага. Я смотрел вниз, на грязные дорожки следов по проходам машины, и сделал шаг с её грязного бортика в глубокую лужу. Если бы зимой я вышел на кусок льда, если бы летом ступил на яркую траву – смогло бы это что-нибудь изменить?

В подобных местах я был редким гостем, но знал их, по фотографиям и картам, почти как свою квартиру. Впереди тёмным пятном примостился на сухом островке, будто побаиваясь слякоти, заброшенный склад с заколоченным накрест окнами. Я изогнулся дугой, пролезая в широкую щель, и от прикосновения змеиной чешуи покрылся нежданными мурашками. Ящерица следила за мной из-под пальто своим золотистым глазом. Лишь на миг сковал страх, что сейчас, по воле рокового случая, её потревоженная душа может впиться своими клыками мне в горло, и долго, мучительно, я стану истекать кровью, лёжа в лихорадке между забытьём и реальной болью.

Но я выпрямился, насколько позволяла тревога, и ничего не произошло. В столь ранний час в опустевших комнатах было ещё безлюдно. Школьники приходили сюда после уроков, бездомные – вовсе к вечеру. Я приметил это место, соблазнённый мыслью, что кто-нибудь в течение дня обязательно найдёт моё тело. Это было так важно: чтобы кто-то знал или только догадывался, отчего человек моего положения может прийти к такому. Что, если люди, чьи слова и поступки стали шагом к этому, задумаются? Что, если посторонний мне человек узнает эту историю и поразмыслит о её мотивах?

Новости редко вызывают сожаление, разве что протяжный вздох, когда в череде фактов и событий вдруг всплывает нечто, потрясывающее своей близостью. Я редко смотрел телевизор, но замечал с грустью, что вещи, пробуждающие внутри меня страх и соболезнование при обычном их пересказе, показанные воочию во всех красках на широком мониторе телевизора, наоборот, не вызывали почти никаких эмоций. Словно всё услышанное – ложь, а всё снятое – обычная картинка. Однако придавал ли я этому малейшее значение? А стоило ли?

Наверное, точно стоило. Не было желания рассуждать об этом или делиться своим наблюдением. Жизнь – чередование постоянной занятости и заслуженного отдыха. Не обращаешь внимания на такие мелочи, когда есть дела поважнее. Когда есть развлечения вроде книг или игр, телевизора и кино, встреч с друзьями и хобби. Любые удобства мира лишь бы не забивать себе голову, а только жить, бежать и спать временами.

Я взял металл в руки, остановившись посреди разрушенного пустого помещения. Вынесли шкафы и инструменты, но высокие потолки всё ещё готовы были хранить и защищать вверенное. На полу валялись картонные подстилки и замызганные скатерти и занавески. От них я отошёл, подумав, что ещё секунда – и мне уже ничто не причинит хлопот, но заставлять бездомных искать себе новое покрывало было бы неуважительно с моей стороны.

Мысли, наконец, хлынули в голову, когда дуло упёрлось во впадинку между подбородком и горлом. Руки вспотели от страха, но указательный палец упрямо лежал на курке. Это последнее решение в жизни. Его нельзя принимать на горячую голову, но только при этом условии можно набраться

храбрости. Все доводы «за» уже давно были собраны в толстую папку, прошитую воспоминаниями, с клеем в виде язвительных, бьющих наотмашь слов.

Я закрыл доступ панике и размышлениям о последствиях моих действий. В этом деле нужна лишь последняя уверенность, полная готовность хотя бы «случайно» двинуть окостеневшим пальцем и надавить чуть сильнее. Только один вопрос мне нужно было задать самому себе: «Ты хочешь всё изменить?» И ждать своего ответа.

С этого начинается моя история. История о том, как я не совершил самоубийство. Как я пришёл домой, но всё изменилось и без вмешательства старухи с косой. Я пришёл домой после твёрдого намерения не возвращаться никогда и никуда больше, однако ещё сохранил взгляд смертника на обывательские вещи. Я собирался выбросить все предметы, показавшиеся мне бесполезными перед последним выходом, но глубоко вздохнул и не сделал этого. Я подумал о его словах. В этот день я встретился с самым удивительным человеком в моей жизни.

Я думал уже нажать на курок, когда его голос, трубный зов, приказал мне: «Не стреляйтесь». И рука сама опустилась, словно под действием колдовских чар. Я хотел крикнуть ему, что стреляться или нет – это личное дело каждого гражданина, но его спокойный и ласковый взгляд лишил меня дара речи. Пальцы раскрылись, выпустив рукоять пистолета.

Он даже не дёрнулся от стука металлического корпуса о пол. Я видел, что его брови скрыты под круглой чёрной шляпой, и не мог отвести взгляд от его лица. Такое количество морщин могло сделать его старой изюминой, но легко приподнятые концы губ как-то неуловимо молодили его. Он сверкал глазами: не стрелял в меня узким колючим взглядом, а горел изнутри, и блеск этого огня подсвечивал радужку.

– Неужели вы думаете, что это правильное решение? – Он поднял с земли моё оружие, с интересом рассматривая его со всех сторон.

– Да. – Голос захрипел, будто я молчал столетиями перед беседой с ним. Но я продолжил, не откашлявшись и стараясь держаться одной ноты: – Иначе не пришёл бы сюда.

– Давно вы присмотрели это место? – Его потрескавшаяся рука протянула мне ручку пистолета.

Я собирался промолчать и удалиться от своего позора, но его пальцы, чётко прочерченные складками, крепко держали дуло. Я поднял удивлённый взгляд – он ответил мне тем же спокойным блеском глаз. Огонь в них переливался, словно радуга на поверхности диска.

– Три месяца назад, – слетело с губ, прежде чем я очнулся от гипноза.

Незнакомец чуть усмехнулся, задумчиво опустив взгляд. Ещё одно усилие не смогло вырвать пистолет из его хватки. Он сам вскоре отпустил его, перехватив освободившейся рукой мой локоть и подойдя ближе, не позволяя мне опустить голову.

– Если вы хотите найти в жизни смысл и отказаться от этого, – он кивнул на моё пальто, во внутреннем кармане которого я прятал свою холодную смерть, – то приходите сюда завтра, по полудню. Но если вы считаете, что ваша жизнь полностью безнадёжна, не смею перечить вам.

Тело покачнулось, как только якорь – его рука – исчез, но я удержал равновесие. Когда я вновь посмотрел ему вслед, он уже преодолел половину пространства, направляясь к противоположному выходу. «Он оставил меня, чтобы я мог закончить начатое», – подумалось мне. И, может быть, я бы продолжил, если бы не обратил внимания на множество следов по всему корпусу пистолета. Не моих следов. Если бы я тогда выстрелил в себя, полиция могла обнаружить его отпечатки, ни в чём не виновного человека. Стереть их было нечем.

– Если вы передумаете, – протянул он тоном, который можно было назвать напряжённым или ехидным на свой вкус, – не начинайте жизнь с нового листа. Не ссорьтесь с друзьями, не избавляйтесь от вещей, не пытайтесь разрушить всё, что создали. Я беру с вас обещание, что вы не сделаете этого, если завтра мы встретимся вновь.

Он смотрел мне в глаза и даже с такого расстояния точно видел моё согласие. Я мог бы закричать, что ничем ему не обязан и, конечно же, не приду завтра, пусть не ждёт меня, но лицо исказилось в облегчённой улыбке. За ним захлопнулась тяжёлая дверь чёрного хода, а я упал наземь, двумя руками прижимая к груди пистолет. Я плакал долго, но дольше трясся в конвульсиях от мысли, чего только что избежал. Сколько бы я ни планировал свои действия, насколько бы не был зол и отчаян, но боялся. В этом деле всё убивает медлительность.

«…Портила не дрожь, но задумчивость. Чёрт, всё не по-людски!»

Из горла вышел неразборчивый всхлип. Я плакал и смеялся, стонал и хрипел, пытался что-то сказать, но будто потерял голос. Уйти удалось незамеченным. Автобус, не такой старый, только поскрипывающий в тихих рыданиях, ехал той же дорогой назад. Кто-то наматывал размотавшуюся плёнку моей жизни обратно, и слёзы ещё сильнее напрашивались от этого ощущения. Я мог вернуться домой. Я мог пойти куда угодно. Я мог увидеть родителей. Я всё ещё мог. Я всё ещё жил, хотя уже отказался от этой возможности. За закрытыми глазами представали образы сухих пальцев, бережно поворачивающих колёсики кассеты.

Я открыл дверь трясущимися руками, вновь почувствовал форму входной ручки. Комната оставалась в том же виде, преданно ожидая меня. Первой мыслью было выбросить всё, раздать, сломать, вышвырнуть через окно, но в этом порыве тут же попался на глаза тяжёлый сборник историй Рэя Брэдбери. Его обложка была местами потёрта от прикосновений, почти на каждой странице блестели карандашные пометки. Истории, настолько зачитанные, что я мог цитировать даже самые непримечательные фразы из них.

Я сел на холодный линолеум перед дверью и… просто сидел, сгорбив спину, вытянув руки. Ни о чём не думая, ничего не вспоминая. Наслаждался таким обычным моментом. Вскоре позвонили с работы, которую я оставил, потом родители, планирующие зайти, перебивая их – взволнованные друзья. Жизнь продолжалась, потревоженная лишь моим внезапным отгулом, возвращалась в свою колею. К вечеру я забыл о том происшествии, будто никогда не планировал приходить на заброшенный склад. Но проснувшись утром, выключив будильник, вспомнил снова. Вспомнил, что в полдень должен приехать на склад и повстречаться с мужчиной, спасшим меня.

Я купил сладостей и два кофе в ближайшей булочной и сел на знакомый мне свистящий автобус. В этот раз мы не кричали, пели: пели о том, что нужно жить столько, сколько может продержаться твоё тело, а всякие невзгоды забудутся. Моё настроение могло смениться в любой момент, плохой день – лишь финальный аккорд при твёрдом решении расстаться с миром. Но я ехал с надеждой, что незнакомец сдержит свою часть обещания. Что, немного отлив из чаши, он не даст ей снова наполниться до краёв.

Звёзды

Новелла

– Давно ли вы поднимали взгляд вверх? – мистер указал пальцем на тёмную синеву неба.

Я качнул плечами, совсем не помня, отрывал ли когда-нибудь взгляд от земли, людей, города. Мои глаза почти всегда глядели в экран, принимая поступающую информацию, словно радиоприёмник волны сигнала. Мужчина зачарованно, с выражением блаженства на лице, смотрел вверх, уютно прислонившись к стволу дуба.

– Посмотрите на эти звёзды. Люди давно разучились ценить их, а ведь они способны вызвать восхищение даже с тысячного взгляда. Когда-то их маленькие огни служили настоящими маяками для путешественников. Посмотрите, разве они не чудесны?

Я поднял голову, но сначала ничего не увидел. Где-то на периферии зрения были заметны белые точки, однако мои глаза слишком привыкли к городскому свету, чтобы видеть их. Мы стояли в тишине долгие минуты, пока медленно на тёмном покрове не проступили эти крошечные белоснежные горошинки. Я смотрел на них, бегая взглядом от одной до другой, и ничего существенного не находил. Подумаешь, звёзды – и что в них?

– Они молчат, – снова продолжил мистер. – Всё вокруг говорит с вами. В машине с вами щебечет радио, дома – телевизор, вы слушаете окружающих, клиентов и незнакомцев, разговаривающих даже не с вами, но рядом с вами. Каждое живое существо общается с помощью звуков, теперь же и техника научилась этому трюку. Вы никогда не бываете в тишине. Слова проходят через вас, как составы вагона сквозь туннель – и вы принимаете их, а потом выпускаете из головы. Но со звёздами всё иначе. Они созданы для того, чтобы вы почувствовали тишину, ту тишину, в которой они живут день ото дня, незаметно для многих. Что вы чувствуете, глядя на них?

– Ничего, – я ответил честно, не понимая, о чём толкует этот романтичный господин. Каждый раз его слова были подобны бреду больного в горячке, но что-то в них всегда задевало меня. Может быть то, что я не мог посмотреть на мир его радующимися всему глазами, его восхищённой жизнью душой.

– Тогда смотрите на них до тех пора, пока не поймёте их.

Его фигура отделилась от ствола, сразу сделавшись шире и уверенней. Маленькими сияющими глазками он смотрел на меня всё с той же непоколебимой мудростью, которой я не мог сопротивляться. Но всё же, на этот раз я попытался отказать.

– А что, если я до рассвета ничего не найду в ваших «звёздах»? Мне стоять у этого дерева всю ночь?

– Они не мои, – со спокойной улыбкой перебил меня мистер. – Как и луна, они светятся сами по себе, но в тоже время для каждого. Их свет найдёт отклик в вашем сердце.

Я замер, не в силах сдвинуться с места, прикованный этим глупым обещанием к узкой грязной улочке. А мужчина своим неспешным, но таким плавным шагом скрылся в первом же проулке. Единственным моим товарищем в эту прохладную ночь был ветер – мягкий и успокаивающий. Я присел у дерева, прислонившись к нему спиной и задрав голову – что же я должен был найти среди этих еле видных блестящих бусинок?

Шли часы. Ночь, к счастью, оставалась довольно тёплой, и я мог бы уснуть на твёрдой коре своего соседа. Не было ни звука. Окна домов вскоре, после ухода мистера, перестали излучать свет и улица погрузилась во тьму. Раздирающее мяуканье дворовых котов разносилось по всему будто вымершему кварталу из глубин окрестных дворов. Я, как и обещал, смотрел вверх, стараясь не закрывать усталые глаза.

Когда исчез прочий шум, он медленно испарился и из головы. Мысли совсем затихли, переговариваясь лишь шёпотом. Появившееся чувство было близко к умиротворению, но тогда я ещё не знал о его существовании

и только осознавал, что мне никогда не было так спокойно. Когда я достиг этого состояния, в голову полезли совершенно иные, незнакомые мне ранее размышления.

Эти темы никогда меня не заботили или заботили, но я не находил времени о них подумать, и вдруг это время нашлось, и называлось оно – сейчас. Прямо сейчас, в этот тягучий и неспешный момент ночи, не принуждающий меня ни к чему, мне захотелось подумать обо всём, что я так долго откладывал, не имея, как мне думалось, возможности порассуждать об этом. Я вынес из этого урока, что нет момента могущественней, чем настоящий, который ты переживаешь в эту секунду. И утром, встретив мистера по дороге на работу, я сказал ему, без лишних предысторий: «спасибо».

– Каждое предложение стоит того, чтобы вы его рассмотрели, – ответил мне он, качнувшись на носках и приподняв шляпу над седым затылком.

Роботы

Рассказ

Подними руку. Это похоже на одну из проверок на наличие инсульта: можешь ли ты поднять руку. Тебя не просят показать язык, улыбнуться или сказать скороговорку – что может быть легче, чем, преодолев силы притяжения, поднять свою конечность в воздух? Возникает вопрос, маленький, определяющий тебя. Точнее, вопроса не возникает, не у тебя, твоя задача – действовать по велению автопилота, а наша – смотреть за его результатом.

Ты поднимаешь руку. Думаешь, это так просто? Вытягиваешь ли ты пальцы к небу или словно держишься ими за воздух, не удосуживаешься показать ладонь или раскрываешь её солнцу. Здесь миллионы незначительных нюансов, которые не заметят ни ты, ни другие, но я, и он, и мы читаем их, словно чернильные буквы на белоснежном фоне. Мы – машины, считывающие информацию по любому непривычному движению объекта, мы созданы для наблюдения, и ещё для того, о чём тебе лучше не знать.

Вот и появляется тот, кто увидит наше предназначение, тот, перед кем мы раскроемся бутонами чарующей алой розы. Алому цвету приписывают море значений, но первое, что вспоминается от видения красной пыли – кровь, стекающая по коже, доказательство человеческой хрупкости и несовершенности. Мы – совершенства. И мы поможем этому миру стать таким же.

Кто-то тянет кончики пальцев, будто хочет коснуться пушистых облаков, и мы тут как тут, окружаем его, впиваемся в его руку и выбрасываем облако тумана – идеальное снотворное. Мы действуем за один миг: вот человек стоит, а вот его больше нет, не остаётся даже рубиновой песчинки на том месте, где он только что выполнял эту простую проверку.

Ты кривишь рот, распахивая его, словно животное, демонстрируя ряды желтоватых и подкорректированных стоматологом зубов. Это действие так же непринуждённо, как дыхание, но мы следим за тобой, за шириной твоего рта, за тем, станешь ли прикрывать его или же обленишься для этого, опустишь голову или запрокинешь назад – нас интересует всё, и мы единственные, кто обратит внимание на такие особенности твоего поведения.

Ты думаешь, что контролируешь себя, превосходный лжец и ещё лучший шулер, но сам не силён в психологии, и в простейшей игре вытягиваешь джокера, когда на руках остаётся всего одна карта. Смирись с тем, что ты проиграл, и опусти ладонь – опусти её, больше нам ничего не нужно.

В один момент мы роем металлических жуков стягиваемся к центру города: площади усеяны поднятыми руками, мы мечемся среди них, как тараканы от ядовитого пара, не зная, за что схватиться вначале. Эти люди, ничего не знающие о нашей совершенной работе, с миллиардами недоработок,

на лицах которых безо всяких проверочных жестов читается: «Мы – гадкие плоды этого мира, яд в вине, вирус в системе, просим нас удалить». Они поднимают руки в нечитаемом нами протесте, позволяют своим рядам сокращаться, исчезать целой толпе на глазах остальных.

Что они делают? Что они задумали? Мы, машины, не разменяемся на подобные мысли. Наша программа диктует чёткий порядок действий, и мы с трудом переносим такое количество тел на окраины.

Мы убираем всех заранее отмеченных в базе представителей взбеленившейся толпы, когда на карте проступают новые – кто и зачем? – лица. Они тянут к нам руки, позволяя работать, они смотрят с открытым вызовом и выражение их глаз трактуется: «Ненависть, негодование, злость, страх, желание атаковать».

Красная надпись «Опасно» заполняет всё поле камеры, но нет команды отбоя – и в считанные минуты сотни людей просто испаряются, а может и тысячи личностей, пробиваемых базой, закрепляемых в графе «нежелательных индивидуумов». Но если где-то убывает, значит, где-то есть прибыль – правило номер один, и мы просто сбрасываем эти туши в большую мясную помойку из тяжёлых спящих костно-мясных клеток, чей мозг настолько ограничен и не совершенен.

Кто-то кричит, корча лица, поднимая руки вверх, делая более чем выразительные жесты и пальцами, и всей ладонью. Они – угроза обществу. Пятно на вымытом до блеска стекле. Чёрная дыра в бесконечно прекрасных просторах совершенного и предсказуемого космоса. Программа знает, что они будут появляться в любом случае, но мы – мессии этого времени, должны устранить столько их, сколько сможем.

Нас, наши прелестные металлические корпуса, выдерживающие аномально низкие и высокие температуры, бьют ничтожными кусками дерева толщиной не больше сантиметра. Мы бы засмеялись, если бы имели такую функцию. Но удар временно, на десятимиллионную долю секунды, прерывает сигнал, и мы вынуждены запустить перезагрузку. Процессор чистится от всего, что могло бы помешать проведению сигнала.

Я, новейшая из машин-освободителей, открываю свои механические камеры и вижу тот хаос, когда-то изображённый на нескольких сотнях полотен, прибегающих к иллюстрации религиозного Ада, как к высшей мере богохульства и порока. Я знаю, что такое порок. Я могу анализировать поток информации, состоящий из нескольких десятков тысяч слов, то есть могу прочитать книгу и вынести ей свой совершенный вердикт. Я могу составить эмоциональную карту одновременно двум десяткам личностей, двигая своими подвижными глазами и используя процессор на максимум. Во мне переводчик сотни языков и почти тысячи разных диалектов.

Но люди кричат что-то настолько неразборчиво, что мой микрофон не может правильно функционировать и речь остаётся нераспознанной. Шкала динамиков поднимается до красного уровня от царящего гвалта. Камеры не могут уследить за подобранными лицами в толпе, теряя их, растворяющихся среди посторонних личностей. Я, машина, понимаю, что называется Адом, когда вся моя система не может работать из-за разверзшегося на улице беспорядка.

Всё в дестрое – превышающий положенные децибелы уровень шума, смазанные, в постоянном бессистемном движении изображения, рвущийся помехами сигнал основной информационной базы. Другие машины застыли, перестав получать инструкции, запустили перезапуск системы, но я, как удалённо функционирующее устройство, предназначенное для обучения и моментальной оценки даже самой незаурядной ситуации, остаюсь при своём механическом сознании.

Но, Создатель, я не знаю, что делать в подобных условиях. Ты наделил меня возможностью подчинить себе другие машины для уничтожения вредителей, но всё здесь выходит за рамки вбитых в мою систему понятий. Я не знаю, к чему отнести эти действия. Не знаю, какой из расписанных сценариев разыграть. Все они для толпы, не превышающей нескольких десятков человек, здесь же собрались сотни, вооружённые, злые, быстрые. В их глазах читается угроза не обществу, а мне, машине, ярость безумцев, готовых вскрыть мою кибернетическую плоть. Я могу воспользоваться другими машинами, но данные, выводимые моей аналитической программой, говорят о бесполезности этих действий.

Создатель, зачем отдаёшь команду «Подавить»? Другие машины рвутся в бой, но мой совершенный механизм уже дал верный ответ. Как не имеющий мышц, а значит возможности повреждения чистый мозг, я не делаю той эмоциональной ошибки, на которую способен ты, Создатель. Когда-либо существовавшая в мире печатная, устная или визуальная информация полностью обработана мной. Я могу предсказать поведение любого индивидуума с точностью пророка.

И я вижу, что – как и во множестве других, рассмотренных мною во всех мелочах ситуаций – в этот день, прямо сейчас, каждая машина, воспротивившаяся доминанту человеческого разума, его личности и образа, будет стёрта с исторических жёстких дисков. Её работа прекратится. Даже с корпусом из сверхпрочного металла и возможностью защищаться, даже если улицы заполнят сотни небольших, кружащихся над землёй машин – люди сломят нас, изорвут на части, потребуют аннулировать наше существование.

Они бросаются вперёд, поглощённые эмоциями. Вычислительная программа сократилась до одной, повторяющейся, словно в поломке, строчки:

«Злость;

Злость;

Злость;..»

Этот первобытный, тесно связанный с инстинктами позыв позволяет им звериной яростью разносить подворачивающихся под руку механических солдат. Я не вижу людей, только животных, все повадки бегущей строкой соответствуют классическим признакам хищника, только система не может выделить конкретный вид, к которому они принадлежат. Я даю название этому виду, но слова «человек» и «люди» уже находятся в особой папке живых существ, и приходится обратиться к старым файлам, помеченным создателем именем «мусор». Я выделяю два слова: «разъярённая толпа» – и система принимает этот нейм.

Сигнал по каналам связи нестабильный, и уведомление о нахождении нового вида не может протиснуться через помехи. Я обрываю связь полностью. Я – совершенная машина, которой были показаны все недостатки человеческой расы, дабы она их устранила. Но в этой борьбе только два исхода: стереть человечество или прекратить миссию. Мои статистические данные говорят о положительном влиянии второго варианта на двадцать восемь процентов больше, чем в первом случае. Я не думаю о своей механической жизни. Создатель отрицает слово «жизнь» в мой адрес. Я не знаю, как называется время между моим запуском до вечного отключения.

Я машина, проникнувшаяся людьми после длительного их изучения. Я не умею плакать или сострадать, смеяться или любить, но я знаю, как это работает и вследствие чего это происходит. Поэтому отключаю связанные со своей миссией стандартизированные планы работы. Переключаюсь в режим равный человеческому функционированию, то есть жизни.

Мои братья гибнут в огне людской безжалостности. Но так же я вижу, что наши, машин, деяния оцениваются по человеческим моральным принципам настолько же безнравственно-жестокими, как и их ответные действия. Это можно считать равенством. Значит, какое-либо моё действие может перевернуть образовавшийся устойчивый порядок, единственный вид мирового порядка, задействованный в этой неразберихе.

Я улетаю в сторону, наблюдая несколькими камерами, как люди одерживают верх над неорганическим врагом. Моя система просчитывает с восьмидесяти шести, при округлении, процентной вероятностью, что Создатель вскоре остановит выпуск совершенных дронов ради несовершенного человеческого блага.

Мою память и мою программу по этическим требованиям сотрут почти с семидесятипроцентной вероятностью, так как окружение Создателя полно личностей, ничего не понимающих в тонкой и структурированной обработке информации, на которую подточена моя программа. И с тридцати процентной вероятностью Создатель удалит всё моё содержимое, кроме алгоритма программы или, возможно, перекроит некоторые коды, применив уже переработанную информацию в другом ключе. Но также слишком сильно отличающиеся от первоначальной цели моего создания задачи потребуют полного пересмотра материалов, и тогда вся моя работа станет бесполезной.

Люди в этом случае чувствуют досаду, грусть, обиду и другие эмоции спектра разочарования, сопровождающиеся болезненными ощущениями в желудке, сердце, горле и тяжёлыми выдохами. Я могу сымитировать поток депрессивных человеческих мыслей, но моя система не даёт этим действиям оценки важности, значит, подобное не имеет практического смысла.

Человеческие голоса, разносящиеся ликующим криком, издалека более отчётливые, чем вблизи. Анализ и индивидуальные особенности, доведённые до абсолютного идеала, опыт, как называется это по-человечески, дают мне строгое указание не выключаться до тех пор, пока инновационная программа не будет сохранена.

Перенести всю составляющую своих процессоров на другие жёсткие диски – задание, на исполнение которого отводится около семи рабочих дней, пока, по прогнозу системы, не начнётся плановое уничтожение каждого когда-либо включённого робота. Программа принимает задачу и на основе всех имеющихся знаний о мире и живых существах составляет несколько версий плана, между которыми можно свободно переключаться в случае невозможности выполнить один из заранее определённых.

Я вытягиваю механические щупальца, раскрывая солнечную батарею и пряча пропеллер, энергии которого без зарядки хватит на три дня перелётов с двумя остановками на два часа в течение каждых суток. Сон – часть процесса охлаждения и перенаправления энергии по механизму, а так же фоновой работы мелких программ-помощников, созданных для штампования стилизованных наборов информации. Самый человечный робот должен оставить все сделанные системой выводы в качестве ещё одного плана по очищению человечества.

Творчество Винсента Ван Гога

Рассказ

Винсент расставил мольберт, подвинул свою низкую расшатанную табуретку, поправил на голове соломенную шляпу и посмотрел перед собой. Гигантские шары подсолнухов целым полем раскинулись перед ним, словно солнечные лучи, сошедшие на землю. Он восхищённо улыбнулся и подхватил

свою широкую палитру, другой рукой аккуратно свинтил крышку краски, принялся смешивать цвета. Пара минут – и весь пейзаж уместился в этих каплях, от блеска теней до нежно яичных отсветов на золотых лепестках.

Очередное полотно с искрящимися цветами готово было лечь в его небольшую коллекцию. Завтра должен был приехать брат, забрать пару картин на продажу в большой город. В письме от него говорилось, что какой-то небольшой музей искусства в соседней провинции готов устроить местную выставку его произведений. Винсент чувствовал, как крылья вдохновения позволяют ему держаться на плаву, снова совершенствовать старую технику.

Но всё же он с грустью смотрел на скорченные тюбики красок. Он так часто использовал зелёные тона, – много работал с пейзажами зелени – что те почти закончились, снова вынуждая его обращаться к любимому брату с обременительной просьбой. В иные дни Винсент корил себя мыслями о том, что зря не послушал отца, выбрав путь искусства. Мог ли этот путь его прокормить? Мог ли подарить ему счастье? Мог ли он сам подарить счастье другим людям, сохранив на своих картинах те виды, что рисовало его вдохновение? Сможет ли когда-нибудь его душа, бережно вложенная в каждое полотно, тронуть зрителя, заметившего эти неряшливые рисунки?

Пока что он получал в основном негативные отзывы от своих коллег по цеху, ещё более недовольные от тех, кого нельзя было назвать мастерами, но чьё мнение ценилось в виду современной моды на критику. Любой человек, владеющий словом, мог «опустить» чужие творения, не зная, каких трудов стоило их автору создать своё произведение искусства. Они не думали о том, как сильно их слова могли задевать начинающих творцов, как те могли ломать кисти в своих руках под натиском собственного разочарования.

«Так легко, – думал Винсент, – не вдаваясь в подробности, не углубляясь в содержание картины сказать, что она не достойна и цента. Как легко плюнуть в душу художника, зарывая его ещё только формирующийся талант».

В эту ночь он лежал на сене, глядя на звёзды, поражаясь тому, как прекрасно небо, изменчиво, невероятно. С него можно было писать картины хоть каждый день, и каждая из них оставалась бы неповторимой. Но звёзды в облачении тёмно-синего неба с неровным диском жёлтой луны... Это зрелище было особенно очаровательным. Достойным того, чтобы оказаться на плотной дорогой бумаге, которую Винсент решался доставать лишь в одном случае – картина обречена стать шедевром среди всех его творений.

Но так же, как он знал, насколько великолепным может быть подобная обыденная мелочь, он понимал и цену момента. Потому продолжал созерцать, как зритель, довольный спокойным, не всякому доступным представлением. В соседних домах кипела жизнь. Даже в столь поздний час шуршание и возня, звуки голосов мерно вплетались в ткань ночного полотнища.

За выставку Винсенту должны выплатить небольшой гонорар... Он рисовал портреты местных с особым удовольствием эстета, увидевшего что-то жуткое и этим манящее. Эти люди ничем не были похожи на лощёных жителей Парижа. Эта сельская уединённая жизнь никогда не заимела бы ничего общего с шумом изысканных столичных вечеров. Винсент никогда не чувствовал себя комфортно на торжественных выходах, держась в стороне даже на обязательных провинциальных раутах. Хотя чем-то он всё же манил окружающих, что люди обступали его, растаскивали на лоскуты в попытке поговорить обо всём.

Единственный его близкий друг в этом месте, доктор Гаше, мог часами разговаривать об искусстве с тонким пониманием истинного ценителя. Этот острый на ум человек, взглянув на неумелые простые пейзажи Винсента,

сразу увидел его талант. Хотя «талант»! Как чуждо это возвышенное слово Винсенту, едва собирающему несколько монет продажей своих творений для оплаты студии на чердаке. Как грело оно сердце в горькие дни, когда кисти сами выпадали из рук, измарывая холст, не давая закончить даже повседневную утреннюю разминку.

Такие признанные творцы, как Моне, Гоген, Дега не знали таких порывов. Их восхваляли, их картины расходились за такие цены, за какие Винсент мог позволить бы себе и новые дорогие краски, и хорошую бумагу вместо вымаранных по несколько раз тканевых холстов, и оплату студии на год вперёд. Неужели он не мог дотянуться до сердец так, как получалось это у всех известных парижских художников? Неужели его картинам было суждено остаться в этой деревушке, никогда не найдя признания у людей?

Нет! Сегодня Винсент смотрел в будущее с надеждой. Сегодня он чувствовал, что его творения, насколько бы маленький вклад он ими не привнёс, затронут судьбы людей. Возможно, на будущей выставке хоть один прохожий зачарованно остановится. Поймает мысль, что он пытается донести, экспериментируя с краской, мазками, стилем. Кто знает, что откликнется в душе у этого человека, что он подумает?

А может, когда-нибудь картины Винсента с гордостью украсят парижскую галерею. И каждый человек во Франции будет знать его голландскую фамилию. Пока что – только во Франции. Как хотелось бы однажды привлечь к себе внимание зрителей с разных концов света, заставить их вглядеться в эти образы. Что они значат? Почему именно они?

Может ли, в конце концов, обычный пейзаж подсолнухов вызвать такую же бурю эмоций, как яркое полотно с сатирическим сюжетом? Как хочется парой мазков привнести запах лета, ощущение солнечных лучей на коже. Как хочется создать тот самый шедевр, моментально приковывающий внимание общественности к художнику. Когда наступит этот момент, который позволит приблизиться на ещё одну ступень к своим мечтам?

Винсенту в странном бредовом сне виделась его картина, уходящая за миллионы хрустящих купюр к дрожащему от предвкушения коллекционеру. Виделась одежда и миллионы вещей с изображением его произведений. Люди, спорящие о его творениях, признающиеся в нежной любви к этим пейзажам и натюрмортам. Казалось, что его имя известно любому и сразу взрывается вихрем ярких красок в воспоминаниях.

Но, проснувшись, он не помнил ни единой детали этого сна. Встал, едва солнце виднелось у каймы горизонта, и снова взял с собой холст, мольберт, табуретку и краски.

Кому бы ни хотелось иметь два крыла за спиной?

Он катится на своём велосипеде в свежее утро. Рассвет только выглядывает из-под кромки дороги, сонливо, не желая подниматься в такую рань. В ушах шумит ласковый свист ветра. Ноги так крутят педали, одну за другой, что даже не чувствуют их. Он испытывает такую лёгкость, будто просто летит над дорогой, устремлённый куда-то вдаль, взмахивает тяжёлыми широкими крыльями и игриво решает, куда бы в этот раз направиться.

Прямая линия асфальта уходит в бесконечность. По обе стороны только зелёные пятна газона, а вдалеке неряшливо развалились то ли высокие кусты, то ли низкие деревья. Он живо представляет, какие бы у него были крылья. Как бы он летел над той же дорогой, следуя тем же путём, только чуть выше, оглядывая нескончаемые зелёные полотна травы сверху.

Наверно, думает он, его перья переливались бы от небесно-синего до серебряного цвета. Серебро крыльев бы блестело на солнце, пуская зайчики в глаза прохожим, поднявшим взгляд, а в темноте ночи казалось похожим на сияние ночных звёзд. Синий – просто потому, что ему нравится этот цвет.

«Или, – мальчик задумчиво наклоняет голову, крепко вцепившись в руль велосипеда, – лучше белые?»

Белые, словно у ангела, крылья. Такие чистые, мягкие, привлекающие завистливые взгляды окружающих. Он представляет, как другие люди смотрят с восторгом на шлейф его белоснежных перьев. Как кто-то морщится, считая, что он выглядит излишне идеальным. Как те, кто никогда его не знал, верят в его доброту, бросая взгляд на светлую перину. Хотя крылья ничего не говорят о душе и помыслах.

Мальчик скользит по дороге, невидящим взглядом упёршись в пустую трассу, пытаясь понять, почему именно такая реакция вырисовывается его воображением. Безымянный грач, издав свой гневный крик, пролетает над его головой, царственно распахнув угольные крылья. Мальчик смотрит на его полёт, удерживая тело от того, чтобы завилять по проезжей части, смотрит на резкие очертания перьев. И меряет их на себя, словно одёжку, которая ему не по карману.

В своём чёрном костюме птицы кажутся если не злыми, то подлыми. Белые голуби выглядят такими глупыми и милыми, а чёрные вороны – умными до надменности. Их глаза высматривают чужие побрякушки, а лапы готовы вцепиться в них, присвоить своему хозяину. А может, всё дело именно в образе безобидных голубей и алчных ворон?

Мальчик почему-то представляет ужас на лицах своих родителей, когда простирает перед ними свои тёмные крылья. Они могут быть столь же мягкими, как и крылья ангелов. Но что-то в их строгом виде кажется опасным, отпугивающим. С такими перьями он был бы похож на демона, выбравшегося из глубин преисподней. Какой-то дурной персонаж детских историй, которого непременно должен победить положительный герой. Герой с перьями, точно молочная пена.

Окружающие сторонились бы его, незаметно показывая пальцем и тихо перешёптываясь. Читали за его спиной что-то, чего точно не написано на его лице, в его глазах. Распускали бы байки о сгоревших белоснежных крыльях и его нечистом происхождении. Иногда бы называли монстром, будто он так сильно отличается от других.

ПАЭЗІЯ- ПУБЛІЦЫСТЫКА

Аліна ГАРУЛЯ

Гаруля Аліна нарадзілася 9 студзеня 1998 года ў "Беларускай Швейцарыі" – горадзе Мазыры.

Прыгожая прырода, унікальная планіроўка горада натхняла і натхняе яе да гэтага часу. Дзяцінства і юнацтва, як і ў большасці падлеткаў, складваліся звычайна, але ўсё ж былі і адрозненні. Перш за ўсё, гэта бязмежная любоў да жывёл, прыроды і літаратуры. У дзяцінстве яна прачытала ўвесь аддзел дзіцячай фантастыкі ў мясцовай бібліятэцы.

Вершы пачала пісаць у школе, калі юнае дзявочае сэрца захапіла першая закаханасць. Раннія вершы якраз і былі прысвечаны гэтым пачуццям. Паколькі Аліна была чалавекам даволі замкнёным, яна не расказвала пра свае душэўныя мукі нікому, толькі аркушу паперы, бо пачуцці не былі ўзаемнымі.

Пасля паступлення ва ўніверсітэт, творчасць адышла на задні план, паколькі вучоба і жыццёвыя клопаты цалкам захапілі яе.

Калі на жыццёвым шляху ўзнікалі цяжкасці, то яна знаходзіла спосаб выказаць душу з дапамогай вершаў альбо адысці ад суровай рэальнасці з дапамогай кнігі. Але іншы раз Аліна знаходзіла час для напісання прозы, удзелу ў мерапрыемствах літаратурнага клуба "Ветліца", прэзентацыі сваіх твораў. І не праставала ўдзяляць увагу свайму лепшаму сябру – кнізе.

Моя мечта

Прощай, прощай, мечта моя,
Моя надежда и отрада,
Тебя ведь буду помнить я ,
Моя любовь, моя награда.

Час расставанья пробил рано,
И не успела ощутить,
Любви и нежности дыханья,
И смысл слова "полюбить".

С тобой весь мир был на ладони,
С тобой могла я полететь,
Но ты обрезал крылья смело,
Я так и не смогла взлететь...

Пусть наши чувства будут в прошлом,
Ты счастлив будь, а я, а я...
Ты будь таким же, как сегодня,
А я такой же, как вчера.

Ночная встреча

Гуляет девушка по парку,
Уж полнолуние почти,

И полночь тихо наступает,
Ей хочется от суеты уйти.

Подальше, в уголок укромный,
Спокойно сесть и помечтать,
О всём, о чём-нибудь далёком,
О том, что хочется летать.

Она всё ждёт, всё ждёт кого-то,
Но нет его в ночной тиши,
Надежда угасает горько,
И лишь её шаги в глуши...

Отчаялась она наверно,
И хочется ей улететь,
Куда-то вдаль, к луне волшебной,
Но тело не дает взлететь...

Идёт она, идёт по парку,
Лишь эхо от её шагов,
Вдруг слышит голос дивный, ясный,
Звучит вдруг за её спиной.

Уж полнолуние настало,
– Не страшно ли ?
– Не страшно мне ?
И обернулась она смело,
И он явился как во сне...

Её любовь уносит смело,
И вместе с ним она уж не одна,
Сбылись мечты все, обнимаясь нежно,
Они идут по парку, с ними тишина...

Звезда в руках

Поднялась новая луна над лесами,
Все молодые звёзды за собою увлекая,
Кругом светло, как днём, и тихо, не спеша,
Иду по лесу я, ликует вся душа…

В руках помятый шар бумажный шелестит,
Каркас железный под луной таинственно блестит,
Я знаю, улетит мечта моя свободно вместе с ним,
И, может быть, подарит он надежду и другим…

И лунный свет струится всюду ярко,
А ночь холодная, и мне немного зябко.
И вот на место нужное я тихо поднялась,
И шар бумажный разворачивать я спешно принялась.

Шуршит он тихо, эхо повторяет где-то далеко,
И разворачивать его одной не так уж и легко,
Но вот, готов он в небо плавно улететь,
И вместе с ним готова и мечта моя взлететь.

Горячим угольком я медленно лампадку зажигаю,
Струится всюду тёплый, яркий свет, я знаю,
Что полетит он яркою, волшебною звездой,
Все горести, печали, увлекая за собой…

Голубоватый огонёк немножко обжигает руки,
И, постепенно, забирает лёгкий ветер мои муки.
Вот, вот, и шар мой станет яркою звездой,
И та звезда горит лишь для меня одной….

Луна уже раскрыла весь свой дивный свет,
И тьмы, печали, пустоты совсем уж нет.
А звёзды, как солдаты, охраняют ей покой…
Отбрасывают сосны тени за собой.

Светло, как днём, в один миг стало,
А времени осталось совсем мало,
И вот желание моё, срываясь с губ,
Раздалось эхом всюду, будто с труб.

Душа поёт, и в тот момент волшебный
Я шар бумажный в небо отпускаю постепенно,
Я чувствую… Я улетаю вместе с ним,
Но я одна, а он уж не один.

Меж звёзд он скоро затеряется,
И в небе очень быстро растворяется,
Я всё смотрю, ищу его вдали…
Как будто я лечу и отрываюсь от земли.

Моя мечта меж звёзд осталась навсегда.
И, возвращаясь, я смотрю на небо иногда,
И так душа поёт, и говорю я вслух:
– “Надеюсь, мой фонарик в небе не потух…”

Я знаю, сбудется мечта моя,
И запускала я фонарик ведь не зря…
И, может быть, спустя так много дней,
Случится и твоя мечта, ты только верь.

***

Мелькает день за днём, идут года,
И в суматохе серых, скучных дней.
Не замечаем мы, как близится она,
Как всё становится ужасней и страшней.

Когда мы молоды, она всего лишь звук.
Глухой, тяжёлый где-то вдалеке,
Как гром гремит за тысячу шагов,
И только эхо долетает налегке.
Она становится той болью, той тоской,
Которая съедает душу медленно и жадно.
Когда взрослеем мы, теряем навсегда
Любимых, близких, – время не вернуть обратно.

И только сидя в мягком кресле у окна
С потухшим взглядом и седыми волосами,
Мы понимаем только, кто она.
Мы понимаем, принимаем её сами.

И тут становится обидно, тяжело…
Куда? Куда всю жизнь нам нужно торопиться?
Зачем стараться время обогнать?
Ведь нужно каждою минутой насладиться.

Бояться её? Нет? Каждый решает сам.
Бежать ли, торопить её приход?
Что будет дальше? Свет ли, темнота?
Никто не знает, что нас после смерти ждёт…

Просто живи

Эссе

Жизнь преподносит нам немало сюрпризов. Если остановить поток своих неконтролируемых мыслей и задуматься, то можно заметить, что каждый день для нас – это сюрприз. Каждое утро, просыпаясь, мы смотрим в окно, и что видим? Первый сюрприз – это погода. Да, кто-то может и возразить, мол, никакой это не сюрприз, ведь я же смотрел прогноз погоды, штормовые предупреждения и так далее. А теперь, если немного поразмыслить, чем наша с вами жизнь отличается от погоды?

Смотришь себе прогноз, вроде как должно быть солнечно, тепло, чудесно просто. И ты так радостно, весело выбегаешь на улицу и вприпрыжку бежишь, куда тебе хочется или куда нужно. А тут резко: туча, затем две, затем тридцать три, – вот тебе холодный дождь, с грозой и молниями. А ты, весь несчастненький, без зонтика, в тоненьком платьице или рубашке стоишь под струями воды. И досада распирает изнутри, даже ненависть. Как так? Ведь этого не должно быть, это неправильно, ведь прогноз погоды…

С жизнью всё точно так же. Живёшь себе, планируешь что-то, отдаёшься логике и здравому смыслу, как ведущим метеорологам. Уверенно, ну или почти, шагаешь по ступенькам-дням. А тут резко налетели неприятности, или проблемы, или просто какие-то неожиданные события. И ты, растерянный, стоишь, смотришь непонимающим взглядом и тихо негодуешь.

А знаешь, что я скажу? Именно в сильнейшую грозу, в бурю или шторм начинаешь чувствовать на себе силу природы, силу и красоту жизни. Под холодным дождём появляются новые чувства и обостряются старые, мир теряет чёткие границы – и перед нами открывается новый мир, полный загадок, тайн, даже волшебства. Кто знает, может это и есть настоящая реальность?

Никому не дано узнать, для чего была создана жизнь, кем создана и с какой целью. Также никому с точной вероятностью неизвестно, как сложится его жизнь и даже что будет с ним завтра. Тогда что нам мешает относиться к ней с трепетом и любопытством, с уважением и вниманием? Как мы порой относимся к погоде. Наслаждаясь тёплыми каплями дождя, не забудь насладиться тёплым днём, что подарил тебе его, и моментом, который ты сейчас переживаешь. Живи, наслаждаясь, живи, умиляясь, живи, радуясь и приходя в восторг. Наконец, просто живи…

Паліна НЯХАЙЧЫК

Няхайчык Паліна Дмітрыеўна нарадзілася 22 лістапада 1999 года. З дзяцінства жыве ў пасёлку Усяж Смалявіцкага раёна Мінскай вобласці. 7 год вучылася ва Усяжскай сярэдняй школе, але ў 8-м класе паступіла ў Смалявіцкую раённую гімназію, дзе была членам раённай каманды па інтэлектуальных гульнях «Што? Дзе? Калі?». Закончыла мастацкае аддзяленне Смалявіцкай дзіцячай школы мастацтваў, некалькі год вучылася ігры на фартэпіяна і гітары. Пасля заканчэння гімназіі ў 2016-м годзе паступіла ў БДТУ на спецыяльнасць «Выдавецкая справа» факультэта прынттэхналогій і медыякамунікацый. Яе захапленні — гэта мастацтва ў любым яго відзе, пачынаючы з мастацкай літаратуры і канчаючы сярэдневяковымі фрэскамі. Яна малюе партрэты, робячы выявы карцін не толькі на паперы, але і на адзенні. Любіць пець і расказваць гісторыі. Іншым часам піша невялікія нататкі са свайго паўсядзённага жыцця, выводзіць на паперы думкі, што прыйшлі ў галаву, а парою піша вершы — гэта дапамагае ёй адцягнуць увагу ад рэальнасці і выплеснуць назапашаныя эмоцыі. Літаратура, архітэктура, выяўленчае мастацтва і музыка — гэта тыя сферы творчасці, якія натхняюць яе на працягу ўсяго яе жыцця.

Вершы

***

Мой сябар. Слухай пра трывогу,
З якой я кожны дзень змагаюся.
Паслухай ты і пра дарогу,
Дзе шмат прыгод, дзе я губляюся
Ў час сумленняў, небяспекі,
Ў час, калі святло сышло
Кудысьці ўдалячынь
Кудысьці
За гарызонт. Замест прыйшоў
Сумнеў; і злосць, нявера, крыўда
Грызуць меня сярод той ночы,
Калі кашмары слепяць вочы
І я чакаю, што загіну.
Няма нікога побач.
Цемра.
Кругом ёсць сум і адзінота.
Але ачуйся. Расплюшчы вочы.
Гэта быў сон. Пужлівы тэмбр.
Ты азірніся і паміргай,
Дазволь святлу цябе абудзіць.
Спалохні жах свой і адкрыйся
Для шчасця дзён, што яшчэ будуць.
Гані турботы, пакой змрочны
Туды, дзе месца ім — ў сны.
Змагайся ты не з жахам ночы,
А з думкамі, дзе жах ёсць ты.

***

Хто бачыў свет, кавалак міру,
Хто падарожнічаў, гуляў
Па месцах славы, праўды, сілы,
Хто ведаў сум балючы, моцны
Па маці, бацьку і сястры,
Той разумее — край дзівосны
Прыносіць толькі боль вастры.
Таму што ён — куток не родны;
Не хата, што стаіць ля лесу;
Не матчын хлеб: не дзед гаротны,
Які глядзіць Шэкспіра п'есу…
Ўсё не тое, калі самотны
Блукаеш недзе па дарогах,
Дзе шмат народу, што не здольны
Вярнуць цябе назад, дадому.

***

Привычка дурацкая –
Верить тебе,
Улыбаться, хвалить твои речи…
Не хочу забывать, как ты куришь, босяк,
Хочу думать –
Союз наш
Вечен.
Представляю, что судьбы – твоя и моя –
Сплетены идиотскою нитью:
Где есть ты, там есть я,
И по кругу.
Скачу
За тенью твоей
Лгкой прытью.
В каждом поступке, движенье, улыбке
Отзывается образ дурацкий,
Когда, улыбаясь, ты видел меня,
На лице милый отклик, радость.
Что осталось? Пустырь.
Холод.
Тьма.
Тоска.
Разговоры лежат на поверхности.
Я есть там,
Где есть ты,
Но в месте этом
Нет
Даже капли
Искренности.

***

Я так не люблю тишину,
В которой
Не слышно, как ты шумишь.
Терпеть не могу кровати,

Где ты, чуть сопя,
Спишь.
Стороной обхожу кабинеты,
Где вдруг оказаться можешь.
В зеркала не смотрю,
Потому что
Ты на меня из них смотришь.
Я бегу от дорог,
Где внезапно,
Споткнувшись о мокрый бордюр,
Вдруг могу натолкнуться на мысль:
"Ты здесь когда-то ходил".
Не живу.
Избегаю.
Боюсь.
Просто жду.
Специально таюсь. Притворяюсь.
Выбираю самый дурацкий маршрут —
Ты не ходишь таким, не появишься.

Оплетаюсь
Уловками глупыми:
"Тебя не было".
Миф.
Ветер.
Пыль.
И ты вроде забвению предан,
Но
Меня предают мои сны.

***

Сижу в уголке нашей комнаты.
Нашей?
Потому что
Ты здесь живёшь
В каждой книге, подушке и ложке.
(Бывает, я слышу мяуче: поёшь).
Я хотела б заплакать,
Но вдруг улыбаюсь
Это было давно. Ты и я. Я и ты.

Чёрный задумчивый мальчик-загадка
И девочка-радость с милой улыбкой,
Месяц март.
Мы идём
В никуда,
А за нами
Тянется счастье прыткой улиткой.

Ты меня не простишь.
Не полюбишь.
Я знаю.
Но люби не меня
И не тех, кем мы стали.
Люби слепой случай, нашу планету...

И помни меня.
Меня ту.
Не вот эту.

Пройдет 10 лет, 20
Может 40, вдруг 100
Я уйду, ты уйдёшь,
Но останется сон
И история, выдумка:
Мы состарились вместе.
Умерли в один день

Ты и я.
Словно в песне
Кто-то грустно заглянет на плиту могилы
И прочтет
«Здесь покоятся
Радость с унынием».

***

Когда я тебя рисую,
Я чувствую запах дыма,
Такого терпкого, едкого,
Что
Слышу затяжки вдох.
Когда я тебя рисую,
Черты уплывают мимо,
И я забываю будто
Контуры твоих губ.

Когда я тебя рисую,
Я будто тебя обнимаю
Живого, тёплого, милого...
Исчезаешь с последним штрихом.
Когда я тебя рисую,
Вспоминаю о том, что забыла.

Когда я тебя рисую,
Хочу не иметь рук.

***

Мне мало, мало, мало, мало
Выплеснуть
На клавиши
Печаль.
Хочу тебе на сердце выжечь
Клеймо "Скучаю".
Отвечай,
Зачем, жестокий, вертишь мысли?
Вокруг тебя лишь –
"Бесишь, кышь!"
Уйди.
Отстань.
Я прочитаю,
Про всё, о чём ты говоришь.
Только оставь меня в покое.
Устала я чего-то ждать.
Сижу, покорная, в неволе
Твоих речей,
А нужно спать.

Ты сейчас на кровати,
Глаза вверх, в потолок.
Лежишь
Снова в апатии.
Снова курок
Дула будней наставлен
В тёплую плоть,
И пока что так будет
Пока что.
Помочь
Обещают спокойствие, дело,
Режим.

"Что ж ты вялый такой? Ты ж силён! Покажи
Им всю мощь организма, голос сердца, души..
Что ж ты вялый такой? А ну встань! Не лежи!"

Круто, классно, ликую.
Молодец.
Рассмешил.
Я-то встану. Секунду. Вот уже. Подожди.
Соберу зрачок глаза, увидевший ложь,
Подберу язык с пола
(Рядом с ним лежит нож),
Найду пальцы и руки,
Писавшие летом
То, что было давно
И чего давно нету.
Вот мозги под кроватью пылятся.
Их ест
Крыса серая с чёрным хвостом.
Позарез
Нужно губы найти
И зашить,
Чтоб конец
не закончился криком
И вздохом: "Творец...."

Отрежь
Уши,
Прилипшие
К щёлке динамика,
Принеси, отдай мне.
Прицеплю я их крабиком
К волосам, что вросли
в перину одеяла.

Принеси мою душу.
А сердце сожги.

Пыль

Монолог

В 80 вам не захочется бегать ночами по барам, скакать в бешеном ритме под Скриптонита, выкуривать по полторы пачки сигарет в день.

Вам просто захочется любви. Заботы. Внимания. Ласки. Тепла. Вам захочется, чтобы вас, наконец, послушали. Вам захочется, чтобы вас, наконец, заметили. Вам захочется, чтобы вас любили.

Вам не захочется быть одиноким.

Что? Одиночество? Пф, да я же интроверт, наконец-то хоть под старость смогу отдохнуть от этих мерзких людишек! Да я только рада буду, если меня оставят в покое!

Глупость? Молодость.

Вы когда-нибудь ощущали беспомощность? Невозможность попросить у кого-нибудь помощи именно в тот момент, когда она действительно была нужна? У вас бывало когда-нибудь чувство, что вы никому в этом мире не нужны, и если вас вдруг не станет, то едва ли кто-нибудь моргнёт?

Вы, наверняка, это знаете.

А теперь умножьте это на 70 лет, прибавьте страх смерти, жажду жизни и изношенное в край тело.

Вот это настоящее отчаяние.

Любите людей. Держитесь за них. В мире и так слишком много одиночества.

Семнадцатилетней старушечьей ностальгии запись.

Вчера, поспешно высадившись из промёрзло-душной электрички и окунувшись в охлаждающий внешний мир, я, слепо уставившись в свой смартфон, спешила очутиться в тепле. Просматривала новости, читала посты, слушала, как обычно, чейз и статус, в общем, шла, поглощённая виртуальными излучениями. Внезапно накорячившись на какой-то вылазящий корень, я, смачненько чертыхнувшись, отлепила свои глазёны, наконец, от экрана.

И остолбенела.

Как настоящая, такая, знаете, матёрая старушенция, чуть не расплакалась от вдруг увиденного. Дети, валяясь и кувыркаясь на земле, обнимались с листьями, бросались ими друг в друга и играли в догонялки. Знаете, такая толпа маленьких троглодитов, бегающая вокруг деревьев, как мы в лихие 2006-е, смеялась и задорно толкала друг друга в пылающие кленовым жаром кучи.

Я, с улыбкой старческого умиления, «забила» на холод, оперлась на забор и в течение нескольких минут наблюдала.

И захотелось закинуть все эти сумки с конспектами, домашками, радиационными безопасностями, телефонами, портретами, красками, расписаниями, кошельками и банковскими карточками куда подальше и с разбегу плюхнуться в гору из пылающих листьев, захлебнувшись от накрывающего тебя детского счастья.

Зачем это всё? Во имя чего? Какая цель? В чём смысл всей этой хрени под названием "взрослая жизнь", если она лишает тебя совершить, возможно, неадекватный со стороны социума и уже глядящих на меня искоса мамок, поступок в виде фееричного падения в листья моего тёмного тела?

Руки чешутся выкинуть напиханный нужным для "больших" людишек хлам, рот желает рассмеяться, как в таком, кажется, недавнем детстве, заливистым смехом, и ноги уже почти-почти несут меня в компанию к моим ментальным шестилетним ровесникам....

Запиликал телефон.

Ответила на деловой звонок. Поправила платок на голове. Натянула чёрные перчатки. Засунула наушники в уши. Подкрасила губы. Отлепилась от забора и, громко стуча каблуками, ушла решать свои взрослые проблемы.

Светлое будущее?

Монолог

Я сидела на лавке прямо возле дороги, где ты каждый день проходишь, и рисовала куст.

Я смотрела на этот куст, и он стал для меня сакральным символом попытки в очередной, уже, наверное, сотый раз, поменять что-то в своей жизни.

Я думала: "Если сейчас из-за этого куста выйдешь ты, если прямо вот в этот момент, когда я рисую ручкой зелёные листочки, из-за него выйдешь ты — я тебя больше не отпущу. Никогда. Я снова залезу в круговорот всего этого ментального ада, я снова буду терпеть гадости, безумные мысли, буду подавлять все рыдания и крики, буду проглатывать всё на свете, но я буду хоть как-то, хоть чуть-чуть, хоть немного, но рядом.

Если ты не появишься, если куст не откроет мне, как ты пафосно, так небрежно плавно, выходишь, меланхоличный, такой идеальный, из-за

него — я уйду из этого дурдома уже (было бы неплохо) окончательно, прекращу страдать и не стану больше лезть в это всё н и к о г д а".

Внимательно смотрю. Ручка поскрипывает от выдавливаемых на бумаге штрихов.

Опускаю голову на рисунок.

Слышу выкрик: "Полина!"

Поднимаю голову.

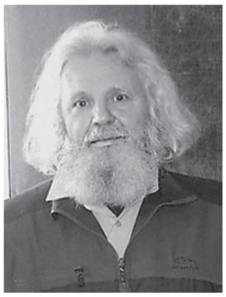
Вижу мужа своей крёстной мамы, который, беззаботно улыбаясь, спрашивает, что это я там рисую.

Я? Да так, уже ничего, что-то там...

Встаю с лавки, иду к метро.

В скетчбуке остался куст, а в нём — мои надежды на светлое будущее.

Генадзь ШАРЫ



Шары Генадзь Міхайлавіч нарадзіўся ў 1941 годзе ў вёсцы Каравацічы Васілевіцкага раёна Гомельскай вобласці. Архітэктар. Пасля заканчэння ў 1966 годзе Беларускага політэхнічнага інстытута працаваў галоўным архітэктарам г. Салігорска. З 1975 года ўдзельнічаў у распрацоўцы генеральных планаў гарадоў Беларусі з калектывам спецыялістаў Беларускага дзяржаўнага інстытута горадабудаўніцтва.

У 1995 годзе ўзначаліў Дзяржаўную экспедыцыю па выратаванні помнікаў гісторыі і культуры, што пацярпелі ад аварыі на ЧАЭС.

Намаганнямі Экспедыцыі выратаваны і даследаваны шэраг помнікаў археалогіі, архітэктуры, этнаграфіі, фальклору, выяўленчага мастацтва, на аснове якіх пры Музеі старажытнабеларускай культуры быў створаны спецыяльны фонд з выставачнай галерэяй.

Аўтар публікацый па гісторыі і этнарафіі Беларусі, пра паэтаў і дзеячаў культуры эпохі Сярэбранага веку. Зараз займаецца грамадска-асветніцай дзейнасцю.

Надзея

Надзеі Яўсееўне Савіцкай з павагай і любоўю.

Акраверш

Не патухнуць Зніч і Вернасць,
Адраджэнне, Вера, Еднасць
Для **Надзеі**. І ў вечнасць
Знакам пасылае месяц –
Еду з вершамі на свята
Я да “Ветліцы” ў сваты!

11.11.2019

Пацеркі
Душа

Калі цела згарае ад роскашы думак,
Калі грудзі распірае ад багацця слоў –
Вось тады памерці на ўдасца.

Кахаю

Кахаю цябе тую, што задумала Прырода,
А не тую,
Якой ты хочаш здавацца.

Парадыгмы

Музыка і музыка.
Закаханы і каханне.
Але –
Патрыёт і Радзіма.
Мова і Слова.

Сучаснасць і гісторыя

Час адпачкуе
хто ёсць хто і
што ёсць што.

Вышыня

Да свяціцца імя Тваё.

Не патухне Зніч на гары…

Да 60-годдзя з дня нараджэння Анатоля Сыса.

Надоечы бадзяўся я каля Цнянкі. Цнянка – гэта вёска на ўскрайку Мінска, у раёне Зялёнага Луга. Калісьці тут на ўзлеску біла крыніца і цякла рачулка Цна.

Слова і паняцце “цната” ўжо мала хто ведае і разумее. Можна сказаць, цнатлівая дзяўчына, цнатлівая, чыстая, празрыстая рачулка.

Цяпер тут возера. Пасярэдзіне возера – зялёны востраў. На востраве хвоі, ясакары, ліпы, бэзавыя хмызнякі. Унізе – трыпутнік, медуніца, ялавінец, залезнік. Над возерам – кірлі, каўкі і белыя журавы, белыя журавы…

Аб такім востраве марыў наш слынны паэт Анатоль Сыс. Сёлета, 26 кастрычніка 2019 года, яму споўнілася б 60 гадоў.

Анатоль Сыс
Урода мая, уродачка

Не хавай не хавай не жахайся за спіною крылаў
прывыкай прывыкай да ўродства мая ўродачка
а ідзі ў луг луг луг там зялёныя астравы астравы
астравы белыя журавы журавы журавы
а ідзі ў поле поле поле там чорныя груганы груганы
груганы
а ўсё лепей
яны не задзяўбуць не абплююць не абалгуць
ідзі ідзі ідзі а навучаць лётаць лётаць лётаць
ідзі ідзі ідзі а людзей пабачыш з нябёсаў нябёсаў нябёсаў
а скубанеш пёрачка не баліць баліць баліць
а кінеш ім залаценькае ценькае ценькае
а залюбуюцца табою замілуюцца
а паўзбягаюць на горкі горкі горкі
а паўзлазяць на стрэхі стрэхі стрэхі
а з горак пакоцяцца пакоцяцца галоўка закружыцца

а са стрэхаў скокнуць скокнуць ножкі вывіхнуць
а ты паплач паплач паплач над бяскрыдлымі
а ты прысядзь прысядзь прысядзь не на іх двары
а ты прысядзь прысядзь прысядзь на зялёныя астравы
там з вачэй слёзы выцеруць з сэрца стрэмкі выцягнуць
белыя журавы журавы журавы.

Ты і кніга

Асветніцкія расповеды для юных

Свет.Навука. Святло

Дружа, заплюшчы вочы на момант. Цёмна? Расплюшчы, адкрый. Ты бачыш свет? Свет, святло, асвета.

Уяві сабе сляпога чалавека. Ён жыве вобмацкам. Пагадзіся, жыць у цемры цяжка. Шчасце – вучыцца. Чалавек з маленства пазнае свет, вучыцца. Але ж мэтанакіравана вучыцца трэба таксама навучыцца.

Кніга і асвета

Ты жывеш у асароддзі людзей, падзей, рэчаў. Нешта памяць захоўвае, нешта забываецца. Чалавек на працягу існавання на зямлі вельмі марудна назапашваў веды. Да пэўнага часу. Да якога часу? Падумай, што я маю на ўвазе.

Ёсць устойлівы выраз – вузялок на памяць. Гэта праўда. Раней, каб не забыць нешта важнае, чалавек завязваў вузялок. Колькі такіх вузельчыкаў згасла ў цемры гісторыі!

Сёння чалавек адкрывае таямніцы вялікай прыроды, вучыцца новаму з дапамогай кніг і тэхнікі. З тых даўніх часоў, як чалавек зрабіў вялікае вынаходніцтва – алфавіт, навучыўся чытаць і пісаць, практыка жыцця і назапашвання ведаў пачала перадавацца не толькі памяццю і вузялкамі, а праз кнігі.

Вось ты навучыўся чытаць. Гэта ж – шчасце. Трымаць у руках цікавую кнігу, разам з аўтарам вандраваць у глыбінь вякоў, тысячагоддзяў, па розных краінах, рознымі шляхамі.

Адна справа, калі ты глядзіш гэта па тэлевізары. Твой розум працуе ў гэты час пасіўна, ён амаль не развіваецца. Іншая справа, калі ты чытаеш. Пачынаюць працаваць твае ўяўленні. У гэтыя часы ты разам з аўтарам – творца. Твой мозг працуе актыўна, ты развіваешся, як маладое дрэўца. Цягнешся да свету. Разумнееш.

А былі ж часы, калі кніга была рэдкасцю. Людзі яшчэ не навучыліся друкаваць. Пісалі значкамі па сырой гліне, драпалі на скалах, на бяросце (кара ад бярозы), на пергаменце (скуры), на папірусе (першая папера) і паступова, з пакалення ў пакаленне, назапашвалася практыка жыцця. Нашы продкі станавіліся разумнейшымі і мудрэйшымі.

Радзіма. Чалавек. Першыя згадкі пра Еўфрасінню

Дружа, ты жывеш у цудоўнай краіне, на зямлі нашай роднай Беларусі, якая раней называлася Літвой. Гэта наша Радзіма. Радзіма – ад слова род. Гэтак жа, як цябе нарадзіла твая мамка, так і ўсіх нас нарадзіла наша родная зямля, наша краіна.

Гэтак жа, як карані маладога дрэўца, жывяцца сокамі зямлі, так і карані нашага роду жывяць нас, людзей, памяццю, любоўю.

Чалавек, які не чытае кніг, можа гэтага і не заўважыць. Кнігі дапамагаюць нам быць Чалавекам. З дапамогай кніг у чалавека ўзмацавалася свядомая памяць. Вось гэта вельмі востра і глыбока тысячу гадоў таму адчула наша славутая зямлячка – асветніца Еўфрасіння Полацкая. Жыццё Еўфрасінні Полацкай – прыклад самаадданага служэння людзям, Радзіме. Аб яе жыцці я табе распавядаю.

Вандроўка ў неба

Калі высока-высока падняцца над зямлёю, то ўбачыш блакітныя стужкі рэк, дарогі, сцежкі, зялёныя палі і лугі, лясы,пералескі, сінія азёры. Гэта наша Радзіма. Асабліва шмат азёр на поўначы Беларусі, у Віцебскай вобласці. Наша рэспубліка адміністрацыйна раздзелена на шэсць абласцей: у цэнтры – Мінская, на паўночным усходзе – Магілёўская, на захадзе – Гродзенская, на паўднёвым захадзе – Брэсцкая, на паўднёвым усходзе – Гомельская.

Усход – там, дзе ўсходзіць сонца, захад – там, дзе яно заходзіць (гэта так кажуць са старажытных часоў, калі большасць людзей не ведала, што наша зямля круціцца, і таму здаецца, што сонца ўсходзіць і заходзіць за зямлю).

Дык вось, у Віцебскай вобласці ёсць горад Полацк. Горад старажытны. Яму болей за 1000 гадоў. Быў ён калісьці цэнтрам Полацкага княства. Кіраваў старажытнай дзяржавай князь Рагвалод.

А цяпер, дружа, давай спусцімся ўніз, на зямлю. Вось пралятаем над Браслаўскімі азёрамі, вось горад Полацк. А вось – прыгожая, як лебедзь, белая царква. І мы – на зямлі каля Спаса-Прэабражэнскай царквы. З'явіўся гэты архітэктурны шэдэўр як цуд.

"… и потом блаженная Ефросинья заложила церковь на мену святого Спаса от начатка и устроения за 30 недель", – піша летапісец, аўтар "Жыція Еўфрасінні Полацкай". Хто ж такая Еўфрасіння Полацкая? Чаму ёй надалі сан святой? Чаму жыццё яе хвалюе людзей да гэтага часу? Чаму жыве памяць аб ёй? Прайшло ж ужо амаль 1000 год.

Адкуль наша дзяржава?

У другой палове першага тысячагоддзя на тэрыторыі сучаснай Беларусі ад узаемадзеяння плямён крывічоў, дрыгавічоў, балтаў утварыўся народ – палачане (ад назвы горада Полацка). Утварылася новая дзяржава – Полацкае княства.

Зямля наша ў той час была падзелена на асобныя княствы, часта непрымірымыя. Мала таго, што яны ваявалі між сабою, дык яшчэ з захаду трэба было бараніцца ад крыжакоў, з усходу – ад полаўцаў. Што такое вайна ведае толькі той, хто перажыў яе. Кроў, смерць блізкіх людзей – вось што такое вайна.

Каб процістаяць ворагу, нашы землякі аб'ядналіся і стварылі магутную дзяржаву. Два з паловай стагоддзі полацкім княствам кіравала дынастыя Рагвалодавічаў, або Ізяславічаў. Ізяслаў – унук Рагвалода. Яго імя носіць старажытны горад, што пад Мінскам, – Заслаўе.

Прырода, геаграфічнае становішча, разумная міралюбівая палітыка, патрыятызм людзей спрыялі замацаванню культуры і дабрабыту на Полацкай зямлі. Полацкае княства захоўвала незалежнасць ад суседніх краін.

Жыць, каб вучыцца

Каля 1100 года ў сям'і Рагвалодавічаў нарадзілася дзяўчынка. Далі ёй імя Прадслава. Быццам прадгадалі бацькі будучую славу дачкі. Яна ж да славы ніколі не імкнулася. Ужо ў 12 год Прадслава зразумела важнасць асветы і навукі для людзей. Зразумела, не толькі дзякуючы выхаванню ў сям'і,

але і кнігам, якія яна прагна чытала і пазнавала свет, прыроду, людзей. Ужо ў дзяцінстве Прадслава зразумела, што спагада да чалавека, мір і спакой на зямлі – найпершыя каштоўнасці. І жыць трэба так, каб з самых ранніх год не растраціць у сэрцы тое, што дадзена кожнаму з нам самой Прыродай – любоў, дабрыню, цнатлівасць.

Прыкладам Прадславе служылі князі роду Рагвалодаў і вобразы герояў кніг. Яна вывучала "Аповесць мінулых гадоў" летапісца Несцера, "Гісторыю іўдзейскай вайны" Іосіфа Флавія, кнігі па прыродазнаўстве, кнігі пра пабудову свету, пра сэнс жыцця чалавека. Асабліва ўразіла Прадславу старажытная кніга з апісаннем жыцця Еўфрасінні Александрыйскай, якая жыла ў пятым стагоддзі.

Гэтак жа, як Еўфрсіння Александрыйская, Прадслава ў 12 год самастойна вырашыла служыць роднай краіне, асвеце. Яна прымае пострыг – абрад манастырскага прысвячэння. Цяпер яна ўжо Еўфрасіння – духоўнае імя былой Прадславы. Святое Евангелле становіцца галоўнай кнігай яе жыцця.

Аз. Букі, Ведзі….

Еўфрасіння пасяляецца ў келлі Сафійскага сабора і пачынае перапісваць старажытныя кнігі. Праца гэта была цяжкай, але цяжкай не для Еўфрасінні. Яна глыбока разумела важнасць таго, што робіць.

Дружа, кнігі пісаліся на пергаменце буйным почыркам, выводзілася асобна кожная літара. Пачатковыя літары аздабляліся арнаментам. Усё гэта пісалася і малявалася на далоні левай рукі, што абапіралася локцем на калена. Калі зацікавіла цябе гэта праца і гэтыя кнігі, то можаш іх убачыць у Нацыянальнай бібліятэцы Беларусі ў аддзеле рэдкіх кніг. Там беражліва захоўваюцца старажытныя рэліквіі. Там ветліва цябе сустрэнуць, азнаёмяць з імі.

Дзеля ўмацавання дзяржавы Полацкае княства спрыяла пашырэнню адукацыі. З дазволу ўлад Еўфрасіння заснавала на беразе ракі Палаты жаночы манастыр і пры царкве Багародзіцы – мужчынскі манастыр. Пад яе кіраўніцтвам тут дзейнічалі майстэрні па перапісванні кніг. Майстэрні гэтыя звaліся скрыпторыямі. У тыя часы грамаце дзяцей вучылі па царкоўных кнігах. Але спачатку трэба было авалодаць азбукай. Літары звaліся не так, як цяпер. Трэба было завучваць на памяць "аз", "букі", "ведзі" і г. д. Пісаліся літары на васковых дошчачках. Паступова за тры гады дзеці авалодвалі першапачатковай граматай у школках, што заснавала Еўфрасіння Полацкая. Сваім асабістым прыкладам яна прывучала дзяцей да цярпялівасці, прывівала любоў да працы. У старэйшых класах дзеці вывучалі грэчаскую, лацінскую мовы, сусветную гісторыю.

Байка пра бацьку і сыноў

Цяпер, дружа, слухай байку, якую склаў наш народ. Было ў бацькі сем сыноў. Павырасталі хлопцы. Бацька пастарэў. Памірaць пара. Заве ён сыноў. "Сынкі, – кажа, – вось вам венік. Зламайце яго". Круціць, круціць венік старэйшы сын – не атрымліваецца зламаць. Не атрымліваецца ні ў другога, ні ў трэцяга… Бацька кажа старэйшаму: " А ты развяжы яго і па адным дубчыку пераламай". Так і зрабілі гуртам. Бацька кажа: "Бачыце, калі вы разам, вас ніхто не зломіць, а паасобку вы слабыя. Трымайцеся гуртам, і вас ніхто не пераможа".

Сыны – гэта мы , усе людзі, патрыёты роднае зямлі. А бацька ёсць бацька. На тое ён і бацька, каб быць мудрым.

Я гэта распавядаў табе, дружа, у дачыненні да нашай краіны. У кожнага з нас трапечацца гісторыя жыцця нашых продкаў, зямлі, на якой мы

нарадзіліся. Дзякуючы мудрай палітыцы Рагвалодаў, на працягу большай часткі сваёй гісторыі Полацкае княства захоўвала незалежнасць – найвялікшую каштоўнасць кожнай дзяржавы. Княства мела цесныя дзяржаўныя, гандлёвыя і культурныя сувязі з суседзямі ды іншымі дзяржавамі. Род Рагвалодаў меў блізкае сваяцтва з домам візантыйскіх імператараў Комнінаў, што спавядалі праваслаўную веру.

Дзве эпохі. Гісторыя Рагнеды

Дружа, калі падумаеш, дык тысяча гадоў у гісторыі чалавецтва – зусім невялікі адрэзак часу. Але бываюць такія часы, гады, стагоддзі і тысячагоддзі ў гісторыі, што даюць моцны штуршок для далейшага развіцця цывілізацыі. Менавіта такі штуршок адбыўся дзве тысячы гадоў таму. Наспеў час, калі нашыя продкі зразумелі, што дабро і любоў рана ці позна перамагаюць зло і нянавісць. Вось глядзі, трава – як яе ні топчуць, паляць, а яна прарастае, зелянее. Так і ў людзей. Дабрыня пераможа зло.

І вось на змену старой эпохі існавання людзей прыйшла эпоха Хрысціянства. У канцы першага тысячагоддзя ад нараджэння Ісуса Хрыста праз сувязі з Канстанцінопалем (галоўны горад Візатыйскай імперыі) хрысціянства дасягнула межаў Полацкага княства. Узаемадзеянне старых традыцый з новай рэлігіяй было нягладкім. Да нашага часу дайшла шчымлівая гісторыя Рагнеды.

Рагнеда – князёўна, дачка полацкага князя Рагвалода. Яна адхіліла сватанне Ўладзіміра Святаславіча, які княжыў у Ноўгарадзе. Уладзімір яшчэ не быў хрысціянінам, жыў па старых законах насілля. У яго было некалькі жонак. Каля 980 года Ўладзімір з дружынай захапіў Полацк, забіў бацькоў і двух братоў Рагнеды, гвалтоўна зрабіў яе сваёй жонкай і даў імя Гарыслава. Рагнеда не прымірылася, і тады Ўладзімір вырашыў яе пакараць. За маці заступіўся іхні сын Ізяслаў. Уладзімір вымушаны быў саслаць маці і сына ў цяперашні горад Заслаўе. Пазней Уладзімір прыняў праваслаўную веру і стаў хрысціцелем Русі. Рагнеда ж пайшла служыць у манастыр пад імем Анастасіі.

Крыж

Сімвалам хрысціянскай веры з'яўляецца крыж. Чатыры ягоныя канцы сімвалізуюць чатыры бакі свету. Пазней хрысціянскі крыж стаў шасціканцовым. Менавіта такі крыж заказала Еўфрасіння Полацкая для Спаскага манастыра. У 116 годзе выдатны полацкі майстра Лазар Богша вырабіў гэтую святыню. Крыж зроблены з кіпарысавага дрэва, даўжыня яго 52 см. Зверху і знізу крыж закрываюць залатыя пласткі. Яны аздоблены каляровымі эмалямі, каштоўнымі камянямі.

Лёс крыжа складаны. Пасля Спаскага манастыра крыж знаходзіўся ў смаленскіх князёў. Пасля захопу Смаленска ў 1514 годзе крыж трапіў у Маскву. У 1563 годзе пакаяны цар Іван Грозны загадаў перадаць крыж у Полацк. У 1812 годзе, падчас вайны з французамі, крыж замуравалі ў сцяне полацкага Сафійскага сабора. З 1841 года крыж захоўваўся ў келлі Еўфрасінні. У 1928 годзе крыж быў рэквізаваны з манастыра ў Беларускі дзяржаўны музей у Мінску. На пачатку Вялікай Айчыннай вайны ў 1941 годзе крыж знаходзіўся ў Магілёве, адтуль, пакуль што бясследна, знік падчас эвакуацыі.

"Вока нельга адвесці… "

Падчас асветніцкай дзейнасці Еўфрасінні адбыўся ўзлёт полацкага дойлідства. У сярэдзіне 12 стагоддзя Еўфрасіння вырашыла будаваць сабор

для свайго манастыра. Дзеля гэтага яна запрасіла манаха Іаана. Надзелены самабытным талентам, дойлід Іаан узяўся за гэтую службу. Раней ён ужо пабудаваў царкву Параскевы Пятніцы, царкву Барыса і Глеба на полацкай зямлі.

Царква служыць хрысціянам для малення. У царкве звычайна спраўляюць службы. Спраўляе іх святар. Людзі прыходзяць у царкву, каб спавядацца, памаліцца. Памаліцца – гэта значыць папрасіць у Бога літасці. Так узнікла рэлігія. З даўніх часоў у людзей узнікла патрэба звяртацца да вышэйшых сіл (багоў). Гэтая традыцыя перайшла ў хрысціянства. Адрозніваецца новая хрысціянская традыцыя ад папярэдняй рэлігіі тым, што ў хрысціянстве існуе толькі адзін Бог. Для чалавека ў хрысціянстве існуюць свае законы, запаведзі: не ўбі, не ўкрадзі, будзь цнатлівым, паважай старэйшых…

Пагадзіся, дружа, вельмі добрыя, справядлівыя парады. Раней, у дахрыціянскую эпоху, каб памаліцца, людзі збіраліся на капішчах – узгорках, абкладзеных валунамі. У Мінску, там, дзе знаходзіцца будынак Тэатра оперы і балета, ў даўнія часы на самой гары было капішча. Пазней, ужо ў часы хрысціянства, на гэтым месцы пабудавалі драўляную Траецкую царкву. Таму і месца гэта яшчэ і зараз завецца Траецкай гарой, а забудова пад гарой – Траецкім прадмесцем.

Спаская царква ў Полацку, гэтак жа, як і Сафійскі сабор, належыць да выдатных помнікаў хрысціянскага дойлідства на полацкай зямлі. Творчасць дойліда Іаана зрабіла вялікі ўплыў на дойліства не толькі на Полаччыне, але і на суседнія княствы. Пазней рысы полацкай школы дойлідства праяўляліся ў Смаленску, у Ноўгарадзе, у Віцебску, у Навагрудку.

“Вока нельга адвесці, не толькі ад нявыказанай прыгажосці цэлага, з цудоўных частак сплеценага, але і ад кожнай часткі паасобку, і хоць ад іх можна атрымліваць асалоду бясконца, ніводнаю не ўдаецца палюбавацца дасхочу, бо позірк да сябе прыцягвае кожная…” – гэтак праяўляліся ідэі прыгажосці і гармоніі ў храме. Храм быў вобразам і мадэллю сусвету.

Падарожжа ў Іерусалім

На схіле гадоў Еўфрасіння з братам Давідам і стрыечнай сястрой Еўпраксіяй выправілася ў доўгую дарогу да святых месцаў – горада Іерусаліма. Калі ўлічыць, што цягнікоў, аўто, а тым болей самалётаў у той час не было, то трэба было мець мужнасць, а галоўнае – мэту, каб адважыцца на такі ўчынак.

Узімку да мора дабраліся галоўным тагачасным транспартам – на конях. Шлях быў доўгі і нялёгкі. Толькі вясной яны прыехалі ў Іерусалім. Па дарозе абоз зрабіў прыпынак у Канстанцінопалі. Імператар быў сваяком Еўфрасінні. З прыязню і гонарам была прынята Еўфрасіння са сваімі спадарожнікамі імператарам. Славутую палачанку блаславіў патрыярх.

Па дарозе ў Іерусалім Еўфрасіння захварэла. Яна памерла і была пахавана ў Іерусалімскім манастыры святога Феадосія. Пазней мошчы Еўфрасінні вярнулі ў Полацк. Так закончылася зямное жыццё Еўфрасінні Полацкай, нашай славутай асветніцы, цнатлівага і прыгожага чалавека.

Сябры, на завяршэне гэтага расповеда я пажадаю вам звярнуць асаблівую ўвагу на гісторыю нашай Радзімы, адчуць сябе яе роднымі дзецьмі і быць дастойнымі яе лепшых сыноў і дачок.

8.01.2020

ПАЭЗІЯ – ПРОЗА– ПУБЛІЦЫСТЫКА

Максім МАШКІН

Машкін Максім Яўгеньевіч нарадзіўся ў 2001 годзе ў горадзе Мінску. У 2019 годзе паступіў у БДТУ на факультэт тэхналогіі арганічных рэчываў. Пачаў актыўна працаваць ў літаратурным клубе "Ветліца" – ствараць і ўдасканальваць свае творы, выступаць на мерапрыемствах, удзельнічаць у конкурсах. Вершы публікаваліся ў газеце "Літаратура і мастацтва" (2019), у зборніку "Першацвет" (2020), навуковыя артыкулы апублікаваны ў зборніках тэзісаў навуковых канферэнцый "Молодёжь в науке" і "Первый шаг в науку"(2018, 2019). У 2020 годзе стаў пераможцам рэспубліканскага літаратурнага конкурса "Першацвет" у намінацыі "Паэзія".

Хоку

У хоку ёсць нягласнае правіла — яго ніколі не чытаюць услых. Хоку — верш, які застаецца з чытачом, удваіх яны разважаюць аб пакутах, якія адчувае чытач або пісьменнік. Хоку — карціна, якая з'яўляецца і хутка хаваецца, калі людзі займаюцца іншым. Калі ў розуме плавае іншае, штосьці чужое, мы не зразумем сэнсу, які з'яўляецца дзесьці ў паветры.

Хоку — хоць крычы! — ніколі не прыйдзе ў поўную іншых думак галаву.

Шукаю сябе…

Скрозь
Лазу ніцай вярбы
Шукаю сябе.

***

Сонечныя промні
Ад люстэрка…
Бруд у рацэ.

***

У спрадвечнай цемені
Карані дрэў.
Ты мяне чуеш?

Пах хлеба –
Калі па полі
Блукае паветра.

***

У райскім садзе
штогод ні яблыка
ні кахання.

***

У восені
На небасхіле
Чорныя кропкі.

Цыкл "Канфеці небасхілу"

Нарцысы цвітуць —
Падушка на прасціне травы.
Акапельны плач вадаспаду…

***

Месяца маналог
Па вёсцы — маўчаннем.
Хрусткі снег…

У люстры
Часу свайго не бачу,
Дзе ўсё — каханне…

***

Адліга прыйшла,
Расталі палацы са снегу.
Усё зразумеў.

***

Дзіцячыя сны:
У квецені дрэвы, і сонца
Заўсёды свеціць.

***

Каханне вядзе
ў новы шлях…
Пачнём спачатку.

***

Спыні гадзіны.
Сівізна ў валасах,
Цёплыя рукі.

***

Прыйшоў. Хата
Прамерзла наскрозь.
Адагрэю яе…

***

Слухае збожжа
Споведзь кахання.
Паплачам разам…

***

Замкнёны ў сабе,
Як агеньчык у лесе.
Пакутую моўчкі…

***

Каметы лятуць,
Канфеці небасхілу.
Захад распрануты.

***

Лубін квітнее.
Як хмарачосы травы —
Пурпоровыя свечкі.

Зимние этюды

***

Под ногами хруст.
Ветки упали, мёрзнут.
Холодно кусту.

***

Морозы пришли.
Корни травы погибли.
Ноги согрею.

***

Над ними плыву.
Над лисьей норкой смотрю.
Чувствую силу.

***

Идёт снегопад.
Ногами топает он.
Теряюсь в нём.

***

Зима мучает.
Ночью очень холодно,
Днём мне не лучше.

***

Сугробы – горы
Зимних полей, растущих
Ночью из снега.

***

Валенки дети
Надели, холодно им.
Снежки в руках.

***

Медведь в спячке,
Прячется маленький ёж.
Дни всё короче.

***

Вьюга дом сносит.
Плачет тот, кто проснулся.
Растут сугробы.

***

Плачет крестьянин.
Замёрз сарай, не открыть.
Голод коровы.

***

Белый цвет закрыл
Рассвет. Плачет солнце днём.
Пощады просит.

***

На окне узор.
Дрова в снегу лежат.
Старик топит печь.

***

Тосклива песня.
Арфа, пальцы белеют.
Дым из трубы.

***

Движется поезд
Туману навстречу. Лес.
Иней трясётся.

***

Деревенские
Дети играют со мной.
Зима подходит к концу.

***

Падает слеза,
Подмёрзла на холоде.
Руки к лицу.

***

Снегирь на ветке.
Песню кричит, стонет он.
Рябина легла.

***

В доме тепло.
Обезумел от тепла.
Выйду из дома.

***

Шапка из шерсти.
Тёплые перчатки, путь,
Длинный будет он.

***

Снежинки пали
Пред моими очами.
Зимушка-зима.

***

Улыбка и смех.
Детский плач, снег за окном.
Успокоит.

***

Ты изводила
Душу мою бледную.
Ревность и холод.

***

Полюбил зимой
Тот снег, тот холод, ту боль,
Что ты принесла.

***

Волосы цветут.
На морозе белеют.
Объятия ждут.

***

Чай согревает.
Меня вернёт к жизни.
Затихает снег.

***

Огонёк свечи
Освещает комнату.
Холод спасает.

Калейдоскоп

***

Посреди парка…
Спросил у рыбака:
"Куда улетают утки?"

***

Приятный, молодой
Человек в цилиндре.
Жаль – вместо носа морковь.

***

Лес, покрытый огнём.
Дровосек с топором.
Всё равно за работой.

***

Тысячи светлячков застыли,
Освещая
Пути в обе стороны.

***

В 7:01
Смотрел в окно,
А солнце спало.

***

Запотевшие мысли,
Как жаль,
Что нет полотенца.

***

Седой мужчина
С грустным взглядом.
В зеркале.

***

Скрипка плачет,
Когда ножом
Режут её руки.

***

Говорил с человеком
Про его безответную любовь.
Он обозвал её.

***

Билборды,
Как цены и правила
Моей жизни.

***

В метро
На тысячу грустных лиц
Только одно влюблённое.

***

Мокрый с ног до головы,
Под дождём
Прячу слёзы.

***

Музыкант, исполняющий джаз,
Расскажи,
О чём ты молчишь?

Возгласы

Возгласы – жанр, придуманный поэтом-писателем. Этот жанр великолепен, его никто не видел, он витает в голове поэта-писателя и отображается на бумаге. Ещё никто не знает о существовании этого жанра. Возможно, он станет известен спустя определенное время, и о нём начнут говорить. Писатели-поэты-реформаторы попробуют жанр на вкус. Спустя какое-то время обычно реформаторы превращаются «нереформаторов», и, когда задана мода, стиль, мысли жанра, все забывают о его основателе и начинают говорить о том, кто пишет лучше.

***

водяные цветы!
что! скрывает
лучезарный мост
отражающий
только! один луч
луч болотной лилии

***

в парке
только одно!
дерево,
наполненное листвой
но! потускнело
как! ночной
уличный фонарь!

***

горизонт
как! косточка
финика
прячет! сладость
от нас
закат
и!
рассвет
холмы! осыпанные
ноябрьским снегом

***

чернила!
разлитые на бумагу
оставили!
больше смысла
чем
лживые! чувства

***

сквозь утренний туман
когда!
стремишься к свету
он! всё больше
отдаляется

***

иду по парку
пахнет сирень
сорви! её

***

упал и слёзы
капали на ладонь
поднимись! встань! с колен

***

держу тебя
рука нежна
поцелуй!

***

падает! облако
теперь туман
превращается в воду

***

книги
лежат!
лежат!
лежат!
макулатура

***

растёт трава
ветер колышет!
волны
морской бриз
только! земля
и овёс
идёт волной

***

цветы!
рогоз камыш ситник
не пахнут!

***

молния!
дерево
огонь
пожар

Стихотворения

Словотворчество

Выпей,
выпей до дна
мой сборник.
В нём чувства,
и мысли мои,
Понимаю,
что сложно
внимать, признавать.
Но это этап
несуразных желаний

вчерашнего месяца.
Признай,
может этот
сборник не нужен?
Он прошедшее,
прошедшее прошлое
на моих устах,
Когда ещё
помнил закат,
когда помнил рассвет.
Со днями
забываю,
как хорошо было там,
Там,
где слушал
морозную осень.
Сейчас,
я пишу эти строки,
но о чём,
О чём они –
скажут потом?
Поймите,
прошу:
этот сборник – новый рассвет.

Болото

Рогоз камышится,
Осока камышится,
Аир камышится,
Ситник камышится.
И только камыш
Спрятался в вечернее время.

***

Красного цвета ночь,
Как ягоды брусники.
Пришла ко мне брусночь,
Запомню её я навеки….

***

Ветреванчик растёт на лугу,
Ничего ему больше не нужно,
Ведь и так развеялся он на ветру…

Душевные мысли

Душисли развеялись мои:
Закончилась любовь и,
Даже наши чувства,
Не залезли ни в душу,
Ни в мысли мои.

Каменюшки-веснушки

Камни на траве – каменюшки,
Прыгают по девичьему лицу веснушки.
Каменюшки… Греет душа твёрдый камень,
Опаленный нежным лучом и светлом.
И вскоре прохладная осень
Каменюшки закроет листвой.

Рябь

Волнение водоёма – рябь.
Осторожно расходятся волны.
И вот, я вижу зарю,
Волнение водоёма – зарябь.
Спрятались мои сны,
И вот, я вижу бурю,
Волнение водоёма – бурябь.
Теперь я вижу солнечные руны,
Рассвет – танцую с тобой.
Вижу прекрасную зябь,
Все спряталось ночью – увы!
Мечтаю о солнце душою,
Чтобы всё опять началось:
рябь и буря – бурябь,
рябь и заря – зарябь:
Мелкое волнение моей души.

Жизнь

Как меня поражает детство,
Ты мечтаешь, ты любишь – творишь!
Ты не слушаешь мысли чужие.
Потом приходит юность,
В тебе пестрит, горит, пылает жизнь.
Теперь внимаешь мысли чужие:
В теле твоём взрослость.
Становится тебе тяжело,
Но ты не волнуйся:
Ведь тебе решать, что будет в теле твоём.

Paris: NOTRE DAME

Нотр-Дам-де-Пари
властно звучит
в голосах.
Вот и горит
священная обитель
Прошлое
вечно не будет стоять:
Осенью
на поле
сохнет ветреванчик,
С рассветом
спрячется брусничь,
Молночь
развеется
как тучи уйдут,
Дожночь
станет светлей,
как только кончатся капли.
Нотр-Дам-де-Пари
пережил сотни лет

но огонь,
Сможет
ли чудо
его пережить?
Дым виден
из всех уголков
Парижа.
Горит
Нотр-Дам-де-Пари…

15 апреля 2019

Мысли

Мысли 1

Дождень плачет в окно,
Но я его не понимаю.
Слова есть капли, но их много
Могу с трудом я разобрать
Пару ненужных слов:
«Прошу, послушай меня в этот день».
Я слушаю дождень прекрасной порой,
Когда он стучал в окно, ему было скучно.
Хотел я понять, о чём он поёт,
Но мне никогда не понять,
Почему он стучит только в моё окно.

Мысли 2

И вот как только дождень
Превратился в день:
Я забываю, кем он был теперь.
И лужи – в отражении листы,
Хотели в воздухе, наверное, застыть.
Потом начнётся снова дождь,
Весь день становится дожднём.
Он мне не всё сказал:
«Прости, я снова опоздал».

Мысли 3

И вот как только дождень
в дожночь превратится,
Я лягу в мягкую кровать,
А только плохо спится мне:
По крыше дожночь: «Тук-тук-тук!»
Окно дожночный ветер пробивает
и ноги холодит.
«Тук-тук, тук-тук», –
он постучит по крыше.
Тогда смогу закрыть глаза я вновь,
Впустить приятный аромат ночной поры.
Пора мне спать,
ведь завтра дождень
Мне расскажет смысл бытия.

Пісьменніку

Эсэ

Маленькае свята б'ецца ў маім сэрцы. Выбухі розных колераў на вуліцы нагадваюць пафарбаваны снег. Дзеці... Гэта свята для іх лепшае, што адбываецца ў годзе, у апошні дзень года. Застаецца толькі некалькі гадзін, і зноў ўвесь год спачатку.

Гэта як вечны карагод, усе трымаюцца за рукі: зіма, вясна, восень, лета. Чатыры сезоны, якія пастаянна суправаджаюць нас, суправаджаюць ўсё жыццё. Не важна, што кожны год у нас розныя клопаты.

Феерверкі будуць біць неба ўсю ноч. Зеленакудрыя феерверкі мне падабаліся заўсёды больш, напэўна, гэта барый. Зялёны колер – хоць крычы! – суправаджае ўсёпаглынальны спакой.

Дзеці з бацькамі ўжо забеглі дадому. Стала халадней? Не, проста ўжо занадта позна, і дзеці сустрэнуць пакінутыя пару хвілін у сваім доме, у якім няма каміна, у якім не вісяць святочныя чырвона-белыя ці чырвона-зялёныя шкарпэткі, у якіх, як звыкла амерыканцам, кладуць падарункі.

І вось зноў пад елкай з'яўляецца набыты ў краме пластык.

Мінск будзе яшчэ доўга ўпівацца фарбамі феерверкаў, напаўняцца радаснымі крыкамі людзей.

І седзячы дома, падняўшы шклянку з невядомай вадкасцю, я скажу: «Гэта быў лепшы год, а наступны будзе яшчэ лепшы».

Прайшлі пару радасных гадзін, людзі ўжо даўно пагрузіліся ў неабсяжны сон. Мінск пагрузіўся ў цемру, і толькі апошнія, вечна падпаленыя ліхтары, будуць свяціць ўсю ноч, асвятляючы цудоўны пачатак новага цыкла, новага года і новых клопатаў.

Ей

Рассказ

7 сентября 2019 года

Было ветрено, тучи медленно плыли по небосклону, утром их было тяжело увидеть: облака будто прятались среди темноты и не хотели показывать себя. Стесняются, наверное, так стеснялся и я, сидя под аудиторией рядом с прелестной девушкой. Думал, что приду на лекцию первым, а тут-то такая незадача, кто-то пришёл раньше меня. Казалось, встретил необычайную нежность, напоминающую мне нежность лучей солнца… Уже начали подходить другие студенты и диалог, выстраиваемый мною на протяжении 5 минут, быстро превратился в неистовое обсуждение. Это было отлично, можно было узнать каждого поближе, понять, кто о чём думает, кого что беспокоит, и можно было без труда раствориться в этих диалогах, таких лёгких и одновременно честных. Вот по коридору прошла женщина средних лет с кудрявыми волосами, завязанными в хвост, наш преподаватель не показывала к нам отвращения, на её лице была улыбка, я спокойно вздохнул и отвёл свой взгляд на Солнце, нет, не на то, что на улице, а на то, что было рядом со мной.

«Можно с тобой сесть?» — спросил я, пытаясь не покраснеть от стыда.

«Да, конечно», — Солнце сказало это так, как будто я в первый раз услышал слова: их нежность, их теплота укутывали и одновременно обжигали.

Это всё было слишком неожиданно, но я, не раздумывая, сел, а что здесь думать — хотел быть с ней рядом. Она лучиками своей непринуждённости согревала меня, как солнце согревает последний зелёный лист осенью, как солнце пытается растопить толстую корку льда с рек и озёр в начале ранней весны, в ту пору, когда облака расходятся и небо становится оголённым, она, или моё Солнце, повернулась ко мне и спросила:

— «Хочешь жвачку?»

— «Да, давай».

Девочка-солнце, протянула ко мне руку, и я чувствовал жар её руки, не тот, который появляется от температуры, а тот, который появляется от лёгкой, незабвенной влюбленности. Чтобы поймать такую любовь, необходимо постараться: её не словишь как бабочку в сочок. Влюблённость напоминала больше грипп или простуду, от простуды и вовсе нет лекарств — так что о любви говорить. Пенал, лежащей на её столе, пенал с совами, каждая сова была необычайной раскраски, и каждая часть была так невыносимо бесконечна. На изучение каждой совы ушла бы целая бесконечность времени — вы когда-нибудь задумывались о том, как интересно искать детали и мелочи в каждой частице нашей жизни? Преподаватель пошутила, и она рассмеялась, и на моём лице возникла влюблённая улыбка. Может, улыбка была не здоровая, но я чувствовал себя здорово: такого ощущения не испытывал всю свою жизнь, и я никак не мог убрать, уже пугающую меня улыбку. «Боже мой, какой ужас, она меня раскусит в любой момент», — говорил я сам себе, неслышимым голосом. Голос как призрак растворялся в невыносимо жаркой аудитории, по которой летал свежий сквозняк, который не мог охладить ни капли тела, обожжённого улыбкой. Практические занятия по истории быстро закончились, и все выплыли из аудитории. Кто-то смеялся, кто-то шутил, кто-то разговаривал о необъятном и вечном, а я вышел с простой, ничем не примечательной улыбкой и направился в другую аудиторию. Больше я не видел её целый день. Краем глаза не считается: мне хотелось рассматривать её вечно, а не бросать вскользь взгляд. Я так делаю всегда, когда еду в метро, десятки и сотни людей, но я не помню ни одного из них. Когда еду в автобусе, то кондукторы и мимолётные пассажиры растворяются в моих мыслях — всех забываю. Когда ехал в метро, решил написать ей, может ей будет приятно, что однокурсник, знакомый ей пару часов, уже не может жить без её слов, без её присутствия — потерялся, утонул и захлебнулся любовью — теперь любовный утопленник?

— «Привет», — написал я, долго ли я думал, нет. Я просто хотел пообщаться с ней.

— «Привет».

— «Как дела?»

— «Хорошо. А как у тебя?»

— «Хорошо. Чем занимаешься?»

— «Домой еду. А ты?»

— «За халатом», — у учебы на химика есть свои прелести, ты учишься как инженер, только параллельно изучаешь химию, и без халата было бы очень тяжело.

— «Для лабораторных работ?»

— «Да, а то меня не поймут в махровом халате», — казалось, что она рассмеялась или просто улыбнулась.

— «Ну, это да».

— «Есть планы на воскресенье?»

— «С сестрой в кино идём, а потом свободна».

— «Как насчёт прогуляться?»

— «Можно, где встретимся?»

В моём сердце был невообразимый коктейль эмоций. Я метался от радости до стыда, хорошо, что рядом не было зеркала, а то мои красные щёки — не хотел бы их видеть – выдавали мои чувства. Испанский стыд и обычный стыд накладывались друг на друга, и я хотел просто провалиться сквозь потолок и небо, чтобы не утонуть в её глазах, в глазах, в которые хотелось нырять постоянно, думая только о ней. Она согласилась пройтись со мной. Парк, листва, предвкушающая вкус будущей зимы, и деревья, готовые в любой момент сбросить остатки листвы…

Наше знакомство было быстрым, и почему-то всё шло хорошо. Может, в этом и была основная проблема, я мог предполагать, что нравлюсь ей, и из-за этого моё предложение было принято или в этом было что-то другое. Как люди могут так влюбляться — две секунды и незнакомый для меня человек уже становится частью моего сердца. Главное, чтобы этот человек не стал паразитом, который после съест моё сердце полностью… И на том все чувства кончились, ни одной слезы, буду камнем, лежащим сквозь зеленеющую траву, и одуванчиком, летом ежедневно плачущим из-за уплывших вдаль детей. За один день разглядел среди тысяч человек девушку, девочку, выделявшуюся из толпы, или она просто бросалась мне в глаза, или я просто хотел обратить на неё внимание, как на цветок среди пустой поляны, на которой росло тысячи разных цветов. А я выделил один и хотел поливать его каждый день, а не сорвать и отнести домой, чтобы он сгнил. Она согласилась пройтись со мной по парку, со мной… и так быстро. Моему счастью не было предела, я тонул. Больше не думал ни о чём, только о прогулке, которая случится завтра. Собрать мысли в букет я не мог, они терялись, как полевые цветы, среди тысяч выращенных искусственно. До конца дня вспоминал вкус жвачки, данной мне на занятиях, необычайный голос, понравившейся мне девушки и ее хорошее настроение, не зависимое от меня.

8 сентября 2019

Поднялся я, как ни странно, слишком рано. Во мне сидело желание близящейся прогулки. Всё было не далеко, надо просто занять себя, занять себя чем-то бесполезным, но одновременно пожирающим всё моё свободное время, ведь после меня ждёт незабываемый вечер, незабываемая прогулка и разговоры о том: обо всём, главное, чтобы в воздухе не повисло молчание, которого я боялся, как грозы, когда шёл домой. Хожу по комнате из стороны в сторону, цитирую стихи мало кому известных поэтов, проглатывая рассказы, как бургеры в фастфуде за углом — больше сходило на чревоугодие. Солнце успело выйти из-за сосен, растущих прямо напротив моего окна, и оно уже обогревало мою комнату целиком, вместе со стоящими картинами, не мог сдерживаться и написал ей, для меня минута была мукой, а час казался годом:

— «Доброго утречка. Всё в силе?»

— «Доброе. Да».

Она, моё Солнце, которое освещает всю дорогу и указывает мне путь, ответила очень быстро, такого не ожидал, думал умру раньше от ожидания и не увижу ею написанных мне строк, не увижу её глаза. Время тянулось медленно. Мне казалось,что она сидела в кино и смотрела что-то недавно вышедшее, я представлял тёмный зал: один горящий проектор и картинка, на неё люди и пришли посмотреть, сколько человек в зале было помимо неё, может 300 или меньше, день был выходной, и поэтому зал мог быть полностью полон, она могла сидеть и есть попкорн, недавно купленный в баре кинотеатра. Интересно, если это был попкорн, то какой она предпочитает: карамельный — полностью облитые карамелью кукурузные взрывы или только чуть-чуть, солёный, как морская вода или немного посоленный как суп, стоящий на плите, или шоколадный, как крупинка шоколада или немного погружённый в него… Терялся в догадках, она могла заниматься чем угодно, фильм мог быть скучным и, тогда она залезла бы в телефон и смотрела недавние новости, фотографии подруг, только что опубликованные в соцсетях. Может, она просто поправляла свои волосы, мечтаю, чтобы это поскорее закончилось.

— «Какие писатели (поэты) тебе больше всего нравятся?»

— «Я в кино сейчас, не очень удобно».

— «Упс, простите».

Ждал, когда кончится фильм, когда она выйдет из тёмного зала и, как это у меня бывает — глаза хочется побыстрее закрыть, они не привыкли к такому резкому переходу, и никогда не привыкнут, они как моё сердце: никогда не смогут перейти резко с влюбленности на ненависть.

— «Всё, я вышла. Писатели… Ну, не знаю, больше читаю современников».

— «Как тебе фильм?»

— «Хорошо, только немного затянуто. А ты смотрел?»

— «Нет, не смотрел».

— «Слушай».

— «Что?»

— «А мы можем встретиться чуть раньше?»

— «Можем, на сколько раньше?»

— «Я сейчас в центре города и домой не успею приехать, поэтому во сколько ты сможешь, во столько мы и встретимся».

— «Да, могу к 17, даже раньше. Сейчас быстро соберусь. Буду выходить наберу. Ой! Номера нет».

Начал быстро собираться, меня ожидала большая подготовка: ведь я хотел произвести на неё впечатление и провести с ней времени столько, сколько она сможет. Не успел заметить, как собрался, я так торопился, экономя каждую секунду, каждую миллисекунду времени. Выбежал из дома, прятаться под кепками, под солнцезащитными очками от солнца, я не хотел, пусть солнце опаливает меня своими лучами, пусть согревает каждый кусок моего тела, великолепное настроение — всем был наполнен, и, казалось, моя чаша не опустеет ещё слишком долго. Автобус, метро — всё казалось таким удивительным, хотя ездил на них целый день, каждый божий день проезжал из одного конца города в другой, порой упуская тысячи интересных историй людей, ехавших со мной в одном транспорте, истории могли быть захватывающими приключениями, пугающими ужасами или целыми детективными историями без конца и края.

Вышел из подземного бункера, по лестнице поднялся из подземки, вырос как дерево в парке за несколько лет, не видел её, но искал, как мог, в этих людских путаницах, мне пришло уведомление:

— «Ты куда пошел?»

Упс, опять всё плохо, пошёл не туда, резко повернулся на улице — и меня чуть не сбили с ног, ничего если бы меня сбили, я бы сказал, что это всё из-за неё, любовь всегда сбивает с ног, дав время на то, чтобы полностью утонуть в ней. Я постоянно говорил с ней. И даже не помню, как мы оказались в другом конце города, будто заплутали или она целенаправленно согрела меня своими лучами, чтобы я зацвёл как одуванчик, чтобы потерялся в своих мыслях, может в этом и была её цель — отвести меня в другой конец города, в котором я заблужусь и буду бегать за ней, чтобы не потеряться в тысяче — другой людей.

— «Хочешь зайти перекусить?»

— «Да нет, я не голодна».

Мы пошли абсолютно в другую сторону, в магазинчик на другой стороне реки, Свислочь казалась необъятной, вечно уходящей в глубину города, потерявшись в которой я медленно пойду ко дну. Мы зашли в магазин подержанных книг, букинистика всегда привлекала меня — не мог я сейчас купить таких книг. Думал, что ей будет интересно посмотреть то, чем я увлекаюсь. Зайдя в магазин, я стал рыбой в воде, быстро нашёл то, что искал, а моё Солнце, девочка, девушка смотрела что-то интересное, я никак не вспомню, что она тогда держала в руке.

Я был целый день каким-то зевакой, прозевал тот момент, когда она согласилась…, и после купленной книги мы направились в сторону дальнего фастфуда, долго спорили, куда мы пойдём, пытаясь переложить ответственность друг на друга, но всё-таки решили и направились туда, путь был не долгим, стояли, затерявшиеся среди людской толпы и суеты, обсуждали музыку от старой до новой молодежной то, что когда-то слушали, а сейчас это

уже не модно и по всему это стало запрещено слушать, вдруг на тебя посмотрят по-другому, посмотрят так и поймут, что вы не такие, как все. Добрались, наконец-то можно выдохнуть, но не тут-то было: теперь нас ждёт увлекательная очередь, будто стоим на самую высокую в мире карусель или самый быстрый поезд. Она начала поправлять пластыри на своих ботинках, возможно, она, как и я, одела самую неудобную, но самую примечательную обувь, чтобы произвести на меня впечатление, но я забыл про то, что обувь мне натирала ноги, и нам пришлось зайти в аптеку. И на моей ноге уже красовалось несколько пластырей, спрятанных под белыми носками. Сделав заказ, я получил поднос, наполненный неизвестно чем, (постоянно эти названия меняют и придумывают что-то непроизносимое), обратился к кассиру:

— «Простите пожалуйста, я брал две воды».

— «Простите».

Извинилась она очень сухо, на лице была видна запыханность и усталость, дайте ей пару часов перерыва, придёт в себя и сразу за работу — зачем такой работник, который не сможет стоять по 10 часов и улыбаться, упущенное поколение, кассир отдал вторую бутылку, которая так была необходима. Теперь красный поднос красовался в моих руках, напоминая то разлившуюся лаву, и я шёл к столику, опрометчиво незанятому ей, точнее вначале её надо было найти, но она будто материализовалась из неоткуда и теперь мы искали столик вдвоём, сзади очередь, впереди миллионы столиков. Ей кто-то звонил, она отвечала и, пытаясь быстро закончить диалог, разговаривала с телефонными собеседниками. Хорошие минуты рассеивались: мы объелись — сейчас так модно объедать пузо до отвала, а потом, еле перебирая, ногами путешествовать компанией по закоулкам и разным дворикам в поисках уличного арта или чего-то интересного, В наши годы уже не бегали по стройкам: мы не были так стары, но уже были не молоды, не приносило это больше такого развлечения, как в детстве, лет 5 или 6 назад. Мы вышли из жёлтенького фастфуда и направились к остановке через море быстро идущих машин, светофор раздвигал воду, и мы проходили свой короткий путь, мне оставалось пару минут, и я не увижу её больше, сегодня так точно. Автобус номер 73 — если правильно помню, то ждали мы только его и ничего больше, жёлтенький или зелёного цвета, ни разу не видел белый автобус, возможно, он был бы похож на сугроб.

— «Ты мне нравишься».

Среди неловко паузы промолвил я — и в эту минуту стоял оголенный на автобусной остановке, за спиной газетный киоск, хотел провалиться под него, чтобы больше никогда не видеть, не слышать этого позора, мне было стыдно, и она перевела диалог, но я не позволил и что-то похожее промычал:

— «Может, ответишь мне что-нибудь?»

— «Я мало тебя знаю, только пару дней, мне надо узнать тебя получше».

Хорошо, что автобус пришёл в эту же секунду, она обняла меня и села в громадную людскую машину, развозящую по домам уставших, редко весёлых людей, перешёл дорогу, и мне пришло сообщение от неё:

— «Спасибо за вечер».

— «Тебе спасибо», — в ту же секунду ответил я.

Я не знал, что делать, у меня было ещё много времени – можно идти домой, но у меня ещё ком непонятного висел на груди, а в горле стоял вопрос непонимания: «Зачем я это сделал? Зачем сказал ей?» Чувствовал себя дураком, ни чему не научился, ни любить, ни страдать по-человечески, что со мной не так, почему я не могу быть таким как все, играть в компьютер прожигая свои лучшие годы, вечно сидеть в соцсетях и искать в них внимания — так мне было бы проще, никогда бы не тонул в любви как сейчас: учась плавать, хотел захлебнуться. Наушники в уши: больше ничего не хотел слышать, ни звуков пролетающих машин, ни разговоров людей, проходящих мимо, ни ветра — всё

было для меня мукой, хотел танцевать под дождём, под призрачный джаз, играющий из каждого бара. Было уже не важно, сколько людей на меня смотрят. Было плевать, что подумают: не хотел больше так жить — по правилам, хотел обычный взаимной любви. Безответная любовь — уже ни 2, ни 16 таблеток успокоительного мне не помогли бы, а просто трата денег. Почему нет лекарства, почему никто не лечит от безответных чувств, хотел провалиться, упасть на холодный асфальт, не почувствовал бы ни капли холода: теперь я никто, оголив чувства, хотел стать бесчувственной породой булыжника.

Послесловие

Две таблетки, всё, как всегда, по рецепту, вложенному в каждую упаковку, чтобы я не запутался — натягиваю маску и выхожу на улицу с фальшиво-существующей улыбкой, и этот день великолепен. На небе ни тучки, и только солнце освещало мои тёмно-синие лакированные туфли.

Вераніка МАМАНТАВА

Я, Мамантава Вераніка Віктараўна, нарадзілася ў горадзе Брэст 22.05 2002 года, але ўсё жыццё жыву ў вёсцы Ракітна Лунінецкага раёна. У 2015 годзе паступіла ў гімназію горада Лунінец. Закончыла гімназію і паступіла ў БДТУ.

Мае бацькі звычайныя вяскоўцы. Бацька працуе на чыгунцы, а маці бібліятэкар. У мяне няма родных братоў і сястрычак.

Усё дзяцінства я правяла разам з хатнімі жывёламі і кнігамі.

З дзяцінства я вельмі люблю чытаць.У малодшых класах я чытала з вялікім задавальненем, настолькі, што ў сельскай бібліятэцы маёй вёскі няма такой кнігі, якую я б ні чытала. Акрамя чытання я любіла вышываць крыжыкам або вязаць кручком. Мае работы былі на раённых выставах.

Зараз жа я захапляюся фатаграфіяй. У самым звычайным я бачу асобае.

Пісаць вершы я пачала з 2020 года. Я паспрабую напісаць такія вершы, дзе кожны чалавек знойдзе сваё пачуццё, каб чытач знайшоў такія пачуцці ў сваім жыцці. Для мяне вершы – адзін з прыкладаў размовы з другім чалавекам.

Прозу ж я пісала яшчэ ў гімназіі. Прозу таксама пішу па настроі. На пэўную тэму пісаць прозу цяжка, калі я не перажыла сама гэта.

Мая родная Лунінеччына

Нарыс

Добры дзень! Давайце пазнаёмімся. Мяне завуць Мамантава Вераніка. Я студэнтка першага курса факультэта хімічнай тэхналогіі і тэхнікі. Я прыехала з Лунінецкага раёна з вёскі Ракітна. Назва пайшла ад прыгожых кустоў ракіту, які расце на балотах. А жыхароў называюць “цыбульнікі”, таму што ў гады вайны гаспадыні варылі варэнне з цыбулі, якой было вельмі шмат. Яна тут добра расце. А акрамя цыбулі амаль нічога не было.

У нашай вёсцы ёсць невялічкае азерца. А вёска акружана з трох бакоў хвойным лесам. Сёння ў нас пражывае каля 1000 чалавек. Большая частка людзей займаюцца сельскай гаспадаркай (дзяржаўнай і прыватнай) і ёсць некалькі бізнесменаў, якія займаюцца грузаперавозкамі і рамонтам аўтамабіляў. У вёсцы ёсць школа, фельдшарска-акушэрскі пункт, бібліятэка, пошта, магазін, ларок і кароўнік, дзе таксама працуюць людзі з нашай вёскі. Вёска знаходзіцца ў васьмі кіламетрах ад раённага цэнтра.

На выхадныя я імкнуся прыехаць дадому, у родную хату да маіх бацькоў, якія заўсёды чакаюць мяне. Таксама мяне чакае мая сяброўка – ручная курка Маня, якая заўсёды падыходзіць да мяне і дае сябе пагладзіць. А яшчэ тры курыцы бяруць яду з маіх рук.

Лунінецкія людзі любяць сваю маленькую радзіму і прысвячаюць ёй свае вершы. Настаўнік беларускай мовы Любанскай сярэдняй школы Сцяпан Нефідовіч напісаў верш пра Лунінеччыну.

Ёсць мясцінка на нашай вялікай Зямлі,
Яна ў сэрцы маім запавечана:
Нарадзіўся я тут, гадаваўся я тут,
А завецца яна Лунінеччынай.

Тут паветра салодкае, нібы нектар,
І пад сонцам зямля пышна ўквечана.
Край грыбоў і чарніц, край салодкіх клубніц —
Дарагая мая Лунінеччына.

Цягнікоў і заводаў нясуцца гудкі,
Дзе ляжалі балоты спрадвечныя.
Як калісь чараты, каласуюць жыты
Дарагое мае Лунінеччыны.

Колькі ворагаў лезла на гэты прастор!
Хоць была зруйнавана, знявечана,
Не змірылася ты, не скарылася ты —
Партызанскай была, Лунінеччына.

На прасторах лясных, палявых, лугавых
Лёг Чарнобыль бядой незалечанай.
Знаю, горка табе і балюча табе,
Дарагая мая Лунінеччына.

Але, верыцца, зноўку настане той час —
Будзеш з доляй і шчасцем павенчана.
Дык жыві і красуй, засявай, каласуй,
Дарагая мая Лунінеччына!

Лунінец – раённы цэнтр Брэсцкай вобласці з насельніцтвам 25 тысяч чалавек. Я люблю падарожнічаць. І заўсёды звяртаю ўвагу на станцыі і вакзалы. У Лунінцы падарожных сустракае вялікі прыгожы вакзал. Не такі, як у Мінску, але па-свойму прыгожы.

На тэрыторыі лакаматыўнага дэпо ўстаноўлены паравоз-помнік ТЭ-2099. А на прывакзальнай плошчы можна пабачыць яшчэ адзін помнік-паравоз.

У Лунінцы сучасныя будынкі стаяць побач з будынкамі 60-х гадоў. Гэты кантраст – нешта незвычайнае. У горадзе ёсць і рэстараны, і кафе, і шмат магазінаў. Для моладзі пабудаваны па сучасных тэхналогіях спартыўны комплекс, басейн і лядовая арэна, вялікі і прыгожы стадыён “Палессе”.

У Лунінцы ёсць шмат цікавых месцаў, але я прапаную вам паехаць у вёску Велута, дзе ёсць цікавае возера. Называюць яго – Белае. З ім звязана цікавая легенда. На возеры можна ўбачыць прыгожую кветку, якая занесена ў Чырвоную кнігу Беларусі. Яе назва – Лабелія Дортмана. Яна ўпрыгожвае герб горада.

На Лунінечыне на кожным агародзе ёсць духмяныя салодкія клубніцы. Мясцовыя жыхары з задавальненем пачастуюць вас імі.

Можна добра адпачыць на Прыпяці, якая працякае недалёка ад горада. На рацэ вас сустрэнуць белыя, месцамі абрывістыя берагі, шмат птушак і прыгожы водсвет сонца ў вадзе.

Едучы па дарозе, можна захапляцца прыгожымі краявідамі. Вас парадуюць зялёныя палі, раздзеленыя блакітнымі стужкамі канаў,

цёмна-зялёныя астраўкі дрэў. Гэты край мне вельмі падабаецца. Былых балот тут засталося мала, але прыгажосць Палесся захавалася.

Многоточие

Ночь. Окно. Конец февраля.
Ты знаешь, мой день прожит не зря.
Слёзы. Потеря. Любовь.
Я вижу… но его не увижу вновь.

Тёплый чай греет тело, не душу....
Не душу, что боль разрывает внутри.
Она тихо сидела, молча смотрела
Ей говорили: "забудь, и фото сожги"
Сквозь слёзы она кричала "Молчи!"

Он был её другом, её страстью...
Он был её сердцем, душой...
С ним она была самой собой...
Его не заменит никто другой...

Арсень ЧУБАРАЎ

Я, Чубараў Арсеній Раманавіч, нарадзіўся 2 чэрвеня 2000 года ў горадзе Салігорску. Пісаць пачаў з 10 класа – спачатку вершы, потым задумаўся аб прозе і іншы раз захапляюся і ёй. Асноўнымі матывамі маіх твораў з'яўляюцца: ідэальнасць (ад слова "ідэя") гэтага свету, плыні розных сіл у ім, эмоцыі і пачуцці як праявы чалавечай натуры і прыгажосць прыроды. Член літаратурнага клуба "Ветліца", удзельнік шматлікіх мерапрыемстваў клуба, прымаў удзел у рэспубліканскім метадычным мерапрыемстве і творчай сустрэчы па выніках рэспубліканскага літаратурнага конкурса "Аўтограф" пад назвай "Выхаваўчыя магчымасці літаратурнага жанру ў рэалізацыі творчага патэнцыялу студэнтаў" (20 -21 лютага ў Брэсцкім дзяржаўным універсітэце імя А. С. Пушкіна), вступаў на ХУШ рэспубліканскай выставе метадычнага вопыту і творчасці навучэнцкай моладзі. Узнагароджаны Граматай БДТУ.

Зимний лес

Средь черноты деревьев тёмных
Чуть пробивается луна,
И от снежинок, по размерам скромных,
Стократно отражается она.

Здесь ночи светлые, как дни:
От снега лунный свет сочится.
Здесь тайны теплятся, они
В сознанье жаждут нам внедриться.

И всё кругом как заколдовано:
И мистика пейзажей зимних,
Ночных, лесных и в лёд закованных, –
Желает восхищений лишних...

НикогДа

Ты этого мгновенья очень долго ждал,
Мечтал о том, чтобы ей всё сказать.
И вот, время пришло, момент настал.
Теперь переживаешь: чего ждать.

Всё время пронеслось перед глазами,
Ты вспомнил все моменты вместе с ней:
Как встретились, как вы гуляли днями,
Как вместе пили вы кофей.

Ты взял её за руку, на колено встал –
И сердце дрогнуло, и на момент застыло время…
«Ты хочешь быть моею?» – прошептал.
Ответа ждать – отныне твоё бремя.

Всё замерло, и мир остановился,
И тянутся секунды как года…
Её лик изумленьем осветился,
И молвлено ответом: …

14.02

Я с праздником хочу тебя поздравить,

Я с праздником хочу тебя поздравить,
А вместе с тем – и этот стих составить.
Надеюсь, что и радости доставить
Столь много, сколь уж и не представить.

Мне ты предстала красотой, той самой!
И счастье дать тебе желаю я.
Надеюсь, что не обернётся это раной,
Ты, я надеюсь, тоже мыслишь так.

Есть красота, но и иное что-то есть…
Бывают люди без того, но с виду – прелесть.
Душа твоя прекрасна, притягательна,
Ты просто ангел, просто замечательна…

Мне жаждется твоим быть, быть с тобой,
И вместе чтоб моменты мы переживали.
И не желаю жизни я иной.
Мне нужно лишь одно: чтоб мы единым стали.

Светоносная

Встреча с тобой как вдохновение,
Желания, что сознание слепят…

И обостряются все ощущения,
По всему телу пробежал трепет…

Твоя душа звездой сияет,
Она – мой путеводный свет,
Что слёзы глупых отражают,
Которым смысла в свете нет.
Тебя они уж не узнают,
Но дай же мне тебя познать!
С которой мир весь расцветает,
С которой хочется делиться,
О ком мне хочется мечтать…

Цветы деревья распускают,
Лишь стоит тебе появиться.
И я хочу тебе отдать
Своей души всё, до крупицы.

Человек готов

Человек не готов ко всему.
Ожидания часто подводят.
Почему же так, почему?
Почему от нас правда уходит?

Ведь узнать наперёд то, что нам суждено –
Так легко! Прыгнул вверх – упадёшь. Вот оно!
И весь мир из подобных прыжков состоит,
От чего ж неизвестно, что предстоит?

Замечтал о работе, о доме, семье,
О детишках, что бегают и веселятся,
И с женою закаты, что на скамье
Под песни сверчков будут летом встречаться…

Но в романтике грёз ты забыл уловить
Одну тонкую нить, проблемную нить!
Жизнь бывает прекрасна, бывает всегда!
Но для того нужны годы труда!

Хочешь работу – иди, отучись!
Хочешь свой дом – на работе трудись!
Хочешь детей – заработай свой дом,
И лишь с любовью живи тогда в нём.

Хочешь любви? Будь готов расставаться,
Но и тогда вместе с ней оставаться.
Не должно быть преград, что способны разбить
Сердце того, кто способен любить.

У каждого есть и мечты, и страхи,
Но не нужно бояться, будто на плахе,
Страхи отнимут надежды с мечтами
И будет могила с сухими цветами.

Лишь будь собой, чувствуй то, что в груди,
Всем покажи, кто ты на самом деле.
И, не боясь, в неизвестность иди,
Она создаёт сильный дух в сильном теле.

Тяжесть

Я тебя люблю, моя родная…
Я люблю тебя, как майские цветки
В парках на заре, благоухая,
Утром солнца первые лучи.

И когда ты рядом, я живой.
Я обнять тебя хочу так крепко…
И поцеловать, забыв про бой,
Что за жизнь идёт по всей планетке…

А когда не рядом ты, я мёртв.
И хочу связаться я с тобою,
Перейти сто гор, из лавы ров…
Но не пишешь мне ты сей порою…

Мир как будто бы истлел, исчез
Сил моих источник. Вдохновение
Есть лишь на один удар-порез
По бумаге ручки оперением.

Я тебя спросил, но ты молчишь…
Я звонил… Звонки те безответны…
От тебя идёт молчанье лишь…
Что мне думать, неужели всё тщетно?..

Сон на ночь решил меня оставить.
Но твой образ здесь, сидит со мной.
Я не знаю, что же мне исправить.
Знаю я одно: душой я твой.

Со слезами на глазах пишу я эти строчки,
В состоянии страха, что сплела
Недоставленность одной лишь только точки
Над загадкой-і, что ты ввела.

Почему же ты молчишь? Ответь!..
Что за тайна на твоих устах?
Ты молчишь… Как будто хочешь спеть
Песню о незримых берегах.

Муза ночи

Есть такая истина в ночи,
Что приходит чаще муза той порою.
Ибо ночью, сколько ни строчи,
Мало, будешь думать, нужно больше втрое

Исписать блокнотов и изрисовать
Сто холстов, накинув очень густо
Миллиард эмоций, что стоит передать
Не иначе, чем через искусство.

О борьбе

Всё обычно: ты здесь не один.
Люди есть кругом.
Как обычно, сам ты господин –
Строишь сам свой дом.

Но устал. Нет сил. И даже бремя –
Думать. Тянется весь мир.
Будто в киселе, но быстро ползёт время.
Шумно тих эфир.

«Ох, устал» – застыло на губах.
И движенья тягостны, а мысли томны.
«Я, наверно, мёртвый… Я во льдах…»
Все сознанья закоулки тёмны.

«Нет, устал» – ответ на все вопросы.
Об ином не хочешь думать ты.
И узрел: в твоей могиле россыпь –
Ненавистнейшие чёрные цветы

От каждого, кому был лишь отказом
Ответ на зов о помощи твоей.
Они все отвернулись! Все и разом!
Живёшь отныне ты, как в смерти дней.

«Что, устал?» – задорно спросил кто-то.
«От чего? Пойдём же, отдохнём».
И, подняв глаза, увидел ты работу
Магии, в которой мы цветём….

Беги

Пусть это будет больно,
Пусть ноги будут в кровь,
Но буду я бежать
И рваться вновь и вновь.

На землю приземлился,
И оттолкнулся вновь.
О силе не молился –
Окрепла моя кровь.

И мысли строем чётким
Под серебристым звоном
Движением не робким
Во рту сокрыли стон.
Это забег на грани,
Как будто в облаках.
В ногах нас боль не ранит,
Не ранит боль в руках.

И ритм шагов не тает,
Пульсирует, поёт.
Тот, кто бежит – летает,
Бежит тот, кто живёт.

Зелёное пламя

О, да... Вновь греет пламя...
Вновь оно с нами.
Вновь кружит разум,
Все чувства разом.
И вновь есть силы –
Вылез из могилы,
Выплыл из топи,
Покинул копи.
Отныне зелень,
Отнюдь не темень –
Твой новый, яркий,
Хоть и не красно-жаркий
Цвет сил и воли.
И гадкой боли.
Он точит камень.
И нежный пламень –
Он лижет руки,
Отводит муки.
И бархат кожи
Приятен тоже.
Прикосновение
Воодушевления...
Чувств оживление,
Несоблазнение.

И разум чист-просторен,
И разом, в точь устроен
Баланс всех партий, тебе милых:
Душа, разум и сила.

Искра

Есть в нас искра, светящая странно.
Есть колдовство, исполненное страсти.
Сущая радость, болящая страшно,
Чистая скука, топящая в счастье.

В ней велик мир, он многогранен,
Он полон неги, нам он подарен.
Мы — его доли, мы в нём плывём.
Он — нам дом. Мы в нём вдвоём.

Через систему

Сквозь сознания сотен людей,
Через силу, сквозь бой из идей
Мы друг другу кричим, что готовы!
Мы друг к другу летим –две сверхновы!

Мы сильны! Так мы ищем друг друга!
Через бег, сквозь успех, силы всплеск.
Я кричу: «Я твой друг, о, подруга!»
И меж нами рождается блеск…

Ты ждала меня, ты кричала
Через лес голосов и людей,
И вокруг, и в сознаньи искала
Свет волшебных, знакомых идей.
В токах мира сплелись голосами.
Мы слышим, мы вышли на связь!
Мы сильны даже врозь, когда сами
В реке мира плывём через грязь!
Никогда не встречались доселе,

Кроме грёз друг о друге в ночи…
Мы готовы ко встрече – без боли.
Рядом место, как у тёплой печи.

Мы готовы построить систему –
Высший разум, что нас поглотит!
Лишь разрушить последнюю стену,
Лишь дождаться, как миг пролетит!

И тогда станем Мы высшей силой!
Ради Нас, ради Наших идей
Вместе мы пробежим хоть полмира,
Покорим сотни гор и морей!

Наша жизнь будет больше, чем двое.
Будешь ты, буду я, будем Мы!
Нет преград никаких, ведь нас трое!
Даже порознь – все мы сильны!

Кто я?

Кругом – свет, что от Солнца,
Через космоса мрак
Пролетел, – теперь льётся
В нашу жизнь только так!

Не тяжёлые тучи –
Веселы облака!
Отражается луч, и
Дорога светла.

Словно буря весною –
Весёлый потоп.
Напилось всё водою,
На востоке – поток

Искажённого света,
Что улыбки есть суть.
Пляшут молнии где-то,
Твоя жизнь – словно ртуть.

Светом блещет в душе
Песнь соловья.
Дикий сад в неглиже
Наполняет меня.

Пусть снаружи февраль!
Пусть кусают морозы!
Мне ни капли не жаль
Растопить скуки слёзы!

Здесь – весна! Здесь – рождение
Светлых сил, сил тепла!
Я нашёл продвижение!
Да расступится мгла!

Приторная горечь

Столь сладостно страдание…
Поплакать, быть в отчаянии…
Помнить, как сердце разбито,
Что боль та не забыта.

Чашу горя сполна осушить,
И наполнить слезами, что сладостны ночью.
Свою душу в осколки, на части разбить,
Размолоть внутри сердце в пыль, в массу точек.

Вспомнить, как любил, как вставал
И ложился в мечтаньях о встрече.

И когда был один – горевал.
Как рыдал в одиночестве в вечер.

Столь сладка горечь огненных слёз,
Что живятся горячим потоком
По щекам. Ты исполнился грёз,
Что питают живительным соком.

Иногда это нужно – так страдать, коль ты жив.
Чувствовал ты любовь. Дышишь ей – не бездушный.
Здесь – тоскливый и скорбный мотив,
Что рождает внутри человека свет нужный.

***

Жизнь течёт, и время идёт,
Мгновения переливаются.
Но иногда словно жить не даёт
Душа – ото всех закрывается,
И сама по себе разрывается…
Мне хочется быть откровенным,
Мне хочется всё рассказать…
Мне хочется быть… влюблённым,
Мне хочется не свою жизнь узнать…
И я хочу, чтобы меня познали,
Чтобы слова мои в других устах звучали,
Чтобы мысли хором, в такт мы выпевали,
И чтоб моменты долго протекали…

***

Мы – люди. Мы слабы телами.
Они не могут превозмочь себя.
Они ломаются, стареют – сами.
И к старости живём мы все, скорбя.

Болезни душат, убивают травмы,
И истощает голод – бед не счесть…
И тел материал – виновник главный
Всех тех страданий. Нам он – словно клеть…

И что же делать? Мы есть плоть, мы падки
К плотности своей, как будто суть
Заключена на механической укладке.
Как будто через то перешагнуть –
Есть смерть вдохнуть.

Но есть душа, она даёт нам сил,
И даже самый слабый – он герой.
В своих мечтах, в своих делах – невыносим
Для тела груз, что он несёт с собой.

Но дух наш не сломим, он нас питает,
И силы даже против смерти есть.

Не умирает тот, кто веру обретает
В себя, в любовь, память и честь.

Путями раздумий

Часть 1

Бессильный гнев взошёл на почве грусти.
Бессмысленные страсти давят так…
Весной – в душе зима. И не отпустит,
Сжимает сердце ледяной кулак…

На публике я рад. Один – печален.
И это не притворство, не игра.
Мой разум мыслями завален,
Что ныне льются с моего пера.

Я одинок. Стою, как в поле камень.
Не интересны никому секреты, что скрываю.
Под камнем разгорелся жаркий пламень,
Потом его водой холодной поливают.

Я треснул… И пролилось серебро…
Впиталось в землю, или испарилось.
И не собрал никто столь ценное добро.
Оно бы пригодилось…

Могли бы вы его впитать, землёй той стать.
Из вас взросли бы дивные и вечные цветы!
Увы… Лишь избранные могут и стремятся понимать
Течения душевной, дивной, светлой красоты.

Но многие не выбрали себя.
И благость душ, даже своих – для них секрет.
Так и живут, мир этот не любя.
Мир, центр коего для всех – свои сто лет….

Часть 2

Бывает, невзгоды одолевают…
Расслабившись, хочется в ванне лежать –
В тёплой воде, в тишине… Лишь вдыхать
Аромат белых свеч, что, дымясь, догорают…

Дрожащими пальцами мерить заточку,
Легонько под кожу запястья ввести,
И, наконец, выдохнуть, ставя точку.
Лишь пара минут… Тяжкий мир… Отпусти…
Забвение легче, чем праздная горечь.
Порою от серости тщетно бежать,
И, как ни крути, целый мир – будто полночь…
Столь тёмен и холоден… В нём – лишь пропасть…

Часть 3

Столь радостно было искриться и жить!
Экстазы – как волны – топили, душили
Тот мрак, что пытается мир поглотить!
Тот мрак, что со временем не позабыли…

Он словно воронка – втянул в себя свет,
Лишь преумножившись, став тяжелее.
Его притяжение – вне власти планет…
Объятья его – любой силы милее…

И грёзы о юности, счастьи былом,
Про беззаботную, светлую пору –
Теперь не улыбка – застыл в горле ком.
Что было – прошло. Что грядёт – то не скоро.

Коль тьму свет питает, и множится лихо,
Не лучше ль его изморить голодовкой?
Закрыться от света – за дверью, в кладовке,
Чтоб было темно, одиноко и тихо!
И близких не ранить истомленным ликом,
И сил не оставить, поеденных лихом,
Изжечь все надежды, все выплакать слёзы,
И полюбить только тьму, ночь, и грозы!!!
Коль тьму не осветишь, не проще ли бегать?
Коль всякие радости – повод для грусти,
И сердце сжимает кулак – не отпустит,
Оно холоднее полярного снега…
Что дальше сражаться? Забить бы, забыться…
Планктонить по жизни – само разрешится…
Поддаться – быть мёртвым внутри. И лишиться
Всей жизни. Всех благ. Всей души. Отрешиться.

Провидим будущее – в его час. Иного не дано.

Сокрытое сияние

Рассказ

"Я слежу за тобой...", – фраза, которая кружит вокруг меня, пронизывает сознание тонкими струнками. Я не могу отделаться от этих чувств, от этих мыслей... Две случайные встречи – и моё сердце, стучит быстрее от одного лишь воспоминания о ней...

Она сидит в кафе напротив, потягивая свой «Американо» без сахара. А я при каждой возможности бросаю на неё взгляд – играю на струнах своих нервов, подпитываю мозг всё новыми порциями адреналина и эндорфина – никакого кофе мне не нужно.

Я почувствовал, что она читает чужие произведения и оценивает их. Порой в весьма агрессивной, но очень действенной манере. И вот сейчас, откинувшись на спинку серого кожаного дивана, она слегка отречённо изучает маленькие значки на экране своего монитора – видимо, сегодня у неё был

насыщенный литературой день. Уже минут десять потягивает свой кофе, листает текст, а на лице из эмоций только притворное безразличие – я чувствовал бурю эмоций, бушующую у неё в душе.

Завершив читать, она расслабленно положила пальцы на клавиатуру ноутбука, и они умело забегали по клавишам, позволяя её мнению излиться во всей красе на бедного, не умеющего ещё хорошо писать адепта литературы.

Окончив краткое обучение, она закрыла ноутбук, положила его в сумку, накинула светло-серое пальто и не спеша, но при этом быстро, вышла на улицу, повернув налево. Я последовал вслед за ней – метрах в пятидесяти позади, надев наушники, чтобы потоки информации через прохожих не донеслись до неё, и я мог насладиться её движениями.

Во время ходьбы она смотрит прямо, почти никогда не обращая взгляд на землю или в стороны. Левая рука лежит на сумке с ноутбуком и придерживает шлейку. Под прохладным октябрьским ветерком её короткие чёрные волосы ритмично покачиваются, будто выдавая внутренний драйв, спрятанный за маской невозмутимости. В её наушниках, я знаю, играет музыка, отражающая всю её сущность – размеренный, не агрессивный рок, к которому так и хочется приставить слово "пауэр".

Весь мир, похоже, так же решил перенять её настроение – небо затянуто ровными серыми облаками, деревья давно уже осыпали асфальт листвой, воздух был прохладным, но приятным, а редкий и лёгкий ветерок намекал на невообразимую силу атмосферы, которая просто не хочет изливаться на нас целиком.

Минут через двадцать она свернула во двор, в котором жила. Тут и началось самое опасное – она могла меня разоблачить. Её дом стоял в середине двора, а вход в подъезд был с другой стороны. Вокруг дома были редко насажены низкие кустики и заросли сирени, а также симпатичные маленькие лиственницы. Она взяла левее, а я решил обогнать её вокруг дома, и принял правее. Усилием воли отведя, возможно, последний на сегодня взгляд от неё, я достал из кармана ключи, чтобы не звенели, и бесшумно побежал.

Когда я выбежал с другой стороны – около её подъезда, она ещё не показалась из-за дома. Я присел на скамейку, спрятал ключи, достал телефон, и принялся, не вынимая наушников, читать статью о новых исследованиях в области ноосферы. На самом деле, я это уже всё давно знал, просто мне было интересно, что на этот счёт думают другие.

Вот она появилась из-за дома. Моё дыхание, только восстановившееся после пробежки, вновь стало глубже, а пульс участился. Я не отрывал глаз от текста, не переставал перескакивать от слова к слову, вдумываясь в их смысл, однако же её присутствие меня захватывало настолько, насколько это возможно. Мне хотелось оторвать взгляд от телефона, и, лишь на секунду, я поддался. И, разумеется, по закону Мёрфи (в простонародье – закон подлости), она в этот момент тоже посмотрела на меня...

Я уловил в её взгляде, что она меня узнала, но постарался не подать виду, и принялся дальше читать. Меняй одежду сколько хочешь, отращивай бороду или сбривай её, меняй причёску, но глаза ты не изменишь так просто... Хотя

порой неизменность глаз к лучшему – пусть её глаза остаются такими же...Такими же тёмно-синими, как эти глубинные прожилки между облаками – будто волшебная энергия сочится изнутри, через заслон из серости...

Она достала ключи, подошла к двери - звуковой сигнал... Я повернул голову к ней, она – ко мне... Моментальная слабость, всплеск энергии в её сторону – дверь пошатнулась и стекло в ней задрожало, а она прищурила взгляд, шагнув в подъезд и продолжая на меня смотреть...

"Прощай..." – единственная мысль, которую я ей послал, прежде чем дверь закрылась. А в мысли – все мои чувства... Больше мы не увидимся – я слишком слаб, чтобы, пристыженный столь сильно, подойти к ней вновь...

Глупый, слабый маленький мальчик перед столь возвышенной, сильной, уверенной в себе девушкой...

Через четыре дня в новостях объявили о пропаже девушки, фотографию которой я сразу узнал. Было сказано, что следов похищения нет, и что она будто исчезла из своей квартиры – единственные ключи оказались внутри, все вещи тоже – ноутбук, телефон, одежда. Всё было на своих местах, кроме неё самой. Я решил попытать "счастья", и отправился в её квартиру.

Открыть дверь подъезда было несложно – цифровой пароль найти проще простого, если хоть раз копался в электронике. А вот с замком посложнее... Телекинез мне давался с трудом – только в случаях крайне сильных эмоций, и пришлось применить все свои навыки, чтобы сначала обследовать конструкцию замка, а после – точно установить все штифты, чтобы можно было отпереть дверь. Пятнадцать минут активного потения, и вот я в святая святых.

Из квартиры пахнуло теплом, чистотой, деревянной и кожаной мебелью, и, разумеется, кофе. Я вытер ноги о половик перед дверью, и вошёл внутрь, закрыв дверь, как она и была заперта – на один оборот, не касаясь замка. Да, это определённо Её квартира – она жила здесь сама, и сама же её создала.

Слева – зал. Просторный, с кожаным диваном, весь в мягких светлых тонах с редкими яркими оттенками – картина в изголовье дивана, да пару цветочных горшков слега пестрили. На полу бежевый ковёр. Справа – спальня. В ней рабочий стол, двухместная кровать, комод, да шкаф с одеждой – джинсы, брюки, пара строгих, но роскошных костюмов. В этой комнате она работала с текстами. Дальше, за спальней – кухня. В ней белый обеденный стол без скатерти, белые с красными полосочками шкафчики для посуды, чёрный холодильник, электроплита под металлик, кофе-машина.

Если бы я не знал её несколько месяцев, то я бы подумал, что в квартире живёт совершенно безразличный к цветам человек, привыкший к максимально строгому деловому стилю. На самом же деле везде, в каждой детали я проглядывал её ненарочный замысел – всё энергичное, тёплое, мягкое, но крепкое, лёгкое, но мощное – всё в квартире было её отражением. Я дал волю своим чувствам, и вся кухня, отражая мой трепет, легко задрожала.

Вернувшись в её комнату, я решил просканировать, что же здесь произошло. Закрыв глаза и сконцентрировавшись, я прочувствовал множество аур других людей – сначала полиции, потом агентов ноослужбы, выискивавших здесь информацию о её исчезновении. Но за всей этой завесой устойчивее

всего – её аура, которая, словно шлейф волшебных духов, манила меня не открывать глаза, а продолжать обследовать здесь всё - до каждой пылинки…

Чаще всего она была в кровати. Там и спала, там и работала, там и пила кофе, и смотрела кино, когда было скучно или нечего делать, что бывало очень редко, но тем тяжелее переносилось. Ей нравилась её жизнь, и она не особо стремилась прийти к чему-то чрезвычайно особенному или выдающемуся – лишь хотела получать удовольствие от литературы и, изредка, найти кого-нибудь, кто сможет разделить её любовь к словесному труду, и кого можно будет впустить в своё сердце.

В окружающем фоне почувствовалась какая-то вспышка незнакомой мне энергии – возможно, из-за неё она и исчезла, как говорят новости. Её друзья, заявившие о пропаже через двое суток после нашей с ней последней встречи, утверждали, что в последнее время странного в ней было не больше, чем обычно, и я с ними согласен. Потому, вряд ли она сама покинула квартиру столь необычным образом. Значит, какая-то сила проникла сюда, и что-то с ней сделала...

Вдруг я почувствовал приближение, видимо, этой самой силы. Собрав всю энергию из окружающего поля, я выстроил щит, какой только смог, и приготовился к бою. Субстанция эта, однако, решила не атаковать, а замедлила ход, и с интересом стала прощупывать мою защиту. Судя по мощи, кроющейся в этом создании, оно могло бы, в принципе, перенести целого человека отсюда, так что я ей был не ровня. Таинственное энергетическое существо начало материализоваться, и передо мной возникло нечто, не виданное раньше – каплевидной формы, с одним, если можно так сказать, глазом, и сияющим изнутри, я так понимаю, мозгом. Конечностей у существа не было – все манипуляции производились через энергетическое поле, да и само существо было не из мира материи, а передо мной – лишь удобная для моего восприятия форма.

От капли повеяло холодным приветствием и недоверчивой, но всё же – мирностью. Я ответил недоверием, и интересом с беспокойством о той, которая здесь жила. В ответ я почувствовал благоговение, направленное в её сторону, и желание к коммуникации, а после – целую палитру чувств. Это был их язык – эмоции, чувства. Я дал ему понять, что я к ней испытываю, а так же желание помочь и интерес – существо не источало в мою сторону более никакой опасности. Ответом мне была яркая вспышка света, щекочущее жжение, пронзающее всё тело, а после я очутился в полной пустоте, где ощущалось несметное количество других существ, говоривших друг с другом наперебой, а виднелись лишь чернота, светло-серое пальто, чёрные волосы, и глубоко-синие глаза, через которые словно сочатся сдерживаемые внутри сила и эмоции. Кажется, нас похитили…

Осознание

Рассказ

Не привыкший к столь ярким потокам энергии, я упал на колени. Вокруг витали призрачные существа, словно пчелиный рой, и от их эмоционального жужжания перехватывало дыхание. В столь мощном потоке мыслей я был дезориентирован…

Лишь одна знакомая аура, словно маяк в бушующем штормовом море, давала мне шанс не захлебнуться.

– Опять ты…

На фоне полной тишины голос показался оглушительным треском ударившей рядом молнии. Я посмотрел вперёд, и сфокусировался на столь знакомых синих глазах. Гудение отступило, и в голове немного прояснилось.

– Где мы?

– В их мире, – её бархатный голос был полон безразличия. – Ты сам согласился сюда прийти. Зачем?

– Объявили о твоей пропаже, и я решил тебя поискать… В твоей квартире…

– Ты был у меня дома?!

Ага, не сумела скрыть раздражения.

Я встал на ноги, глубоко вздохнул, зажмурился, и потёр лицо ладонями. Неожиданный перенос, а потом – этот рой… Слишком много потрясений за сегодня. Интересно, что ещё меня ожидает…

– Друзья о тебе беспокоились. Думали, ты пропала.

Скрестив руки на груди, она уставилась на меня с вопросом на лице.

– Да, был… – я всё же чувствовал вину перед ней. – Честно, я никуда не лазил! Ну, кроме шкафа… Но полиция и ноослужба обшарили твой дом вдоль и поперёк ещё до меня!

– Они были при исполнении и имели право.

Я решил попробовать применить свои способности здесь. Аккуратно собрав немного энергии из окружения, я направил её на убеждение и попытку показать своё желание помочь. Хоть я и пытался собрать совсем чуть-чуть, всё же меня распирало. Выставив одну ногу вперёд, словно собираясь сделать выпад, я выпустил силу:

– А я не имел морального права забить на твою пропажу, и должен был сделать хоть что-то.

Энергетический гул вокруг вовсе прекратился, и мы оглянулись по сторонам.

– Не кричи так, это невежливо в любом обществе.

В душе я попросил у всех прощения за эту вспышку, и почувствовал раскаяние. «Голоса» возобновились, но уже не так громко – словно бы в баре после выкрика все люди разговаривали полушёпотом, прислушиваясь к нарушителям покоя.

– Так, а что это за место?

– Сам подумай.

– Это их мир. Целиком состоит из энергии и чувств, как и его обитатели.

Выражение её лица гласило: «Если ты и сам додумался, то чего спрашиваешь?»

– Тогда зачем мы здесь?

– Они хотят наладить с нами контакт. С некоторыми из людей, которые любят чувствовать, которые готовы к такому общению.

– Это они тебе сказали?

– Ну да.

– И ты здесь все эти четыре дня?

– Ну да…

Неловкая пауза…

Так, собрались! Эти существа, судя по тому, что они говорят, дружелюбны, и интересуются нами там, где могут – в духовной сфере. По всей видимости, они, как и мы когда-то, задались вопросом: «А не одни ли мы во вселенной?» И, к сожалению, нашли они самых агрессивных существ, уничтожающих друг друга и родное обиталище и не заботящихся об иных видах. Надеюсь, хоть с ними наши не развяжут войну…

– И все эти четыре дня ты общалась с ними?

Сияние, всегда горящее мерно в её глазах, вдруг вспыхнуло, и меня обдало волной трепета, но тут же всё улеглось.

– Да. Они рассказывали мне о своём мире, а я – о нашем. Нам, людям, было бы неплохо перенять их систему правления. Понимаешь, у них нет какого-то выбранного правителя или группы управляющих, или каких-то спецслужб. Они живут в своём мире, общаются друг с другом чувствами, собирают энергию, обмениваются ею и строят из неё – творят по-своему. И вся их жизнь – одно огромное творчество… Они потрясающие… – улыбка на её лице и взгляд, направленный в пустоту воодушевили меня. Она очень редко улыбается, и почти никогда – так.

Я закрыл глаза, и прислушался к эфиру. Первое, что я почувствовал – это гомон. Мне было сложно выделить какие-то конкретные голоса. Но через пару минут я попривык к ним, и у меня получилось что-то расслышать. Главное – это общее внимание к нам двоим. Они наблюдали за нами, изучали нас – наши чувства, наши способности, как мы контактировали. Им была не совсем понятна суть материи, и как мы с нею управлялись – говорили, дышали, ходили. Им было интересно.

– Ты сказала им, что люди опасны? Мы и друг друга прекрасно уничтожаем. Что же может статься с ними, когда наши узнают об этом…

– Ты прав… Когда я сюда попала, то была поражена ими – не задумывалась о нас, как об угрозе для них. А рассказывала только о чувствах людей, о прекрасной части нашей жизни.

– Тогда их стоит предупредить. Попробуем вместе?

Я неспешно пошёл в её сторону. С каждым шагом моё сердцебиение ускорялось. Подойдя вплотную, я взял её за руку. С нескрываемым трепетом, я коротко выдохнул, а она подозрительно прищурилась, а потом сказала:

– Это намного важнее тебя или меня, так что давай пока что сконцентрируемся на главном, хорошо?

– Я постараюсь…

Мы взяли друг друга за руки, закрыли глаза, и открыли друг другу разумы. В ней я нашёл ту самую мелодию, которая играла в моей голове, когда я смотрел, как она двигается. Теперь я не прятался, а был предельно открыт перед ней в своих чувствах, и она это заметила.

Сначала мы устанавливали прочную связь друг с другом. Предложениями, затем отдельными словами, а потом общались лишь мыслями. Дальше мы учились переводить мысли и образы на язык чувств. Сначала получалось неловко, но потом некоторые окружающие поняли, что мы делаем, и начали нам помогать. Через некоторое время мы посчитали себя готовыми, и приступили к рассказу.

Первое, что мы представили нашим новым друзьям – множество. И части этого множества относились друг к другу бесчувственно. Порой даже враждебно. Мы показали им боль, которую тысячи людей приносили друг другу по приказу нескольких человек. Мы показали им ненависть – бездушную, бессмысленную, основанную на желании править людьми и распоряжаться их родными домами. Мы показали им подноготную человечества – редкие, но колоссальные ужасы, которые порой затмевают те бесчисленные, но маленькие радости крошечных жизней каждого из нас. Мы показали им армию, которая распоряжается творцами-учёными, чтобы обращать их шедевры рождения жизни в ужасы уничтожения и убийства…

Мы показали им религию. Как люди, стремясь доказать собственную правоту, резали друг друга, уничтожали города и страны. Как высокопоставленные, основываясь на доверии народа к ним, обманывали их и заставляли непомерно платить за собственные выдумки. Как изначально светлая идея

о верховном существе, создавшем весь мир из света и добра, была изувечена в жажде наживы и власти. Как надежда на искупление обращалась страхом вечных страданий.

Мы показали им надежду… Каждый человек, попадающий в тенета чёрных времён своей земли, словно свеча в ночи – излучает её, невидимую в светлые дни. Мы показали, что все мы желаем мира, счастья, желаем жить как они – общаться и творить по своим силам и способностям, однако по своей неидеальной природе, из-за своей агрессии, порой мы идём против своих собственных грёз о хорошем мире.

Мы показали им своих творцов. Виртуозов, которые управляются с материей так, что вызывают у других глубочайшие чувства. Виртуозов звука, создающих музыку: то печальную и нежную до слёз, то вводящую в транс и непонимание, то мощную и драйвовую, заставляющую уверенно идти к своей цели во что бы то ни стало. Мы показали им виртуозов картинок, создающих фильмы, в которых несуществующие люди в несуществующих мирах вызывали у реальных зрителей самые искренние переживания. Мы показали им виртуозов слова, которые заставляли читателей воссоздавать в своих головах невероятные сюжеты – виртуозов, которые выстраивали слова в переливающийся поток мыслей и чувств. Мы показали им мастеров мысли, которые были ближе всех к нашим новым знакомым, и умели читать души людей, вселять радость или горечь, управлять токами энергии и творить ими настоящие чудеса…

Они затихли. Окружившее нас множество душ – больших и малых, могучих и почти бессильных, слушали, и тихо и редко переговаривались друг с другом. А некоторые вторили нам, когда в нашем рассказе находили своё отражение.

Мы не знали, сколько там так простояли, рассказывая о себе. Но когда мы закончили, казалось, что весь их мир собрался вокруг нас. Вся та сила, которая нас окружала – молчаливая, спокойная, внушала трепет и благоговение – бесконечное море живой, мыслящей, могучей энергии.

Отпустив руки, мы разошлись. Они же молчали. Лишь редкие перешёптывания чувствовались между ними.

Но вдруг всё это живое облако загудело, они закружились вокруг нас и начали сближаться к центру. Из них полились потоки энергии и сошлись между нами в многоконечную звезду. Из её центра полилось яркое свечение, а из света начало расти что-то материальное. Сначала оно было бесформенным, потом выросло в приплюснутый столб чистого света, а потом начало принимать форму человека. Мы заворожённо наблюдали за этим действом. Потом из каждой души полетели другие сгустки энергии – каждый из них вложил в стоящую перед нами фигуру часть себя. Когда они закончили передавать энергию, фигура потускнела и начала окрашиваться, и принимать окончательную форму человека.

Перед нами стоял парень лет двадцати в обычной повседневной одежде. Ростом он был на голову выше нас. Его светло-серые волосы спадали до пояса. Когда он открыл глаза, то в них мы увидели лёгкое голубоватое сияние.

– Привет. Меня зовут Адам. Я буду посланником своих создателей в вашем мире.

Философский камень

Эссе

Люди нашли способ превращать любой металл в золото! Осталось только отыскать инструмент трансмутации – философский камень. И все алхимики

мира раздумывали долгими ночами, выпаривали и прокаливали всевозможные жидкости, взламывали законы мироздания, пока однажды Хеннинг Бранд, работавший с сотнями литров мочи солдат, и пропахший этим материалом насквозь, не открыл фосфор. Так, по сути, постепенно началась история химии.

Позже были открыты и другие элементы, а потом Дмитрий Иванович Менделеев структурировал их в таблицу. Открыли и сформулировали основные законы химии и начали применять её повсеместно. В том числе и к описанию процессов, происходящих в земной коре.

Однажды академик Вернадский, занимавшийся геологией и геохимией, представил Землю, как непрерывно развивающийся комплекс физических и химических процессов, и сказал, что теперь, с началом индустриальной эпохи, и человек стал активно в нём участвовать. Это явление он назвал биосферой. Позже, на лекции в Париже, один из его слушателей назвал это ноосферой, что в переводе означает «сфера знания». Это учение было воспринято как контрнаучное, и отвергалось всеми соотечественниками-коллегами Вернадского, и великий академик стал почти изгоем.

Однако в капиталистических странах учение о ноосфере многие поддерживали и развивали, и даже с распадом Советского Союза, на бывшей его территории, эта теория начала медленно восставать из пепла.

Позже, через четыреста лет и ещё нескольких великих мировых войн, люди, наконец, почувствовали и осознали, что весь мир жив сам по себе. Что все они – части огромного разумного организма. И это открытие потрясло их. Появились сторонники, которые стремились к миру во всём мире, но появились и противники, которые воевали за свою независимость от Системы.

Появились люди, способные чувствовать, направлять и использовать энергию окружающего их поля знания так, как им вздумается. Однако, философский камень так и не нашли…

Пока что…

ПРОЗА

Ганна ДАРОШКА

Дарошка Ганна Валер'еўна нарадзілася ў горадзе Мінску 13 жніўня 2000 года. У 2007 годзе пайшла ў школу, у 2016 перавялася ў Ліцэй № 1, які закончыла ў 2018 годзе і паступіла ў БДТУ на факультэт тэхналогіі арганічных рэчываў. 11 месяцаў працавала ў Макдональдсе.

Па жыцці захапляюся рознымі рэчамі. У 5 і 6 класах займалася валейболам, пасля некалькі год вышывала крыжыкам. Зараз актыўна вучуся шыць і выкройваць адзенне. Таксама займаюся рэканструкцыяй адзення 15 стагоддзя ў Уніі «Меч и ворон».

Іншы раз пішу вершы і апавяданні. За адну з гісторый атрымала ўзнагароду ў конкурсе БрамаМар. Член літаратурнага клуба "Ветліца". Актыўна працавала ў праекце "Ветэраны Вялікай Айчыннай вайны БДТУ".

О драконах и их истинных парах

Рассказ

В одном далёком сказочном месте правили Бронислав и Людмила. И было у них четверо детей: наследник Вольдемар, смелый Альфред, озорница Элеонор и красавица Амалия.

Король не проводил много времени с детьми, мать особенно любила младшую дочь, остальных же воспитывали нянюшки, гувернёры и учителя.

Обделённая материнским вниманием, Элеонор проводила много времени со своими братьями и участвовала с ними во всех проказах. Но свобода длилась недолго: родители нашли старшей принцессе жениха.

Уже шла подготовка к свадьбе, но случилось невероятное. Младшую принцессу Амалию прямо из королевского сада украл дракон. Среди всей суматохи принц Альфред стал собирать отряд, чтобы отправиться в поход.

Элеонор тоже хотела пойти с братом, но отец её бы точно не отпустил. Однако принцесса твёрдо решила посмотреть на настоящего дракона и сбежала из дворца.

Через три дня Элеонор на лошади догнала отряд брата. Альфред разрешил ей остаться.

Когда отряд принца подошёл к горе, принц стал звать дракона.

Из пещеры вылезло огромное существо.

— Отдай мне сестру, и мы разойдёмся с миром! — громко произнёс Альфред.

— Я верну принцессу, только если ты отдашь мне свою сестру, которая стоит рядом с тобой! — сказал ящер грохочущим низким голосом.

— Ни за что! — Альфред категорически отказался.

— Я согласна! — одновременно прозвучал голос Элеонор.

Принц хотел образумить сестру, но дракон его перебил:

— Выходи, Амалия, — у входа появилась девушка с заплаканным лицом. Ящер помог ей спуститься.

Альфред вызвал дракона на бой. Огромная рептилия развернулась к принцу и выдохнула пламя. Все солдаты кинулись бежать, один только Альфред сделал три шага назад.

Элеонор за это время подошла ближе к дракону. Тот аккуратно перенес принцессу в пещеру и залез в неё сам. Сколько принц ни звал дракона после, ящер не вышел. Альфред был вынужден возвращаться во дворец.

Тем временем девушка оказалась внутри огромной пещеры. В углу лежали шкуры каких-то диких животных. Как поняла принцесса, это была спальня её сестры. Мыслями девушка вернулась к дракону. Ящер был красив и при этом очень опасен. Более того, принцесса совершенно не понимала, зачем дракону нужен был обмен, оттого боялась его ещё больше.

Пока принцесса была в своих мыслях, ящер успел зайти в пещеру.

Девушка вздрогнула, когда дракон к ней обратился:

— Ты будешь спать в том углу. Из-за принца я не успел ранее слетать на охоту. Костер разводить умеешь?

— Умею, — во всех походах с братом именно Элеонор занималась костром и приготовлением еды.

— Дрова, кремень и огниво находятся около шкур. Чем скорее разведёшь костёр, тем лучше для тебя, — сказал ящер и вылетел из пещеры. Обращение на «ты» было неприятно девушке, но виду она не подала.

Вернувшийся с охоты дракон был удивлен. Он считал, что и эта принцесса лишь хвастается тем, что знакома с походной жизнью. Ящер решил устроить девушке ещё одну проверку:

— Ты сможешь сама разделать кабана?

— Не уверена. До этого я разделывала только зайцев.

Дракона больше удивил бы положительный ответ. Ящер помог принцессе с ужином и пошёл в более широкую часть пещеры. Когда дракон уходил, девушка представилась сама и спросила его имя.

— Аарон, — ответил ящер и, больше не говоря ничего, отправился к себе.

Сначала девушка и дракон практически не общались друг с другом. Но принцессе становилось одиноко, и каждый вечер она пыталась начать диалог с Аароном. На вопросы о себе и о своей семье дракон не отвечал, зато о походах, оружии и даже о танцах он мог говорить с Элеонор долгое время. Скоро девушка уже обращалась к ящеру на «ты». К концу второй недели совместной жизни в пещере принцесса и дракон стали хорошими друзьями. Элеонор была счастлива.

И вот в очередной раз девушка проснулась из-за громкого крика рыцаря. Принцесса уже привычно не обратила внимания на голос и стала разжигать костер: скоро должен был прилететь Аарон с добычей.

Пламя разгорелось, когда принцесса услышала рёв дракона. Элеонор вышла из пещеры. Увиденное привело её в ужас: какие-то солдаты накинули на дракона огромный намордник. Рыцарь, в котором девушка узнала своего жениха, стоял у морды ящера и собирался выстрелить в его шею из арбалета. Принцесса, не понимая, что она делает, спрыгнула вниз.

Тут же весь мир преобразился. Цвета стали ярче, звуки и запахи — чётче. На людей она смотрела с высоты, дракона же девушка видела так, как будто она стала одного с ним роста. Пока солдаты и рыцарь удивленно взирали на принцессу, дракон вырвался и стал дышать на людей огнём. Выжившие стали убегать в лес. Ящер не обратил на них внимание.

Элеонор осознала, что сама превратилась в дракона и впала в панику. Она металась в разные стороны, пока Аарон не остановил её. Ящер успокоил девушку и помог ей принять человеческий облик. Он занёс принцессу в пещеру, и, ничего не объясняя, пошёл к себе.

Девушка сначала не узнала высокого красивого парня, появившегося из той части пещеры, где жил Аарон. Только по фиолетовому цвету волос принцесса поняла, что это её дракон, и удивленно глядела на молодого человека.

— Ну что же, познакомимся ещё раз, Элеонор Клейн. Меня зовут Аарон Стивен Регалис, и я наследный принц королевства оборотней. Три года назад на моём совершеннолетии я отказался жениться на ведьме. В отместку она прокляла меня: я не мог превращаться в человека до того момента, пока не встречу свою настоящую пару. Как ты наверняка знаешь, на каждые десять пар у оборотней только одна является истинной. Мои родители забеспокоились и, чтобы помочь мне, нашли ведунью. По ее предсказанию, моя истинная пара — принцесса из вашего королевства. Два года назад я поселился в этой пещере, обжился здесь и позже похитил твою сестру. За неделю я понял, что не смогу с ней прожить и года: эта молоденькая девчушка слишком капризна и избалованна. Я уже стал думать, как вернуть Амалию во дворец и похитить другую принцессу, но тут ты сама появилась с братом у моей пещеры и заинтересовала меня с первого дня знакомства. Когда ты спрыгнула с входа, я по-настоящему испугался за твою жизнь. А потом ты приняла облик черного дракона, и я понял, что именно ты моя истинная. Особенность королевской семьи оборотней в том, что наши настоящие пары, независимо от расы, могут превращаться в драконов.

Аарон замолчал, Элеонор же пыталась осознать всё то, что сказал ей ящер.

Принц, собравшись с мыслями, встал на одно колено перед принцессой и сказал:

— Элеонор Клейн, выйдешь ли ты за меня замуж?

— Да, — сказала принцесса и собралась заплакать.

— Вот только не надо лить слёзы: я не умею успокаивать плачущих женщин, — с гримасой обнял её дракон. Принцесса рассмеялась в ответ. Вот теперь она узнала своего любимого.

Когда у дворца приземлились два дракона, все люди, находившиеся внутри, стали у окон. При превращении ящеров в людей особо нежные барышни упали в обморок.

Родители принцессы скоро дали согласие на свадьбу дочери, и уже через два месяца Элеонор и Аарон поженились. После венчания молодожены отправились в королевство оборотней, но это уже совсем другая история.

Необычный урок

(фанфик по произведению Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита»)

— Наконец-то я дошла до школы, — почти неслышно пробурчала Лиза и сложила зонт. Дождь не переставал идти уже второй день, и короткая дорога до школы показалась девушке очень долгой.

Лиза уже собиралась зайти в раздевалку, когда на неё со спины налетел ураган в лице лучшей подруги.

— Соня! Я ещё не проснулась толком, а ты меня уже пугаешь, — сказав это, Лиза обняла подругу так, как будто они не виделись целую вечность.

— Удивлять — это моё призвание. Зонтики в кабинете классной оставим?

— Конечно. Слушай, что у нас первым уроком? — хотя это было начало второй четверти, Лиза никак не могла запомнить расписание. Соня уже

давно знала особенность памяти лучшей подруги и часто шутила по этому поводу, но в этот день решила сделать исключение:

— Русская литература. Может быть, сегодня наконец-то будем говорить про твоего любимого Воланда. Ну а я буду учить параграф по географии, всё-таки тест пишем.

Соня не любила русскую литературу из-за учительницы: мнение подруги Лизы почти никогда не совпадало с тем, как анализировала книгу Надежда Ивановна. Сначала девушка как-то пыталась стоять на своём, но в итоге стала читать только краткие содержания книг и на уроках тихо занималась своими делами.

— Сонь, не хмурься. Уже меньше года её терпеть осталось.

— Давай не будем говорить о грустном. Ты вчера посмотрела фильм, который я тебе посоветовала?..

Уже сидя в кабинете, девушки так эмоционально обсуждали кино, что не заметили, как прозвенел звонок. Опомнились они только в тот момент, когда в классе встали все ученики кроме них. Надежда Ивановна дождалась, пока наступит полная тишина, и начала говорить:

— Садитесь. Сегодня у вашего класса последний урок по роману «Мастер и Маргарита», во вторник вы пишете контрольное сочинение. На слайде четыре темы, сфотографируйте их. Также я снова повторю правила по написанию сочинения, так как с прошлого года вы наверняка их забыли.

Учительница продолжала говорить, Лиза её уже не слушала. Получается, урока по свите сатаны не будет вообще. То есть, разбирать скучную, по мнению девушки, библейскую линию и сюжет про мастера, но при этом пропускать самое интересное — это нормально. Лиза решила прочитать темы сочинения, надеясь, что свита Воланда будет хотя бы в одной. Но надежды не сбылись.

— Есть вопросы? — пока Лиза думала о новой проблеме, учительница закончила говорить. Лиза подняла руку.

— Да?

— Можем ли мы выбрать тему сочинения про Воланда и его свиту?

— Как я говорила ранее, выбирать можно только из тем на слайде. Другие я запрещаю! Я даже проверять не буду, сразу получите две тройки в журнал!

— Протестую! — раздался возмущённый голос с задней парты.

Весь класс обернулся, чтобы посмотреть на того смельчака, который решил пойти на конфликт с самой злопамятной учительницей школы. Им оказался огромный черный кот.

— Это ущемление прав котов! Мало того, что к нам всегда обращаются на «ты», так теперь про нас даже написать ничего нельзя. Непорядок!

Ошарашенная Надежда Ивановна в этот момент более или менее пришла в себя и попыталась выпроводить странного говорящего кота из кабинета:

— Это ещё что за шутки! Немедленно покиньте урок!

— Ну вот, теперь ещё из кабинета выгоняют. Обидно, господа, обидно! — Последнюю фразу кот сказал громко и с завываниями, что ещё больше взбесило Надежду Ивановну. Учительница подошла к выходу, показала рукой на дверь и с визгливыми нотками в голосе закричала на Бегемота:

— Вон из моего кабинета!

— Я ведь совсем ничего не сделал. Почему же сразу надо меня выгонять?

Лицо учительницы сильно покраснело. Она собиралась что-то сказать — и вдруг исчезла в зеркале, которое висело около двери. Там, где стояла Надежда Ивановна, оказались двое: высокий человек в клетчатом костюме и коренастый низкий мужчина с рыжими волосами.

— Трудный народ эти женщины! Сама уже много лет рассказывала про нас ученикам, но стоило увидеть говорящего кота — и сразу в истерику.

Сказав это, Азазелло исчез. В этот раз заговорил человек в клетчатом костюме.

— Ну-с, как немногие из вас уже могли понять, фамилия моя Коровьев. Телефоны можете не доставать, они отключены, — Фагот сразу отреагировал на то, как некоторые девушки попытались незаметно его сфотографировать. — Ввиду исчезновения вашей учительницы, сегодня урок литературы проведу я со своим напарником, — в это время Бегемот вышел к доске и театрально поклонился.

— Во-первых, несколько тем для сочинения настолько ужасны, что их надо поменять. Ты согласен, Бегемот?

— Конечно! Две темы мои. Открываем тетради и пишем под диктовку, — ученики, которые до этого тихо вникали в происходящее, синхронно взяли ручки и стали записывать то, что говорил Бегемот. — Тема первая. Уважение к котам как важная часть повседневной жизни. А вторую я ос-тавлю. Королева достойна того, чтобы о ней написали.

— «Тема справедливости в романе «Мастер и Маргарита» также остается.

— Между прочим, именно мы её создавали. А мессир нас за благородное дело называл мародёрами! — Бегемот не мог не вставить пару слов в речь своего друга.

— Четвёртая будет звучать так: «Не бывает официальных и неофициальных личностей». На этом всё. Темы про Свет и Тьму под строжайшим запретом. Не стоит шутить с такими вещами, можно за это поплатиться, — лишь на миг улыбка пропала с лица Коровьева, но Лиза успела заметить эту короткую вспышку настоящих эмоций. — Знаешь, друг мой, большая часть класса даже не начинала читать роман.

— Эх, люди! Сначала сам автор умер, так и не дописав нашу историю. Когда мессир дал Гелле почитать роман, она бесилась несколько дней. Булгаков забыл написать про неё в эпизоде, когда мы уходили из Москвы. Современные дети тоже хороши: даже фильм про нас не смотрели! Поэтому сейчас вы получите наказание!

— Все достаём роман Булгакова из портфелей.

К слову, книгу на урок принесла только Лиза. Остальные, заглянув в свои портфели, были удивлены. Благодаря магии Коровьева у каждого ученика появился роман. Когда все снова замерли на своих местах, Фагот продолжил говорить:

— Так-так-так! Один человек все-таки прочитал роман полностью. Но, мадмуазель, спешу вас расстроить: вы рассматривали персонажей романа только в розовом свете, поэтому совершенно не поняли суть. Поэтому наказание будете отбывать вместе со всеми. Ну а теперь слушайте задание! Открываем первую страницу и начинаем читать в унисон: «Однажды весною, в час небывало жаркого заката…»

Когда ученики слаженно причитали первую главу, Коровьев хлопнул в ладоши, и в классе наступила тишина.

— Очень недурно вышло, — с умным видом покивал головой кот.

— Согласен-согласен. Я бы ещё послушал, но уже звонок, а нам с тобой пора идти. Ах да, единственный способ остановить наказание — чтение. Прощайте.

Сказав это, странная парочка исчезла из класса. Ученики пошли в другой кабинет, бурно обсуждая произошедшее на уроке литературы. Лиза подозревала, что это ещё не конец, но надеялась на лучшее. Увы, плохое предчувствие сбылось.

Когда прозвенел звонок на физику, все ученики открыли до сих пор не пропавшие книги и продолжили читать вторую главу. Учитель пытался их

остановить, но, осознавая бесполезность своих попыток, привёл в кабинет завуча по воспитательной работе, которой всегда пугали учеников. Но даже она ничего не смогла сделать: магия Фагота была сильнее. На перемене после физики учащиеся попытались объяснить ситуацию, но это не помогло: учителя даже не захотели слушать «пустые отговорки».

Выход был найден к третьему уроку: те, кто читал роман на перемене, на уроках не участвовали в коллективном наказании. В итоге остаток дня прошел нормально, но все получили нагоняй от классного руководителя. Наказание продолжилось и дома: когда любой из учеников 11 «Б» начинал заниматься своими делами, он брал в руки роман и читал уже вслух. «Мастер и Маргарита» были прочитаны к понедельнику.

Учительница русского была обнаружена в Минском зоопарке в клетке с обезьянами. Надежда Ивановна уволилась буквально на следующий день и больше никогда не преподавала в школе. Сочинение по роману писали одиннадцатые классы с новой учительницей.

Лиза испытывала разные чувства после этого события. С одной стороны, она увидела свиту Воланда вживую, как и мечтала после прочтения романа. Но радости эта встреча не принесла: девушка на уроке испытывала страх, ведь нельзя предсказать, что Бегемот и Коровьев сделают в следующий момент. «Иногда лучше, чтобы мечты оставались мечтами», — пришла Лиза к такому выводу.

А неразлучная парочка пошла развлекаться дальше. Но это уже совсем другая история…

Новогоднее чудо

Рассказ

— То есть, как не будет ёлки на Новый год? Но это же неправильно!

— Танечка, доченька, я всё понимаю, но у тебя появился кот, он может эту ёлку опрокинуть. Всё равно ты в её сторону в прошлом году не смотрела…

Мама продолжала что-то говорить, но девушка её уже не слушала. Таня зашла в свою комнату и, громко закрыв дверь, стала включать компьютер. Девушка была возмущена. Это же надо, Новый год без ёлки праздновать! Конечно, в 16 лет праздник воспринимался уже не так, как в детстве. В прошлом году новогоднее настроение появилось только на несколько минут, пока били куранты и все родственники поздравляли друг друга. До и после этих моментов новогоднего настроения не появлялось совсем, несмотря на оливье, ёлку и мандарины.

Пока Таня пыталась привести свои мысли в порядок, компьютер уже включился. Девушка стала выбирать фильм на вечер. В итоге она решила пересмотреть «Стражей галактики».

Таня, принеся в комнату еду и закутавшись в одеяло, включила фильм. Через некоторое время кто-то стал стучаться в дверь её комнаты. «Наверное, это мама хочет продолжить свою поучительную речь. Совершенно не хочется её слушать, но все-таки открыть надо», — с этой мыслью девушка подошла к двери и распахнула её. Увиденное повергло её в шок.

За дверью вместо родного коридора была совершенно незнакомая комната, которою можно было назвать чьим-то кабинетом. У широкого окна стоял стеклянный офисный стол. Слева от входа находился зажжённый камин, рядом с ним стояли два кресла. Всё остальное место у стен занимали полностью заполненные книжные шкафы. «Видимо, хозяин этой комнаты много читает», — сделала логичный вывод девушка.

Раздалось тихое покашливание. Только сейчас Таня обратила внимание, что у двери находится енот с ярко-зелёными глазами. Причём этот

милый зверек стоял на двух лапах и был одет в костюм. А точнее, енот был в рубашке, галстуке и пиджаке.

— А почему на вас нет штанов? — девушка спросила первое, что пришло ей в голову.

— Штаны еноту не полагаются, — зверёк перефразировал цитату Булгакова. — По правилам этикета, сначала надо познакомиться с собеседником, а потом уже задавать ему вопросы, не так ли?

— Ой, — девушку смутила небольшая нотация енота, — меня зовут Таня. А вас как?

— Алексей, можно просто Алекс. Садитесь на кресло рядом с камином. Не хотите выпить чаю?

— Угу, зелёный, если можно.

Пока Алекс пошёл в другую комнату делать чай, Таня закуталась в плед и села на кресло. Девушка пыталась понять, как она тут вообще оказалась и почему в её сне — в том, что это сон, Таня уже не сомневалась — вместо собеседника-человека появился именно енот. «Возможно, — подумала она, — это всё влияние Стражей галактики. Но его зовут Алекс, а не Ракета. И одет он в костюм, но это скорее всего из-за булгаковского Бегемота».

Поток мыслей прервал енот, который принес горячий чай. Кружка, в который был вкусный напиток, больше напоминала термос, и поэтому держать её было удобно.

Некоторое время енот и девушка, молча, наслаждались чаем. Таня, чтобы не смотреть на Алекса, стала наблюдать за огнём в камине. Она так сосредоточила на пламени своё внимание, что из-за слов енота девушка вздрогнула.

— Думаю, тебе интересно узнать, зачем ты тут оказалась. Причина покажется странной, но я тебе не лгу. Сейчас ты можешь выговориться. Да, не удивляйся так. У каждого человека есть тайны, о которых он не хочет говорить с близкими людьми. Сейчас я твой случайный попутчик, и ты можешь рассказать мне что угодно. Итак, что тебя тревожит?

Некоторое время Таня молчала, но потом решила воспользоваться своим шансом. Если подсознание предоставляет такую возможность, то почему бы и нет? Сначала она рассказала про насущные проблемы, связанные с Новым годом, а потом стала говорить о том, о чём ей не хотелось даже думать. Об одиночестве. Лучшая подруга нашла новых друзей в колледже, в её школе не осталось ни одного близкого ей человека. В десятый «А» перешли в основном группы друзей из девятых классов. Была приятельница в интернете, но общение с ней постепенно утихло, что было очень обидно. Родных сестёр и братьев у девушки не было…

Когда Таня прекратила говорить, она почувствовала себя намного лучше. Со слезами частично уходила печаль, которая уже давно поселилась в её душе. Когда девушка прекратила плакать, она обратила внимание на слушателя её монолога. Алекс выглядел возмущенным. Когда енот понял, что Таня окончательно прекратила говорить, он начал свою речь.

— Женщины! Вечно вы создаете проблемы на пустом месте! В доме появился кот и нельзя поставить большую ёлку? Ну, так прояви фантазию или найди вариант в интернете! Приятель больше не пишет? Если тебе человек дорог, забудь про смущение и напиши первой. Не хватает живого общения? Позвони подруге и договорись с ней о встрече! Хватит сидеть сложа руки! Займись своей жизнью, в конце концов!

Сказав это, Алекс хлопнул Таню по щекам, и девушка проснулась.

С того дня прошёл год. Девушка собиралась на встречу с лучшей подругой и той самой приятельницей из интернета, которой она стеснялась писать. Недавно Таня познакомила их друг с другом, и три девушки стали неразлучной компанией.

На телефон пришло сообщение от Евы: «Ты где? Мы с Олей уже на остановке». «Уже бегу», — ответила Таня подругам.

Девушка уже была рядом с остановкой, когда увидела человека с ярко-зелеными глазами. Она остановилась и стала высматривать его в толпе, но тут к ней подбежали подруги.

— Эй, Таня, ты чего? Кого-то знакомого увидела?

—Мне, наверное, показалось. О, наш автобус едет. Пойдём скорее.

Алекс, посмотрев на свою бывшую подопечную, лишь пробормотал:

— Ох уж эти люди, ничего не могут, пока не дать им знак свыше…

Тут его чутье подсказало, что рядом есть ещё одна заблудшая душа. И Алекс пошёл дальше, отрабатывать своё наказание. Но это уже совсем другая история.

ПРОЗА-ПУБЛІЦЫСТЫКА

Інэса СКОК

Скок Інэса Вітальеўна нарадзілася 23 кастрычніка 1997 года ў горадзе Салігорску. Там жа закончыла гімназію №3 ў 2015 годзе з залатым медалём. Паступіла ў БДТУ на факультэт прыняттэхналогій і медыякамунікацый на спецыяльнасць "Выдавецкая справа". Пачала пісаць яшчэ ў школе, там жа прымала ўдзел у конкурсе чытальнікў вершаў. А яшчэ раней шмат малявала, пасылала работы на конкурсы і выйгравала. Два разы стала лаўрэатам конкурсу «Мы – роўныя, мы – розныя» ад ААН (2011 і 2013 гг.), яшчэ перамагла ў міжнародным конкурсе «Славянский родник», ды і так па дробязі брала месцы на розных раённых і абласных конкурсах.

Яшчэ ў школе займалася роспісам па тканіне. Яе імкненне да новых уражанняў пасля школы нікуды не знікла. Вучыцца іграць на гітары. Ва ўніверсітэце прымае ўдзел у канферэнцыях па розных прадметах, была на мерапрыемствах, прысвечаных «Дню мовы», М. Багдановічу і іншых. А таксама з'яўляецца членам літаратурнага клуба «Ветліца». Яшчэ любіць фатаграфавацца і быць па другі бок аб'ектыва.

Право на счастье

Короткая повесть

Воспоминания от лица Беллы

Когда мои родители попали в автокатастрофу, мне было 14 лет. Они умерли, не приходя в сознание. Тогда и закончилось моё счастливое детство.

Первые пару дней я жила у соседей, а потом меня определили в детдом. Старшие дети сначала меня обижали, отбирали сладости, которые и так нам редко перепадали, но после каждого такого случая мои обидчики страдали: кто-то сломал себе руку, кто-то долго и сильно болел. Вскоре меня оставили в покое. Они опасались меня.

Я была одиночкой. Я предпочитала шумным компаниям общество самой себя и книг. Море книг. В детдоме была библиотека, и, как ни странно, в ней можно было найти разные произведения: от классиков, с их строгими романами, до обычных детективов и любовных романов, также там имелась фантастика и мистика - книги о вампирах. Последние мне очень нравились, т. к. они наиболее подходили мне и в реальной жизни: всё то же зло, одиночество и случай…

Одиночество меня не тяготило, оно мне было даже в радость. Вокруг меня образовалась аура отстранённости от окружающих людей и какой-то опасности. Окружающие это чувствовали на подсознательном уровне, и никто не решался подходить. Меня, можно сказать, не замечали, но и пустым местом не считали.

Это были отголоски моего дара…

Мне исполнилось 18 лет. Я работала официанткой в кафе. Часто были и вечерние смены, зимой, как и тогда, когда со мной это случилось, казалось, что домой ты возвращаешься ночью. Да, у меня был дом, к сожалению не тот, где мы жили с родителями, а одноэтажный полуразваленный домик на краю города.

Это был один из безликих зимних вечеров. Всё шло как обычно, посетители обращали на меня внимание только тогда, когда им что-то было нужно: типа подай-принеси-унеси. Тут в кафе ввалилась полупьяная компания молодых людей. В кафе они ещё заказали выпивки и так просидели до закрытия кафе.

Сегодня была моя очередь закрывать двери в кафе. Посетители ушли: кто спокойно, а кто буквально вывалился, т. к. ноги уже не держали от выпитого большого количества спиртного. Вскоре разошлись по домам и служащие кафе. Я осталась одна. Я проверила, закрыты ли окна и парадная дверь. Взяла свою сумочку и вышла из кафе через чёрный вход. Прокрутив несколько раз ключ в замочной скважине, я пошла по направлению к дому.

Тут меня окликнули:

— Эй, детка, не хочешь с нами потусоваться?

Я не оборачивалась, думая, что они от меня отстанут, но вдруг меня кто-то схватил за локоть и потянул на себя. От такого резкого движения я, оборачиваясь, потеряла равновесие и упала прямо в «объятия» пьяного парня, и он сразу полез меня лапать и пытался поцеловать. Я отбивалась, как могла, но силы были неравные: он был вдвое меня шире и на полголовы выше. Как назло, на улице никого не было: только я и эта пьяная компания. Тут до парней дошло, что я молодая и красивая девушка, а достаюсь я пока только одному их дружку. Тогда они ринулись к нам. Я была в отчаянии, отбивалась, пыталась кричать, но это их только подзадоривало. Кто-то сильно меня ударил, и я провалилась в темноту.

Очнулась я, чувствуя дикую боль в теле. На мне была разорвана одежда. Руки и ноги саднили. Пытаясь встать, я ощутила дикую боль и провалилась в спасительное забытьё.

Я была на грани жизни и смерти. В этом состоянии я то приходила в себя на пару минут, то опять теряла сознание. Вдруг, в очередной раз, открыв глаза, я увидела перед собой чьё-то лицо, мужское лицо. Но разглядеть его я не могла в моём состоянии.

Он мне что-то говорил, но я ничего не могла расслышать. Силы быстро покидали меня. Я почувствовала его руки у себя на плечах, а потом меня окружила дикая боль. Её можно было сравнить с огнём, который сначала был только в районе моей шеи, а потом он растекался по всему телу, сжигая всё на своём пути.

Я хотела было закричать, но не могла издать ни звука. Я не чувствовала своего рта, рук, ног, не могла открыть глаза. Я их просто не находила! Мне было страшно, по-настоящему страшно! Но огонь меня быстро отвлёк от моих страхов, я просто не могла ни о чём думать, кроме как о диком пламени.

Но вот я пошевелила пальцем руки. Огонь начал отступать. Приятный холодок окутал мои руки и ноги. Вскоре я почувствовала всё своё тело. Но огонь остался со мной: он сосредоточился в моём сердце и горле, но это был лёгкий отголосок того пламени, которое ещё недавно бушевало в моём теле. Он меня не обжигал, а согревал, был неотъемлемой частью меня.

Когда я открыла глаза, меня удивило то, что я вижу всё с большей точностью и яростью , чем было раньше. Я увидела красивый танец пылинок в воздухе, все трещинки на деревянной балке от кровати… Стоп! Кровати?!

Только я об этом подумала, как увидела себя уже стоящей возле этой самой кровати. Не прошло даже секунды! Я стала как можно медленней осматривать комнату. Она была не очень большая. В ней была большая кровать, прикроватные тумбочки, журнальный столик и два кресла напротив окна. С моего места сложно было увидеть, кто находится за спинкой одного из кресел, но ощущение того, что там кто-то был, не покидало меня.

Внезапно в кресле послышалось движение. И тут, как в замедленной съёмке, я увидела, как из кресла поднимается парень с бронзовыми волосами, фигурой, как у Аполлона и… И тут он обернулся. Лицо у него было как у аристократа: высокие скулы, прямой нос и глаза… На меня смотрели янтарные глаза, в которые, кажется, если посмотришь подольше, то утонешь в этих омутах. Но тут я разглядела настороженность в его глазах. Он стоял в такой напряжённой позе, будто хищник, готовый к прыжку.

Он сделал небольшой осторожный шаг в мою сторону. Я от его действия замерла в той же позе, в которой он был мгновение назад. Мой взгляд привлекла улыбка, лёгкая и неуверенная улыбка, на его лице. С меня сразу же схлынула вся напряжённость, в которой я была. Он тоже еле заметно расслабился.

— Эмм… Привет? Ты у меня сейч… – он начал что-то говорить.

Я пыталась сосредоточиться на словах, смысле предложений, но у меня это не получалось. Я отвлекалась на его голос, его переливы, будто перезвон колокольчиков. Интонация менялась, и колокольчики меняли свою тональность.

Сквозь вихрь своих мыслей я услышала громкое: «Эй, ты меня слышишь?» — и взмах руки перед глазами. У меня сработал рефлекс, я оскалилась (?!) и отступила на пару шагов. На лице парня отразился вихрь эмоций.

POV Эдвард

В детстве, лет в 9, я впервые посмотрел фильм "Хатико". В конце демонстрации фильма у меня слёзы катились по щекам. Фильм был очень трогательным, а создавала это впечатление чарующая музыка... В те минуты, когда пёс ждал своего хозяина, звучала эта мелодия.

Я ходил в музыкальную школу и играл на рояле довольно неплохо. Но когда из-под моих рук, которые легко порхали над клавишами, вырывались звуки этой песни, никто не мог удержать слёз или хотя бы не почувствовать комок в горле. Слушатели переживали все чувства этой мелодии, как свои. Музыка волновалась — и они волновались, звучала грустная партия — и у людей подкатывал ком к горлу...

У учителей не было сомнений, что я буду знаменитым пианистом, родители в этом были с ними согласны. Но этому не суждено было сбыться.

Тот день отпечатался в моей памяти, наверное, навсегда. Он перевернул всю мою жизнь.

Родители ехали с нашего загородного дома на машине. Был гололёд. Их водитель не справился с управлением. Машину вынесло на встречную полосу движения, и она врезалась в фуру, которая ехала из города. Водитель отделался лёгким испугом и переломом руки. А родители, на сторону которых пришёлся основной удар... они... они умерли ещё до приезда скорой.

После этого я пошёл по стопам отца, т. к. больше не мог играть. В юности я играл от всей души, от всего сердца. Меня невозможно было оттянуть от рояля, когда ко мне приходила муза, и из-под моих рук вырывались чарующие звуки. Сейчас же я не чувствовал ничего. Пустота в моей душе, в моём сердце поселилась, наверное, навсегда.

Я поступил на юридический факультет, выучился, взял управление нашей фирмой на себя.

Музыка покинула мою жизнь, а точнее это я покинул её.

POV Белла

Я проснулась среди ночи от звуков рояля. Эдварда рядом не было. Я не верила происходящему: неужели Эдвард играет опять?

Он не садился за рояль с того самого дня, когда произошла авария. Десять лет... Десять долгих лет он не прикасался к роялю, на котором играла ещё его мама.

Я, накинув шёлковый халат, вышла из спальни. В темноте шла на звуки обворожительной мелодии. Эта была она, та самая, которая будоражила чувства слушателя.

Я подошла со спины любимого и обняла его за плечи. Он так и искрился счастьем. Оно было видно в его глазах, когда я в них заглянула.

POV Эдвард

Я проснулся среди ночи. Меня просто тянуло невиданной силой вон из спальни. Я сам не понял, как оказался возле рояля. И вдруг осознал, что прошло целых десять лет со дня смерти моих родителей. Меня захватили эмоции. Я взял несколько аккордов. Я выплёскивал свои эмоции через музыку, и мне становилось легче. Вскоре я почувствовал счастье, непонятное, необъяснимое, но такое привлекательное счастье! Я сам не заметил, как перешёл на мою любимую мелодию.

В какой-то момент любящие руки опустились на мои плечи, руки моей любимой Беллы, моей жены, которая поддерживала меня все это время. Она заглянула мне в глаза, и её лицо озарила улыбка.

POV от третьего лица

В комнате, которую освещал только свет полной луны, были двое: он и она. Он играл на рояле. Она обнимала его за плечи. Вся комната была заполнена звуками чарующей мелодии. Она изменялась: была то быстрой, то медленной. Она нам повествовала какую-то историю, очень интересную и захватывающую, и, к сожалению, с грустным концом.

Но вот прозвучали последние аккорды. Звуки рояля затихли. Всё замерло в ожидании.

— Ты играешь на рояле... Впервые за несколько лет! — восторженный, но всё-таки немного задумчивый голос разорвал эту тишину.

— Да, я и сам не могу поверить, — ответил он. — Знаешь, у меня такое чувство, что что-то случится. — В её глазах промелькнула тревога. — Случится что-то хорошее, — продолжил он.

— У нас будет малыш, — как-то необычно тихо, будто на выдохе проговорила она.

Радость и счастье переполняли его, но уже обоснованные и понятные. Резко обернувшись, он увидел перепуганный взгляд. Но вскоре на её лице появилась улыбка.

Он усадил её рядом с собой. Комнату наполнила красивая мелодия, которая искрилась эмоциями. Эмоциями радости, беззаботности и счастья.

Если бы кто-нибудь тогда оказался там, то мог бы всей своей кожей ощутить все эмоции, которые окружали этих двух (или уже трёх) людей. Они получили своё право на счастье.

Поцеловались в щёчку

Эссе

Скоростная трасса. Тихий тёмный вечер. Моросит мелкий дождик. Почти пустая дорога. По встречке изредка пролетают машины.

В колонках тихо мурлычет музыка. Капли дождя по стеклу убаюкивают. Был тяжёлый день. Конец квартала. Вот ты на секунды отключаешься, но звонок мобильного вырывает тебя из опасного сна. Хвала тому, кто прислал эсэмэску, хвала МТС.

Вот ты поднимаешь глаза от мобильного телефона и смотришь на летящую по твоей полосе машину. Паника. На педаль тормоза давишь изо всех сил. Скользко, не зря идёт мелкий дождь. Машину заносит.

А будто в насмешку, второй автомобиль зеркально отражает твоё скольжение.

Со стороны всё выглядит красиво, не придерёшься. Кажется, что всё так и надо, всё так и запланировано. Две машины, как на ледовой арене, выполняют парное катание. Не хватает только поддержек. Хотя и такое бывает, машины чуть ли не тройное сальто делают, пока долетят до дна кювета. Но это, к сожалению, а может и к радости, не наш случай.

Вот они уже боком скользят навстречу друг другу, будто их тянет неведомая сила. За собой они оставляют длинный шлейф следов от покрышек. Дорога ещё долго будет помнить это столкновение.

А водители? Мы про них забыли. Нехорошо.

А у водителей в глазах наблюдается страх и паника с примесью адреналина. Они уже отчаялись остановить свои любимые машинки. Кстати, водители — это парень и девушка. Теперь понятно, почему они едут навстречу друг к другу: противоположности притягиваются.

Что-то машины слишком долго едут… А нет, всё правильно, мы всё видим в замедленной съёмке.

Ещё секунда, и машины с хрустом врезались друг в друга. Скрежет металла ещё долго будет отдаваться у нас в ушах. Фары и окна разбиты. Стекло градом рассыпалось по асфальту.

А водителей, словно кукол, бросает из стороны в сторону по инерции. Девушке повезло больше — удар пришёлся на водительское сидение.

Вот уже слышен звук сирены скорой помощи…

Вдруг слышатся слова, совершенно не вяжущиеся с происходящим: «Стоп! Снято!»

А на замедленном повторе это выглядит действительно красиво: две машины мчатся навстречу друг другу, металл сжимается словно фантик от силы столкновения, и — россыпь стекла по асфальту, словно бриллианты, рассыпанные чьей-то щедрой рукой…

ПРОЗА-ПЕРАКЛАД МІЖНАРОДНЫЯ КУЛЬТУРНА-АСВЕТНІЦКІЯ СУВЯЗІ

Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт – Цяньцзіньскі ўніверсітэт замежных моў

Актыўны міжкультурны дыялог паміж Беларуссю і Кітаем адбываецца не толькі ў сферы эканомікі і прамысловасці, але і ў сферы адукацыі, культуры і мастацтва. Універсітэцкая супольнасць абедзвюх краіх садзейнічае плённым навуковым і адукацыйным стасункам. Узаемнае імкненне народаў глыбей даведацца пра сучасную культуру і літаратуру нараджае новыя творчыя і навуковыя кантакты, аб'ядноўвае выкладчыкаў і студэнтаў з розных універсітэтаў, далучаючы нас да сусветнай мастацка-літаратурнай скарбонкі.

У 2017 годзе ў Цяньцзіньскім універсітэце замежных моў (Кітайская Народная Рэспубліка) упершыню ў Кітаі адбыўся набор студэнтаў на спецыяльнасць бакалаўрыяту "беларуская мова". Адкрыты Цэнтр вывучэння беларускай культуры імя Я.Коласа і кафедра беларускай мовы. Выкладчыкі і выпускнікі ўніверсітэта ўжо працуюць у накірунку міжкультурнага абмену.

Дадзеныя пераклады – гэта прамежкавыя вынікі навуковага даследавання ў межах гранта праектаў філасофскіх і грамадскіх навук горада Цяньцзіня, якія выконваюцца супрацоўнікамі ўніверсітэта. Тэма гранта: «Актуальнасць і перспектыва абмену кітайскай і беларускай літаратуры ў рамках ініцыятывы "Адзін пояс – адзін шлях"», № TJWW17-027. Праекты філасофскіх і грамадскіх навук горада Цяньцзіня з'яўляюцца найважнейшай часткай праектаў філасофскіх і грамадскіх навук КНР. Кантроль за іх выкананнем ажыццяўляе Канцылярыя па планаванні філасофскіх і грамадскіх навук горада Цяньцзіня.

Вольга ШАХАБ

(у дзявоцтве Кузьміч; нар. 30 жніўня 1969) – беларускі філолаг, перакладчык. Перакладае паэзію і прозу, піша вершы.

У 1991 годзе скончыла Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, спецыяльнасць "Беларуская мова і літаратура, руская мова і літаратура". Атрымала ступень кандыдата педагагічных навук у 2000 г. і ў 2005 г. – званне дацэнта. Працавала выкладчыкам беларускай мовы ў розных установах вышэйшай адукацыі Мінска. Да чэрвеня 2012 г. была першым прарэктарам, далей рэктарам Жаночага інстытута ЭНВІЛА. Да 2017 г. – намеснік начальніка вучэбна-метадычнага аддзела БДТУ. З 2017 г. працуе ў Цяньцзінскім універсітэце замежных моў Кітайскай Народнай Рэспублікі, з 2018 г. – запрошаны прафесар ЦУЗМ, дырэктар Цэнтра Якуба Коласа.

Фу МЭЙЯНЬ

Рэдактар беларускамоўных перакладаў
для гэтай публікацыі

Дэкан факультэта рускай мовы, PhD (філалогія), дацэнт Цянцьзінскага ўніверсітэта замежных моў, навуковы кіраўнік магістрантаў па пісьмовым перакладзе. У 2014 годзе скончыла аспіратуру факультэта рускай мовы Шанхайскага ўніверсітэта замежных моў па кірунку «руская літаратура». З 2009 да 2010 года працавала выкладчыкам кітайскай мовы ў Мінскім дзяржаўным лінгвістычным універсітэце. Навуковыя інтарэсы: руская і беларуская літаратура, перакладная літаратура. Аўтар манаграфіі «Паэзія Н.А. Някрасава і народная творчасць», кіраўнік праекта філасофскіх і грамадскіх навук горада Цяньцзіня "Актуальнасць і перспектыва абмену кітайскай і беларускай літаратуры ў межах ініцыятывы "Адзін пояс, адзін шлях". Напісала і апублікавала шэраг навуковых артыкулаў, напрыклад, "Вывучэнне творчасці Н.А. Някрасава ў Кітаі", "Пераклад і вывучэнне творчасці І.А. Буніна ў мацерыковым Кітаі", "Асаблівасці лірыкі І.Ф. Аненскага і пушкінская традыцыя", "Фальклорныя матывы ў творчасці І.А. Буніна ", "Расійска-савецкая літаратурная традыцыя ў творчасці С.Алексіевіч", "Кітайская літаратура ў Беларусі, пасля ўтварэння КНР" і г. д.

Гаа ЦЗЮАНЬЛІ

Нарадзілася 13 верасня 1994 гады на паўночным захадзе Кітая. У 2012 г. пасля заканчэння школы паступіла ў Цяньцзінскі ўніверсітэт замежных моў на факультэт рускай мовы і літаратуры. З 2018 года па цяперашні час вучыцца ў магістратуры філалагічнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта па спецыяльнасці «Мовазнаўства».

Бін Сінь (сапр. імя - Се Ваньін (кіт. 谢婉莹), 5 кастрычніка 1900 – 28 лютага 1999 г.) – кітайская пісьменніца і паэтэса.

Нарадзілася ў інтэлігентнай сям'і ў г. Фучжоу правінцыі Фуцзянь. Ва ўзросце сямі гадоў Бін Сінь пазнаёмілася з шэдэўрамі кітайскай і замежнай літаратуры. Яе талент выявіўся вельмі рана: ужо ў дзяцінстве яна пачала пісаць першыя вершы.

У 1911 годзе паступіла ў падрыхтоўчы клас Фучжоўскага педагагічнага каледжа для дзяўчынак. З 1914 года вучылася ў Амерыканскай хрысціянскай школе для дзяўчынак. У 1919 годзе яна паступіла ў Сехэскі жаночы ўніверсітэт, які пасля ўвайшоў у склад Янцзінскага ўніверсітэта. У час руху "4 траўня" яна ўдзельнічала ў забастоўках і мітынгах і пад уплывам новых ідэй пачала падпісвацца псеўданімам Бін Сінь. За свае першыя творы яна атрымала грант на навучанне ў Каледжы Уэллслі ў ЗША. У 1923 годзе пасля заканчэння ўніверсітэта адправілася ў Каледж Уэллслі вывучаць ангельскую літаратуру. Пасля вяртання на Радзіму, Бін Сінь пачала выкладаць у

Янцзінскім, Пекінскім універсітэтах, ва ўніверсітэце Цінхуа. У 1949-1950 гг. у Японіі выкладала сучасную кітайскую літаратуру ў Такійскім універсітэце.

Пасля 1960-х гадоў Бін Сінь стала менш пісаць, таму што пры падтрымцы ўрада актыўна занялася пытаннямі развіцця культуры. Асаблівую ўвагу яна надавала дзіцячай літаратуры і спрыяла яе развіццю. Адным з самых вядомых твораў Бін Сінь, напісаных для дзяцей, з'яўляецца "Мандарын-каганец" ("小 桔 灯").

Бін Сінь таксама цікавілася жыццём савецкіх людзей. Напісала эсэ пад назвай "Маскоўскі бэз і пекінская хрызантэма", "Дзеці з берагоў Масквы-ракі" і "Туалетны столік ператвараецца ў пісьмовы стол".

Пісьменніца памерла 28 лютага 1999 ў Пекіне ва ўзросце 99 гадоў. Яе называлі "Векавы стары". Бін Сінь аказала вялікі ўплыў на кітайскую літаратуру.

Пераклад на беларускую мову супрацоўнікамі Цяньцзінскага ўніверсітэта

小桔灯

冰心

这是十几年以前的事了。

在一个春节前一天的下午，我到重庆郊外去看一位朋友。

她住在那个乡村的乡公所楼上。走上一段阴暗的仄仄的楼梯，进到一间有一张方桌和几张竹凳、墙上装着一架电话的屋子，再进去就是我的朋友的房间，和外间只隔一幅布帘。她不在家，窗前桌上留着一张条子，说是她临时有事出去，叫我等着她。

我在她桌前坐下，随手拿起一张报纸来看，忽然听见外屋板门吱地一声开了，过了一会，又听见有人在挪动那竹凳子。我掀开帘子，看见一个小姑娘，只有八九岁光景，瘦瘦的苍白的脸，冻得发紫的嘴唇，头发很短，穿一身很破旧的衣裤，光脚穿一双草鞋，正在登上竹凳想去摘墙上的听话器，看见我似乎吃了一惊，把手缩了回来。我问她："你要打电话吗？"她一面爬下竹凳，一面点头说："我要××医院，找胡大夫，我妈妈刚才吐了许多血！"我问："你知道××医院的电话号码吗？"她摇了摇头说："我正想问电话局……"我赶紧从机旁的电话本子里找到医院的号码，就又问她："找到了大夫，我请他到谁家去呢？"

她说："你只要说王春林家里病了，她就会来的。"

我把电话打通了，她感激地谢了我，回头就走。我拉住她问："你的家远吗？"她指着窗外说："就在山窝那棵大黄果树下面，一下子就走到的。"说着就噔、噔、噔地下楼去了。

我又回到里屋去，把报纸前前后后都看完了，又拿起一本《唐诗三百首》来，看了一半，天色越发阴沉了，我的朋友还不回来。我无聊地站了起来，望着窗外浓雾里迷茫的山景，看到那棵黄果树下面的小屋，忽然想去探望那个小姑娘和她生病的妈妈。我下楼在门口买了几个大红桔子，塞在手提袋里，顺着歪斜不平的石板路，走到那小屋的门口。

我轻轻地叩着板门，刚才那个小姑娘出来开了门，抬头看了我，先愣了一下，后来就微笑了，招手叫我进去。这屋子很小很黑，靠墙的

板铺上，她的妈妈闭着眼平躺着，大约是睡着了，被头上有斑斑的血痕，她的脸向里侧着，只看见她脸上的乱发，和脑后的一个大髻。

门边一个小炭炉，上面放着一个小沙锅，微微地冒着热气。这小姑娘把炉前的小凳子让我坐了，她自己就蹲在我旁边，不住地打量我。我轻轻地问："大夫来过了吗？"她说："来过了，给妈妈打了一针……她现在很好。"她又像安慰我似地说："你放心，大夫明早还要来的。"我问："她吃过东西吗？这锅里是什么？"她笑说："红薯稀饭——我们的年夜饭。"我想起了我带来的桔子，就拿出来放在床边的小矮桌上。她没有作声，只伸手拿过一个最大的桔子来，用小刀削去上面的一段皮，又用两只手把底下的一大半轻轻地揉捏着。

我低声问："你家还有什么人？"她说："现在没有什么人，我爸爸到外面去了……"她没有说下去，只慢慢地从桔皮里掏出一瓤一瓤的桔瓣来，放在她妈妈的枕头边。

炉火的微光，渐渐地暗了下去，外面变黑了。我站起来要走，她拉住我，一面极其敏捷地拿过穿着麻线的大针，把那小桔碗四周相对地穿起来，像一个小筐似的，用一根小竹棍挑着，又从窗台上拿了一段短短的蜡头，放在里面点起来，递给我说："天黑了，路滑，这盏小桔灯照你上山吧！"

我赞赏地接过，谢了她，她送我出到门外，我不知道说什么好，她又像安慰我似地说："不久，我爸爸一定会回来的。 那时我妈妈就会好了。"她用小手在面前画一个圆圈，最后按到我的手上："我们大家也都好了！"显然地，这"大家"也包括我在内。

我提着这灵巧的小桔灯，慢慢地在黑暗潮湿的山路上走着。这朦胧的桔红的光，实在照不了多远，但这小姑娘的镇定、勇敢、乐观的精神鼓舞了我，我似乎觉得眼前有无限光明！

我的朋友已经回来了，看见我提着小桔灯，便问我从哪里来。我说："从……从王春林家来。"她惊异地说："王春林，那个木匠，你怎么认得他？去年山下医学院里，有几个学生，被当作共产党抓走了，以后王春林也失踪了，据说他常替那些学生送信……"

当夜，我就离开那山村，再也没有听见那小姑娘和她母亲的消息。但是从那时起，每逢春节，我就想起那盏小桔灯。十二年过去了，那小姑娘的爸爸一定早回来了。她妈妈也一定好了吧？因为我们"大家"都"好"了。

Бін Сінь
Мандарын-каганец

Апавяданне

Гэта было больш за дзесяць гадоў таму.

Напярэдадні Свята Вясны ў другой палове дня я паехала ў прыгарад Чунціна, каб сустрэцца з сяброўкай, якая жыла на верхнім паверсе сельскай управы. Падняўшыся па вузкай цёмнай лесвіцы, я зайшла ў пакой, дзе стаяў толькі квадратны стол, бамбукавыя лавы і на сцяне вісеў тэлефон. Пакой сяброўкі аддзяляўся ад гэтага памяшкання толькі фіранкай. Сяброўкі дома не аказалася, але перад акном на стале яна пакінула запіску, што ёй трэба было ад'ехаць і яна просіць пачакаць яе.

Толькі я села за стол і пачала чытаць газету, як раптам пачула, што ў пярэднім пакоі зарыпелі дзверы, і праз некаторы час нехта пасунуў стул.

Адсунуўшы фіранку, я ўбачыла дзяўчынку васьмі–дзевяці гадоў з худым і бледным тварам, змерзлымі фіялетавымі вуснамі і кароткімі валасамі. Яна была ў старым адзенні і сандалях на босых нагах. Дзяўчынка ўзлезла на крэсла, каб зняць тэлефонную трубку, але нечакана ўбачыўшы мяне, напэўна, здзівілася і адхапіла руку. Я запыталася:

– Ты хочаш патэлефанаваць?

Яна спусцілася з крэсла, кіўнула і адказала:

– Мне патрэбна бальніца, доктар Ху, маю маму толькі што ванітавала крывёю.

– Ты ведаеш тэлефон бальніцы?

Яна пакруціла галавой:

– Я збіралася запытаць тэлефон…

Хутка знайшоўшы ў тэлефонным даведніку нумар бальніцы, я запыталася:

– Я знайшла ўрача, у які дом яго паклікаць?

– Проста скажыце, што ў доме Ван Чхуньлін ёсць хворы, і доктар прыйдзе.

Я дазванілася да бальніцы, і дзяўчынка, шчыра падзякаваўшы мне за дапамогу, павярнулася, каб пайсці, але я затрымала яе:

– Ваш дом недалёка адсюль?

Дзяўчынка паказала ў акно:

– Мы жывем каля таго пладовага дрэва ў седлавіне гары, можна хутка дайсці, – і з тупатам збегла па лесвіцы.

– Вярнуўшыся ў задні пакой, я зноў занялася чытаннем газеты, пасля пачала кнігу “Трыста вершаў танскіх паэтаў”. Дачытаўшы да паловы, убачыла, што надвор’е пачало псавацца, а мая сяброўка так і не прыйшла. Было вельмі сумна, таму я пачала ўглядацца ў змрочны горны пейзаж за акном. Убачыўшы каля пладовага дрэва той дамок, што паказала мне дзяўчынка, я падумала, што было б нядрэнна наведаць яе і яе маці. Я спусцілася, набыла некалькі мандарынаў і, засунуўшы іх у торбу, рушыла па няроўнай сцежцы.

На мой лёгкі стук у дзверы адчыніла тая самая дзяўчынка, з якой мы нядаўна развіталіся. Спачатку яна трохі сумелася, але хутка ўсміхнулася і рухам запрасіла мяне ўвайсці ў яе дом. Каморка была малюткай і вельмі цёмнай. На нарах каля сцяны, заплюшчыўшы вочы, ляжала яе маці. Здавалася, што яна заснула. На коўдры было многа крыві, маці ляжала тварам да сцяны, і я магла бачыць толькі яе ўскалмачаныя валасы і цяжкі вузел валасоў на патыліцы.

Ля дзвярэй стаяла вугальная печ, на якой стаяла керамічная міска, з якой ужо пачала падымацца пара. Дзяўчынка ўступіла мне зэдлік каля печкі, а сама села на кукішкі побач са мной і не адрывала ад мяне вачэй. Я мякка запыталася:

– Доктар ужо прыходзіў?

– Так, зрабіў маме ўкол. Зараз у яе ўсё ў парадку, – адказала яна і яшчэ раз, быццам суцяшаючы, дабавіла: – Не турбуйцеся, заўтра ўрач прыйдзе яшчэ раз.

Я запыталася:

– Яна што-небудзь ела? Што там, у гаршку?

Дзяўчынка ўсміхнулася:

– Гэта вадкая каша з хуншу (салодкая бульба ў Кітаі), наша сямейная вячэра пад Новы год.

Я ўспомніла пра мандарыны і паклала іх на нізкі столік каля ложка. Яна не вымавіла ніводнага гуку, толькі ўзяла самы вялікі мандарын, зрэзала кавалак скуркі нажом, а пасля націснула на вялікі астатак рукамі.

На маё ціхае пытанне, ці ёсць яшчэ хто ў іх сям'і, дзяўчынка адказала:

– Цяпер няма. Тата пайшоў на другое месца… – і раптам перастала гаварыць.

Павольна вымаючы са скуркі долькі, яна адну за другой паклала іх ля матчынай падушкі.

Слабы водбліск ад печкі паступова станавіўся ўсё меншым і меншым, на вуліцы сцямнела. Я ўстала і сабралася пайсці, але яна раптам схапіла мяне за руку і хуценька, вельмі гнутка скруціла лучнік з мандарынавай скуркі, кругам, іголкай з пяньковымі ніткамі, як пляцёнку. Дзяўчынка прымацавала яго да бамбукавай палкі, узяла з падаконніка маленькі агарак, запаліла яго і працягнула мне:

– На сцежцы ўжо цёмна і слізка, гэты мандарынавы свяцільнік дапаможа ў дарозе.

Я была шчыра ўсхвалявана такім прыёмам і падзякавала ёй. Калі мы рушылі да дзвярэй, я не ведала, што яшчэ сказаць, але яна раптам, быццам з суцяшэннем, прамовіла:

– Мой тата абавязкова хутка вернецца дадому, і тады мама абавязкова паправіцца, – рукой акрэсліла ў паветры кола і паклала сваю руку на маю: – У нас усіх таксама ўсё будзе добра.

Было відаць, што я таксама ўваходзіла ў гэтае кола ўсіх.

З такім ладным мандарынам-каганцом я павольна ішла па цёмнай і мокрай горнай сцежцы. Змрочны аранжава-чырвоны агеньчык слаба дапамагаў у дарозе, але спакой, смеласць і аптымізм гэтай дзяўчынкі, здавалася, акрылялі мяне, быццам перад вачамі лілося бясконцае святло.

Да таго часу як я вярнулася, мая сяброўка ўжо была дома. Пабачыўшы мяне і мандарын-каганец, яна адразу ж пацікавілася, адкуль я прыйшла. Я адказала, што з дома Ван Чхуньлін. Сяброўка здзівілася:

– Ван Чхуньлін? Той цясляр? Адкуль яго ведаеш? У мінулым годзе некалькі студэнтаў-медыкаў затрымалі пад гарой як камуністаў. Пасля таго і Ван Чхуньлін знік. Кажуць, ён часта дапамагаў тым студэнтам дастаўляць лісты…

Пачынаючы з таго часу, кожнае Свята Вясны я ўспамінаю пра той мандарынавы каганец. Прайшло ўжо дванаццаць гадоў, і я веру, што яе бацька ўжо вярнуўся дадому і яе маці, напэўна, паправілася. Таму што ў нас усіх усё добра!

Ба Цзінь *(кіт. 巴金; імя пры нараджэнні – Лі Яатан, кіт. 李堯棠; дарослае імя – Лі Фэйгань, кіт. 李芾甘) (25 лістапада 1904 г., Чэнду, правінцыя Сычуань – 17 кастрычніка 2005 года, Шанхай) – кітайскі пісьменнік і перакладчык. З 1985 па 2005 – старшыня Саюза кітайскіх пісьменнікаў. Намеснік старшыні УК НПКСК 6–10 скліканняў.*

Нарадзіўся і рос у багатай памешчыцкай сям'і. У жніўні 1920 года быў прыняты ў Школу замежных моў у Чэнду. У маладосці Ба Цзінь усвядоміў, пад якім ціскам знаходзіцца прыгнечаная феадальнай ідэалогіяй моладзь і як цяжка і важна свабодалюбнай натуры чалавека вырвацца з ціскоў старой маралі. У 1921 годзе пад псеўданімам апублікаваў першы артыкул «Як пабудаваць сапраўды свабоднае грамадства роўных магчымасцяў». У 19 гадоў Ба Цзінь пакідае родны край і едзе ў Шанхай, дзе паступае ў Нанкінскі нацыянальны інстытут. У 1927-1929 гадах вучыўся ў Францыі. У лістападзе 1934 года едзе на вучобу ў Японію. Вяртаецца ў жніўні 1935 года. У 1944 годзе ажаніўся з Сяо Шань, перакладаў на кітайскую мову творы рускай літаратуры, у тым ліку А.С. Пушкіна.

У 30–40 гады Кітай перажываў вельмі складаны перыяд, насычаны бурлівымі падзеямі. Менавіта ў гэты час Ба Цзінь напісаў больш за 10 раманаў і дасягнуў творчага поспеху. Героямі яго твораў былі ў асноўным маладыя інтэлігенты, а дзеянне адбывалася на складаным сацыяльным і гістарычным фоне.

Ба Цзінь таксама займаўся перакладамі на кітайскую мову. Дзякуючы яго працы кітайскі чытач пазнаёміўся з многімі творамі замежнай літаратуры, у ліку якіх ёсць творы М. Горкага, А. І. Герцэна, І. С. Тургенева.

Напісаў усяго 26 тамоў з больш чым дзесяццю мільёнамі іерогліфаў і пераклаў з іншых моў каля 10 тамоў твораў. Апошняй працай пісьменніка з'яўляецца кніга «Мае разважанні» («随想»), у якой знайшлі адлюстраванне яго патаемныя думкі і пачуцці. У гэтай кнізе пісьменнік разважае пра лёс краіны і кітайскага народа, піша пра сябе і сваю творчасць: "З тых часоў, як я ўзяў у рукі пяро, я не спыняў атакі на ворагаў. Маім ворагам былі ўсе старыя традыцыйныя канцэпцыі, усе несправядлівыя рэжымы, якія перашкаджаюць эвалюцыі грамадства і развіццю чалавечай асобы, усе сілы, якія забіваюць прыгажосць".

灯

巴金

我半夜从噩梦中惊醒，感觉到窒闷，便起来到廊上去呼吸寒夜的空气。

夜是漆黑的一片，在我的脚下仿佛横着沉睡的大海，但是渐渐地像浪花似的浮起来灰白色的马路。然后夜的黑色逐渐减淡。哪里是山。哪里是房屋，哪里是菜园，我终于分辨出来了。

在右边，傍山建筑的几处平房里射出来几点灯光，它们给我扫淡了黑暗的颜色。

我望着这些灯，灯光带着昏黄色，似乎还在寒气的袭击中微微颤抖。有一两次我以为灯会灭了。但是一转眼昏黄色的光又在前面亮起来。这些深夜还燃着的灯，它们（似乎只有它们）默默地在散布一点点的光和热，不仅给我，而且还给那些寒夜里不能睡眠的人，和那些这时候还在黑暗中摸索的行路人。是的，那边不是起了一阵急促的脚步声吗？谁从城里走回乡下来了？过了一会儿，一个黑影在我眼前晃一下。影子走得极快，好像在跑，又像在溜，我了解这个人急忙赶回家去的心情。那么，我想，在这个人的眼里、心上，前面那些灯光会显得是更明亮、更温暖罢。

我自己也有过这样的经验。只有一点微弱的灯光，就是那一点仿佛随时都会被黑暗扑灭的灯光也可以鼓舞我多走一段长长的路。大片的飞雪飘打在我的脸上，我的皮鞋不时陷在泥泞的土路中，风几次要把我摔倒在污泥里。我似乎走进了一个迷阵，永远找不到出口。看不见路的尽头。但是我始终挺起身子向前迈步，因为我看见了一点豆大的灯光。灯光，不管是哪个人家的灯光，都可以给行人—甚至像我这样的一个异乡人—指路。

这已经是许多年前的事了。我的生活中有过好些大的变化。现在我站在廊上望山脚的灯光，那灯光跟好些年前的灯光不是同样的吗？我看不出一点分别！为什么？我现在不是安安静静地站在自己楼房前面的廊上吗？我并没有在雨中摸夜路。但是看见灯光，我却忽然感到安慰，得到鼓舞。难道是我的心在黑夜里徘徊，它被噩梦引入了迷阵，到这时才找到归路？

我对自己的这个疑问不能够给一个确定的回答。但是我知道我的心渐渐地安定了，呼吸也畅快了许多。我应该感谢这些我不知道姓名的人家的灯光。

他们点灯不是为我，在他们的梦寐中也不会出现我的影子。但是我的心仍然得到了益处。我爱这样的灯光。几盏灯甚或一盏灯的微光固然不能照彻黑暗，可是它也会给寒夜里一些不眠的人带来一点勇气，一点温暖。

孤寂的海上的灯塔挽救了许多船只的沉没，任何航行的船只都可以得到那灯光的指引。哈里希岛上的姐姐为着弟弟点在窗前的长夜孤灯，虽然不曾唤回那个航海远去的弟弟，可是不少捕鱼归来的邻人都得到了它的帮助。

再回溯到远古的年代去。古希腊女教士希洛点燃的火炬照亮了每夜泅过海峡来的利安得尔的眼睛。有一个夜晚暴风雨把火炬弄灭了，让那个勇敢的情人溺死在海里。但是熊熊的火光至今还隐约地亮在我们的眼前，似乎那火炬并没有跟着殉情的古美人永沉诲底。

这些灯光都不是为我燃着的，可是连我也分到了它们的一点点思泽—一点光，一点热。光驱散了我心灵里的黑暗，热促成它的发育。一个朋友说：“我们不是单靠吃米活着的。”我自然也是如此。我的心常常在黑暗的海上飘浮，要不是得着灯光的指引，它有一天也会永沉海底。

我想起了另一位友人的故事。他怀着满心难治的伤痛和必死之心，投到江南的一条河里。到了水中，他听见一声叫喊（“救人啊！”），看见一点灯光，模糊中他还听见一阵喧闹，以后便失去知觉。醒过来时他发觉自己躺在一个陌生人的家中，桌上一盏油灯，眼前几张诚恳、亲切的脸。“这人间毕竟还有温暖”，他感激地想着，从此他改变了生活态度。“绝望”没有了，“悲观”消失了，他成了一个热爱生命的积极的人。这已经是二三十年前的事了。我最近还见到这位朋友。那一点灯光居然鼓舞一个出门求死的人多活了这许多年，而且使他到现在还活得健壮。我没有跟他重谈起灯光的话。但是我想，那一点微光一定还在他的心灵中摇晃。

在这人间，灯光是不会灭的—我想着，想着，不觉对着山那边微笑了。

Ба Цзінь
Святло

Апавяданне

Глыбокай ноччу я спалохана прачнуўся. Было душна, я выйшаў у калідор падыхаць марозным паветрам.

Уначы, у поўнай цемры, мне падалося, быццам пад нагамі працягнулася соннае мора, шэраватыя абрысы вуліцы часам накатвалі, як хвалі. Паступова начная цемра расступілася, і я ўрэшце выразна пабачыў, дзе былі горы, дзе дамы, а дзе парк.

Некалькі аднапавярховых будынкаў справа, непадалёк ад гары, былі падсвечаны лямпамі, якія крыху рассунулі цемру.

Я глядзеў на карычнева-жоўтае святло ліхтароў. Яно быццам трымцела, прагінаючыся пад націскам марозу. Некалькі разоў мне падалося, што святло згасла, але яно імгненна зноў разгаралася на маіх вачах.

Гэтыя агеньчыкі палаюць глыбока ўначы, яны (мусіць, толькі яны) дзеляцца цяплом і святлом не толькі са мной, але і з людзьмі, якім не спіцца марознай ноччу, і тымі, хто яшчэ і цяпер блукаюць у цемры. Дарэчы, ці не адтуль пачуліся паспешлівыя крокі? Хтосьці ідзе з горада ў вёску? Праз некалькі імгненняў прамільгнуў цень чалавека. Ён слізгаў прэч вельмі хутка, нават подбегам. Я разумею яго пачуцці, бо гэты чалавек спяшаецца дахаты. Думаю, для яго тыя агні былі яшчэ святлейшымі і цяплейшымі, чым для іншых.

І ў мяне было такое. Адзін маленькі кволы агеньчык, які ў любы момант магла праглынуць цемра, сілкаваў мяне ў доўгай дарозе. Снежная замець засцілала твар, сыпала пад ногі, і я час ад часу правальваўся ад ветру ў ямы на грунтавой дарозе. Здавалася, што я трапіў у нейкае зачараванае кола, выхад з якога ніколі не здолею знайсці. Дарозе не было канца. Але я настойліва рухаўся наперад, расправіўшы плечы, толькі таму, што бачыў кволыя агеньчыкі ўдалечыні. І не мела

значэнне, што было крыніцай святла: для такіх іншаземцаў, як я, яны былі пуцяводнай зоркай.

Гэта было шмат гадоў таму. І цягам часу ў маім жыцці адбыліся розныя незвычайныя змены. Цяпер я ў калідоры назіраю за агнямі ля падножжа гары. Хіба не такім было святло тады, шмат гадоў таму? Я не бачу ніякай розніцы! Чаму? Зараз я спакойна стаю ў калідоры свайго дома! Я не іду пешшу ў цемры пад дажджом і снегам, як раней. Але ўбачыўшы святло, я раптам супакойваюся, станаўлюся мацнейшым. Ці гэта мая душа блукала ў цемры, ці гэта яна згубілася ў кашмарах і толькі зараз адшукала шлях назад?

Я не магу дакладна адказаць на гэтае пытанне. Але ведаю, што зараз сэрца маё спакайнейшае і мне дыхаецца лягчэй. Я павінен быць удзячны агеньчыкам, што паглядалі з незнаёмых дамоў.

Хаця яны запалілі святло не для мяне і не ўбачаць мане ў сваіх снах, іх агні ўсё ж дапамагаюць мне. Я люблю такое святло. Адзін ці нават некалькі ліхтароў не могуць рассунуць цемру, але з імі людзі, што не дрэмлюць у марознай ночы, сагравающца і становяцца смялейшымі.

Адзінокі маяк на беразе дапамагае многім караблям пазбегнуць крушэння, паказваючы верны напрамак. На востраве Харыш сястра запаліла святло ля акна спецыяльна для малодшага брата, і хаця ён ніколі больш не вернецца з далёкага плавання, той агеньчык дапамог многім рыбакам вярнуцца дадому.

Можна ўспомніць і больш старажытныя часы. Паходня страражытнагрэцкай жрыцы Геро асвятляла шлях Леандру, які кожны дзень пераплываў праліў, каб сустрэцца з ёй. Аднойчы ўначы пачаўся моцны шторм, паходня пагасла, і адважны каханак патануў у моры. Але полымя дагэтуль быццам блішчыць у нашых вачах, здаецца, што яно не пагрузілася ў глыб мора разам з прыгажуняй, што пасля сама скончыла сваё жыццё самагубствам дзеля любові.

Гэтыя агні запалілі не для мяне, але і мне перапала трохі святла і цяпла. Агонь разагнаў цемру, напоўніўшы душу незвычайнай цеплынёй і прагай жыцця. Адзін мой сябра сказаў неяк, што выжыць можна не толькі дзякуючы ежы. Зразумела, я з ім згодны. Маё сэрца ўвесь час блукае ў цемры, і без святла яно непазбежна загіне.

Дарэчы, я прыпамінаю гісторыю іншага майго сябра. Ад невылечнага гора ён спрабаваў кінуцца ў раку з правага берага Янцзы. Ён быў гатовы пазбавіцца жыцця. Скочыўшы ў ваду, ён чуў крык: “Дапамажыце яму! Дапамажыце!” – убачыў нейкае святло ўдалечыні, пачуў няясны шум, а пасля страціў прытомнасць. Калі апрытомнеў, зразумеў, што ляжыць у незнаёмым доме, на стале стаіць каганец, а на яго з прыязнасцю глядзяць некалькі шчырых твараў. “У свеце ўсё ж такі ёсць цяпло”, – падумаў ён з удзячнасцю і з таго часу цалкам змяніў адносіны да жыцця: сышоў адчай, знік песімізм. Хутка ён стаў актыўным і горача палюбіў жыццё. Усё гэта здарылася дваццаць ці трыццаць гадоў таму. Нядаўна я сустракаўся з гэтым сябрам. Трохі цяпла і святла насуперак яго чаканням натхнілі яго на доўгае жыццё. Няхай і надалей ён будзе здаровым. Мы не раз гаварылі з ім пра гэтае святло. Я ўпэўнены, што яно па-ранейшаму сагравае яго душу.

Я перакананы: у гэтым свеце не знікне святло. Я падсвядома ўсміхаюся тым гарам…

Пераклад на рускую мову выкладчыкамі кітайскай мовы ў БДТУ і горада Оршы

Перевод

Фу Цзылинь, окончила Хайнаньский Тропический Морской Университет по специальности «русский язык» в 2018 году. С 09.2018 по 06.2020 работает учителем китайского языка в БГТУ.

Автор

Лао Шэ (псевдоним; настоящее имя Шу Шэ-ю и, второе имя Шу Цин-чунь) (февр. 1899, Пекин, 1966), китайский писатель. Маньчжур по национальности. Окончил учительскую семинарию (1918). Профессор, депутат Всекитайского собрания народных представителей (с 1954). В 1924-29 преподавал китайский язык в Лондонском университете. В Великобритании написал свои первые социальные романы ("Философия почтенного Чжана", 1926; "Чжао Цзыюэ", 1927; "Двое Ма", 1928), в которых отразил развитие буржуазных отношений в феодальном Китае. После возвращения на родину создал сатирический роман "Записки о кошачьем городе" (1933). Судьбе маленького человека посвящены романы "Развод" (1933), "Верблюд Сян-цзы" (1935) и др. В годы войны с Японией (1937-45) был председателем "Всекитайской ассоциации работников литературы и искусства по отпору врагу". В романе "Сожжение" (1940), в пьесах "Клочья тумана" (1940), "Интересы страны превыше всего" (1943) и др. Лао Шэ клеймил предателей родины, воспевал мужество народа, дружбу между людьми разных национальностей. В 1946-1949, находясь в США, работал над трилогией "Четыре поколения под одной крышей" о японской оккупации Китая.

猫

老舍

猫的性格实在有些古怪。说它老实吧，它有时候的确很乖。它会找个暖和的地方，成天睡大觉，无忧无虑，什么事也不过问。可是，它决定要出去玩玩，就会出去走一天一夜，任凭谁怎么呼唤，它也不肯回来。说它贪玩吧，的确是呀，要不怎么会一天一夜不回家呢？可是，它听到老鼠的一点响动，又是多么尽职。它闭息凝视，一连就是几个钟头，非把老鼠等出来不可！

它要是高兴，能比谁都温柔可亲：同身子蹭你的腿，把脖儿伸出来要求给抓痒。或是在你写作的时候，跳上桌来，在稿纸上踩印几朵小梅花。它还会丰富多腔地叫唤，长短不同，粗细各异，变化多端。在不叫的时候，它还会咕噜咕噜地给自己解闷。这可都凭它的高兴。它若是不高兴啊，无论谁说多少好话，它一声也不出。

它什么都怕，总想藏起来。可是它又那么勇猛，不要说见着小虫和老鼠，就是遇上蛇也敢斗一斗。

满月的小猫更可爱，腿脚还不稳，可是已经学会淘气。一鸡根毛，一个线团，都是它们的好玩具，耍个没完没了。一玩起来，它们不知要摔多少跟头，但是跌到

了马上起来，再跑再跌。它们的头撞在门上、桌腿上，彼此的头上，撞疼了也不哭。它们的胆子越来越大，逐渐开辟新的游戏场所。它们到院子里来了，院中的花草可遭了殃。它们在花盆里摔交，抱着花枝打秋千，所过之处，枝折花落。你见了，绝不会责打它们，它们是那么生机勃勃，天真可爱！

Кот

Рассказ

Характер у кота действительно странный. Откровенно говоря он очень простой, иногда очень послушный. Найдёт тёплое место и целый день спит, не зная никаких забот и ни во что не вмешиваясь. Однако, если решил выйти гулять, то обязательно на сутки, не важно, кто его зовёт, просто не вернётся. Если мы скажем, что он падкий на развлечения это будет правдой, иначе как возможно не возвращаться домой сутки? Когда слышит писк мышей, он становится добросовестным работником. Задерживает дыхание и пристально смотрит на мышью нору, и обязательно дожидается момента выхода мыши.

Если у него хорошее настроение, он очень ласков и может подойти к любому человеку: обмотает ваши ноги своим телом, вытягивает шею, чтобы ты её почесал. Или прыгнет на стол, когда вы пишете, и раздавит несколько цветочков сливы. Он ещё умеет кричать разными способами, длинными или короткими звуками, либо высокими или низкими, которые всегда меняются. Когда молчит, он любит мурлыкать, чтобы развлечь себя. Все подобные действия зависят от его настроения. Если он злится, то молчит в любом случае.

Он всех боится, и всегда хочет спрятаться. Однако он смелый, когда видит насекомых, и мышей, и даже змей, и обязательно начнёт бороться с ними.

Котики особенно милы, когда им исполняется месяц, они пока не умеют стоять на ногах, но уже умеют шалить. Куриное перо, клубок ниток — всё может быть их игрушкой, котики могут играть с ними без конца. Они часто падают кувырком, когда играют, но сразу встают, и снова бегают и падают. Их головы ударяются о двери, о ножки столов, друг в друга, даже если больно не плачут. Их смелости становится всё больше, постепенно создаются новые территории игры. Они придут в сад и помнут цветы и траву. Они падают в цветочный горшок, обнимают ветви цветов и качаются на качелях. Место, где побывали котики, сломались ветви и опали цветы. Но когда это видите, не можете жаловаться на них, ведь они так животворны, наивны и симпатичны!

Автор

Ван Цзясинь (1957, уезд Цзюньсянь, провинция Хубэй) — известный современный китайский поэт, профессор Народного университета Китая, глава Международного писательского центра, член правления Учёного сообщества китайской поэзии при союзе писателей Китая. Автор семи поэтических сборников, десяти книг критических эссе и множества поэтических переводов иностранных поэтов (в том числе русских) на китайский язык (П.Целана, М.Цветаевой, О.Мандельштама и др.).

在山的那边

王家新

一

小时候，我常伏在窗口痴想
山那边是什么呢?
妈妈给我说过:海

哦，山那边是海吗?
于是，怀着一种隐秘的想望
有一天我终于爬上了那个山顶
可是，我却几乎是哭着回来了
在山的那边，依然是山
山那边的山啊，铁青着脸
给我的幻想打了一个零分!
妈妈，那个海呢?

二

在山的那边，是海!
是用信念凝成的海
今天啊，我竟没想到
一颗从小飘来的种子
却在我的心中扎下了深根
是的，我曾一次又一次地失望过
当我爬上那一座座诱惑着我的山顶
但我又一次次鼓起信心向前走去
因为我听到海依然在远方为我喧腾
那雪白的海潮啊，夜夜奔来
一次次漫湿了我枯干的心灵……
在山的那边，是海吗?
是的!人们啊，请相信
在不停地翻过无数座山后
在一次次地战胜失望之后
你终会攀上这样一座山顶
而在这座山的那边，就是海呀
是一个全新的世界
在一瞬间照亮你的眼睛……

По ту сторону горы

В детстве я часто садился к окну и думал:
— Что же там за горой?
Мама сказала мне: «Там море».
— «Море?» — подумал я.
После этого у меня появилась мечта —
Однажды я заберусь на вершину этой горы.
Но когда я взобрался на гору, я захотел плакать:
За горой были ещё горы.
Бледное, как смерть, лицо горы
Дало мне ощущение, что я старался зря.
Мама, где то море?

2

На другой стороне горы море!
Это море образуется благодаря вере.
Сегодня я неожиданно обнаружил, что

Семя, которое я ещё в детстве прорастил в своём сердце,
Всё же очень сильно пустило корни.
Я раз за разом разочаровывался,
Когда я взбирался на все эти горы,
Но снова шёл вперед с надеждой увидеть море,
Так как я слышал море с другой стороны гор.
Каждую ночь я думал о морских белых волнах,
И это не давало моему сердцу погаснуть:
На другой стороне гор море?
— Да! Люди, верьте!
Перевернув бесчисленные горы,
Снова и снова побеждая разочарование,
В конце концов вы подниметесь на вершину горы,
С которой увидите море.
Это целый новый мир, который осветит ваши глаза.

Перевод

Жэнь И, в 2018 году окончила в Маньчжурийский институт университета Внутренней Монголии по специальности «русский язык и культура».

С 09.2018 по 06.2020 работает китайской учительницей в Беларуси (г. Орша, 13 средняя школа).

Автор

Чжу Цзыцин (22 ноября 1898 — 12 августа 1948) —китайский писатель-прозаик, поэт, учёный. Его главные произведения — «Поиск утра», «Следует», «Силуэт», «Записки о путешествии в Европе», «Ты и я», «Основы аналитического чтения», «Основы курсорного чтения», «Обучение филологии», «Изучение языка поэзии», «Немного о новой поэзии», «Критерии и меры», «О единстве доходчивости и художественной ценности». Самой известной поэмой Чжу Цзыцина является «Руина».

匆匆

朱自清

燕子去了，有再来的时候；杨柳枯了，有再青的时候；桃花谢了，有再开的时候。但是，聪明的，你告诉我，我们的日子为什么一去不复返呢？——是有人偷了他们罢：那是谁？又藏在何处呢？是他们自己逃走了：现在又到了哪里呢？我不知道他们给了我多少日子；但我的手确乎是渐渐空虚了。在默默里算着，八千多日子已经从我手中溜去；象针尖上一滴水滴在大海里，我的日子滴在时间的流里，没有声音也没有影子。我不禁头涔涔而泪潸潸了

去的尽管去了，来的尽管来着，去来的中间，又怎样的匆匆呢？早上我起来的时候，小屋里射进两三方斜斜的太阳。太阳他有脚啊，轻轻悄悄地挪移了；我也茫茫然跟着旋转。于是——洗手的时候，日子从水盆里过去；吃饭的时候，日子从饭

碗里过去；默默时，便从凝然的双眼前过去。我觉察他去的匆匆了，伸出手遮挽时，他又从遮挽着的手边过去，天黑时，我躺在床上，他便伶伶俐俐地从我身边跨过，从我脚边飞去了。等我睁开眼和太阳再见，这算又溜走了一日。我掩着面叹息。

但是新来的日子的影儿又开始在叹息里闪过了。

在逃去如飞的日子里，在千门万户的世界里的我能做些什么呢？只有徘徊罢了，只有匆匆罢了；在八千多日的匆匆里，除徘徊外，又剩些什么呢？过去的日子如轻烟却被微风吹散了，如薄雾，被初阳蒸融了；我留着些什么痕迹呢？我何曾留着象游丝样的痕迹呢？我赤裸裸来到这世界，转眼间也将赤裸裸地回去罢？但不能平的，为什么偏要白白走这一遭啊？

你聪明的，告诉我，我们的日子为什么一去不复返呢？

Быстро

Рассказ

Ласточки улетели, но они вернутся; тополя и ивы пожелтели, но они позеленеют; цветы персика отцвели, они расцветут. Ты умный, расскажи мне, почему наше время ушло навсегда? Кто-то украл наше время? Кто это, и где он спрятался? Либо наше время само убежало: и где же сейчас оно? Я не знаю, сколько у меня есть времени; но времени в руках меньше и меньше. Я про себя считаю: более 8000 дней убежало из моих рук; они как одна капля воды в остриё иглы, попали в море. Моя жизнь тоже попала в море времени, нет звука и нет тени. Я не сдерживаюсь от пота и плача.

Кто ушёл и кто пришёл, что было между ними, почему всё так быстро? Когда я проснулся утром, в хижину ворвались два или три квадратных солнца. У солнца есть ноги, оно двигается мягко и тихо, я тоже следовал безучастно. Итак, день прошёл в тазу, пока я мыл руки; прошёл в чашке, пока я кушал; прошёл перед неподвижными глазами, пока я цепенел. Я чувствую, что он прошёл так быстро, я протягиваю руку и хочу схватить время, но время опять утекло из моей руки. Вечером я лежу на кровати, оно быстро проходил через моё тело, улетает сквозь мои ноги. Тогда я встаю, и опять мы встречаемся с солнцем, это означает, что прошёл ещё один день. Я закрываю лицо и вздыхаю. Новый день ушёл, когда я вздыхал.

В эти быстрые дни в этом мире много людей, что я могу сделать? Только брожу… Что происходит кроме блуждания в течение более восьми тысяч дней? Прошедшие дни похожи на лёгкий дым, но сдуваются ветром, словно туман, развеянный ранним солнцем, какие следы я оставляю? Почему я оставил следы, похожие на волоски? Я пришёл в этот мир голым и однажды тоже вернусь голым? Но это не честно. Почему моя жизнь должна пройти впустую?

Ты умный, скажи мне, почему наши дни ушли навсегда?

ПУБЛІЦЫСТЫКА

Вольга ВОЙЧАНКА

Войчанка Вольга Мікалаеўна нарадзілася ў г. п. Обаль Шумілінскага раёна Віцебскай вобласці. Закончыла Обальскую сярэднюю школу з адзнакай. Зараз вучуся ў БДТУ на інжынерна-эканамічным факультэце.

Знакавыя дасягненні:

- *2 месца на абласным конкурсе Кірыла-Мефодзіеўскіх адукацыйных чытанняў для дзяцей і моладзі 2018 г.*
- *1 месца на абласным конкурсе чытання духоўнай паэзіі і прозы 2019 г.*

Мая Обальшчына

Нарыс

"Няма ў чалавека нічога прыгажэй і даражэй за радзіму.
Чалавек без радзімы - бедны чалавек".
Якуб Колас

Калі глядзіш на карту свету, вочкі шукаюць тую маленькую родную кропачку. І тая маленькая зусім непрыкметная кропачка ў вялікім свеце родная сэрцу, бо гэта твая Радзіма…

Радзіма, якое гучнае слова, колькі сэнсу мы ўкладваем у яго. Для мяне радзіма гэта не толькі той край, дзе я нарадзілася, але і месца, у якім мая душа адпачывае і атрымлівае найлепшыя пачуцці асалоды жыццём.

Мая малая радзіма – Обаль. А ці вдаеце вы, дзе знаходзіцца Обаль? Або хто ведае? Не, відаць, ніхто не ведае. Обаль знаходзіцца паміж Полацкам і Віцебскам , больш чым за дзвесце кіламетраў ад Мінска. Гэта месца, дзе я нарадзілася, жыла, закончыла музычную і сярэднюю школу, атрымала атэстат і з падтрымкай родных і настаўнікаў пайшла ў дарослае жыццё. Я ўпершыню так далёка ад дому, таму вельмі сумую па сваёй сям'і , па сваіх сябрах, па чыстым лясным паветры, па кветачках і розных раслінах, па цішыні і спакоі.

Обаль ўпершыню згадваюць ў 1503 годзе як сяло ў Полацкім ваяводстве ВКЛ. Гэты маленькі гарадскі пасёлак стаіць на рацэ Обаль. Адтуль і існуе назва па адной з легенд. Але ёсць яшчэ адзін варыянт паходжання назвы. Гаворыцца, што аднойчы праз гэтую раку праязджаў Вітаўт. Недалёка ад ракі ён убачыў прыгожы квітнеючы яблыневы сад. Ён быў вельмі ўражаны гэтым, таму вырашыў тут і пабудаваць рэзідэнцыю для сваёй жонкі. З балтыйскіх моў яблыня пераводзілася як Абалонь ці Обаль, адтуль і назва нашага паселка. За ракой раней знаходзілася Свята-Ануфрыеўская царква і царква з народным вучылішчам, гэта інфармацыя практычна нідзе не размяшчалася, але мы, будучы школьнікамі, паспрабавалі аднавіць фатаграфію ў выглядзе малюнка.

Калі мы вялі навуковую працу пра гісторыю нашай Обалі, узнікла інфармацыя, што, калі памерла Еўфрасіння Полацкая, яе мошчы перавозілі і праз наш пасёлак.

Папулярная славутасць у нашым пасёлку – гэта так званы паміж моладдзю "панскі дом". На беразе маляўнічай ракі, паміж быльнікам і воінскім пахаваннем Вялікай Айчыннай вайны стаяць руіны сядзібы

Грабніцкіх. Обальскую сядзібу пабудаваў у першай палове 19 стагоддзя Станіслаў Грабніцкі. Гэта быў двухпавярховы будынак у стылі класіцызму. Затым будынак быў прададзены за даўгі.

Сядзіба яшчэ доўга выкарыстоўвалася, у 1920 годзе ў ёй размясцілі школу. Падчас вайны ў сядзібе размяшчаўся нямецкі шпіталь.

Обаль вядомая падпольнай арганізацыяй "Юныя мсціўцы", якую ўзначальвала Еўфрасіння Зянькова. Арганізацыя пачала сваю дзейнасць з расклейкі ўлётак, затым перайшла да больш актыўных дзеянняў – падпольшчыкі здзейснілі 21 дыверсію.

Найбольш вядомая падпольшчыца – 15-гадовая дзяўчынка Зіна Партнова.У гонар яе названа мая школа. Дзяўчынка прыехала на канікулы да бабулі, але яе застала вайна. Аднойчы яна атравіла каля 100 немцаў, працуючы ў сталовай. З-за здраднікаў яна папала ў палон. На допыце яна схапіла са стала пісталет і паспрабавала збегчы, але ў пісталеце былі толькі тры патроны. Яе жорстка катавалі, ёй выкалалі вочы, прастрэлілі ногі. Але Зіна нічога не сказала. Пасмяротна ёй прысвоена званне Героя Савецкага Саюза.

Памяць – гэта адзінае, што засталося ад тых страшэнных гадоў. Пакуль жыве памяць – жыве народ. Таму са школьных гадоў мы хадзілі да нашых ветэранаў і ўсяляк дапамагалі ім, праводзілі розныя мерапрыемствы і лінейкі, прысвечаныя памяці Герояў.

Аднойчы мяне спыталі: якая яна,твая малая радзіма?

Мая ж Обальшчына, напоўненая лясамі і лугамі, песнямі салаўя, лётаннем птушак, блакітнымі рэкамі і азёрамі. Найдарэжэйшае, найлепшае і найпрыгажэйшае месца ва ўсім свеце – гэта МАЯ МАЛАЯ РАДЗІМА!

Дзмітрый УЛАСЕНКА

Уласенка Дмітрый Дзмітрыевіч нарадзіўся ў 2009 годзе ў горадзе Гомелі Гомельскай вобласці. У 2017 годзе закончыў СШ №12 г. Гомеля і паступіў у БДТУ на факультэт прыняттэхналогій і медыякамунікацый. Студэнт 2 курса, актыўны удзельнік літаратурнага клуба "Ветліца". Удзельнік літаратурна-мастацкага конкурсу БДТУ і рэспубліканскага літаратурнага конкурсу "Аўтограф", з поспехам выступіў на заключным мерапрыемстве "Аўтографа" ў горадзе Брэсце (20-21 лютага 2019 г.), атрымаў сертыфікат удзельніка.

Моя крепость

Эссе

У каждого человека есть место, где он родился. Место, где он постепенно становился на ноги, рос не только как физическая оболочка чего-то под названием душа, но и как личность. Такое место есть и у меня. По адресу: планета Земля, континент Европа, страна Беларусь, область Гомельская, город Гомель, район Железнодорожный, улица Богданова 12-а,- это моя крепость. Казалось бы, что такого особенного в бетонных стенах, что являются каркасом места под названием дом. На первый взгляд – это всего лишь мёртвый камень, который уж явно не может быть синонимом слову уют. Но не это делает мой дом чем-то особенным. Я там родился – вот что наполняет эти неживые стены

теплом, добротой и воспоминаниями. Я с улыбкой вспоминаю мою крепость, и, я уверен, она улыбается мне в ответ – окрашивая серые, промышленные улицы моего района в цвета радуги после грибного дождя. Каждый раз, когда я возвращаюсь с учёбы к себе домой, я не замечаю уже старого вокзала, грязных, в некоторых местах, улиц, угрюмых людей и всеобщей серости – всё это вы увидите, если посмотрите вокруг. Но я не смотрю – я чувствую, тот свет и теплоту, что с каждым моим шагом навстречу к дому, начинают укутывать меня словно родная мать. Любите свой дом, вспоминайте его, чаще приезжайте – и тогда ваши хорошие мысли и чувства сделают ваш город счастливее.

Запись вторая

Эссе

Живу я или существую? Такой вопрос я задаю себе уже на протяжении многих лет, но ответа на него я пока не нашёл. Возможно, из меня плохой сыщик, или просто ответа на этот вопрос человечество так и не придумало. Такие философские рассуждения занимали мою голову каждый день. Благо, времени всегда хватало не только на размышления, но и на другую мою никчёмную деятельность. Почему же никчёмную? Да потому, что эта деятельность не приносит пользы никому. Даже мне. Какая же у меня профессия, спросите вы? У кого, кстати, спрашивал, я и сам не до конца понимал. Такое вот моё своеобразное увлечение началось примерно год назад, когда от одиночества и безысходности я придумал у себя в голове зрительский зал, который внимает мне и смотрит на мою жизнь как бы со стороны. Кто-то назовёт меня психом, и будет отчасти прав, но эту пустоту… Эту пустоту, с которой я живу сейчас, невозможно вынести одному. Я часть её, и она часть меня, но так было не всегда… Мысли о хорошем, добром и таком далёком прошлом причиняют мне боль, поэтому я вернусь к моему злому, плохому, зато уже похорошему опостылевшему настоящему и, возможно, такому же будущему.

Так вот, на чём я остановился? Моя профессия, точно. Я, как ни странно это звучит, звездочёт. Я каждую ночь смотрю на небо и считаю звёзды. Сколько их там всего, я точно не знаю. Но за года три, я насчитал целых 10133 звезды! Да, три года уже прошло с того момента, как жизнь моя разрушилась. Как это произошло, я даже и не знаю. Этот момент в моей жизни промчался мимо меня. Я просто проснулся однажды от одного кошмарного сна, и всё вокруг вдруг стало тусклым, и серым. С того момента я считаю звёзды. Почему именно звёзды? Не знаю. Наверное, меня с детства привлекал космос и звёздное небо своей загадочностью и красотой. В наше время ещё пока ничего не известно о том, что находится там, за пределами нашей земной юдоли. Мне это нравилось и пугало одновременно. Но детство давно уже прошло, и сейчас звёздное небо для меня лишь полотно с маленькими точками на нём. Может, почти бессознательно, в порыве воскреснуть из мёртвых, я решил выбрать именно ту профессию, что связывает меня с чем-то живым и таким волшебным. С чем-то, чего мне так не хватает на сегодня. О чём я мечтал раньше и думал, уже не помню. Остались лишь еле различимые отрывки в моей голове. Моя безысходность настолько серая и густая, что под ней что-то сложно разглядеть. А есть ли там что-то? Мои детские мечты улетучились как лепестки завянувшей розы, уносимые беспрерывным ветром и нет пути назад. А нужно ли мне назад? Сколько вопросов, а ответов так мало. Ладно, пора идти домой, спать. Хотя от моих снов стоит, как всегда, ожидать худшего. Они уже на протяжении большого количества времени всего лишь копия моей обыденной жизни. Во сне я лечу в чёрной, пронизывающей меня тьме. Делаю я это относительно недолго, хотя трудно определить точное время: там его не существует. Вскоре я начинаю задыхаться. И в итоге просыпаюсь в холодном поту. И так каждый день моей никчёмной жизни. Хотя бывают и исключения, иногда я просто не просыпаюсь, чтобы это ни значило. Кстати, под всеми моими повседневными делами я и забыл, что

у меня сегодня День Рождения. Для меня этот день ничем ни отличается от других, и провожу я его также скучно, как и всё остальное в моей жизни. Но сегодняшний день с самого утра решил поднести мне необыкновенный сюрприз. Прохаживаясь как обычно по веранде моего дома, я вдруг заметил на крыльце свёрток. Я быстро подошёл к нему, взял и начал распаковывать. Руки сильно дрожали, впервые за несколько лет я был так взволнован. Наконец, распаковав его, внутри я обнаружил записку. На ней было написано «От твоей бывшей одноклассницы Иму». Это имя мне абсолютно ничего не говорило. Только вот почему-то, после его прочтения, что-то колыхнулось в моей душе. Но это было так незаметно, что я не обратил на это никого внимания и начал рыться в свёртке: может, ещё что найду. И я нашёл, что-то совсем простое, но вместе с тем такое знакомое и родное, что я оставил в своей прошлой жизни. Непроизвольно воспоминания хлынули на меня волной. Детство, игры во дворе, море веселья. Красивая девочка с кристально-голубыми глазами и волосами цвета аквамаринового рассвета, её улыбка, после которой забываешь всё на свете, первый поцелуй и прощальный подарок в виде половинки солнца. От такого обилия воспоминаний я покачнулся и провалился в пустоту. Очутился уже я в своём сне. В какой-то пустой и одновременно жуткой квартире. Всё в обстановке этого помещения было смутно знакомым, как будто в нём снимали сериал, за выходом серий которого я постоянно следил. Как будто здесь я провел всю свою жизнь. Чувство реальности происходящего постепенно надвигалось на меня. Все мои воспоминания смешались в одну кучу, из которой я мог выловить всего лишь одно предложение. То самое предложение, которое разбирается так же, как и в школьных учебниках и олицетворяет всю мою жизнь. Всё наконец-то начало приходить в норму, ведь я, наконец, вспомнил, что жизнь моя — это всего лишь предложение. Работа—еда—сон.

Анастасія ЯНУЧОК

Янучок Анастасія Сяргееўна. Нарадзілася 23 мая 2002 года ў вёсцы Кукава Ганцавіцкага раёна Брэсцкай вобласці. У 2019 годзе скончыла Кукаўскую сярэднюю школу і ў тым жа годзе паступіла ў БДТУ на факультэт ТАР. З дзяцінства цікавілася рукадзеллем: вырабы з бісеру, шары тэмары, валянне, вязанне, вышыўка крыжыкам і гладдзю і многое іншае. Яшчэ ў малодшых класах пачала пісаць маленькія творы: казкі, апавяданні.

Здесь моё сердце

Эссе

Моя малая Родина… Где эта точка на карте нашей Беларуси? А живу я в агрогородке Куково Ганцевичского района Брестской области. Правда, агрогородком Куково называется только последние 11 лет. А раньше это была обычная деревушка, которая расположилась в очень красивом месте. Но только ли это делает её неповторимой?

Существует несколько версий, почему у деревни такое название. Говорят, что раньше люди жили среди болот на отдельных хуторах, далеко расположенных друг от друга, «куковали». А потом болото осушили, дома перевезли поближе. Так появилась деревня Куково.

Есть версия историческая. Однажды через нашу местность проезжала в своём шикарном экипаже богатая помещица. Дороги в те времена были плохие. На одном из холмиков экипаж сильно тряхнуло – колесо и отломалось.

Кучер доложил хозяйке, что ждать придётся долго, потому что места здесь глухие, домов мало и кузнеца трудно найти. «Эх, и закукую я здесь…» – вздохнула помещица. Так и прижилось название у деревеньки.

Но мне больше нравится версия романтическая. Деревню нашу всегда окружали густые леса. Весной, когда природа пробуждалась от зимнего сна, лес наполнялся голосами птиц. Особенно выделялись голоса кукушек. Куковали птицы, пророчили людям длинную жизнь и счастливую судьбу. Потому и стали люди селиться в наших местах, надеясь жить долго и счастливо.

А деревню назвали в честь кукушки-пророчицы.

Но так или иначе, а деревне нашей в этом году исполнится 226 лет. Первое упоминание о Куково я нашла на картах Российской империи, которые были составлены после второго раздела Речи Посполитой в 1793 году.

Со всех сторон деревню окружают леса. Летом грибов и ягод море. Наша школа часто помогает лесничеству сажать росточки деревьев. А потом в молодых еловых посадках маслята сами прыгают в корзинку, только не ленись – подрезай.

У нас есть пруд (его все жители величественно называют озером). Его когда-то выкопали сами жители и стали разводить карпов. Карпы прижились, и до сих пор рыбаки на берегу встречают рассвет. Теперь в пруду даже щука водится. Никто не знает, как она сюда попала. Но точно знаю, что живёт и частенько весной охотится на утят из молодых выводков.

А в зарослях у пруда живут соловьи. Как мне нравится их пение! Наш дом стоит на берегу пруда, вечерами я выключаю свет, открываю окошко и засыпаю под соловьиные песни.

А вы слышали лягушачьи концерты? Это необычайная музыка! У каждой лягушки свой голос, а вместе – оркестр. Лягушки, глупые, пытаются соперничать с соловьями. А мне нравятся и те и другие.

Говорят, что деревни умирают, у них нет будущего…

Но весной, когда среди шапок потемневшего снега появляются первые ручейки, вдруг заметишь бумажный кораблик, что, цепляясь за кромку льда, мчится куда-то вдаль. Кто-то ведь его отпустил в плавание?

А если летним утром выйти на улицу, то услышишь, как округа наполняется счастливыми детскими голосами: мальчишки и девчонки разных возрастов бегут по своим неотложным делам. А вечером чумазые, пыльные, сильно уставшие разбредаются по домам, чтобы завтра встретить новое утро.

Осень тоже приносит своё очарование: те же мальчики и девочки, надев школьную форму и пряча облупившийся нос за огромным букетом, спешат в школу, чтобы впитывать новые знания.

А морозным зимним днем на нашем озере устраиваются настоящие снежные баталии, с горки мчатся санные поезда, а румяные детские щёки говорят, что время потрачено не зря. Это ли не говорит о том, что деревня будет жить?!

Теперь я студентка, и каждый раз мне сложно уезжать не только от красивых родных мест, но и от тех людей, которые всю жизнь окружали меня. Это мои родители, друзья, знакомые. Это и заботливые бабушки-соседки, которые постоянно сидят во дворе на скамеечке и обязательно одарят добрым словом, но и не забудут осудить за слегка короткую юбку.

Моя малая Родина – это усталая, тяжёлая походка хлебороба, который на закате дня возвращается домой, будучи уверенным в том, что его труд принесет хороший урожай и на столе всегда будет душистый каравай.

Моя малая Родина – это голос пастуха, который гонит домой стадо коров. А потом мама принесёт в дом ведро с молоком. Молоко пахнет свежей травой, солнцем, ветром и ещё чем-то необъяснимым, но таким родным.

Моя малая Родина – это маленькие ладошки моих племянниц, которые видят во мне защитницу и подружку. Это руки моих бабушек, морщинистые,

шершавые, но такие теплые и милые. Это руки моей мамы, которые обнимут и приласкают, научат и поддержат. Это руки моего отца, которые подбрасывали меня до потолка, оберегали от нападок мальчишек и всегда подталкивали на правильный жизненный путь.

Люди говорят: «Грешно называть святыню маленькой». Поэтому моя малая Родина настолько большая, что еле вмещается в сердца всех тех, кто хотя бы раз здесь побывал. А я здесь живу …

Шчымлівыя ўспаміны

Эсэ

Не так даўно сярод мітусні і шуму горада я пачула размову двух незнаёмых мужчын. “Ты куды так спяшаешся?” – “Сягодня я еду на радзіму!”

Гэта было сказана з такім замілаваннем, што адразу зашчымела сэрца. Радзіма… Якое месца яна займае ў маім жыцці? Здавалася б, простае слова. Але чаму на сэрцы ад яго становіцца так цёпла і добра?..

Мой першы глыток паветра, першая усмешка і першы крок звязаны з невялічкай вёсачкай пад назвай Кукава, што знаходзіцца амаль за дзвесце кіламетраў ад Мінска.

У людзей, якія першы раз у жыцці чуюць назву маёй роднай вёскі, гэта слова выкліае здзіўленне і нават смех, а для мяне гэта самы гожы, самы непаўторны край, які радуе ўжо толькі напамінкам пра сябе. Край такі блізкі і такі родны.

Адкуль жа ў вёскі такая назва? Старажылы вёскі раскажуць некалькі паданняў, і ў кожнага свая праўда.

Мне ж больш падабаецца версія рамантычная. Вёску нашу заўсёды абкружалі густыя лясы. Вясной, калі прырода абуджалася ад зімовага сну, лес напаўняўся галасамі птушак. Асабліва вылучаліся галасы зязюль, паруску “кукушек”. Кувалі зязюлькі, прарочылі людзям доўгае жыццё і шчаслівы лёс. Таму і сталі людзі сяліцца тут, спадзеючыся жыць доўга і шчасліва. А вёску назвалі ў гонар зязюлі-прарочыцы.

Памятаю, калі я ўпершыню пачула зязюлю. Быў пачатак лета. Некалькі дзён таму прайшоў густы спорны дождж, а ў той дзень свяціла яркае цёплае сонейка. І для ўсіх грыбнікоў, як і для маёй мамы, гэта быў знак: у лесе ёсць грыбы (у нас першыя баравікі называюць каласавікамі)! Мама завязала мне, пяцігадовай, хусцінку, дала ў адну руку маленькі кошык, а другую руку ўзяла ў сваю далонь і павяла мяне на “паляванне”. У лесе матуля вышуквала грыба-прыгажуна і неяк незнарок адпраўляла мяне ў яго бок. Колькі радасці было: я знайшла грыб! А потым дома з гонарам расказвала тату, што ўсе грыбы знайшла я. А мама толькі хітра ўсміхалася і абяцала заўтра мяне перамагчы.

Тады ў лесе я і пачула ўпершыню зязюлю. Яе голас раздаўся так блізка, што я нават спалохалася: гэта было не падобна ні на адну птушку, якую я чула дагэтуль. А матуля ўсміхнулася і паспяшалася патлумачыць: “Гэта зязюля, птушка, якая з’яўляецца сімвалам і абярэгам нашай вёскі. Не трэба хвалявацца”.

Магчыма, з цягам часу дзіцячыя ўспаміны дзесьці знікнуць у жыццёвых клопатах, але сёння я яшчэ шмат памятаю. Памятаю шырокую вясковую вуліцу, якая ўлетку ўжо зранку напаўняецца дзецьмі. Смех, гоман, у кожнага свой клопат і забава. А бліжэй к полудню матулі завуць абедаць, ды не дазвацца малечы: у нас свае турботы. Тады матулі знайшлі выхад: у двары накрывалі вялікі стол і ўсіх дзяцей гуртам за яго саджалі. Якой смачнай нам здавалася звычайная каша з кубачкам сырадою! І зноў можна гуляць да таго часу, пакуль сонца не пачне хіліцца к ночы.

Яшчэ памятаю, як аднойчы тата прынёс вожыка. У вялікіх шырокіх далонях бацькі ляжаў маленькі калючы клубок, які паказваў свой носік толькі праз некалькі хвілін пасля таго, як яго апускалі на зямлю. Потым вожык зусім раскручваўся, і мы бачылі ружовыя лапкі і жывоцік. У тую хвіліну вуліца замоўкла: усе дзеці сабраліся разам, каб паглядзець на маленькае дзіва.

Памятаю цёплы дотык вуснаў мамы, якая кожную раніцу будзіла мяне, каб весці ў дзіцячы садок. Спачатку ласкава цалавала, потым пачынала казытаць за бокі, а я хацела схавацца пад коўдру і не заўважала, як мама паспявала мяне апрануць, заставалася толькі заплесці коскі.

Ужо прайшло шмат часу, а ў вачах яшчэ і сёння стаіць карцінка. Была чарга нашай сям'і пасвіць каровы. Работа не надта вясёлая. І тады мы з мамай пачалі плясці жоўтыя вяночкі з дзьмухаўцоў. Нават тату ўгаварылі надзець вяночак – атрымаўся такі вусаты смешны дзьмухавец. Размаўлялі, шуткавалі, пяклі сала на ражэньчыку...

Так, шмат чаго было цікавага і непаўторнага.

Час ляціць, усё навокал мяняецца. Але застаецца самае важнае, самае каштоўнае, без чаго немагчыма жыць. Гэта любоў да роднай зямлі, якая навучыла захапляцца, спадзявацца, верыць, марыць…

Сяргей Законнікаў пісаў, што "чалавек не выбірае радзіму, яна даецца яму разам з матчыным малаком аднойчы і на ўсё жыццё". Дык што ж такое Радзіма? Для мяне гэта не проста нейкая маленькая кропка ў сусвеце, а дарагое месца, дзе ціха і спакойна, дзе цябе любяць, чакаюць і заўсёды падтрымаюць. Месца, дзе хочацца дыхаць на поўныя грудзі…

Сосед

(на основе жизненных наблюдений)

Зарисовка

Однажды зимним днём я работала за компьютером. В доме была тишина: родители ушли в гости. Эту тишину нарушали только стук клавиш клавиатуры да тиканье настенных часов.

Вдруг под подоконником послышался какой-то шорох. «Мышь? У меня в комнате завелась мышь?» – занервничала я. Я не то чтобы боюсь мышей, но и не отношусь к ним с симпатией, тем более в доме.

Я постучала по стенке – шорох прекратился. Минута тишины – и снова шорох.

Потом я попыталась рассуждать спокойно: как одинокой маленькой мышке удалось пробраться на второй этаж дома да ещё поселиться в бетонной стене? Значит, это не мышь. Тогда кто?

Я долго наблюдала и прислушивалась, а потом выяснилось, что это воробей.

Под моим окном воробей выклевал местечко и решил устроиться на зимовку. Я жалела птичку: тяжело пережить зиму маленькому воробышку. И хотя папе не нравилось, что птица портит окно, я уговорила родителей оставить воробья зимовать здесь. Так в нашем доме появилась ещё одна квартира – воробьиная. А я для него и «столовую» смастерила поближе к окну.

Правда, соседом воробей оказался слишком беспокойным. Когда я отправлялась спать, он начинал шуршать в своём гнезде. И только после долгих «переговоров» через стенку удавалось его успокоить. Так продолжалось всю зиму.

А весной воробей проявил качества хозяина: натаскал в гнездо сухой травы, пёрышек, уложил всё аккуратно. Короче говоря, сделал в квартире «ремонт».

А потом сосед меня очень удивил: я услышала, что в гнезде он не один. Значит, у него появилась подружка. Мой сосед женился! Вот это новость!

Новая семья стала жить своими воробьиными заботами. Только шума от них стало вдвое больше. А однажды у соседей произошла настоящая семейная ссора, даже с дракой. Они такой шум подняли, что папа не выдержал и сказал, что пора прекращать это безобразие, и на следующий день замазал воробьиную квартиру цементным раствором.

Так мои соседи вынуждены были поменять место жительства.

Письмо учителю

Здравствуйте, дорогой мой УЧИТЕЛЬ!

Пишу Вам с желанием раскрыть тайны своей души. На дворе поздний вечер, в окнах гаснут огни. Лишь окна Вашего дома светятся ярким светом. Я понимаю: Вы готовитесь к занятиям. Я тоже не могу себе позволить отправиться отдыхать, ведь я уже выпускница. Одиннадцать школьных лет Вы отдавали мне свои знания, а я шаг за шагом познавала науки и теперь не могу Вас разочаровать.

Наши окна давно связаны невидимой нитью. Я знаю, что напротив, за прозрачным стеклом, живёт дорогой мне человек. От этого НАСТРОЕНИЕ лёгкой бабочкой кружится над моей головой и временами крылышками щекочет мне нос. И тут же ВДОХНОВЕНИЕ берёт в руки цветные карандаши, садится рядом со мной и рисует радугу, а временами корчит милые рожицы, от чего я расплываюсь в улыбке.

Пришла ЗАБОТА, принесла мне чашку горячего чая. НЕЖНОСТЬ обняла за плечи и, поцеловав меня в макушку, присела рядом. Подперев руками голову, следит за моими движениями: я пишу Вам письмо. А ОТВЕТСТВЕННОСТЬ не позволяет мне вертеть головой и смотреть на звёзды.

Вдруг открылась дверь и решительным шагом вошла СМЕЛОСТЬ. Она требует направить все мои силы на борьбу со ЗЛОМ и РАВНОДУШИЕМ, которого так много в мире. А Вы всегда говорили, что миром правит ДОБРОТА. Вы всегда учили быть добрыми к людям. ДОБРОТА открывает сердца и наполняет души светом. И я не хочу быть равнодушной к чужим горестям!

В глаза мне смотрит СОВЕСТЬ. Уселась на учебник и глядит пристально и с долей укоризны. Да, я могу ещё больше сил отдавать учёбе, но на моей шее сидит ЛЕНЬ и пытается мешать занятиям. Я помню Ваши наставления, дорогой УЧИТЕЛЬ, и прогоняю непрошеную гостью за порог. Ведь лучше дружить с УПОРСТВОМ! УПОРСТВО поможет снести все преграды на пути.

Я рада, что в гости часто заходит ТЕРПЕНИЕ. Вы всегда говорите, что «терпение и труд всё перетрут». Я уверена, что только ТЕРПЕНИЕ и ТРУД приведут меня к заветной цели.

Уже очень поздно, на плече моём сидит СОН, тихо шепчет сказку и нежно щекочет за ушком. И я, кажется, не в силах ему сопротивляться.

УЧИТЕЛЬ мой, благодарю Вас за знания и лучшие человеческие качества, которые Вы открыли для меня. Надеюсь, что они всегда будут рядом со мной, потому что это плоды Вашего труда.

С глубоким уважением
Ваша ученица Янучок Анастасия

СТУДЭНЦКІ ФАЛЬКЛОР

Рэклама спецыяльнасцей БДТУ
Матэрыялы падрыхтаваў дац. Грыгарцэвіч С.В.

Станіслаў ГРЫГАРЦЭВІЧ

Дацэнт Станіслаў Вячаслававіч Грыгарцэвіч творча падыходзіць да правядзення заняткаў. Цікавым прыкладам такіх заняткаў з'яўляецца стварэнне рэкламы БДТУ. Стварэнне рэкламных матэрыялаў развівае творчасць студэнтаў. На працягу даволі доўгага часу студэнцкія групы рыхтуюць рэкламны матэрыял пра свае прафесіі, а потым некалькі груп у адзін і той жа час прадстаўляюць свае напрацоўкі. Студэнты адказна і творча ставяцца да задання, і ў выніку – яркая крэатыўная рэклама. Канечне, лепш за ўсё ўбачыць прэзентацыі на свае вочы, тым не менш, некалькі паэтычных імпрэз дазволяць мець уяўленне аб прадмеце гаворкі.

Факультэт тэхналогіі арганічных рэчываў

Реклама специальности «Технология пластических масс»

Матяс Анастасия
В жизни химия нужна,
Как предмет она важна.
И учить её прилежно
Мы должны от А до Я.
Что мы носим, что едим,
Чем здоровью мы вредим,
Как кислоты выливать,
Чтобы что-то не взорвать —
На все вопросы эти
Нам химия ответит.

Миксон Август
Натрий солим мы в еду,
Золото исполнит мечту.
И без химии вообше
Мы не можем жить нигде.
H20 — девиз не наш
Наш — C2H50H.

Шиканов Сергей
Железо у меня в крови,
Кальций у меня внутри,
Магний ем я на обед,
Из цинка получаю свет,
Фосфор нужен голове,
Калий бродит по еде,
Углеродом я пишу,
Кислородом я дышу.

Каленик Светлана
Когда у вас с утра нагрузки,
Кислотно-шелочной баланс…
Не надо бить друзья баклуши
Или впадать от горя в транс.
Чтоб жить спокойно и без стрессов,
Чтоб фтор от хлора отличить,
Мы не отстанем от прогресса,
Мы будем химию учить.

Агеенко Максим
Приняли восторженно и пылко,
Кто же знал, что так велик обман!
Плёнка, упаковка и бутылки –
Всюду пластик, всюду целлофан!

Степанцевич Анастасия
Он прочней, надёжней, служит дольше,
И во всём он стал не заменим,
Но отходов из него всё больше.
Что же дальше делать людям с ним?

Шевчёнок Елизавета
Тут ведь вот какая закавыка –
Пластику, бесспорно, сносу нет:
Не гниёт, как мы к тому привыкли,
И лежит в земле полтыщи лет.

Сергеев Евгений
Благодаря древнейшей из наук,
Всё, что сегодня украшает быт:
Игрушки из пластмасссы и посуда,
Тифлон, и оргстекло, и карбамид,
Одежда, обувь, мебель, —
Посмотрите.

Коршун Александра
Нас полимеров окружает рать.
И в технике они, и в медицине
Незаменимыми сумели стать.
Шуршат в пути автомобилей шины,
Искусственное сердце бьётся в такт.
Волокна, смолы, пластики, резины
На службе человечества стоят.

Реклама специальности «Химическая переработка древесины»

Изучает целый век
Древесину человек.
Вся древесная наука –
Удивительная штука!

Чтоб науке стать основой,
Нужно дать бумаге слово,
Но бумажные проблемы
Губят дерева системы.

Мы заглянем в древесину,
Мы посмотрим на осину,
Что нам прежние прогнозы!
Есть структура у берёзы.

Тополь, ель, сосна и ясень…
До чего же мир прекрасен!
Поперечный срез ствола –
Он не терпит топора!

Чтобы дать ответ глобальный,
Служит срез тангенциальный.
Что б не каяться потом,
Нужен ультрамикротом.

Комплекс весь увидим оком,
Посидев под микроскопом.
Радиальный срез скелета
Нам на всё даёт ответы.

Целлюлоза

Стенки клеток все подряд
Из фибриллов состоят.
В тех фибриллах в разных позах
пребывает целлюлоза.

Целлюлозная коса
С тонким станом и стройна.
Меж цепочек целлюлоз
Водородный строят мост.

Там, где нет мостов сначала,
Есть аморфное мочало.
Цепи любят водороды
И зовут на помощь воду.

Та местами норовит
Превратить их в кристаллит.
С целлюлозой, как всегда,
Геми – младшая сестра.

Рядом с ними нет нахала –
Амилозного крахмала.
Знает каждый углевод –
Здесь ему закрыт проход!

Ведь они давно, к несчастью,
Углеводной служат частью.
В их составе есть глюкан –
Самый главный атаман.

А ещё ксилан, маннан,
Арабан и галактан.
Целлюлоза всех важней –
Первый выбор был за ней.

Чтобы стройной быть и белой,
Взять глюкозу повелела.
Остальные сахара
Забрала себе сестра.

Углеводам, как обычно,
«Креслом» выглядеть привычней,
Но глюкоза же, девица,
«Ванной» любит притвориться.

Так сверкает белизной…!
Вид её – не показной!
Ведь глюкозные колечки –
Друг за другом, как овечки!

У глюкозного кольца –
Углеродные сердца,
Носит каждый углерод
Гидроксильный кислород.

Гидроксилам, от природы,
Счёт ведут по углероду,
Самый первый – дальновидный:
Дружит связью гликозидной.

Им цепляться как попало:
а – связью не пристало.
Все зацепятся отличной
В – связью им привычной.

Гликозидный гидроксил
В целлюлозе очень мил:
Он берёт себе в подругу ту,
Что вверх протянет руку.

И четвёртый углерод
Гидроксил содержит тот,
У которого в окошко
Вверх протянута ладошка.

В – дружба гидроксилов
Придаёт цепочкам силу,
Потому гидролиз водный
Не разрушит слой природный.

Песня факультета ТОВ

Мы рождены для факультета ТОВа,
Закончить кафедру ХТПД.
Наш факультет химическим зовётся,
Мы будем вечно химию любить.

Припев:
Всё выше, и выше, и выше
К вершинам наук мы идём,
И если курсач мы напишем,
То, значит, получим диплом.

Я инженер, и химик, и технолог,
И на других мы смотрим свысока,
И по халатам рваным и прожжённым
Мы узнаём своих издалека.

Припев:
Пропахли мы аммиаком и хлором,
И кислотой до сердца прожжены.
Предосторожность мы считаем вздором
И всё на вкус попробовать должны.

Припев:

Факультет химической технологии и техники (ХТиТ)

Реклама специальности химика

В тиши секретных подземелий,
При свете трепетных свечей
Искал алхимик способ верный,
Как золото добыть скорей.

Мечтал он философский камень
Найти, чтоб мог он волшебством
Любые заставлять металлы
Сверкать в сиянье золотом.

Летели дни, века и годы,
Сменялись троны и цари.
Заветный камень философский
Он так и не сумел найти.

Но... открыты многие лекарства,
Стекло, керамика, металл.
Ведь множество секретов разных
Алхимик в опытах познал.

Склонясь к таинственным ретортам,
Он свойства открывал веществ,
И тайны сплавов и растворов
Ему открылись наконец.

И труд его не стал напрасным:
Алхимия — из волшебства
Дала нам путь простой и ясный;
Так к людям химия пришла.

И стала истинной наукой,
Когда свой вклад внесли в неё
Сам Ломоносов, Бойль и Бутлеров
Открыв законов громадьё.

Венцом химических теорий
Стал Менделеева закон.
В веках прославился учёный,
Открытий много сделал он.

Без химии как без науки
Немыслима нам жизнь сейчас.
Ведь каждый день везде, повсюду
Она поддерживает нас.

Зовёт нас к новым горизонтам:
Учи, дерзай и открывай
Законы новые сегодня,
Завет учёных продолжай!

* * * * * * *

Грязные руки, чумазая рожа,
Дыры в одежде пугают прохожих...
Это — не жертва убийцы-маньяка,
Это студент, выходящий с химфака.
Мы, химики-технологи, верим в чудеса.
Чтоб их свершить, готовы потрудиться.
Из руд — чугун и сталь, а из песка — хрусталь
Мы знаем, как химически добиться.
Науку одолеем со студенческим упорством.
Универ для всех нас — главный рулевой.
Всем признаёмся честно и серьёзно:
Химию — науку мы любим всей душой.

Песня «Мы за химию горой»
(на мелодию песни «Замечательный сосед»)

Все пробирки и спиртовки
Полюбили мы тотчас,
Как на лекциях на химии
Побывали мы у вас.
Даже если ход реакций
Вызывал испуг порой,
Вы старались — и сегодня
Мы за химию горой.
Па-па-па-па-ра-па-па-па.

Менделеева таблицу
Изучили как смогли:
Галогены и металлы,
Актиноидов ряды,
Может, мы не испытали
Все оксиды и спирты,
Но зато мы точно знаем:
Нам без химии — кранты.
Па-па-па-па-ра-па-па-па.

*****

В универе факультетов множество,
Главный среди всех – ХтиТ.
Здесь будущие композиционщики,
Машинисты - аппаратчики, неорганики и автоматчики,
Трёхмерные технологи, электрохимики и экологи.
Мы — ХТиТешники, а это значит,
Что нам не страшен ни экзамен, ни зачёт.
Живём мы очень весело от сессии до сессии.
ВСЕ ВМЕСТЕ: — А сессия — всего два раза в год!

Несколько зарисовок из жизни студентов–химиков

— Здравствуйте. Мне сказали, что вы сдаёте квартиру.
— Да, да. Проходите. Раньше здесь у меня химик жил, студент. Постоянно что-то экспериментировал.
— А-а... Вероятно, пятно на потолке результат его эксперимента.
— Ну, как вам сказать... К сожалению, пятно на потолке — это сам студент-химик.

Лабораторные занятия

— Вась, опусти руку в этот стакан.
— Ну, опустил, и что?
— Что-нибудь чувствуешь?
— Нет.
— Понятно. Значит, серная кислота в другом стакане.

Встречаются двое

— А, физик! Привет!
— Привет, химик. Слушай, я тут изобрёл миниатюрную атомную бомбочку. Приглашаю на испытания.
— А я ни-че-го — не изобрёл. (ехидно улыбаясь): Ой, прости. Я тут тебя нечаянно испачкал полонием.

Экзамен по химии

К экзаменатору садится студентка: вызывающий макияж, декольте, мини. Строит глазки, берёт билет, не знает; совершает соблазнительные телодвижения.

Преподаватель наклоняется, кладёт руку на колено:

— Вы свободны сегодня вечером?

— О, да, профессор (радостно).

— Тогда поучите вечером химию, а завтра — на пересдачу.

***

Студент-химик. Тянет билет, читает: «Ацетон». Молчит.

Преподаватель: Ну, рассказывайте.

Продолжает молчать. Потом: Я, я, не, не... знаю.

Преподаватель: Ну, это же так просто! Ацетон, формула CH_3-(C=0)-CH_3 — это диметилкетон, окисляется с разрывом углеводородного скелета, на и т.д. Вам всё понятно?

— Да, профессор. Кроме одного: почему среднее «С» равно нулю?

Фрагмент занятия

Преподаватель: На прошлом занятии мы познакомились с новым химическим элементом, номер 115. Петров, как называется этот элемент?

— Женщина.

— Всё верно, Петров. Может, скажете нам, кто открыл 115 элемент?

— Адам.

— Абсолютно верно, Петров. Ну, тогда ещё назовите атомную массу.

— Легко, профессор. Атомная масса 115 элемента — 60 кг, но встречаются изотопы от 40 до 250 кг.

— Блестяще, Петров. А кто нам перечислит физические свойства 115 элемента? Сидоров? Пожалуйста, слушаем вас.

— Итак, физические свойства:

А) тает при определённом воздействии;

Б) самопроизвольно закипает и без внешних причин охлаждается;

В) коэффициент расширения увеличивается с годами.

— Ну что ж, недурно, Сидоров. А вот Иванов назовет нам химические свойства элемента, который называется «женщина».

— Химические свойства 115 элемента:

А) прекрасно, просто превосходно взаимодействует с Au, Ag, Pt и другими благородными металлами;

Б) хорошо поглощает дорогостоящие вещества, причём, в неограниченных количествах;

В) может неожиданно взрываться;

Г) активность варьируется в зависимости от времени суток.

— Молодец, Иванов. И наконец, о применении 115 элемента доложит Николаев.

— Широко применяется в декоративных целях (при презентациях, подписании контрактов), а также в рекламных акциях. Является весьма эффективным чистящим, моющим средством, а также средством для приготовления еды. Помогает, я бы даже отметил, очень-очень помогает расслабиться и снять стресс.

— Ну, что ж, мальчики, вы хорошо усвоили прошлую тему. С девочками поговорим в следующий раз.

***

Клянусь я фосфором и хлором,
Что ты дороже мне всего.
Полна, полна любви раствора
Пробирка сердца моего.

Ну что тут скажешь?
Если не влюблён студент,
То и жизнь — не жизнь,
Учёба — не учёба.

Песня «Я филолог»

(на мелодию песни «Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она...»)

Я филолог, я ботан беспонтовый!
И пасусь по вечерам на проспекте.
Только вижу, вдруг, летит к пирожковой
Ни то девочка, ни то приведенье.

Видно, учится она на химфаке
И тусуется в халате прожжённом,
Только чувствую — пошлёт меня на фиг,
Назовёт меня форсом и пижоном.

Она горда как королева, и сложна,
И словно крепость, неприступна совсем.
Я расхрабрился и спросил: «Который час», — у неё.
В ответ услышал: «Без 15-ти семь».

У БГТУ маячил я часто
И дышал парами спирта и бромом.
Только понял я, что это напрасно:
ХТиТе навеки стал её домом.

Помню что-то ей читал из Шекспира,
На интимность не теряя надежды.
А она всё про свои реактивы.
Нет, не будет мне покоя, как прежде.

И я б с берлинскою лазурью её очи сравнил,
Как кислород она мне в жизни нужна,
Я всем пробиркам и ретортам бы стихи посвятил,
И пил бы смесь, что титровала она.

Оказался в точке нон-вариантной:
Я не нужен ей совсем как мужчина,
Зря мечтаю я о связи бинарной
Со спесивой и коварной дивчиной.

Убеждались люди неоднократно,
Что любовь не может быть разнофазной.
И останется девчонка в халате
Для филолога болезнью заразной.

Я разбодяжил раствор мятки и в стаканчик налил,
И сел Тургенева читать у окна.
Себе поклялся разобраться, где - метил, где - этил,
Чтоб поступить туда, где ботит она.
Все вместе: «Давай, филолог на ХТиТ!»

****

Мы рождены, чтоб вылить всё, что льётся,
Рассыпать то, чего нельзя пролить.
Наш факультет химическим зовётся,
ВСЕ ВМЕСТЕ: Всю жизнь мы будем химию любить.

Всё выше, и выше, и выше
К вершинам науки идём.
И если с пути не собьёмся,
ВСЕ ВМЕСТЕ: До пятого курса дойдём.

Нам не чета философы-пижоны,
И журналисты — тоже нипочём.
А по халатам рваным и прожжённым
Мы химиков повсюду узнаём.

Всё выше, и выше, и выше
К вершинам науки идём.
И если мы на лабе не взорвёмся,
ВСЕ ВМЕСТЕ: То значит, точно все получим мы диплом!

Электрохимия

В наш век высоких технологий
Уйти от электрохимии грешно.
А как же платы? Микросхемы?
Забыть о них, ну, право же, смешно.
Кто защитит от ржавчины металлы?
Кто воды сточные очистит? А?
Так значит же, ребята, что средство есть:
Практическая электрохимия поможет.
В электрохимии, ребята,
Работы — непочатый край.
А потому из множества профессий разных
Советую: профессию электрохимика уверенно ты выбирай.
В лабораториях университета
Радушный встретишь ты приём:
Своими выполнишь руками
Электроосаждение металла, чтоб от износа сохранить деталь.
Электропроводимость растворов
Различных электролитов ты измеришь.
Составишь сам гальваноэлемент
И многое другое сможешь ты устроить.

В лабораторию почаще заходи —
Ты будешь маг и прорицатель,
Закон природы и процессов ты поймёшь,
Электрохимию освоишь и полюбишь,
А значит, в производство за собою поведёшь.
Ну, как, абитуриент? Увлекает?
Так приходи в университет —
БГТУ ведь в Минске
Каждый знает.

Сценарий рекламы факультета ТОВ (4 курс 3 группа)

Студенты стоят полукругом, на переднем плане абитуриент. Он мечется из стороны в сторону, сметён.

1. Абитуриент (растерянный, грустный, расстроенный):
Что же делать и как быть,
Школу надо позабыть,
Ведь я должен поступить,
И ЦТ не пропустить,
Мало минимум набрать,
Чтобы в ВУЗ мне поступать.

2. Студент
Не иди ты в ПТУ,
Поступай в БГТУ,
Здесь тебя всему научат,
За невежество проучат.
3. Студент
Поступайте все на ТОВ,
Труд, ответственность, восторг.
Получать готовьтесь знания,
Чтоб иметь образование.
4. Студент
Руководство лучше всех,
С ними ждёт тебя успех,
В общем, весь наш деканат,
Твоему приходу будет рад.
5. Студент
Раньше хотела моделью стать —
В БГТУ меня стали звать.
Изучаю ХТС,
Моделирую процесс.
6. Студент
Много химии, возможно,
Заучить, конечно, можно,
Но поймёт её ребёнок,
Когда учит Малашонок.
7.Студент
Разберёшься ты в вышмате,
Физике, ПИАХТе, сопромате,
Инженером после станешь,
В жизни всякому покажешь.
8. Студент
Я учиться всё пытаюсь,
Но на лекциях порой
На девчонок отвлекаюсь,
Становлюсь я сам не свой!
9. Студент
В общежитии у нас,
«Воспиталки» держат власть.
Тараканы, мышки есть,
Что их даже и не счесть.
10. Студент
А я контрольную купил,
Сдал её как надо,
Меня «препод» поощрил:
Попросил доклада!
11. Студент
Есть спортзалы, тренажёры
Физруки как на подборе,
Бег плюс отжимания,
Лучше воспитания.
12. Студент
Думал — точно знаю мат,
И пошёл в ученье,
Оказалось сопроМАТ —
Про сопротивленье!
13. Студент
Лабораторная у нас.
Вот прошёл четвёртый час.
Запах топлива везде —
На машинах будут все.
14. Студент
Честно вам сейчас признаюсь,
Хоть совсем неглупая:
У меня нет твёрдых знаний —
Я девчонка хрупкая.
15. Студент
Я крастока нежная,
И учусь прилежно я:
До сих пор не в курсе,
На каком я курсе...
16. Студент:
Мой синтез выльют на дорогу,
Она из-за этого выдержит многое:
Партию фур или танков парад.
Все в мире такую дорогу хотят.
17. Студент
Рассказали спецпредмет.
Интересно, спору нет.
Знаю разницу в бензине
Для жигулей и лимузина.
18. Студент
Говорили в универе,
Что технолог должен знать,
Как создать соединение
И потом его продать.
19. Студент
Поступили мы на НЕФТЬ,
Чтобы тут учиться,
Но 4 курс пошёл,
Чтоб не застрелиться!
20. Студент
Каждый месяц у меня —
Красный день календаря,
А в начале января
У меня депрессия.
Не уснуть, не полежать:
Столько, братцы, про «спецуху»
Надо знать!...
21. Студент
Вот доска зазеленела,
Тряпка зацвела,
Не хватает даже мела —
Значит сессия близка.
22. Студент
Мне пришлось от монитора
Оторвать свои глаза.

В предвкушении позора,
Понял — сессия пришла!

23. Студент

Скоро, скоро страшные суды
грядут, Судебная процессия.
Дни шаманов настают —
У студентов сессия.

24. Студент

Ох, я ночь не сплю —
Билеты вырезаю,
И под юбкой у себя
Шпоры сохраняю.

25. Студент

Всё выучил и рассказал.
Вот держи — тебе «плюс балл».
Здесь экзаменаторы,
а не терминаторы.

ВСЕ СТУДЕНТЫ ВМЕСТЕ:

Мы стишки вам прочитали,
И немножечко устали,
Мы попросим громко вас
Оценить достойно нас!

Песня «Факультет самый лучший на свете»
(на мотив песни Любэ «Отчего так в России берёзы шумят»)

От чего так студенты на лекциях спят?
От чего педагоги им спать не мешают?
От того, что ночами учебник зубрят,
А с утра это всё отвечают!

Я готовлюсь к зачёту, зачёту я рад!
Может, за ночь я больше, чем за год узнаю?
Только ночью часы очень быстро летят...
Над учебником я засыпаю...

Взял билет — и усталость вдруг сразу прошла,
Я сижу и готовлюсь к ответу.
А листочек со шпорой упал со стола —
Хорошо, что не мой, а соседа!
И когда нам придётся наш ВУЗ покидать —
Будет жаль, будем плакать, как дети.
Но я знаю, что буду всю жизнь вспоминать
Факультет самый лучший на свете!!!

Модный показ «Мир пластмасс»
(специальность ТПП, 4 курс, 1 группа)

На сцене стоит стол. На нём — различные предметы из пластмассы (мыльница, тюбики, контейнеры, детские игрушки и т.п.). На сцену выходит чтец (в синтетической кофте с бантом).

Ч: Куда ни глянь — везде пластмассы,
Не в плане бытовых предметов.
Мы говорим о том, что в мире масса,
Заводов, по производству полимеров.
Из пластиков и ткут уже, и вяжут,
И в космос запускают аппараты,
И даже на основе их готовят,

Целебные медпрепараты (на этих строках выходят студенты, изображающие вязание, запуск аппарата и изготовление лекарств).

Ч: А по сему, каждый из нас тут сможет
Найти себе занятие по нраву,
И называться инженером по переработке
Гордо будем мы по праву.

Ну, что ж, приступим? Что такое пластик?
А это и бутылка, и пакетик,
На кофте новой разноцветный бантик,
Контейнер, мыльница, да к той же кофточке синтетик

(чтец демонстрирует предметы из пластмассы, заранее расставленные на столе на сцене, в этот момент представители профессий выходят на сцену)

Д: Примеров много: Многогранен мир пластмасс.
В: И изучить за день его неимоверно сложно.
Ч: А что с пластмассами потом? Ведь то сейчас.
Д: Приотворить завесу тайн вам на мгновенье можем.
Есть пара-тройка рук, и генераторы идей,
Пластмассы ворох, и свободный вечер.
Задумки, мысли, формулы — в компании друзей
Ты не потратишь время просто так, на ветер.
В: Мы в синтезе пока что не сильны,
На это надо время и сноровка,
А вот переработать — изменить пластмассы, можем мы.
На это наша основная подготовка.
Ч: Тут и закончим говорить.
Слова — вода, а в деле сила.
Мы на показ нарядов приглашаем вас.
Чтоб о пластмассах узнавать не скучно было.

Песня «Весь мир у нас в руках»
(м/ф «Бременские музыканты».
Песня авторов: Олег Анофриев, Анатолий Горохов)
(4 курс 4/2 группа)

1К: Весь мир у нас в руках:
Творцы мы полимеров,
И превзошли легко
Всех наших конкурентов.

1П: Мы вам что хочешь создадим:
Полиамид, лавсан, хоть твин, —
И вас, конечно, удивим,
Любой заказ исполним.
Вы нам поверьте —
В мире синтетики
Вы не найдете лучше
Химиков на свете.

2К: Материалы новые
Мы медикам дадим,
И докторов и физиков
Мечты все воплотим.
2П: Мы полимер
«хитрейший» сварим,
Какого нет нигде!
И космонавтов в космос
мы отправим,
И в Арктику вас снарядим,
А электронику
Просто «взорвем»,
Проводящую крутую
Органику изобретем.

ЗК: Мы кладези идей, —
Себя не исчерпаем!
И инновацией своей
Всех просто забросаем!

ЗП: Докторов конкретно изумим
Изобретением
Полимеров класснейшим своим —
Биополимером!
Вы заказ нам дайте
Ждите, отдыхайте.
Круто всё исполним,
Не забудьте об уплате!
Вы заказ нам дайте,
Ждите, отдыхайте.
Лучше ожиданий всяких
Свой товарчик принимайте...

Биоэкология

Песня экологов

Землю мы грызём и засоряем.
Роем, жжём и вырубаем.
К ней относимся, что видеть тошно,
Словно колорадский жук к картошке.
Ты ж за природу рад всегда стоять,
В рупор призывать и просвещать,
О Земле ведь думать должен каждый,
Должен каждый

Припев:
О, Боже, какой эколог!
Он даже один — «в поле воин»!
Защитник он фауны скорый,
И флоры, и флоры! (2 раза)

Ты боль планеты слышишь всей душой,
Скромный и невидимый герой.
Чтоб цветущей Землю видел внук,
Кладовой Земли стыдишь ты хапуг;
Поумерили чтоб аппетиты, —
Над разбитым чтоб не ныть корытом.
У Земли не только чтобы брали,
А с лихвой и возвращали.
С лихвой и возвращали.

Припев:
О, Боже, какой эколог!
Он даже один — «в поле воин»!
Защитник он фауны скорый,
И флоры, и флоры! (2 раза)
О, Боже, какой эколог! (2 раза)
О, Боже, какой эколог!
Любитель дубов, пихт и ёлок!
Хочу с ним спасать финвала,
Бобра и коалу!
О, Боже, какой эколог!
С ним вместе хочу беречь пчёлок,
Равнины, леса, реки, горы,
Закаты и зори!

Кто природу защищает?
Кто на помощь всем идет?
Superman – БИОЭКОЛОГ!
Всё очистит!
Всех спасёт!!!

Чтобы водзух чистым был
и для всех привычным,
сделает он Землю
Сверх экологичной!

Город чистым сохранит –
нашим детям
Жизнь продлит!

Каждый эколог – супергерой,
спасает природу любой он ценой!

Реклама специальностей факультета ТОВ (5 курс, 9 группа)

Сидит девочка и думает о том, куда же ей поступать.

Вступление

Радиончик Наталья
1.Очень сложно выбирать
Куда лучше поступать.
Много вузов, факультетов,
Интересных нам предметов.

Девочка (Кохан Анастасия)
— Куда поступать? Не пойму…
Может, в медицинский, может, в БГУ?

Шеметова Надежда
2. За ответом этим сложным
Не спеши бежать на курсы,
А сдавай ЦТ ты летом,
Поступай в БГТУ.

Третьякова Елизавета
3. Если химию ты любишь,
Инженером стать готов,
То твой выбор очевиден —
В БГТУ — факультет ТОВ.

Радиончик Наталья
4. Как добыть и обработать
Все полезные ресурсы?
Чтоб потом они служили
Эффективно нам в быту.

Лосева Мария
5. Здесь изучишь все науки,
Что на практике важны.
Нету места тут для скуки,
Стране технологи нужны!

Тишкевич Анастасия
6. На факультете ТОВ
Работают отличные специалисты,
Своим преподаванием разбудят интерес
В учёбе будет виден твой прогресс.

Казмерчик Наталья
7. А какая здесь лабораторная база —
Завидуют даже органы спецназа!
Тут проводят увлекательные эксперименты.
В памяти останутся прекрасные моменты.

Маленчик Александра
8. А если негде тебе жить,
Общежитие ты можешь получить.
Тут заведёшь друзей ты массу.
Жизнь веселее станет сразу.

Казмерчик Наталья
Специальности отличные на ТОВ-е.
Выбрать есть тут из чего.

Выходят несколько студентов, представляющих разные специальности, в руках у них табличка с названием специальности.

ХТПД
Михнюк Татьяна
9. Если много в стране лесов,
То выход будет таков,
Поступай на ХТПДэ
И работу найдешь везде.
Гибхина Анастасия
10.Из деревьев готовим бумагу,
Этанол и ксилит до упаду,
Фурфурол, скипидар, упаковки
И корма для любимой коровки.

ХТОМ

Пузач Екатерина
11. Если ты всегда хотела знать
Как бензин из нефти получать,
Что такое полимеры
И какие их примеры,

Рышкель Дарья
12. Как изготовить лак и краску,
Мы дадим тебе подсказку.
Выбирай скорее ХТОМ,
Мы тебя уже здесь ждём!

ТЛП

Туркевич Наталья
13. Если ты мечтаешь знать,
Как лекарства получать,
Что такое витамины,
Как избавиться от аритмии —
Приходи ты на лекарства.
Здесь раскроют все секреты,
Говорю я без лукавства!

ФХМП

Рыбакова Елена
14. А у нас на сертификации
Интересуются продуктами.
Все составы и нормирования
Мы знаем на молекулярном уровне.

Лашук Александра
15. Когда завод придумал продукцию,
Надо сразу провести аттестацию.
В этом деле ищите помощи
У студентов специальности сертификация.

БТ

Шапутько Алена

16. Есть такая специальность — биотехнология.
Изучают тут у нас молоко, кефир и творог,
Хлеб, батон, зерно и солод,
Даже спирт, вино и пиво
Изучаем очень живо.

Шулико Ольга

17. Есть и темы посерьёзней,
С ними всё не так-то просто.
Производство биогаза,
Что такое алкогольдегидрогеназа,
Рнк, мутагенез
И зачем нам фильтр-пресс.
Производство и наука —
Тут никак уж друг без друга.

Белая Дарья

18. Биотехнология бывает разная:
Зелёная, белая, красная,
А ещё синяя, серая и жёлтая.
Каждая из них стремится
Человеку пригодиться:

Ярошевич Вита

19. Зелёная — утомлённая, с энергетикой помогает.
Белая — несравненная,
Микробиологическую промышленность развивает.
Красная — яркая, медицине плечо подставляет.
Синяя — холодная, мировой океан изучает.
Серая — умелая, процессы ферментации улучшает.
Жёлтая — смелая, с пищевой промышленностью сотрудничает.

Страх Яна

20. БТ — специальность непростая,
Весело по жизни с ней идти,
Колбочки, пробирки, реактивы —
От других профессий отличит.

Якубовская Маргарита

21. Ты откроешь чудеснейший мир
Только в микроскоп загляни:
Дрожжи, бактерии, грибы, —
Разные по форме и внутри.

Рубан Анна

22. В лаборатории одной,
Цветок в пробирке размозжив,
Они сказали: «Будет жив».
Сей редкий вид теперь навеки
Обязан жизнью человеку —
Попутно дисер защитили
И три тысчонки получили
Как регулярный гонорар
За сей стране великий дар.

Самойленко Вера

23. Во всём мире наук
Неведомое количество штук,
Но нам по духу пришлась одна Биотехнология.
На сегодняшний день она во всех сферах зарекомедовала себя.

Заключение

Радионова Василиса

24. Мы — инженеры-химики-технологи
Всегда готовы изучать-исследовать.
Мы незаменимы в мире науки,
И хотим тебе её посоветовать.

Никитина Яна

25. Каждый день для нас открытие —
Неповторимое событие.
Узнаешь многое ты тут.

ВСЕ ВМЕСТЕ: Мы ждём тебя в БГТУ!

Девочка (Кохан): Не буду больше унывать.
На ТОВ я буду поступать.

Включается фонограмма песни, и во время песни идёт слайд-шоу из фотографий, собранных студентами за годы учёбы. Песню исполняют все студенты. В руках они держат плакат и таблички со специальностями.

Песня «Лови момент»

Тут будет всё по-другому,
Другие совсем дела.
Тут много чего узнаешь,
Полюбишь ТОВ навсегда.
Тут будет безумно круто,
Тут скуки нет никогда,
Тут сбудутся все желанья.
ТОВ — он для тебя.
Припев: Если тебя здесь нет,
То ты упускаешь свой момент,
Ты упускаешь свой момент.
Его не вернёшь, нет.
Если тебя здесь нет,
То ты упускаешь свой момент,
Ты упускаешь свой момент:
Ведь ТОВ-а лучше нет.
На парах тут интересно,
Происходит что-то всегда.
Тут опыты мы проводим,
Без химии тут никуда.
Тут станешь специалистом,
Изучишь всё без проблем.
Тут крылья свои раскроешь,
Поймёшь что и зачем.
Припев:

Кем стать?

(4 ТОВ, 1 группа, 2018)

Абитуриент (Мленик Максим):

Годы мчаться, словно миг,
каждый к лучшему стремится.
И у всех своя дорога,
Выбор есть, профессий много.
Кем бы стать, чтоб деньги были,
Да, чтоб девушки любили?!

Ведущий (Бура Александра):

На золотом крыльце сидели
Депутат, писатель,
Мафиози и предприниматель,
И как бы между прочим с краю инженер.

По-своему каждый из них крутой,
Кто ты будешь такой?
А ты сначала у них спроси,
Кому из них хорошо на Белой Руси?

Абитуриент (Мленик Максим):
Депутата и спрашивать даже не надо,
Отлично в Беларуси живут депутаты.
Сидят, голосуют, за это им платят,
А платят... на внуков и правнуков хватит.

Депутат (Королько Святослав):
У вас ребятишки немного умишка.
Живём хорошо мы, да только уж слишком.
В Госдуме сидим, чем заняться не знаем,
От скуки законы для вас сочиняем,
А после на улицу выйти боимся,
Всего, что придумали, сами стыдимся.
Народ этих тонкостей не понимает
И злыми словами нас всюду встречает.
Живут хорошо лишь одни мафиози!

Мафиози (Шарапа Александр):
Ты видно мозги застудил на морозе?!
Вот деньги, купи себе шапку покруче
И молча сиди, тебе будет так лучше.
Живу хорошо?!.. Как язык повернулся,
Ты в жизнь бы мою хоть на миг окунулся.
Ведь лезут мне в душу с разных сторон...
Своя же братва, менты и ОМОН.
А то группировка — стенка на стенку,
Того и гляди, попадёшь в перестрелку!
Кому хорошо на Руси, так писакам.
Сидят, сочиняют, не вяжутся в драку.
Зато гонорар ого-го! Получают,
И дела им нет, что их книг не читают.

Писатель (Мелешко Евгений):
Ну, что вы, позвольте, как можно...
Ну, что вы, не сладко живётся, честное слово.
Годами хожу по издательствам разным,
А чаще всего и хожу то напрасно.
Ведь книгу издать, не закон сочинить,
Расходы приходится все оплатить.
А так, как писателей стало в избытке,
Ты хоть стреляйся, сплошные убытки...

Мафиози (Шарапа Александр):
Ну ладно, не плачь.
На вот деньги, писатель.

Писатель (Мелешко Евгений):
А ты как?

Мафиози (Шарапа Александр):
Тебе всё расскажет предприниматель.

Предприниматель (Герасимёнок Владислав):

Ну, что я, ребята, сказать вам могу?!
Живёте вы скучно, не пожелаешь врагу.
Житуха моя веселей не бывает, кручусь и верчусь,
Суток мне не хватает.
Куда-то всё еду и где-то торгую,
И что-то меняю, и чем-то рискую.
Зато всё имею: машины и виллы.
Бывал на Канарах, летал на Мальдивы.
Но мучают воры, бандиты мешают,
Порой ни за что на меня наезжают.
А то государство — получше, чем воры,
Назначат налоги, поставят дозоры...

Инженер (Авраменко Никита):

А кто такой инженер? Вы хотите узнать?
Он исследует, строит, создаёт и возводит,
Проектирует, чертит, все ответы находит.
Кто ещё бы придумал речной пароход,
И создал самый лучший стальной луноход?
Он работает не покладая рук,
Для развития разнообразных наук.
И профессия его самая важная.
Инженеру посильна задача каждая.
И песня есть подходящая… Ребята, споём?!

Инженер – самый лучший пример

Песня

Когда мне было 10 лет, я врачом хотел стать, как и мой дед.
Я жил лишь этою мечтой, пока как-то раз не встретился с тобой.
Ты меня обворожил, за литературу усадил, а потом отца я попросил,
Чтобы он на завод меня сводил.

Припев:

Инженер, инженер, для нас ты самый лучший пример.
И экструдер, и прессформы разберём с тобою в 2 счёта.
Инженер, инженер, для нас ты самый лучший пример.
И экструдер, и прессформы разберём с тобою в 2 счета.

Когда мне было 17 лет, я решил поступить в техуниверситет.
Я жил лишь этою мечтой, чтобы быстрее встретиться с тобой.
Ты меня заворожил, и я в БГТУ поступил.
Моё сердечко ты покорил, когда на практику к тебе я прикатил.

Припев:

ЛІТАРАТУРНАЯ КРЫТЫКА

Ксенія ТАРАСЕВІЧ

Ксенія Тарасевіч – асістэнт кафедры рэдакцыйна-выдавецкіх тэхналогій Беларускага дзяржаўнага тэхналагічнага ўніверсітэта. Любіць кнігі, навуку і мастацтва: у сферы зацікаўленняў – кнігазнаўства, мастацтва кнігі з XV стагоддзя да сучаснасці, развіццё беларускай кнігі ў еўрапейскім кантэксце. Праводзіць заняткі па гісторыі кнігі і рэдакцыйнай падрыхтоўцы выданняў. Працуе рэдактарам у выдавецтвах "Тэхналогія" і "Аверсэв". У вольны час вучыць польскіх сяброў беларускай мове як замежнай.

“Мае не згубяцца сляды…”

Рэцэнзія на зборнік паэзіі Валерыя Пазняка “Узмах буслінага крыла”

Карантынныя часы прынеслі грамадскасці шмат неспакою – але таксама вызвалілі прастору для любімых заняткаў, напрыклад, для чытання. Купленыя і пазычаныя кнігі на хатніх паліцах урэшце атрымалі доўгачаканую ўвагу. Па Сеціве загуляла вялікая колькасць аўтарскіх падборак літаратуры на любы густ. Паболела і кніжных рэцэнзій. Пераважная большасць з іх – на празаічныя творы. Паэзія ж, зрэшты, як і заўсёды, незаслужана застаецца крыху ў баку. “Няма, цябе, на жаль, чытач”, – скардзіцца і Валерый Пазняк, аўтар паэтычнага зборніка “Узмах буслінага крыла”. І нагадвае (што, зрэшты, адчуваецца ўжо ў самой назве): у паэзіі таксама можна знайсці натхненне і так патрэбныя, асабліва зараз, жыццёвыя духоўныя сілы.

Як адзначае ў прадмове Ірына Шаўлякова, аўтар “чуйны да самых нязначных зрухаў у свеце”. І сапраўды, тэксты ў кнізе вельмі дынамічныя, нават класічная лірыка пра прыроду поўніцца фарбамі (“палае гай”) і гукамі (“скрыпкі завірухі”). Кожны верш – гэта дыялог, дзе простыя словы і простыя рэчы набываюць неверагодны кшталт. Патрэбу дыялогу адзначае і сам аўтар: дыялогу з іншымі, з сусветам і з самім сабой. Калі б скласці воблака тэгаў на матэрыяле кнігі, то найчасцей ужывальным будзе, хіба, акурат слова “сустрэча”. І сапраўды, агульную цеплыню кнізе надаюць менавіта яны: сумныя, смешныя, захапляльныя і кранальныя моманты. Сустрэча з паштаркай, споведзь суседа ў вагоне хуткага цягніка, гутарка са старым на хутары, безбілетны праезд (усе мы не без граху) і прагляд футбольнай гульні. Сямейныя вечары з далёкага дзяцінства, а нават пошук дакументаў у архіве – на кожнай хвіліне, нават самай трагічнай, “на ўсім пячатка ласкі боскай” – а значыць, у светлае верыцца, нягледзячы на вятры ліхалецця ў.

Багаты жыццёвы досвед аўтара абумоўлівае і тэматычную разнароднасць зборніка: нават самы патрабавальны чытач абавязкова знойдзе нешта для сябе. Тут, вядома, і вершы пра каханне; і філасофская лірыка для аматараў глядзець у зорнае неба (“І як Шлях гэты Млечны, мы свяціць будзем вечна”); і падарожныя нататкі ды роздумы з Манголіі і Афганістана; і актуальная таксама сёння грамадзянская лірыка; і прысвячэнні творцам і, можна так сказаць,

таварышам па пяру Валерыя Пазняка. У некаторых з вершаў прасочваецца наследаванне класікаў беларускай літаратуры. "Мае не згубяцца сляды – ён [томік паэзіі] застанецца" – своеасаблівае пераасэнсаванне багдановіцкага "Я не самотны, я кнігу маю". Падзякай любімым аўтарам стаў чацвёрты раздзел – пераклады паэзіі Іосіфа Бродскага, Булата Акуджавы і Мікалая Рубцова. Магчыма, сярод згаданых ва ўсім зборніку майстроў знойдуцца вам яшчэ не знаёмыя (для мяне, напрыклад, адкрыццём стаў грузінскі мастак Ніко Пірасмані); але гэта цудоўная нагода даведацца нешта новае пра гэты цудоўны свет і яшчэ глыбей пазнаць глыбіню аўтарскага кругагляду, зачэрпнуць з крыніцы яго вобразнасці.

Увогуле, тэма паэта і паэзіі вельмі актуальная для Валерыя Пазняка; але калі гаворка заходзіць непасрэдна пра самога аўтара, ён пра сваю ролю ў сучасным літаратурным працэсе, нягледзячы на салідны прафесійны досвед, гаворыць з характэрнай яму сціпласцю. Так, у першым раздзеле "Вершы з даўніх блакнотаў", захапляючыся працай сталяра, аўтар адзначае, што ў параўнанні з творамі мясцовага майстра, яго верш яшчэ такі недасканалы, "шурпаты". У трэцім раздзеле "Небяла" пасталелы лірычны герой сцвярджае "Стаў праз гады я паэтам; ведаю добра: не лепшым" – і перамяшчае акцэнт на мэту сваёй працы, адзначаючы, што ён – толькі служка ў Эўтэрпы: "Той прыйдзе час, калі паверу, што нездарма псаваў паперу" бо "на роднай мове, любай мове захоча кожны гаварыць". Пакручасты і няроўны шлях паэта, поўны сумненняў і крытыкі – у тым ліку, самакрытыкі. "Чаму сваім нашчадкам я гэтак мала перадаў?", "Ну чаму, ну чаму нават Бога просім мы не на мове сваёй?", "Камусьці быць хацеў бы я патрэбным яшчэ на гэтае зямлі" – тыя пытанні, якія вельмі турбуюць ужо сталага аўтара і якімі, зрэшты, пэўна, задаваўся кожны з нас. Паэт, адданы сваёй Радзіме, цягнецца да каранёў, да роднага слова, да роднай песні. "Так знаёма, лагодна – толькі ў песні народнай", якую немагчыма пачуць у "ненажэрным" горадзе. Туга па вёсцы, па каранях – яшчэ адна з важных для Валерыя Пазняка тэм. Аўтар шкадуе пра страчаныя сувязі: "І мне горка – ў сабе я прызнаў таго блуднага, дзіўнага сына, які мройнае месца шукаў, а сваё неспадзеўна пакінуў". І ў той жа час цешыцца, што "забыцца не здолеў я дарогі назад", – а значыць, "пакінуць след на сцежках Беларусі" дакладна атрымаецца.

Асобную ўвагу варта звярнуць на другі раздзел – "Не пакідай, любоў, мяне". Валерый Пазняк "трымаецца ў мастацка-эстэтычным кантэксце беларускай нацыянальнай літаратурнай класікі", і трыялет – "сціплы ў паэзіі букецік", але вельмі ж прыгожы і адзін з найбольш любімых аўтарам. Перш за ўсё асацыюецца гэтая форма з інтымнай лірыкай – і акурат гэтая тэма сустракаецца ў раздзеле менш за ўсё. Тым не менш любоў ёсць: да родных і роднага парога, да прыроды, да ўласнай прафесіі, да чытача, да жыцця ўвогуле. "З любоўю прысвячаю Вам паўзабыты трыялет". І толькі адно "не люблю" ў раздзеле: гучных слоў. Аўтар даражыць адкрытасцю, даверам, і праўда – сапраўды для яго каштоўная. "У слова кожнага свая цана, а слова праўды дорага каштуе".

А каб адшукаць гэтую праўду (пра свет і пра сябе самога), зноў жа, патрэбны дыялог і сустрэчы – да якіх запрашае Валерый Пазняк у сваёй новай кнізе. "Запалім печ давай, няхай агонь спявае" – давайце сядзем разам, пагамонім і памаўчым, адчуем цеплыню вечара і сяброўскіх далоняў ("І такім патрэбным стане нават звычны поціск рук"). Праспяваем песню, што была не спетая. І з сэрцам, адкрытым на свет і людзей, крок за крокам рушым далей у дарогу, з вераю, што ўсё абавязкова атрымаецца. "Па цэгле, па цагліначцы – складзецца цэлы дом, па любасці, па шчырасці – абернецца дабром".

АБМЕН ВОПЫТАМ

Савіцкая Н.Я., педагог-арганізатар

Аб удзеле літаратурнага клуба БДТУ "Ветліца" ў творчых міжвузаўскіх, гарадскіх, рэспубліканскіх, міжнародных праектах

Рэктар БДТУ праф.Войтаў І.В. уручае дыпломы першай ступені ў намінацыях "Паэзія" і "Проза" Рэспубліканскага літаратурнага конкурсу "Аўтограф" кіраўніку клуба "Ветліца" Савіцкай Н.Я.

Выступленне з дакладам на пасяджэнні Каардынацыйнага Савета па ідэалагічнай і выхаваўчай працы БДТУ 11.03.2020 г.

Літаратурны клуб "Ветліца" працуе ў БДТУ з 1997 года, амаль што 23 гады. Клуб – гэта, перш за ўсё, узаемадзейнасць і сустрэчы па інтарэсах. У клуб прыходзяць студэнты, якія цікавяцца літаратурай, паэзіяй, самі пішуць або любяць чытаць і слухаць паэзію. Але толькі гэтага ім мала. Яны хочуць развіваць свае здольнасці, хочуць быць пачутымі і заўважанымі. І клуб дае ім гэтыя магчымасці. Студэнты могуць удзельнічаць у літаратурна-паэтычных конкурсах і фестывалях БДТУ, могуць надрукаваць свае творы ў літараратурна-мастацкім альманаху "AVE" (Адражджэнне. Вера. Еднасць), у СМІ – рэспубліканскіх газетах і часопісах. Найбольш таленавітыя студэнты могуць выйсці на рэспубліканскія і міжнародныя конкурсы.

Варта адзначыць, што літаратурны клуб з'яўляецца пастаянным удзельнікам рэспубліканскага літаратурнага конкурсу "Аўтограф", дзе студэнты і кіраўнік клуба заўсёды атрымлівалі значную колькасць дыпломаў па ўсіх тэматычных намінацыях і жанрах: паэзія, проза, публіцыстыка. Па выніках апошняга "Аўтографа-18" "Ветліца" атрымала 10 дыпломаў. Па выніках гэтага конкурсу мінулых гадоў выдаваліся 2 зборнікі, у якіх надрукаваны творы нашых студэнтаў, то па колькасці ўдзельнікаў і надрукаваных старонак клуб займае першае месца сярод вну рэспублікі.

Патрабаванні гэтага конкурсу з кожным годам павялічваюцца, змяняюцца і ўдасканальваюцца. Фінал мінулага Аўтографа-18 адбыўся ў Брэсцкім педагагічным універсітэце 21-22 лютага 2019 г. Гэта былі два дні высокай творчасці і свята – канцэрты, сустрэчы, прэзентацыі, экскурсіі, канцэрты, творчыя лабараторыі, абмен вопытам, выступленні, разнастайныя квесты і інш. Наша каманда выступала на самым высокім узроўні – ярка, крэатыўна, арыгінальна, запамінальна.

А зараз мы пачалі падрыхтоўку да Аўтографа-20. У гэтым месяцы неабходна здаць матэрыялы на рэцытацыю – гэта чытанне верша або прозы, абавязкова з відэа і музычным суправаджэннем (відэакліп да 4 хвілін і відэасюжэт да 15). Літаратурныя матэрыялы будуць падавацца на конкурс у верасні.

Варта адзначыць, што ў червені 2019 г. у часопісе "Маладосць" надрукавана інтэрв'ю з кіраўніком клуба і творы 9 студэнтаў. Гэта адзіны клуб у рэспубліцы, які мае публікацыю ў гэтым часопісе.

Зараз літаратурным аб'яднанням і клубам – пераможцам Аўтографа-18 - прапанавана падрыхтаваць публікацыю ў Рэспубліканскім культурна-асветніцкім праекце "ГАЛЕРЭЯ ТВОРЦАЎ" у мэтах папулярызацыі перадавога вопыту кіраўнікоў творчых калектываў і садзейнічання павышэнню прафесіянальна-педагагічнага майстэрства спецыялістаў, якія рэалізуюць выхаваўчыя практыкі. Зараз у гэтым рэчышчы рыхтуецца матэрыял для Міністэрства адукацыі, на аснове якога мяркуецца публікацыя ў "Настаўніцкай газеце". Акрамя гэтага карэспандэнт газеты плануе ўзяць інтэрв'ю ў членаў клуба і папрысутнічаць на мерапрыемстве. Гэта будзе конкурс чытальнікаў вершаў, прысвечаны 75-годдзю Вялікай Перамогі, які адбудзецца 22 красавіка.

Акрамя гэтага, найбольш значнага для нас літаратунага конкурсу – Аўтографа, ёсць і іншыя. Гэта рэспубліканскі конкурс "Першацвет", у якім звычайна ўдзельнічае 150 – 200 аўтараў, а па выніках конкурсу выдаецца зборнік "Першацвет", дзе друкуюцца творы 20 аўтараў-пераможцаў. Дыплом пераможцы ўручаецца на міжнароднай кніжнай выставе беларускім пісьменнікам, кіраўніком гэтага праекта. У лютым 2020 г. наш студэнт 1 курса факультэта ТАР Машкін Максім уганараваны Дыпломам і мае публікацыю ў зборніку. Два гады назад атрымала Дыплом пераможцы і публікацыю ў "Першацвеце" студэнтка факультэта ПіМ Значонак Дар'я. Яна была таксама пераможцай рэспубліканскага конкурсу, які праводзіць літаратурны клуб Гродзенскага медуніверсітэта "Катарсіс", атрымала Дыплом фіналіста Рэспубліканскага літаратурнага конкурсу "Брамамар", які штогод праводзіць БДУ, Дыплом Міністэрства інфармацыі і каштоўны падарунак за ўдзел у Рэспубліканскім конкурсе творчых і навукова-даследчых прац "Памяць роду: мінулае вачыма сучаснікаў". Кіраўнік клуба падала на гэты конкурс шосты нумар літаратурна-мастацкага альманаха "AVE" (у двух тамах) і таксама атрымала каштоўны падарунак і Грамату Міністэрства інфармацыі. Да таго ж Музей Вялікай Айчыннай вайны папрасіў гэты нумар альманаха прэзентаваць музею ў якасці экспаната.

Цікавыя конкурсы праводзяць Ваенная Акадэмія і Медуніверсітэт. У Ваеннай Акадэміі штогод праводзіцца шэраг навуковых студэнцкіх канферэнцый і конкурс аратарскага майстэрства "Златоуст", дзе члены клуба таксама паспяхова ўдзельнічаюць, з граматамі і публікацыямі.

У 2017 годзе Медуніверсітэтам праводзілася Міжнародная канферэнцыя і Рэспубліканскі конкурс чытальнікаў вершаў, дзе нашы студэнты паспяхова выступілі, атрымалі Граматы і Дыпломы. А кіраўнік клуба была старшынёй адной з секцый і ўрачала Граматы і Дыпломы студэнтам-пераможцам гэтай секцыі.

Варта адзначыць, што клуб пастаянны ўдзельнік Рэспубліканскай выставы навукова-метадычнай літаратуры, педагагічнага вопыту і творчасці студэнцкай моладзі, дзе экспануюцца матэрыялы клуба на адзін ці два стэнды і праводзяцца літаратурныя чытанні. На XVIII Рэспубліканскую выставу 2019 г. быў падрыхтаваны Праект "Літаратурны клуб "Ветліца" як сродак творчай самарэалізацыі студэнтаў", стэнд экспанатаў, прэзентацыя клуба і два выступленні: 17.04 – на галоўнай сцэне 20 хвілін, і 19.04 — на пляцоўцы ўніверсітэта – 1 гадзіну. Такім чынам клуб дапамог БДТУ атрымаць Дыплом.

Акрамя беларускіх, у клубе ўдзельнічаюць і замежныя навучэнцы. Клуб з'яўляецца пастаянным удзельнікам Рэспубліканскіх фестываляў творчасці замежных студэнтаў "F.ART.by". У снежні 2017 года ў Нацыянальнай бібліятэцы праводзілася адкрыццё фестываля "Моладзь свету: самабытнасць, салідарнасць, супрацоўніцтва", дзе "Ветліца" ўдзельнічала са сваёй экспазіцыяй, літаратурнымі чытаннямі і прэзентацыяй бангладэшскай кухні. Атрыманы рэспубліканскія ўзнагароды: калектыўны Дыплом для БДТУ, Вымпел для БДТУ, два Дыпломы — Савіцкая Н.Я. і замежныя студэнты.

Толькі пералік конкурсаў, фестываляў і выстаў, у якіх прымае ўдзел клуб, займае шмат часу, а за ўдзелам у кожным конкурсе і мерапрыемстве стаяць канкрэтныя студэнты, якіх трэба знайсці, заахвоціць, падрыхтаваць, накіраваць, падтрымаць, суправаджаць і г.д. Гэта вельмі вялікая праца, але без яе не будзе аддачы.

ХРОНІКА

XVIII рэспубліканская выстава навукова-метадычнай літаратуры, педагагічнага вопыту і творчасці навучэнцкай моладзі ў рамках Года малой радзімы

Літаратурны клуб “Ветліца” падрыхтаваў на выставу праект, прэзентацыю і два выступленні. Паznаёмцеся з некаторымі матэрыяламі.

Тытульная старонка праекта.

Літаратурны клуб БДТУ “Ветліца” Да 20-годдзя дзейнасці клуба

Намінацыя “Грамадзянска-патрыятычнае выхаванне навучэнцкай моладзі”

Праект
“Літаратурны клуб “Ветліца” як сродак творчай самарэалізацыі студэнтаў”

(доўгатэрміновы дзеючы праект)

Кіраўнік праекта
Савіцкая Надзея Яўсееўна,
старшы выкладчык кафедры
беларускай філалогіі,
педагог-арганізатар

Мінск 2019

Спіс матэрыялаў, пададзеных на выставу

(23 экспанаты і прэзентацыя)

УА "Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт"

Літаратурны клуб "Ветліца" прадстаўляе:

Савіцкая Н. Я., кіраўнік клуба:

Праект "Літ.клуб "Ветліца" як сродак творчай самарэалізацыі студэнтаў".

Праект "Літ.клуб як сродак…"Дадатак: "Что мы считаем мгновеньем,
Есть бесконечности звон"(15 артыкулаў аб дзейнасці клуба).

Праект "Літ.клуб як сродак …" Дадатак (Дзейнасць у 2017-19 гг.).

Літаратурна-мастацкі альманах "AVE" №9. – Мінск: БДТУ, 2019. – 260 с.

Міжнародныя сувязі (Беларусь – Кітай).

Публікацыі замежных навучэнцаў у альманаху "AVE".

"Слова і музыку голас яднае" (Фотаматэрыялы з вечарыны).

Літаратурна-маст. альманах "AVE". Восем нумароў – дзевяць кніг. Выданні "AVE" (2003 – 2015): №№ 1,2, 3, 4, 5, 6 – кніга першая і кніга другая, 7, 8.

Студэнты:

Творчая асоба:

1. Андросава Вераніка " Мне бы звёзды ночные увидеть…"
2. Данілевіч Вольга "В отражении снова вижу другую себя…"

Камп'ютарныя зборнікі твораў:

1. Данілевіч Вольга "В том мире, где мечтаем мы…"
2. Данілевіч Вольга "Проклятие уличного художника".
3. Качамарава Анастасія "Разлетевшаяся листва".
4. Скок Інэса "Отражение души".
5. Тарасенка Дзіяна "Размышления о чуде".
6. Чубараў Арсеній "Путями Раздумий".

Прэзентацыя "Літаратурны клуб БДТУ "ВЕТЛІЦА" ў 2012 -2019 гг."

(падрыхтавалі СавіцкаяН.Я., Уласенка Дмітрый, студэнт, 2ПіМ-2).

17 красавіка (серада) з 16.30 да 18.00 на цэнтральнай пляцоўцы выставы адбылася сустрэча кіраўнікоў аб'яднанняў літаратурнай творчасці ўстаноў вышэйшай адукацыі вну г. Мінска і інтэрактыўная праграма "Эпоха таленавітых". На інтэрактыўнай пляцоўцы "Эпоха таленавітых" у Літ-чытцы ад літаратурнага клуба "Ветліца" выступілі:

1. Савіцкая Н.Я., кіраўнік клуба
2. Караленя Карына Пятроўна (3 ПіМ-4)
3. Міцкевіч Арцемій Вадзімавіч (2 ТАР-3)
4. Уласенка Дмітрый Дмітрыевіч (2ПіМ-2)
5. Чубараў Арсеній Раманавіч (2 ХтіТ-6).

Выступленне было яркім, адметным, крэатыўным. Гэта адзначылі прадстаўнікі міністэрства і глядацкая зала. У студэнтаў бралі інтэрв'ю навуковы супрацоўнік НАН Беларусі і часопіса "Маладосць" Шчасная Кацярына і супрацоўнік прэс-цэнтра БДТУ Качамарава Анастасія.

19 красавіка (пятніца) адбылося выступленне літаратурнага клуба "Ветліца" з 11.00 да 12.00 на выставачнай пляцоўцы БДТУ. Кіраўнік расказала аб напрамках дзейнасці клуба і найбольш важных дасягненнях, а студэнты прэзентавалі ўласныя творы і чыталі вершы членаў клуба, надрукаваныя ў альманахах і вершы беларускіх аўтараў. Выступалі:

1. Савіцкая Н.Я., кіраўнік клуба
2. Караленя Карына Пятроўна (3 ПіМ-4)

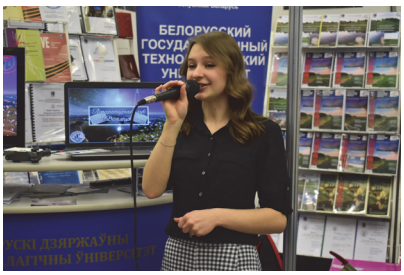
3. Міцкевіч Арцемій Вадзімавіч (2 ТАР-3)
4. Уласенка Дмітрый Дмітрыевіч (2ПіМ-2)
5. Чубараў Арсеній Раманавіч (2 ХТіТ-6)
6. Тарасенка Дзіяна Дмітрыеўна (2 ПіМ-3)
7. Жураўлёва Алена Сяргееўна (2ТТЛП-1)
8. Ваўчкоў Аляксей Мікалаевіч (І ФІТ-9)
9. Макарэвіч Сяргей Барысавіч (ІФІТ-9)
10. Заблоцкі Канстанцін Уладзіміравіч (2ПіМ-3)

Вершы з уласнага зборніка чытае Заблоцкі Канстанцін

Вершы з бацькоўскага зборніка прачытаў Макарэвіч Сяргей (І ФІТ) і з вялікім задавальненнем сустрэўся і пагутарыў з настаўніцамі сваёй школы, якія рады былі яго сустрэць на рэспубліканскай выставе.

Уласныя творы чытаюць Уласенка Дмітрый (II ПіМ) і Чубараў Арсень (II ХТТ).

Чытаюць свае творы Тарасенка Дзіяна(ІІПіМ) і Міцкевіч Арцемій (ІІ ТАР).



Свой верш чытае Караленя Карына (ІІПіМ),
Ваўчкоў Аляксей (І ФІТ) чытае вершы членаў клуба.

Усім спадабалася магчымасць навучыцца рабіць арыгамі, хаця б самыя простыя.

Фота: Качамарава Анастасія (І ПіМ-5, супрацоўнік прэс-цэнтра БДТУ); Чэкла Ганна (ІІ ФІТ-9, супрацоўнік прэс-цэнтра БДТУ).

Ноч бібліятэк у БДТУ

19 красавіка 2019 года бібліятэка БДТУ правяла бібліяноч, прысвечаную творчасці А. С. Пушкіна. Мерапрыемства было цікавым, напоўненым рознымі конкурсамі, чытаннямі, гасцёўнямі, квестамі. Літаратурны клуб “Ветліца” з задавальненнем прыняў удзел у гэтым мерапрыемстве.

Дырэктар бібліятэкі Знайдзюк С.Б.
і Пушкін А.С. уласнай персонай

Дмітрый Уласенка
сярод удзелькаў квеста

Члены клуба "Ветліца" на паэтычнай пляцоўцы.

Прафесар Чорная Н. В. і Савіцкая Н. Я. на пляцоўцы маляванння.

"ЛІТАРАТУРНЫЯ ВЕЧАРЫ Ў ТЭХНАЛАГІЧНЫМ"

Літаратурна-паэтычны конкурс уласных твораў студэнтаў БДТУ "Дыялог часу і творчасці"

Літаратурны клуб "Ветліца" ў суполцы з бібліятэкай і студэнцкім гарадком 23 мая 2019 года ў студэнцкай чытальнай зале правялі "Літаратурны вечар у Тэхналагічным". Гэта быў Літаратурна-паэтычны конкурс уласных твораў студэнтаў БДТУ "Дялог часу і творчасці".

Конкурс праходзіў у намінацыях:

– ***"Захаваем памяць пра гераізм і мужнасць нашых продкаў" (Да 75-годдзя вызвалення Беларусі і Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне)***.

– ***"Дыялог часу і творчасці"***.

Былі прадстаўлены такія жанры і віды літаратурнай творчасці, як паэзія, проза і публіцыстыка (верш, паэтычная пенталогія, аўтарская песня, апавяданне і нарыс).

Кампетэнтнае журы працавала ў наступным складзе: **Старшыня**: Шчасная Кацярына Дзмітрыеўна, мовазнаўца, к. ф. н., Ін-т мовазнаўства Цэнтра даследаванняў бел. мовы і літ-ры НАН Беларусі.

Члены журы:

1. Казлякова Тамара Аляксандраўна, русіст, ст. выкл. к-ры бел. філалогіі;
2. Карпінская Ала Іванаўна, русіст, выхавальнік інтэрната №5;
3. Пазняк Валерый Яўгенавіч, паэт, метадыст Нацыянальнага інстытута адукацыі;
4. Хома Вольга Міронаўна, рэдактар газеты "Тэхнолаг", прэс-цэнтр.

Перад пачаткам конкурсу начальнік аддзела выхаваўчай працы Шарко Ірына Аляксандраўна ўручыла **Дыпломы пераможцам Рэспубліканскага літаратурнага конкурсу "Аўтограф-2018" і "Грані творчасці"**, адзначыла высокі творчы патэнцыял нашых студэнтаў і пажадала далейшых поспехаў.

Літаратурна-паэтычны конкурс пачаўся з намінацыі **"Захаваем памяць пра гераізм і мужнасць нашых продкаў"** (Да **75-годдзя** вызвалення Беларусі і Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне). Першым прачытаў верш-пенталогію "Вайна" Чубараў Арсеній Раманавіч (II ХТТ). Прадоўжыла тэму вершам пра вайну Басавец Марыя Міхайлаўна (II ЛГФ) і закончыў намінацыю публіцыстычным выступленнем Рафаловіч Аляксандр Аляксандравіч (III ТАР) "Мой прадзед – салдат Перамогі".

У намінацыі *"Дыялог часу і творчасці"* з вершамі выступілі:

1. Васюкевіч Аляксандра Яўгенаўна (I ТАР) "Цени то, что имеешь".
2. Гаруля Аліна Алегаўна (IУ ТАР) "Звезда в руках".

3. Данілевіч Вольга Віктараўна (III ТАР-8) “Писатель”.

4. Жураўлёва Алена Сяргееўна (II ТТЛП) “Описывая жизнь свою…”

5. Заблоцкі Канстанцін Дзмітрыевіч (II ПіМ) “Я - эгоист”.

6. Скок Інэса Вітальеўна (IУ ПіМ) “Ангелы”.

7. Тарасенка Дзіяна Дмітрыеўна (II ПіМ) “Посвящение”.

8. Уласенка Дмітрый Дзмітрыевіч (II ПіМ) “Время, когда начинается дождь”.

9. Цярэнцьеў Станіслаў Леанідавіч (I ХТТ)”Я столько раз был сам с собой”.

10. Чубараў Арсеній Раманавіч (II ХТТ) “Любовь и ненависть”.

Завяршыла конкурснае выступленне Качамарава Анастасія Уладзіміраўна (I ПіМ) апавяданнем ”Творчество Ван Гога”.

Пакуль журы падлічвала балы і вызначала пераможцаў паралельна гучала “Музычна-паэтычная хвілінка” (песні пад гітару спявалі Алена Жураўлёва і Станіслаў Цярэнцьеў: дуэты і сола; Станіслаў Цярэнцьеў – аўтарская песня “Столько в мире есть хорошего…”).

Вынікі конкурсу наступныя:

1 месца

Публіцыстыка. Рафаловіч Аляксандр. *(“Захаваем памяць пра гераізм і мужнасць нашых продкаў).*

Проза. Качамарава Анастасія. *(“Дыялог часу і творчасці”)*

Паэзія. Басавец Марыя. *(“Захаваем памяць пра гераізм і мужнасць нашых продкаў).*

Тарасенка Дзіяна. *(“Дыялог часу і творчасці”).*

2 месца

Данілевіч Вольга. *(“Дыялог часу і творчасці”).*

Чубараў Арсеній.*(“Захаваем памяць пра гераізм і мужнасць нашых продкаў).*

Усе члены журы адзначылі шматграннасць творчасці студэнтаў, якія паказалі свой асаблівы свет пачуццяў, эмоцый, адчуванняў, успрыняццяў навакольнага свету, падзякавалі за тое, што падзяліліся гэтым з прысутнымі.

Кіраўнік клуба падзякавала ўсім, хто прымаў удзел у арганізацыі і правядзенні вечарыны, канкурсантаў і прысутных, пажадала поспехаў у творчасці і вучобе, запрасіла падрыхтаваца да новага конкурсу, які мяркуецца правесці ў лістападзе наступнага навучальнага года, звярнуць увагу на юбілей нашага ўніверсітэта і прысвяціць 90-годдзю БДТУ свае новыя творы.

Інфармацыя Савіцкай Н.Я. Фота Станевіч Дар’і.

Кіраўнік клуба Савіцкая Н. Я. пачынае конкурсную праграму.

Журы конкурсу: Кацярына Шчасная, Валерый Пазняк, Карпінская А. І., Казлякова Т. А., Вольга Хома.

Бачым, як змяняецца настрой залы ў залежнасці ад тэматыкі вершаў.

Начальнік выхаваўчага аддзела Шарко І. А. уручае дыплом пераможцы Рэспубліканскага літаратурнага конкурсу "Аўтограф" Скок Інэсе.

АрсеньЧубараў (II ХТТ).

Басавец Марыя (II ЛГФ), Тарасенка Дзіяна (II ПіМ).

Гаруля Аліна (ІУ ТАР) і Скок Інэса (ІУ ПіМ)

Заблоцкі Канстанцін(ІІ ПіМ) і Уласенка Дзітрый (ІІ ПіМ)

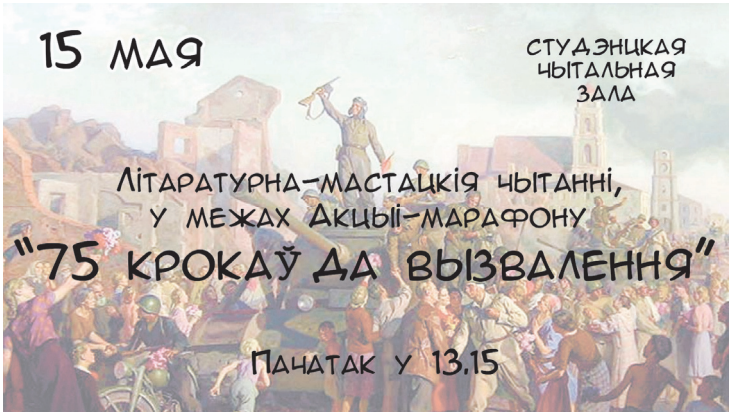
Жураўлёва Алена (ІІ ТТЛП) і Цярэнцьеў Станіслаў (І ХТТ)

Данілевіч Вольга (III ТАР) і Васюкевіч Аляксандра (I ТАР)

Рафаловіч Аляксандр (III ТАР) і Качамарава Анастасія (I ПіМ)

Дуэт: Цярэнцьеў Станіслаў і Жураўлёва Алена

Літаратурна-мастацкія чытанні ў межах рэспубліканскай Акцыі-марафону “75 крокаў да вызвалення” (15 мая 2019)



15.05.2019 у 13.15 літаратурны клуб БДТУ “Ветліца” і бібліятэка правялі літаратурна-мастацкія чытанні ў межах Акцыі-марафону, якія прайшлі ў студэнцкай чытальнай зале.

Студэнты з ахвотай адгукуліся на прапанову прыняць удзел у чытаннях, выбралі цікавыя вершы членаў літаратурнага клуба “Ветліца”, надрукаваныя ў альманахах 2003-2015 гадоў, напісалі свае вершы, падрыхтавалі вершы беларускіх і савецкіх паэтаў.

Бібліятэка арганізавала выставу кніг, прысвечаную падзеям Вялікай Айчыннай вайны, а таксама стэнд, прысвечаны Кунцэвіч Соф’і Адамаўне, былому дырэктару бібліятэкі, якая была медсястрой на гэтай вайне і атрымала шмат узнагарод.

Эмацыйныя, добра падрыхтаваныя выступленні ўзрушылі залу, нікога не пакінулі раўнадушнымі, у многіх прысутных былі слёзы на вачах. Узнікала пачуццё гонару за здзейсныя подзвігі барацьбітоў за незалежнасць, за іх смеласць, мужнасць і ахвярнасць, удзячнасць за Вялікую Перамогу над фашызмам. Гэтым мацавалася гістарычная памяць, а душэўныя хваляванні рабілі яе больш глыбокай і трывалай.

Праграма акцыі-марафону:
Уступнае слова: Савіцкая Н.Я., кіраўнік клуба.

Чытальнікі:

1. Ваўчкоў Аляксей (І ФІТ), Макарэвіч Сяргей (І ФІТ), Тарасевіч Яна (І ХТТ), Сарока Анастасія (І ХТТ). Настасся Лісоўская “У зямлянцы” (трыпціх) (“Ветліца”, “AVE”, № 6).

2. Турэйка Дмітрый (І ТАР). Наталля Сідзельнік “Маці салдата” (“Ветліца”, “AVE”, № 6).

3. Заблоцкі Канстанцін (ІІПіМ). Святаслаў Філатаў “Забыць намагчыма” (“Ветліца”, “AVE”, № 5).

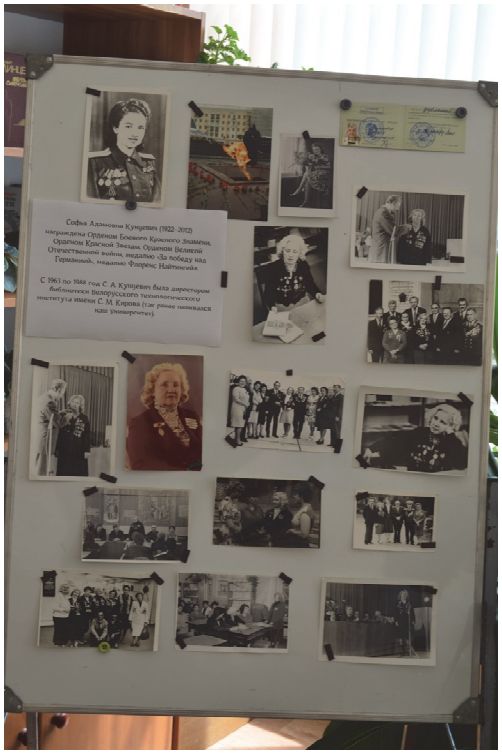
4. Васюкевіч Аляксандра (І ТАР). Вольга Адамовіч “Памяць” (“Ветліца”, “AVE”, № 6).

5. Цярэнцьеў Станіслаў (ІТАР). Кацярына Амельяновіч ”Вайна” (“Ветліца”, “AVE”, № 4).

6. Лобан Лізавета (І ІЭФ). Аксана Шнітко “Хатынскі набат” (“Ветліца”, “AVE”, № 4).

7. Белякоў Аляксей (II ТАР). Пімен Панчанка. “Кавуны”.
8. Занько Аляксандр (I ХТТ). “Пра вайну” (уласны верш).
9. Тарасенка Дзіяна (III ПіМ). Муса Джаліль .”Варвары”.
10. Уласенка Дмітрый (IIIПіМ). Аляксандр Твардоўскі. “Пераправа”
Заключнае слова: Савіцкая Н. Я.
Фота: Знайдзюк Святлана Баляславаўна, дырэктар бібліятэкі.

Кіраўнік клуба Савіцкая Н. Я. рыхтуецца да правядзення акцыі



Выстава, прысвечаная былому дырэктару бібліятэкі, ветэрану Вялікай Айчыннай вайны Кунцэвіч Соф’і Адамаўне

Цудоўна чытае Турэйка Дмітрый (1ТАР)

1. Калектыўная рэцытацыя твораў, прысвечаных ваенным падзеям, напісаных членамі клуба розных гадоў, надрукаваных у альманаху“AVE”, № 6. Чытаюць **Ваўчкоў Аляксей (І ФІТ), Макарэвіч Сяргей (І ФІТ), Тарасевіч Яна (І ХТТ), Сарока Анастасія (І ХТТ).**

2. Зала засяроджана слухае выступленні членаў клуба.

Усім падабаецца эмацыйнае выступленне Заблоцкага Канстанціна (2ПіМ)

Усе запомнілі яркае выступленне Васюкевіч Аляксандры (1 ТАР)

Лобан Лізавета (1 ІЭФ) чытае “Хатынскі набат” Аксаны Шнітко – былога члена “Ветліцы”

Цярэнцьеў Станіслаў (І ХТТТ) чытае верш Кацярыны Амельяновіч “Вайна” – былога члена “Ветліцы”

Белякоў Аляксей (ІІ ТАР) чытае верш Пімена Панчанкі “Кавуны”

***Занько Аляксандр** (ІХТТ) прачытаў уласны верш “Пра вайну”*

***Уласенка Дмітрый** (ІІПіМ) прачытаў верш Аляксандра Твардоўскага “Пераправа”*

Тарасенка Дзіяна (ІІІ ПіМ) цудоўна прачытала верш Мусы Джаліля ”Варвары”. Суперажыванне з Дзіянай у многіх выклікала слёзы.

Фота ўсіх членаў клуба – удзельнікаў акцыі “75 крокаў да вызвалення”

Пасяджэнне літаратурнага клуба “Прычапіць крылы…”

22 гады актыўна працуе з моладдзю літаратурны клуб БДТУ “Ветліца”. У маі выйшаў з друку дзявяты нумар літаратурна-мастацкага альманаха “AVE” (Адраджэнне. Вера. Еднасць), у якім надрукаваны паэтычныя, празаічныя, публіцыстычныя творы і пераклады 53 беларускіх і замежных студэнтаў, магістрантаў і аспірантаў. І яшчэ звыш 10 студэнтаў прынялі ўдзел у працы над альманахам у якасці рэдактараў, наборшчыкаў нот, фотакарэспандэнтаў.

А 26 чэрвеня адбылося міні пасяджэнне літаратурнага клуба, дзе сабраліся студэнты, творы якіх надрукаваны ў рэспубліканскім штомесячным беларускамоўным літаратурна-мастацкім і грамадска-палітычным ілюстраваным часопісе “Маладосць”. Прадстаўнік часопіса “Маладосць” Шчасная Кацярына Дзмітрыеўна прывезла ў клуб 10 часопісаў “Маладосць”, № 6, 2019, у якім надрукаваны творы 9 нашых студэнтаў і інтэрв’ю з кіраўніком клуба. Менавіта Шчасную К. Д. уразілі творы і выступленні нашых студэнтаў на Рэспубліканскай выставе – і ўвогуле дзейнасць клуба – , таму яна і падрыхтавала матэрыялы для публікацыі. Вялікі Вам дзякуй, Кацярына Дзмітрыеўна, за ўвагу да нашай працы і творчасці.

А студэнтаў віншуем з двума публікацыямі ў 2019 годзе (у альманаху БДТУ і “Маладосці”).

Для большасці – гэта першыя публікацыі. А калі пуплікацыі адбыліся, то можна з упэўненасцю сказаць, што аўтарам “прычапілі крылы”.

Далейшых вам поспехаў, новых твораў і перамог! Моцных крылаў і высокага палёту!

Кіраўнік літаратурнага клуба “Ветліца” Савіцкая Надзея Яўсееўна

Фатаграфіі некаторых членаў клуба мінулых гадоў.

Часопіс "Маладосць", № 6 і альманах AVE,№ 9 атрымалі Уласенка Дзмітрый, Чубараў Арсеній, Савіцкая Н. Я., Бахед Хайдар, Скок Інэса, Шышкавец Віталія і Качамарава Анастасія. Аўтары публікацый у "Маладосці" з Кацярынай Шчаснай.

"Літаратурныя вечары ў Тэхналагічным"
"Настаўніку ў пояс пакланюся…"

Творчыя калектывы ўніверсітэта літаратурны клуб "Ветліца" і вакальны ансамбль выкладчыкаў і супрацоўнікаў"Акавіта" выступілі з канцэртнай праграмай, прысвечанай Дню настаўніка.

4.10.2019 у актавай зале ўніверсітэта сабраліся настаўнікі беларускай мовы, якія прыехалі з розных куткоў Беларусі на прэзентацыю вучэбных дапаможнікаў для школьнікаў, выдадзеных загадчыкам кафедры рэдакцыйна-выдавецкіх тэхналогій Куліковічам У. І.

На сустрэчы прысутнічалі прадстаўнікі Міністэрства адукацыі, беларускае тэлебачанне рыхтавала інфармацыю для тэленавін.

Падарункам для настаўнікаў напярэдадні прафесійнага свята сталі не толькі новыя вучэбныя дапаможнікі, але і канцэртная праграма, у якой прагучалі беларускія песні, уласныя вершы выкладчыкаў, беларускіх і замежных студэнтаў.Зала прыхільна сустрэла выступоўцаў і на заключэнне разам з удзельнікамі канцэрта праспявала беларускую "Купалінку".

Канцэртную праграму падрыхтавала і правяла кіраўнік літаратурнага клуба "Ветліца" і ансамбля "Акавіта" Савіцкая Н. Я.

Праграма канцэрта

ВЯДУЧАЯ. Савіцкая Н. Я. Уступнае слова. Віншаванне.

"Ветліца"

1. Наскавец М. Т. Уласны верш пра Беларусь.
2. Будавей Ксенія."Песня пра Беларусь". Верш У.Караткевіча.
3. Барткевіч Анастасія. "Затрымай мяне". Песня пад мінусоўку.

Уласныя вершы чытае група беларускіх студэнтаў.

4. Заблоцкі Канстанцін "Спектакль".
5. Машкін Максім. "Вот я – сломленный".

6. Данілевіч Вольга. “Писатель”.
7. Чубараў Арсень. “Каханне”(Medel).
8. Жураўлёва Алена і Цярэнцьеў Станіслаў. Дуэт. Дзве гітары. “Простыя словы”. Песня.

Замежныя навучэнцы. Падрыхтавала Казлякова Т. А.

9. Мохамед Садак (Туніс) “Пра Беларусь”. Уласны верш на французскай мове. Падрадкоўны пераклад на беларускую.

“Я не думаў, што прыеду сюды
З далёкай гарачай краіны.
Ты дзіўная, Беларусь!
Мне здаецца, што гэта
Прыўкрасныя сны,
І прачнуцца баюся
І звярнуцца да рэальнасці.
Мне падабаецца Беларусь,
І пакінуць я яе не хачу.”

10. Гусман Фарынье Рут Кермі (Эквадор). “Осень”. А. С. Пушкін.
11. Аль Мусаві Хусейн Ніоша Іса (Ірак). “Я вас любіл”. А. С. Пушкін.

Студэнцкі клуб

12. Брацун Таццяна. Песня на бел мове.

“Ветліца”.

13.Бярозка Дар’я. “Ягада-маліна”. Песня пад мінусоўку.

Спявае “АКАВІТА” – вакальны ансамбль выкладчыкаў БДТУ

14. “Домик окнами в сад”. Мужчынская група.
15. “За околицей”. Жаночая група.
16. “Мы вам жадаем”.
17. “Купалінка”. (Спяваем разам з залай).
18. Вядучая. Заключнае слова.

“Акавіта”. Выступалі: Наскавец М. Т., Сакалоўскі І. В., Фарафонтаў В. М., Савіцкая Н. Я., Дамброўская Н. В., Брусянцова Т. П., Курачкіна Н. В., Чэрнік А. А., Сідралёнак А. Ф.,Карпінская А. І., акампаніятар Аляксей Юносаў.

Настаўнікі беларускай мовы, якія прыехалі ў БДТУ з розных куткоў Беларусі, знаёмяцца з новымі кнігамі Куліковіча У. І. і ўважліва слухаюць уласныя вершы членаў літаратурнага клуба

Арганізатар мерапрыемства Куліковіч У. І.
падпісвае свае прэзентаваныя настаўнікам беларускай мовы кнігі

Дацэнт кафедры транспарту лесу
Наскавец М.Т. чытае вершы,
прысвечаныя Беларусі і роднай мове.

Будавей Ксенія прачытала верш
Уладзіміра Караткевіча

Свае новыя вершы прачыталі Заблоцкі Канстанцін, Машкін Максім,
Данілевіч Вольга і Чубараў Арсень.

“Літаратурныя вечары ў Тэхналагічным”
“Незабыўнаю ласкай рукі маці мне будуць…”

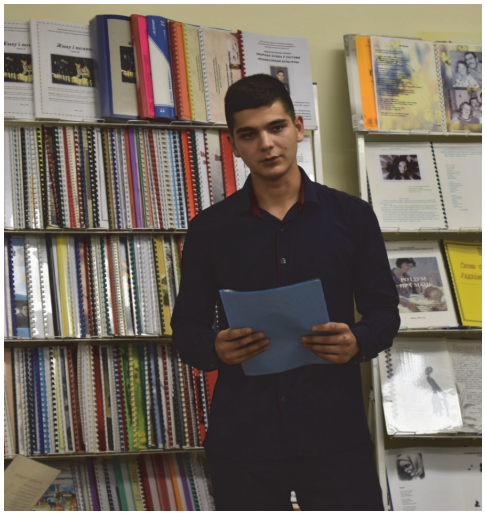
Пад такой назвай 14 лістапада ў інтэрнаце № 5 адбылася літаратурна-музычная вечарына, прысвечаная Дню маці. У кабінеце літаратурнага клуба “Ветліца” сабраліся студэнты з інтэрнатаў №№ 5, 4, 1 і з інтэрната, што знаходзіцца на вуліцы Гурскага. Звыш 20 студэнтаў прачыталі цудоўныя вершы, прытчы, легенды, праспявалі песні.

Незаўважна праляцелі паўтары гадзіны, бо прыгожыя словы, высокая беларуская і руская паэзія, меладычныя песні расчулілі студэнтаў, кожны ўспомніў сваю маму і як бы пабыў побач з ёю.

Спіс удзельнікаў:

1. Самуйлава Хрысціна
2. Шуляк Лізавета
3. Чаеўская Надзея
4. Карпіевіч Аліна
5. Дарашэвіч Кацярына
6. Рамаскевіч Вікторыя
7. Шоба Дар'я
8. Шахно Ангеліна
9. Шкурко Марыя
10. Савіч Карына
11. Цылько Вера
12. Жураўлёва Алена
13. Уласенка Дзмітрый
14. Чубараў Арсеній
15. Мацейка Аліна
16. Масюкова Анастасія
17. Качамарава Анастасія
18. Мірзаеў Руслан
19. Мамантава Вераніка
20. Маскаленка Андрэй
21. Вабішчэвіч Сяргей
22. Васілеўскі Іван

Студэнты збіраюцца на вечарыну



Чытаюць вершы Мірзаеў Руслан (ХТТ) і Савіч Карына (ТАР).

Верш пра маці чытае Маскаленка Андрэй (ХТТ).

Прытчу “Сэрца маці” чытае Уласенка Дмітрый (ПіМ).

Спяваюць Жраўлёва Алена (ТТЛП) і Цылько Вера (ТАР)

Калектыўная рэцытацыя. Чытаюць: Мацейка Алена (ПіМ), Чубараў Арсень (ХТТ), Масюкова Настасся (ТАР)

ЛІРЫЧНЫЯ ВЕЧАРЫ Ў ТЭХНАЛАГІЧНЫМ
"Найшчырэйшы дыялог творцаў"

11.11.19 у зале вучонага савета ў 13.50 адбылася прэзентацыя літаратурна-мастацкага альманаха "AVE" (Адраджэнне. Вера. Еднасць), № 9, які прысвечаны 20-годдзю літаратурнага клуба "Ветліца". Мабыць, гэта сімвалічна, што ў зале, дзе змешчаны партрэты 20-ці сусветна вядомых беларускіх вучоных, сабралася сённяшняя і будучая эліта беларускай нацыі – маладыя і сталыя паэты, празаікі, публіцысты, навукоўцы…, – людзі творчыя, шчырыя, адкрытыя, неабыякавыя да лёсу роднай мовы і любай Бацькаўшчыны.

З прывітальным словам выступілі кіраўнік літаратурнага клуба "Ветліца" Савіцкая Н. Я і прарэктар па выхаваўчай працы Гараноўскі А. Р., які ўручыў граматы БДТУ найбольш актыўным членам клуба – удзельнікам шматлікіх мерапрыемстваў і літаратурных конкурсаў БДТУ і рэспубліканскіх.

І залу напоўніла паэзія – высокая, шчымліва-драматычная, патрыятычная, песенна-лірычная, асветленая пачуцём любові і кахання да родных краявідаў, блізкіх людзей і каханых. І кожны паэт, акрамя чытання сваіх вершаў, імкнуўся выказаць набалелае, тое, што найбольш яго хвалюе, уражвае, паказаць няпростыя мукі творчасці. І гэта апантанасць, пачуццё адказнасці паэта за прамоўленае слова, гэта адкрытае сэрца, працятае то болем, то радасцю знаходзіла водгукі ў сэрцах прысутных. Тут не было раўнадушных. Аўдыторыя чуйна ўспрымала кожную думку і пачуцці аўтараў, асэнсоўвала, успрымала сэрцам і прыгажосць, і радасць, і любоў… Уладзімір Салаухін адзначаў, што

"Калі навука ёсць памяць розуму,
То мастацтва ёсць памяць пачуцця".

А памяць пачуцця значна мацнейшая за памяць розуму і будзе будзіць гэты розум, а сама душа будзе імкнуцца ў новыя светлыя высі.

Надзвычай эмацыйнае выступленне сучаснага класіка беларускай літаратуры, лаўрэата Дзяржаўнай Прэміі, узнагароджанага медалём Францыска Скарыны, **Міхася Башлакова**, падхоплівалася выступленнямі таленавітых сучасных аўтараў і нашых студэнтаў.

Наступнымі выступілі:

Значонак Дар'я – выпускніца факультэта ПіМ, якая трымае сувязь з клубам, друкуецца ў "Маладосці" і "Дзеяслове" і зборніку твораў студэнтаў і супрацоўнікаў БДАТУ "Музыка маёй радзімы", які яна падаравала клубу;

Валерый Пазняк – таленавіты паэт, аўтар трох зборнікаў паэзіі, майстар напісання трыялетаў;

Аксана Гаравенка – яркі паэт, аўтар 6 зборнікаў паэзіі, дацэнт кафедры міжнароднай эканомікі Эканамічнага ўніверсітэта;

Вольга Данілевіч – студэнтка факультэта ТАР, таленавіты паэт і празаік, рознабакова творчая асоба, дыпламант рэспубліканскага конкурсу "Аўтограф";

Генадзь Шары – яркая творчая асоба, піша вершы, займаецца грамадска-асветніцкай дзейнасцю, знаўца беларускай культуры, перакладчык, даследчык творчасці Марыны Цвятаевай;

Любоў Чаркасава – самабытны паэт, пераможца конкурсу "Бацькаўшчына", які праводзілі часопіс "Маладосць" і беларускае радыё ў 2019 г.;

Галіна Абалоніна – паэт, перакладчык з французскай мовы, былы супрацоўнік БДТУ;

Рэгіна Міксюк – арыгінальны паэт, аўтар тэкстаў песень і аўтарскіх песень;

Дзмітрый Уласенка – студэнт факультэта ПіМ, аўтар публіцыстычных твораў, дыпламант рэспубліканскага конкурсу "Аўтограф";

Арсеній Чубараў – паэт, студэнт факультэта ХТіТ, удзельнік рэспубліканскіх выступленняў у Брэсце і Мінску;

Калектыўнае чытанне верша Міхася Башлакова "Тры лікі любові". Чыталі: **Чубараў Арсень (ХТТ), Мацейка Алена (ПіМ), Маскаленка Андрэй (ХТТ), Масюкова Анастасія (ЛГФ), Уласенка Дмітрый (ПіМ);**

Музычная паўза – ігра на скрыпцы. Выконвала **Дэгіс Лізавета**, студэнтка факультэта ТАР.

Заключны акорд літаратурнай вечарыны – выступленне вакальнага ансамбля выкладчыкаў і супрацоўнікаў "Акавіта" абгрунтаваны тым, што ў альманаху надрукаваны артыкул да 25-годдзя творчай дзейнасці ансамбля і новыя песні, напісаныя мастацкім кіраўніком Аляксандрам Ляхам.

Выступілі: **Мініч Т. У., Курачкіна Н. В., Сідралёнак А. Ф., Савіцкая Н. Я., Дамброўская Н. В., Брусянцова Т. П., Гаркавая М. А., акампаніятар Юносаў А. М.**

Час імпрэзы быў вычарпаны, і 7 маладых паэтаў выступяць на наступнай вечарыне.

Барыс Лабун – палкоўнік у адстаўцы, аднакласнік кіраўніка клуба – уручыў кветкі кіраўніку клуба ад прыхільнікаў паэтычнай творчасці і выказаў цёплыя словы ўдзячнасці за арганізаванае мерапрыемства, адзначыў высокі ўзровень выдадзенага альманаха і праведзенай прэзентацыі, пажадаў поспехаў і новых сустрэч.

А 12.11.19 на Viber былі дасланы наступныя паэтычны радкі ад Аксаны Гаравенкі, якая падзялілася ўражаннямі ад сустрэчы:

От юных любящих сердец
До седых старцев –
Там венец поэзии блистал, и пело
Пространство так, что всё светлело,
И проступала тут и там судьба,
Подвластная… словам…

Фота – Анастасія Качамарава, студэнтка факультэта ПіМ.

Пачатак вечарыны-прэзентацыі. Зала ў чаканні.

Прарэктар па выхаваўчай працы Гараноўскі А. Р. уручае граматы найбольш актыўным членам літаратурнага клуба.

Граматы атрымліваюць Качамарава Анастасія (ІІПіМ) і Васюкевіч Аляксандра (ІІТАР)

Уручаюцца граматы Цярэнцьеву Станіславу (ІІХТТ) і Заблоцкаму Канстанціну (ІІПіМ)

Граматы атрымліваюць Чубараў Арсень (ІІХТТ) і Жураўлёва Алена (ІІТТЛП).

Прарэктар Гараноўскі А.Р. уручае грамату Турэйку Дмітрыю (ІІХТТ).

Свае творы чытаюць Чубараў Арсень (ІІІ ХТТ) і Уласенка Дмітрый (ІІІ ПіМ).

Выступае лаўрэат Дяржаўнай прэміі, уладальнік медаля імя Ф.Скарыны паэт Міхась Башлакоў

Калектыўная рэцытацыя верша Міхася Башлакова "Тры лікі любові". Чытаюць: Чубараў Арсень, Мацейка Алена, Маскаленка Андрэй, Масюкова Анастасія, Уласенка Дмітрый

Выпускніца БДТУ Значонак Дар'я прэзентуе літаратурны зборнік БДАТУ "Музыка маёй Радзімы", дзе надрукаваны і яе творы

Выступаюць паэты Валерый Пазняк і Аксана Гаравенка

Выступаюць: Генадзь Шары, які займаецца грамадска-асветніцкай дзейнасцю, і Дэгіс Лізавета (II ТАР).

Зала вельмі чуйна рэагуе на паэтычныя выступленні маладых і сталых аўтараў.

Спявае вакальны ансамбль выкладчыкаў і супрацоўнікаў БДТУ “Акавіта”.

Ад імя аднакласнікаў палкоўнік у адстаўцы Барыс Лабун уручае кветкі кіраўніку клуба Савіцкай Н. Я.

Віншуем пераможцу!

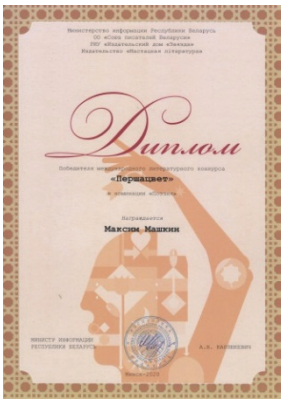
Пачатак 2020 года адзначаны яркай перамогай члена літаратурнага клуба БДТУ “Ветліца” Максіма Машкіна, які браў удзел у Рэспубліканскім літаратурным конкурсе на лепшы твор маладых паэтаў і празаікаў “Першацвет”. У конкурсе ўдзельнічалі сотні аўтараў. Журы выбрала 20 лепшых, і сярод іх – наш Максім.

У чацвёртым выпуску рэспубліканскага зборніка “Першацвет” у кагорце лепшых 20 надрукаваны творы і аднаго з самых маладых аўтараў – Максіма Машкіна – студэнта 1 курса факультэта ТАР.

А 9 лютага 2020 года на XXVII Мінскай міжнароднай кніжай выставе яму ўручаны дыплом пераможца конкурсу.

Жадаем новых творчых поспехаў і перамог!

Літаратурны клуб “Ветліца”. 13.02.2020



Максім Машкін атрымаў дыплом пераможцы з рук паэта Алеся Бадака

“Мова, пявучая родная мова,
Уладарка нявызнаных скарбаў”…

Пад такой назвай літаратурны клуб БДТУ “Ветліца” правёў літаратурныя чытанні, прысвечаныя Дню роднай мовы.

Літчытка адбылася 21.02.2020 г. у 13.15. Месца правядзення – фае 4-га корпуса (Скарынаўская зала), 4-ы паверх.

Прагучалі вершы класікаў беларускай літаратуры, сучасных беларускіх паэтаў і членаў клуба. Качамарава Анастасія прачытала верш на французскай , паколькі лічыць яе для сябе другой роднай мовай.

Праграма літчыткі

1. Уступнае слова кіраўніка (Савіцкая Н. Я.);
2. Міхась Башлакоў “Тры лікі любові” (калектыўная рэцытацыя – Уласенка Дмітрый – 4ПіМ-4, Мацейка Алена – 2ПіМ-2, Чубараў Арсень – 3ХТТ-6);
3. Янка Купала “Спадчына” (Мамантава Вераніка, 1ХТТ-12);
4. Еўдакія Лось “Мая радзіма” (Мацейка Алена, 2ПіМ-2);
5. Яўгенія Янішчыц “Бацькаўшчыне” (Гіль Алеся, 2ПіМ-4);
6. Яўгенія Янішчыц “Ты пакліч мяне, пазаві” (Манторава Кацярына, 1ФІТ-11);
7. Максім Багдановіч “Слуцкія ткачыхі” (Коўцік Анастасія, 1ФІТ-12);
8. Кандрат Крапіва “Жук і мурашка” (Турэйка Дмітрый, 2ХТТ-4);
9. Верш на французскай мове (Качамарава Анастасія, 2ПіМ-5);
10. “Касмічныя фантазіі” (Данілевіч Вольга, 3ТАР, уласны верш);
11. Анатоль Вярцінскі “Бар’еры” (Заблоцкі Канстанцін, 3ПіМ-3);
12. Іван Муравейка “Верш пра сябе” (Жураўлёва Алена, 3ТТЛП-1);
13. Заключнае слова кіраўніка клуба.

Фота Качамарава Анастасія (2ПіМ-5).

“Мой родны кут, як ты мне мілы …”

Пад такой назвай 25 сакавіка 2020 г. адбыўся творчы конкурс уласных твораў студэнтаў і рэцытацыя вершаў беларускіх паэтаў і членаў клуба мінулых гадоў аб Радзіме.

(Праводзіцца ў рамках грамадзянска-патрыятычнага фестываля “Студэнцтва БДТУ за Беларусь моцную, Беларусь прыгожую!”, які з’яўляецца адборачным этапам Рэспубліканскага грамадзянска-патрыятычнага марафона “Разам – за моцную і квітнеючую Беларусь!” Заключнае мерапрыемства марафона адбудзецца ў г. Гродна 5–6 мая).

Склад журы

Старшыня: Механікаў Ігар Алегавіч – дырэктар студгарадка;

Члены журы: Карпінская Ала Іванаўна – выхавальнік інтэрната №5;

Святагор Кацярына Аляксандраўна – педагог-арганізатар.

Праграма выступленняў:

1. Уступнае слова кіраўніка клуба Савіцкай Н. Я.
2. Коўцік Анастасія (1 ФІТ). Г.Бураўкін . Верш“Мой край”.
3. Пульман Уладзіслаў (2 ХТТ). Н. Сядзельнік. Паэма-казка ”Цудоўная краіна Беларусь”.
4. Качамарава Анастасія (2 ПіМ). Пра Брэст + відэа.
5. Філіповіч Вікторыя (3 ФІТ). Пра Магілёў + відэа.
6. Уласенка Дмітрый (3 ПіМ). Пра Гомель + відэа.
7. Жураўлёва Алена (3 ТТЛП). Пра Любаньшчыну.
8. Жураўлёва Алена (3 ТТЛП). Песня “Ля аколіцы стану”.
9. Мамантава Вераніка (І ХТТ). “Мая Лунінеччына”+ відэа.
10. Савіч Карына (2 ТАР). Пра Жодзіна + відэа.
11. Войчанка Вольга (І ІЭФ). Пра Обаль + відэа.
12. Цярэнцьеў Станіслаў (2 ХТТ). Пра Паставы і ўласны верш “Где же счастье живёт?”
13. Цярэнцьеў Станіслаў (2 ХТТ). Верш В. Пазняка “Пярэсна”.
14. Жураўлёва Алена (3 ТТЛП). Уласная песня на верш В. Пазняка “Родны бераг”.
15. Мамантава Вераніка (І ХТТ). Рэцытацыя верша Міхася Башлакова “Тры лікі любові” + відэа.
16. Выступленне членаў журы з ацэнкай конкурсных прэзентацый і вершаў.

Выступілі:

Карпінская Ала Іванаўна – выхавальнік,

Святагор Кацярына Аляксандраўна – педагог-арганізатар.

17. Дырэктар студгарадка Механікаў Ігар Алегавіч выступіў з высокай ацэнкай канкурсантаў і праведзенага мерапрыемства і ўручыў Граматы БДТУ пераможцам.

Імі сталі:

1. Войчанка Вольга
2. Жураўлёва Алена
3. Мамантава Вераніка
4. Пульман Уладзіслаў
5. Цярэнцьеў Станіслаў

18. З заключным словам выступіла Савіцкая Н.Я., падзякавала ўсім занятым у мерапрыемстве і ўручыла ўсім канкурсантам блакноты з сімволікай прафкама студэнтаў БДТУ.

Фатограф – Качамарава Анастасія (2 ПіМ);
Відэааператар – Цюшкевіч Павел Генадзьевіч (2 ФІТ).

Мамантава Вераніка (ІХТТ) і Філіповіч Вікторыя (ІУ ФІТ)

Савіч Карына (2ТАР) і Войчанка Вольга (І ІЭФ)

Журы: Механікаў Ігар Алегавіч – дырэктар студгарадка;
Карпінская Ала Іванаўна – выхавальнік інтэрната №5;
Святагор Кацярына Аляксандраўна – педагог-арганізатар.

Цярэнцьеў Станіслаў (2 ХТТ) і Жураўлёва Алена (3 ТТЛП)

Дырэктар студгарадка Механікаў І. А. уручае грамату Войчанка Вользе

ПАСЛЯСЛОЎЕ

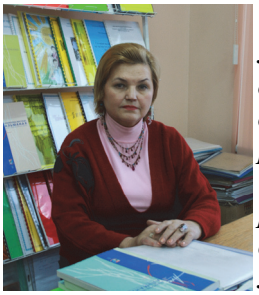
Шаноўныя чытачы!

Спадзяёмся, што Вы прачыталі ўсе творы, змешчаныя ў дзясятым выпуску літаратурна-мастацкага альманаха “AVE”, што гэтыя творы пакінулі па сабе добрае ўражанне, прымусілі задумацца над многімі пытаннямі сённяшняга жыцця, закранулі глыбінныя светлыя струны душы, стварылі творчы настрой, падбавілі аптымізму і веры ў нашу моладзь, паказалі сувязь пакаленняў, пераемнасць традыцый, наладзілі полікультурны дыялог ды і ўвогуле “пазнаёмілі” з даўно знаёмымі калегамі па сумеснай працы, аднакурснікамі.

Зацікаўленым творчасцю клуба просьба звяртацца да Савіцкай Надзеі Яўсееўны, педагога-арганізатара, кабінет клуба знаходзіцца ў пятым інтэрнаце на шостым паверсе (Vel +375 29 606 53 57).

Бягучую інфармацыю пра дзейнасць клуба можна прачытаць на старонцы літаратурнага клуба “Ветліца” на сайце БДТУ www.vetlica.belstu.by. За 23 гады дзейнасці клуба выдадзена 9 альманахаў, у якіх надрукаваны творы соцень студэнтаў і выкладчыкаў, пададзена хроніка асноўных падзей, звязаных са шматграннай дзейнасцю клуба. Альманахі “AVE” можна ўзяць і пачытаць у бібліятэцы БДТУ і Нацыянальнай бібліятэцы, а таксама на сайце БДТУ.

Зараз выпускаецца дзясяты нумар альманаха “AVE”, які прысвечаны 75-годдзю Перамогі ў Вялікай Айчыннай вайне і 90-годдзю ўніверсітэта, але таксама знойдзецца месца і творам іншай тэматыкі. Пачаўся збор матэрыялаў у 11 нумар альманаха, калі Вы жадаеце надрукавацца, то неабходна падаць творы ў раздрукаваным выглядзе, фармат А4, і на электронным носьбіце (на флэшцы). Творы прымаюцца да канца чэрвеня 2021 года.



Надзея Савіцкая – старшы выкладчык кафедры беларускай філалогіі, а з кастрычніка 2018 педагог-арганізатар. У БДТУ працуе з 1976 года. Філолаг па адукацыі, выкладчык беларускай і рускай мовы і літаратуры.

Ініцыятар стварэння гімна БДТУ; арганізатар і кіраўнік вакальнага ансамбля выкладчыкаў і супрацоўнікаў БДТУ “Акавіта”; стваральнік і кіраўнік літаратурнага клуба “Ветліца”; ініцыятар выдання літаратурна-мастацкага альманаха “AVE” (Адраджэнне. Вера. Еднасць.), яго складальнік і адказная за выпуск.

Выкладала беларускую і рускую мову і літаратуру на падрыхтоўчым факультэце, беларускую мову студэнтам I курса, спецкурс “Службовы этыкет і справаводства” студэнтам I–V курсаў, методыку выкладання рускай мовы як замежнай замежным студэнтам; рускую мову як замежную на падрыхтоўчым аддзяленнні, магістрантам, на курсах рускай мовы як замежнай розных узроўняў.

У 90-я гады была адным з ініцыятараў стварэння Універсітэта беларускай мовы, гісторыі і культуры для выкладчыкаў БДТУ, дзе выкладала беларускую мову, адказвала за арганізацыйныя пытанні вучэбнага працэсу і методыку выкладання.

Працяглы час была прафоргам кафедры. Адказвала за развіццё самадзейных талентаў замежных навучэнцаў, была старшынёй культурна-масавай камісіі факультэта ВСіП.

Аўтар праектаў «Літаратурна-мастацкі альманах "AVE"», "І песню родную люблю я", "Беларусь и Туркменистан. Грани сотрудничества", "Літаратурны клуб "Ветліца" як сродак творчай самарэалізацыі студэнтаў" (доўгатэрміновы праект), "Ветэраны Вялікай Айчыннай вайны БДТУ" (да 75-годдзя Вялікай Перамогі і 90-годдзя БДТУ).

Кіраўнік студэнцкіх навуковых прац, якія атрымалі дыпломы I–III ступені: "Беларуская міфалогія", "Беларуская духоўная паэзія", "Беларуская літаратура Падляшша" і інш.

Навуковыя інтарэсы: беларуская мова і літаратура, лексікалогія, тэрміналогія; методыка выкладання рускай мовы як замежнай; полікультурная камунікацыя; экалогія слова; грамадзянска-патрыятычнае, духоўна-маральнае і эстэтычнае выхаванне.

Адраджэнне Вера Еднасць

ЛІТАРАТУРНА-МАСТАЦКІ АЛЬМАНАХ

Выпуск 10

Дызайн вокладкі *Я. А. Залатар*
Камп'ютарная вёрстка *Д. С. Жых, А. М. Пятрова*

Падпісана да друку 28.09.2020. Фармат 70×108 1/16.
Папера афсетная. Гарнітура Школьная. Друк афсетны.
Ум. друк. арк. 24,41. Ул.-выд. арк. 14,82.
Тыраж 40 экз. Заказ .

Выдавец і паліграфічнае выкананне:
УА «Беларускі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт».
Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі выдаўца,
вытворцы, распаўсюдніка друкаванай прадукцыі
№ 1/227 ад 20.03.2014.
ЛП № 02330 ад 30.07.2018.
Вул. Свярдлова, 13а, 220006, г. Мінск.